

Мария Горнелова

ТЕМНЫЙ ОТБОР 2
невеста дракона

Annotation

Я первый человек, сумевший выжить на темном отборе. Но испытания еще не закончены, впереди все больше опасностей. Правитель демонов меня не отпустит, но что для него важнее: моя любовь или моя магия? Виира смотрела на меня с ненавистью и вместе с тем дрожала от страха. Не представляю, что бы чувствовала на ее месте, и не уверена, что сама смогла бы справиться с эмоциями.

•

Просторный зал, единственный светлый во всем дворце, угнетает бело-голубоватыми, уходящими далеко вверх стенами. Много пустого пространства, однообразие линий и никаких украшений. Посреди зала – небольшое возвышение, на котором стоят представители высших рас: император демонов Альхеорш нэард Арш, высший жрец вампиров Карайт арх Дирран и повелитель драконов Дэрваш Эрр-шан. Они смотрят на нас сверху вниз, и эти взгляды давят, пригвождают к холодному полу.

Кажется, будто этот зал, светлый, строгий и такой же давящий, как взгляды правителей, построен именно для того, чтобы сломить волю преступника. Зал высшего суда, которым руководит сам правитель демонов.

Мы стоим друг напротив друга. Я и Виира. Только ее обвиняют, а я выступаю в роли свидетеля и пострадавшей. Ненависть направлена на меня. Потому что я загубила их прекрасный план с подставной невестой, которая должна умереть на первом же испытании. Но даже высказать все это Виира не может. Потому что боится до ужаса и дрожит перед высшими расами.

– Что же вы, ваше высочество Виира Альзанская? Ничего не скажете в свое оправдание? – насмешливо поинтересовался Альхеорш.

Виира сжала руки в кулаки, но промолчала, в очередной раз содрогнувшись под взглядом демона. Ну надо же, а при нашем знакомстве казалась такой разговорчивой.

– Предлагаю вызвать еще одну обвиняемую, – как всегда, спокойным голосом, произнес Карайт.

Двери открылись. Стража ввела Алданаэлла, королеву Альзании. Демоны поставили ее рядом с Виирой и снова вышли. Виира подалась было к матери, ища защиты, но строгий взгляд королевы ее остановил. Принцесса понуро замерла.

– Алданаэлла Альзанская, королева Альзании, – обратился к ней Альхеорш, – вы обвиняетесь в измене империи. Знаете ли вы эту девушку, что стоит перед вами? – он кивнул на меня.

Бросив в мою сторону короткий взгляд, королева повернулась к его темнейшеству и согласно кивнула. Отрицать очевидное было бесполезно.

– Да, знаю.

– Признаете ли вы, что участвовали в ее перемещении в наш мир, чтобы отправить на темный отбор вместо своей дочери?

Королева держалась не в пример лучше дочери. Не вздрагивала от звука голоса его темнейшества, не прятала взгляд. Смотрела твердо и решительно. И лишь в глубине ее глаз подрагивала тень страха.

– Да, признаю.

– Приведите главного обвиняемого, – объявил Альхеорш.

Двери снова открылись. Демоны ввели короля. С последней нашей с ним встречи прошло всего три дня, но мужчина заметно изменился. Утратил лоск и теперь выглядел изможденным, помятым. Под глазами залегли темные круги, волосы спутались и повисли засаленной паклей. Светлая одежда покрылась пятнами пота и грязи. Заточение в подземной темнице никому не идет на пользу.

– Папа! – потрясенно воскликнула Виира. Но, сделав шаг к нему, снова вздрогнула и замерла на месте.

Короля подвели к его семье, стража удалилась. В случае чего один Альхеорш сможет остановить всех троих. Не говоря уже о том, что он не один.

– Ронанд, король Альзании, – обратился к нему Альхеорш, – вы уже признали свою вину, однако мы должны засвидетельствовать ее на высшем суде. Вы признаете, что участвовали в перемещении этой девушки, Кристины, из другого мира в наш с целью отправить ее на темный отбор вместо своей дочери?

Ронанд ответил усталым, но твердым взглядом.

– Да, признаю.

Вина уже доказана, и ничего другого ему не остается.

Я смотрела на него, на его жену и дочь. И не могла разобраться в эмоциях. Сначала я, конечно, злилась. Злилась, когда меня выдернули в чужой мир решать чужие проблемы. Злилась, когда узнала, что меня обманули и отправили на отбор умирать. Злилась, когда три дня назад король Альзании пытался меня оболгать и во всем обвинить. Когда его увели в темницу, я почти не испытала ни облегчения, ни злорадства. Слишком была поглощена другими переживаниями. Решением Альхеорша, его обещанием никогда меня не отпускать. И запереть границы мира еще надежнее, чтобы я не смогла вернуться на Землю.

Наверное, я хотела, чтобы королевская семья получила по заслугам. Ведь это они во всем виноваты! Разлучили меня с близкими и родными, затащили в этот страшный темный мир. Отправили на отбор, где уже несколько раз я едва не погибла.

Однако сейчас я смотрю на них. На испуганную Вииру, на строгую Алданаэлла, упрямо поджимающую губы, на потрепанного, изможденного короля и не испытываю злорадства. Понимание, что их ждет нечто страшное, наказание за измену империи, совсем не доставляет удовольствия. Быть может, мне даже немного жаль. Они – дети темного мира и пытаются выжить, как могут. Только ошиблись, когда решили сделать это за мой счет.

– Мы хотели защитить свою дочь! – все-таки не выдержала Алданаэлла.

– Не нужно, – Ронанд покачал головой, положив ладонь на плечо жены.

Но та смахнула его руку и выступила вперед.

– Нет, я все же скажу. Да, вы, демоны, завоеватели. Вы подчинили себе человеческие королевства. Мы принадлежим вам и слова против сказать не решаемся. Но теперь, когда моя семья обречена, я могу говорить. Вы раз за разом приглашаете человеческих девушек на

темные отборы. Знаете, что они не выживают. До этой иномирной девчонки не было ни одного случая, когда бы человеческая девушка выжила на темном отборе! Но вам на это плевать. Вы раз за разом приглашаете наших девушек, чтобы они умирали на ваших темных отборах. Да, я нарушила правила. Нарушила закон. Но я сделала это, потому что не хотела, чтобы моя дочь умерла. Не хотела, чтобы она стала очередной вашей жертвой! Моя девочка здесь совершенно ни при чем и она не обязана умирать на вашем отборе.

– И вы решили, что вместо нее умрет другая. Совершенно не знакомая вам девушка из другого мира, – Альхеорш прищурился.

– Да. Я сделала все, чтобы моя дочь не оказалась у вас!

Альхеорш холодно усмехнулся.

– И все же Виира здесь, в моей власти. Как и вы, Алданаэлла. Вы зря говорите, что ваша семья обречена. Очень необдуманно и неосторожно. Насколько я знаю, ваша семья состоит из пяти человек, не из трех, представленных здесь? Или же вас не волнует судьба остальных?

Королева поняла намек его темнейшества, тут же побледнела. Мне тоже сделалось нехорошо. Юный мальчишка, сын короля, и его маленькая сестренка ни в чем не виноваты!

– Ваше темнейшество, – я выступила вперед. – Как пострадавшая сторона, уверенно заявляю: из представителей королевской семьи в этом заговоре участвовали трое. И они здесь, в этом зале.

Алданаэлла бросила на меня удивленный взгляд. Потом снова посмотрела на Альхеорша, поспешила продолжить:

– Это была моя идея, ваше темнейшество. Мой материнский инстинкт и моя идея. Виира не виновата, она, как дочь, не могла не подчиниться моей воле. Ронанд тоже не так виноват, как вы полагаете. Я настояла на замене.

– Плох тот король, который не ответственен за принятые решения, – усмехнулся Альхеорш недобро.

– Я признаю вину, ваше темнейшество, – возразил Ронанд. – Мы с Алданаэллой принимали это решение вместе. Однако Виира не виновата. Накажите нас, но я прошу: отпустите Вииру.

Альхеорш смерил Вииру презрительным взглядом.

– Я подумаю над решением и вынесу вердикт. Увести в темницу. Всех троих, – объявил он.

Алданаэлла торопливо обняла дочь. Виира разрыдалась. Король прижал обеих к себе. Вошла стража. Виира разрыдалась еще громче и забилась в истерике, уже не контролируя себя. Один из демонов ее подхватил на руки и унес. Двое других увели короля и королеву.

– Жалкое зрелище, – заметил Альхеорш.

– Их тоже можно понять. Они защищали свою дочь, – сказал Карайт. Возможно, в этот момент он подумал о Рэйле.

Дэрваш, как всегда, оставался крайне задумчивым.

Мне не хотелось привлекать к себе внимание. Но задерживаться еще дольше в этом зале было уже не в состоянии. Слишком душно от эмоций, мне нужно на улицу!

– Ваше темнейшество, я могу идти?

Альхеорш отвлекся от разговора с вампиром, посмотрел на меня.

– Да, Кристина, можешь.

Я тут же развернулась и поспешила на выход.

Они заслужили. Заслужили, какое бы решение ни было принято его темнейшеством! Но что если казнь? А что если Альхеорш решит наказать сразу всю семью, и невиновных тоже?

Я споткнулась на ровном месте. Дальше шла медленно и неуверенно.

Я собиралась на этот суд со смешанными чувствами. Верила, что справедливость восторжествует, что люди, виноватые в моем появлении в этом мире, понесут заслуженное наказание. Но я не только не испытала злорадного удовлетворения. Теперь еще и волноваться начала за их семейку! За сына короля и младшую дочь, которые даже не догадывались, что прощаются не с родной сестрой. Они еще дети. А вот Альхеорш... я уже представляю, на что он способен.

Жажда свежего воздуха гнала вперед. Я не стала задерживаться в стенах дворца, поспешила в сад. С облегчением вдохнула полной грудью еще жаркое тепло уходящего дня и первые нотки вечерней свежести. Неторопливо зашагала по дорожке между благоухающими, цветущими кустами. Пожалуй, чем-то они напоминают шиповник.

Снова погрузилась в невеселые мысли.

Виноваты они или нет? Однозначно да. Конечно, виноваты! Это из-за королевской семьи я здесь оказалась, из-за них прохожу смертельно опасные испытания. Король, королева и Виира. Их

младшие дети здесь ни при чем. Возможно, стоит поговорить с Альхеоршем? Однажды он меня послушал, когда я просила не наказывать Аркаю, уверяя, что сама разберусь. Жаль, не разобралась. По крайней мере, на тот момент. Да и ситуация сейчас совершенно другая. Обвинение в измене империи – это серьезно. И как показывает история, наказан должен быть весь род, не только сами виновники.

На смену мыслям о королевской семье пришли другие. Обо мне самой. О том, что теперь меня ждет.

Не сразу обратила внимание, что вышла к пруду. А ведь я побывала здесь только один раз. В ночь бала, когда познакомилась с Дэрвашем и впервые увидела мертвого.

Как будто откликаясь на мои мысли, рядом с прудом возникла призрачная фигура. Нэя.

А я все ждала, когда она появится! Думала, уж не боится ли она теперь на глаза мне показываться. После того, как нас застучали во время похода в библиотеку.

– Нэя! – обрадовалась я. Надеюсь только, мой голос прозвучал не слишком зловеще. Не хочется, чтобы она снова исчезла до того, как мы поговорим. Я прищурилась. – Или правильнее звать тебя Аланэей?

Призрачная девушка поморщилась.

– Можешь звать меня Нэей. Это мое имя. Сокращенно.

– Не хочешь объяснить, откуда Альхеорш тебя знает?

– Присядешь? – предложила призрачная девушка. Полагает, что от ее откровений мне поплохее, ноги держать перестанут? Отказываться не стала. Присела на скамью перед прудом, разгладила юбку.

Нэя заговорила:

– Прежде чем я расскажу, хочу кое-что узнать. Ты ведь, Кристина, из другого мира. Я мало что успела увидеть, но пока наблюдала за тобой, все же заметила, насколько твой мир отличается от вашего. Скажи... если ты узнаешь, что мужчина однажды любил, а потом потерял свою любимую... это отвернет тебя от него? И что ты почувствуешь?

Вот так неожиданный поворот! Я задумалась.

– Не знаю. Все будет зависеть от ситуации. Не понимаю только, что должно отвернуть меня от этого мужчины?

– Любовь к другой женщине? – предположила Нэя.

– И что же? Ты сама сказала, что он потерял любимую... – И тут меня осенило. Передо мной призрачная девушка. Любимая, которую потерял некий мужчина. Осталось только понять, кто он. Альхеорш, узнавший Нэю? Или...

– Все не совсем так просто. Да, он потерял любимую. Но... мы же с тобой не демоницы. Мы люди. И нам хочется сказки, хочется быть единственной и неповторимой. Разве нет?

– Это если верить в одну любовь на всю жизнь.

К чему Нэя все это говорит?

– А ты, значит, не веришь?

– Нет, не верю. На протяжении жизни человек может любить несколько раз. И нельзя сказать, что эта любовь ненастоящая, потому что не одна. Просто каждый раз это будет разная любовь. И разные отношения. Но, вполне возможно, что каждый раз искренние и крепкие. До поры до времени.

– Я догадывалась, что ты другая. И мыслишь не так, как наши люди. – Нэя грустно улыбнулась. – И даже не как наши драконы. Тогда ты сможешь понять, а значит, я смогу рассказать. Когда-то мы с Дэрвашем любили друг друга.

Значит, все-таки Дэрваш. Нэя и Дэрваш. Пожалуй, я не удивлена.

– Это было давно. Уже семьдесят лет прошло с тех пор, как меня не стало.

– Ты летаешь призраком уже семьдесят лет?! – поразилась я.

– Да. Так бывает. Когда что-то очень сильно держит в этом мире. А меня держит. Держит осознание незавершенности, держат чувства Дэрваша.

– Он до сих пор тебя любит?

– Он до сих пор страдает. Драконы – те еще собственники и однолюбы. Иногда дракон может встретить свою пару, и тогда он уже никогда никого не полюбит, даже если потеряет любимую или любимого. Но так бывает не всегда. Бывает, что драконы не встречаются пару, предназначенную самой судьбой, а просто любят. Как люди, но сильнее в разы, преданнее. Так случилось с Дэрвашем. Он полюбил меня, я полюбила его. Но... наше счастье было недолгим. К сожалению, драконы часто теряют своих человеческих возлюбленных. Мы – слишком хрупкие существа. – Она печально улыбнулась. – Я погибла, и Дэрваш не смог меня защитить.

– Как... – в горле неожиданно встал ком, спросить было непросто.
– Как это произошло?

– Мертвый. Они появляются в разных местах. В тот день я уехала из дворца Дэрваша, хотела навестить родственников. Но до них не добралась, несмотря на охрану, которая отправилась вместе со мной. А Дэрваш просто не успел. Одного мертвого дракона хватило, чтобы убить меня. Его упокоили, но спасти меня уже не смогли. Дэрваш страдал. И до сих пор страдает. Он не может меня отпустить.

– И ты... нашла себе замену? В моем лице?!

– В некотором роде...

Но моя мысль пошла еще дальше.

– Только не говори, что я его пара!

– Свою пару может определить только сам дракон. Это редкость и встречается нечасто. Но ты мне нравишься, Кристина. Я думаю, что ты сможешь унять его боль. Сможешь сделать так, чтобы он отпустил меня, чтобы оставил прошлое в прошлом и снова смог жить. Потому что сейчас он не живет, а существует.

Я вспомнила все странности Дэрваша. Да, чаще всего он казался хмурым, замкнутым, задумчивым, все время в своих мыслях. Если это из-за страданий по погибшей возлюбленной, становится понятным такое его поведение. Но совсем непонятно, почему он как будто оживлялся рядом со мной. Неужели Нэя права? И я нравлюсь ему? А если попытаться сблизиться с Дэрвашем, он сможет отпустить болезненное прошлое?

Раздражает, даже злит, что Нэя пыталась использовать меня вслепую. Но восхищает, на что она пошла ради любимого. Как же сильно нужно любить, чтобы, зная, что ты уже не сможешь быть рядом с любимым, пытаться помочь ему найти счастье с другой!

Вот только... Черт возьми, почему опять за мой счет?

– Ты хорошо знаешь Дэрваша, верно? – спросила я.

– Конечно, – согласилась Нэя.

– И за мной ты наблюдала какое-то время не просто так. Ты выбирала. Пыталась понять, подхожу я Дэрвашу или нет.

– Не совсем так. Я не могла ослушаться королевскую семью, магия меня подчинила. Я была обязана привести похожую на Вииру девушку. Если бы ты оказалась такой же эгоистичной и трусливой, как Виира, я бы все равно привела тебя в этот мир, потому что иных

вариантов не было. Но ты права, я наблюдала. И уже тогда, в твоём мире, я поняла, что ты могла бы помочь Дэрвашу справиться с болью и одиночеством.

– Это все, конечно, замечательно. И что ты так о Дэрваше заботишься, и что он так преданно тебя любил. Но... ты даже не спросила, хочу я утешать его боль или нет! Ты с самого начала это придумала, да? Не чтобы помочь мне вернуться в родной мир, а наоборот, заставить остаться здесь. Подложить под Дэрваша.

– Не нужно так, – Нэя покачала головой.

– А как тогда? Как, если все именно так?

– Я не собиралась подкладывать тебя под Дэрваша. И принуждать тоже не собиралась. Более того, Кристина, ты зря обвиняешь меня, – призрачная девушка нахмурилась, заговорила пылко: – Я никогда не пыталась тебе навредить. И даже перемещение в этот мир совершила под давлением магии. Я по-настоящему тебе помогала, по-настоящему, искренне заботилась. И даже нашу сделку я не нарушила.

Шквал эмоций меня слегка удивил, но не сбил с толку. В этом мире расслабляться нельзя! И доверять никому тоже нельзя.

– Теперь ты вспомнила сделку. Да, верно, – я усмехнулась. – Ты провела меня в библиотеку, и не твоя вина, что Альхеорш нас застал, а потом и Карайт подтянулся.

– Разве не так? Или ты считаешь, что я подстроила все это специально? Может, подтолкнула Альхеорша в библиотеку вслед за тобой?

– Нет, не подтолкнула. Но неужели ты не видела, как он ставил магический маячок?

– Представь себе! Не видела. Вероятно, в тот момент я была на задании, которое ты сама мне дала. Выясняла самый удобный путь до библиотеки.

Мы обе замолчали, перевели дыхание. Хотя странно так говорить о призраке, уж она-то не дышит. Но тоже попыталась успокоиться, осмыслить все сказанное.

– Хорошо, допустим, – согласилась я уже спокойно. – Если ты не собиралась меня заставлять, тогда в чем был твой план?

– Ты сама сказала, что любовь может случаться несколько раз. И это все равно будет настоящая любовь. Я хотела, чтобы ты помогла Дэрвашу отвлечься от болезненных мыслей и отпустить прошлое,

понять, что нужно жить дальше. Ты можешь его исцелить, поверь. Но... если ты сама ничего не будешь чувствовать к Дэрвашу, тебе не обязательно оставаться рядом с ним. Я не настаиваю. Просто... побудь с ним какое-то время. А дальше решишь сама. Уйти от него или остаться. И я не врала тебе, Кристина, когда говорила, что только Дэрваш способен сравниться по силе с Альхеоршем, только он может вытащить тебя с темного отбора.

– Значит, ты предлагаешь альтернативу Альхеоршу? Дэрваш, который сможет мне помочь. А дальше я сама решу, как поступить?

– Да. Дэрваш не будет счастлив рядом с той, которая не любит его. Если ты не полюбишь его, он позволит тебе уйти. В отличие от Альхеорша, который все равно захочет использовать. Вопреки твоим желаниям.

– Ты понимаешь, что, по сути, предлагаешь просто использовать твоего любимого Дэрваша?

– Не просто использовать. Да, я предлагаю тебе выгоду, чтобы ты согласилась. Чтобы увидела наконец, что это наилучший выход для тебя. Но я надеюсь помочь Дэрвашу, унять его боль. Если ты побудешь какое-то время рядом с ним, он увидит, что жизнь не закончилась. Не закончилась, несмотря на то, что меня больше нет.

– Мне нужно подумать, – я покачала головой. – Не могу так сразу.

– Подумай. Немного, – согласилась Нэя. – Но... ты не думала, что в этом может быть еще одна лазейка? Я обманула клятву на ритуале. Это был обман, Кристина. Сама ты не сможешь сделать с этим ничего. А вот Дэрваш... возможно, это даст ему возможность, чтобы увести тебя из-под носа Альхеорша.

Вот теперь я всерьез заинтересовалась.

– Это лазейка? Может стать лазейкой, чтобы избавиться от метки невесты?

– Я не знаю. Да, я была неплохим магом в свое время. Но все же только человеком. В магии демонов я не разбираюсь. Призрачная суть помогла обмануть демоническую магию, но удастся ли избавиться от метки, я не знаю. А вот Дэрваш в этом разберется, если захочет. И если есть хотя бы малейший шанс вытащить тебя с отбора до его окончания, он это сделает.

– И Дэрваша не смутит, что я лишусь магии? Не смогу больше упокаивать мертвых.

– Сможешь или нет, зависит от того, чем же на самом деле является твоя магия. Этого даже я сказать не могу, никогда подобного не видела. Но в любом случае это Дэрваша не остановит.

Нэя насторожилась, напряглась как-то. А потом внезапно улыбнулась.

– Вы как раз можете с ним поговорить. – И исчезла.

Поговорить с кем? С Дэрвашем, что ли?

Я заозиралась по сторонам, но никого поблизости не увидела. Затем прислушалась. Тишина. Только шелест листьев и травы, стрекот насекомых да отдаленное чириканье птиц. Если кто-то идет, как Нэя могла его заметить заранее?

Я сидела на скамье возле пруда еще минуту, прежде чем он появился. Все-таки Дэрваш. Каким-то невероятным образом Нэя узнала о его приближении, когда он был еще далеко.

Если бы призрачная девушка не предупредила, если бы не прислушивалась к каждому шороху, я бы, наверное, и не заметила, как он подошел. И остановился у тропинки чуть позади, где так же в нерешительности стояла я во время бала.

– Если так сложно решить, идти вперед или назад, должна заметить, что у пруда дышится легче, – сказала я не оборачиваясь. Кажется, именно так говорил Дэрваш, а на тот момент безымянный дракон при нашей первой встрече.

Дэрваш все-таки прошел к скамье, присел рядом со мной.

– Размышлял, хочешь ты побыть в одиночестве, или я могу присоединиться, – сказал дракон.

– Значит, это ты искал уединения у любимого пруда, а я тебе помешала?

– Почему у любимого? – кажется, Дэрваш удивился.

– Не в первый раз вижу тебя здесь, – я неопределенно повела плечами.

И тут вдруг подумалось: а вдруг они с Нэей здесь познакомились? Вдруг это место навеивает Дэрвашу прекрасные и в то же время болезненные воспоминания? Не зря же он сидел здесь, когда другие веселились на балу!

– Ты здесь тоже не в первый раз, – резонно заметил Дэрваш.

– Да. Не поверишь, оба раза случайно!

– Почему же не поверю? Поверю. А может быть, этот пруд обладает такой силой, что тянет к себе против воли, – Дэрваш перевел взгляд к воде.

А мне сделалось как-то неуютно. Может, я не ошиблась? И с этим прудом у Дэрваша связаны воспоминания? Те самые, о погибшей возлюбленной?

Она просила меня помочь. Отвлечь дракона от его боли. Хочу ли я этого? Зачем мне вообще вмешиваться? Хотя нет. Причина есть. Нэя указала на эту причину. Возможно, Дэрваш на самом деле сможет избавить меня от метки невесты, вытащить с отбора. Но использовать его, и без того страдающего? Это слишком жестоко.

Краем глаза присмотрелась к нему. Красивый, этого не отнять. Загорелая, золотистая кожа. Мощные плечи. Волевой подбородок. Бордовые волосы чуть ниже плеч и, конечно, такие же бордовые крылья, покорившие меня с первого взгляда. Чешуя сверкает на солнце, а внутренняя сторона кажется мягкой и шелковистой. Почему кажется? Она такая и есть, я проверяла.

Сейчас, глядя на Дэрваша, я, наверное, чуть лучше его понимаю. Понимаю, почему он всегда так мрачен и погружен в свои мысли. Возможно, мне на самом деле хочется ему немного помочь?

– В этот раз тоже притянул против воли? – осторожно поинтересовалась я, прощупывая почву. Надо ведь узнать, связан пруд с Нэей или нет.

– В этот раз нет. – Дэрваш повернулся ко мне. – В этот раз я искал тебя.

– И как нашел? Магический маячок?

Ну а что? Альхеорш поставил маячок, Карайт – тоже. Не удивлюсь, если и Дэрваш повесил на меня что-нибудь этакое.

– Нет. Я не имею права ставить на тебя магический маячок. Но я нашел по запаху. У драконов очень хорошо развит нюх.

– Лучше, чем у демонов? – заинтересовалась я.

Дэрваш улыбнулся.

– Никак не могу привыкнуть к мысли, что ты из другого мира.

Очевидно, местная никогда не задала бы подобный вопрос. А я, как всегда, не знаю элементарных вещей. Но как же хорошо, что не нужно больше скрывать, кто я такая! Для остальных невест все осталось как есть. О моем иномирном происхождении знают только

четверо: Альхеорш, Карайт, Дэрваш и Грашель, присутствовавший при разговоре с королем Альзании.

Да, раскрытие правды принесло мне проблемы, которые еще предстоит ощутить в полной мере. Но один небольшой и такой приятный плюс все же есть. В разговоре с теми, кто знает, можно больше не притворяться принцессой. И не вздрагивать каждый раз, боясь сказать что-то не то.

– Смотря кого сравнивать, – сказал Дэрваш. – Скажем, если взять Альхеорша и любого другого дракона из моих подчиненных, Альхеорш будет более чутким. Но если взять равных по силе... да, драконы обладают лучшим нюхом.

– Значит, ты шел за мной... Но зачем?

– Для начала хотел узнать, как ты. На суде ты хорошо держалась, но, подозреваю, это далось тебе не так уж просто.

– Непросто, ты прав. Я думала, меня порадует, когда увижу, что они получили по заслугам.

– Не порадовало? – спросил Дэрваш с понимающей улыбкой.

– Не порадовало, – согласилась я. – Жалко их. Эти темные отборы... Они просто вынуждают. Все хотят жить. И все крутятся как могут. Они вот смогли неплохо закрутиться, аж до меня дотянулись. – Сказала и только потом подумала, что, наверное, не стоило. Только если в рамках сближения с драконом?

– Я могу понять твои чувства. Тебя втянули против воли. В чужой мир и чужой отбор, к которому ты не имела никакого отношения. Но ты здесь, на тебе метка невесты Альхеорша. Что ты чувствуешь? Что теперь будешь делать?

Дэрваш внимательно и спокойно смотрел на меня. Казалось, огненно-оранжевые глаза мерцали каким-то удивительным внутренним светом. Как странно! И еще сильнее удивляют эти вопросы.

– Извини, – внезапно сказал дракон. – Мне не стоило спрашивать об этом.

Может быть, не стоило. А может, это шаг. Небольшой и слишком неожиданный, но все же шаг навстречу. Или у него иные цели? Дэрваш тоже мог что-то задумать. Как Нэя могла соврать.

– Чувствую много чего, – призналась я. – Злость. Негодование из-за несправедливости. Страх перед неизвестным. И перед

испытаниями, наверное, тоже. Они еще не закончились, и вряд ли последующие будут мягче предыдущих. А еще я понимаю, что ничего другого не остается, кроме как проходить эти испытания и пытаться выжить.

Какое-то время Дэрваш молчал, не сводил с меня этого мерцающего взгляда. Потом внезапно опустил руку в карман камзола и вынул оттуда кольцо с камнем янтарно-желтого цвета.

– Это артефакт, – пояснил Дэрваш. – Я не могу помочь тебе на самих испытаниях. И маячок поставить тоже не могу, чтобы в случае чего помочь. Но ничто не запрещает вручить тебе этот артефакт. Если дунуть на камень и мысленно позвать меня, я услышу. А магия подскажет, где тебя искать.

Дэрваш протянул кольцо мне. Я потрясенно застыла.

– Но почему, Дэрваш? Почему ты даешь его мне? Ты не обязан мне помогать.

Я ведь даже ничего не сделала еще, чтобы сблизиться с ним!

– Не знаю. Просто захотелось хоть чем-то помочь. Возьмешь? – он обезоруживающе улыбнулся.

– Возьму. – Я протянула руку.

Дэрваш надел мне на палец кольцо. Второй рукой придержал мою руку. И на какое-то мгновение задержался, не торопясь разрывать прикосновение. Совсем чуть дольше того, что требовалось, чтобы надеть кольцо.

– Спасибо, Дэрваш. Я не понимаю, чем это заслужила, но спасибо.

– Я даю это кольцо просто так, – он все же отпустил мою руку. – Но если говорить о том, заслужила или нет, могу заверить: да, заслужила. Ты оказалась на отборе, который не должна была проходить. Не сломалась и твердо борешься за себя. Это достойно уважения. Как и то, что в твоём сердце нет места ненависти. Даже к тем, кто во всем виноват.

Ну все, совсем захвалил. Мне даже неловко как-то стало. Особенно на фоне мыслей о необходимом сближении.

Смутившись, первая отвела взгляд. Если задуматься, сад – прекрасное место для подобных разговоров. Всегда есть на что посмотреть.

Снова стало неловко от собственных мыслей. Все, я запуталась!

Поднялась со скамьи, почти вскочила.

– Спасибо еще раз. Я очень благодарна, правда. Но...

– Тебе нужно идти, – усмехнулся дракон, тоже поднимаясь.

– Да, нужно.

– Иди, – разрешил Дэрваш с улыбкой. И я поспешила прочь от пруда.

Как странно. Дэрваш сегодня так часто улыбается.

А в комнате меня ждал сюрприз. Причем, судя по недовольному лицу, совершенно точно ждал, не только что пришел.

– Сколько еще я должен ждать тебя, Кристина? – спросил Альхеорш, поворачиваясь ко мне.

– Да уже нисколько. Я ведь пришла, – я развела руками.

– Действительно. И как это я не заметил, – демон хмыкнул. – Я хотел поговорить с тобой, моя невеста. И почему-то должен ждать, когда ты нагуляешься.

Совсем оборзел! Подавив раздражение, невинно поинтересовалась:

– У нас новые правила, я что-то пропустила?

– Правила? С чего ты взяла?

– Ну как же... Правило, что невеста должна сидеть в своей комнате безвылазно и смиренно ждать, когда его темнейшество жених соблаговолит почтить ее своим обществом.

– Не перегибай.

Это я-то перегибаю? После его неадекватных претензий?

– Но, как минимум, ты не должна отпраиваться на прогулку, чтобы мило побеседовать с правителем драконов, когда я трачу свое время на ожидание.

– А когда ты не тратишь свое время на ожидание меня, значит, можно?

– Нет! – рявкнул Альхеорш. Ух, кажется, разозлился. И почему мне не страшно? Наверное, чувство самосохранения совсем отшибло. Но единственное, что наглый демон вызывает во мне... это бешенство! Потому что какого черта опять начал качать свои права?

Совладав с очередной вспышкой эмоций, сказала спокойно:

– Ваше темнейшество, прошу объяснить мне правила поведения на отборе. Потому что кое-что не сходится. Сначала вы устроили бал, на котором познакомили нас с другими мужчинами и на котором мы

имели право танцевать с другими. Теперь же вы запрещаете общаться с другими и приказываете сидеть в комнате, дожидаясь вас. Я не понимаю, как себя вести и каких правил придерживаться.

Почему-то мои слова не понравились Альхеоршу, только сильнее разозлили. В один шаг он приблизился ко мне. Обхватив за талию, притянул к себе. Я напряглась, замерла. Этого еще не хватало! Опять руки распускает.

– Знаешь что, Кристина? – Голос Альхеорша прозвучал мягко, но я не обольщалась. – Во время суда мне показалось, что ты хочешь со мной поговорить. Возможно, о чем-то попросить. – Палец демона скользнул по нижней губе. – Однако сейчас ты вновь дерзишь.

Ой, не нравится мне это. Очень сильно не нравится.

– Мне очень неловко об этом говорить, но вы ошибаетесь, ваше темнейшество. Это не дерзость. Всего лишь непонимание.

– И? Что же здесь непонятного? – он вздернул бровь.

Действительно! Приперся, не предупредив, набросился с упреками. И чего это я такая непонятливая, да?

Но упрямо повторила:

– Не понимаю, что мне запрещено, а что разрешается.

– Ты можешь выходить из комнаты. Можешь гулять. Но... – взгляд демона сделался жестче, – не имеешь права забывать, что ты моя невеста.

Ага. Значит, общаться с другими можно, но крайне осторожно.

– Я извиняюсь. Но если вы так спешили, почему не проверили по маячку, где я нахожусь?

– Проверил. Но неужели ты полагаешь, что я должен бегать за тобой после того, как не обнаружил в комнате?

– Конечно нет, ваше темнейшество.

– Почему снова на «вы»? Кажется, мы договорились.

Да потому что бесишь! И потому что... черт, опять начинаю волноваться, когда он так близко. Прижимает к себе, смотрит прямо в глаза, как будто видит насквозь.

– Извиняюсь, – повторила я.

– Так намного лучше, – согласился Альхеорш. – Так вот, Кристина. Я не ошибся, предположив, что ты хотела со мной поговорить?

Разговаривать в такой близости к демону совсем не хотелось. Но пришлось сказать:

– Да, хотела. Как ты собираешься наказывать королевскую семью? И в каком количестве?

– Ты их жалеешь?

– Немного.

– Но это из-за них ты сейчас здесь, со мной. – Его пальцы скользнули по моей щеке.

Дыхание сбилось. Будь моя воля, зарядила бы ему между ног, так ведь хуже будет. Приходится терпеть. Беру себя в руки. Старательно сдерживаясь, отвечаю:

– Из-за них. Я совсем не рада, что они решили свои проблемы за мой счет. Но они – всего лишь несчастные люди, которые любят свою семью. А младшие дети и вовсе не виноваты. Они не знали, что прощаются не с Виирой.

– Они будут наказаны за неподчинение. Трое. Ронанд, Алданаэлла, Виира. А дети... что ты можешь предложить, Кристина? Что ты можешь предложить, чтобы я согласился их не наказывать?

Я потрясенно отшатнулась. Вернее, попыталась. Альхеорш, конечно же, удержал, не позволил отстраниться.

– Тише. Тише, Кристина. Дыши. Успокаивайся, пока не наговорила лишнего, о чем будешь жалеть. – Альхеорш рассматривал меня, как хищник, поймавший добычу. Прикасался. Мягко и неторопливо. Потому что знал, что я уже никуда не денусь. – Может быть, начнем с того, что ты перестанешь огрызаться? Не будешь смотреть с такой яростью, будто это я насильно выдернул тебя в наш мир и заставил проходить отбор? Станешь мягче, вежливее. Нежнее...

Не постель предлагает – уже хорошо. Но я все равно не хочу прогибаться.

– Ты уверен, что это буду я? Выбираешь самый легкий и наикратчайший путь? Это именно то, что тебе нужно? Лживое почтение, лицемерие, ненастоящая нежность? Хочешь просто заставить меня, вынудить?

Альхеорш прищурился.

– Теперь я понимаю, что ты не из нашего мира, а значит, можешь быть непредсказуемой. Но все равно не перестаю удивляться. Хорошо,

Кристина. Пойдем другим путем. Чуть более длинным, интересным и волнующим...

Рука демона скользнула к моему затылку, зафиксировала. Альхеорш наклонился. Я застыла, боясь пошевелиться, когда его губы остановились в нескольких миллиметрах от моих.

– Да, пойдем этим путем. Ты все равно ко мне равнодушна, Кристина. И ты сдашься. Рано или поздно, – прошептал Альхеорш, почти касаясь моих губ. Я чувствовала его горячее дыхание, каждое слово ощущалось так остро, так... черт возьми, волнующе! Несмотря на всю мою злость.

Альхеорш отстранился, так и не поцеловав. Усмехнулся.

– Это должно быть очень интересно.

Он наконец отпустил меня и вышел из комнаты.

Я перевела дыхание.

Самое ужасное, что если Альхеоршу надоест играть, если он решит идти напролом, у меня не останется шансов.

– Аларейха, скажи, ты обязана отчитываться перед Альхеоршем, кто какую книгу берет? Как вообще работает библиотека? Кто и к какой литературе может получить доступ?

– Интересные вопросы ты задаешь, – усмехнулась демоница, передавая мне очередную книгу, которую можно будет изучить. Помимо нас двоих в библиотеке не было больше никого. – Сейчас, кроме тебя, здесь почти никто не появляется. Гостей разогнали. Они иногда заходили, интересовались разной литературой. А невесты – нет, не заходят. Ты одна такая необычная. Вот это все, – она обвела взглядом зал, наполненный стеллажами, – доступно гостям его темнейшества. Конечно, на этих полках встречаются весьма интересные книги, но ничего особенного, самая обычная, распространенная литература. А то, что не предназначено для посторонних глаз, Альхеорш хранит отдельно.

– И у тебя есть доступ к этим книгам? – поинтересовалась я, старательно изображая простое любопытство. – Или они в кабинете Альхеорша?

Аларейха прищурилась.

– Вот только не надо. Не надо изображать. Я прекрасно понимаю, что ты не идиотка. К тому же, невозможно быть идиоткой и в одном ответе угадать сразу два места.

Сначала я, конечно, смутилась. Надеюсь обвести Аларейху вокруг пальца. Наивная! Зато потом удивилась: как это сразу два места? Вроде бы я обозначила только одно?

– Этот зал – конечно, не вся библиотека. Есть еще один зал. Тайный. Туда допускаются только члены императорской семьи нэард Арш. И есть небольшое помещение рядом с его кабинетом, куда можно попасть только через кабинет. Там хранятся еще более тайные знания, даже запрещенные. К ним доступ у одного Альхеорша. Да, в библиотеке я могу войти в закрытый зал. К кабинету Альхеорша, как ты могла догадаться, у меня доступа нет.

– И все это ты мне так просто рассказываешь?

– Ты спросила – я рассказываю, – Аларейха пожала плечами. – Ты все равно не попадешь туда, куда тебя намеренно не пустят. Вреда от этих знаний никаких.

Это она еще не знает, что я в общедоступную часть библиотеки пыталась пробраться незаметно. Пожалуй, Аларейха права. Толку от знаний о еще одном зале? Все равно туда не попаду.

Слова Аларейхи заставили задуматься. Я уже не в первый раз прихожу в библиотеку без сопровождения. Но до сих пор не могу найти ничего, что бы мне помогло. Может, этой информации и нет в открытом доступе? Но что тогда делать? Нет, в закрытую часть мне вряд ли удастся попасть. А значит, буду искать здесь.

Я взяла несколько выбранных книг, поблагодарила Аларейху и отправилась к выходу.

Пожалуй, единственное, что удалось найти без труда, это о том странном ритуале, который провел Альхеорш во время испытания с диким драконом. Даже не столько ритуал, сколько магическая техника объединения сил. В этом нет ничего сложного, помимо того, что никогда заранее не знаешь, сработает или нет. А это уже зависит от совместимости, которую можно проверить только практическим путем. Никаких долгосрочных последствий, объединение силы здесь и сейчас. Только и нужно, что выпить кровь друг друга. Зато целоваться совсем не обязательно! Это Альхеорш придумал сам. Интересно, другие такие же дурочки, поверили, что поцелуй нужен для объединения сил? Нет, вряд ли. Они-то разбираются в элементарных магических вопросах. Одна я поверила.

Ясное дело, что Альхеорш специально сказал, будто необходимо поцеловаться. Захотелось ему! Но... интересно, с другими он тоже успел поцеловаться во время испытания? Скажем, по другой причине. На случай, если оба умрут, не смогут спастись. Тьфу! О чем только думаю.

Итак, информация. По большей части полезные находки на этом заканчиваются. Я собрала побольше книг об отборах. Не самих испытаниях, скорее, о правилах, каких-то подводных камнях. По крайней мере, это то, что я искала. Не могла ведь сказать прямо: «Аларейха, помоги-ка мне узнать, как избавиться от метки невесты». Именно это я втайне надеялась обнаружить, но пока никак не находила. Возможно, нечто подобное есть в закрытой части библиотеки. Или нет вовсе. Возможно, Дэрваш смог бы разобраться, воспользоваться той информацией, что есть, для поиска лазейки. Но... Дэрваш. Мне так не хочется зависеть от него. Использовать дракона тоже не хочется.

Еще я взяла немного литературы об этом дворце. Увы, пока тоже ничего не нашла о вратах в мир мертвых. Подозреваю, это уж точно должно быть закрытой информацией. Если высшие расы знают, но вслух об этом даже они не говорят.

Сегодня дополнительно взяла литературу о других мирах и перемещениях между мирами. Аларейха посмотрела на меня странно, однако допытываться не стала. А ведь она так и не сказала, докладывает Альхеоршу о тех книгах, которые я беру, или нет.

Усмехнулась, представив, как каждый вечер Альхеорш получает отчет и внимательно изучает списки заинтересовавшей меня литературы.

О других мирах теперь можно брать, ничего не опасаясь. Вряд ли там будет написано, как преодолеть преграду. Но во-первых, я точно знаю, что это возможно, причем в силах даже человеческих магов. А во-вторых, для начала стоит изучить механизм защиты и уже потом думать над ее взломом.

Да, я твердо решила все равно искать путь назад, домой, на родную Землю. В этом темном и жестоком мире я оставаться не хочу. План, в принципе, есть. Нужно избавиться от метки невесты, взломать защиту и сбежать из этого мира. Звучит ужасно и невыполнимо, но я не сдамся!

– Виира, – поприветствовала попавшаяся на пути Равелла. – Хорошего дня.

– Хорошего дня, Равелла, – кивнула я в ответ.

Еще один плюс недавних событий. Теперь я могу ходить по коридорам дворца, совершенно не опасаясь, что кто-нибудь нападет. Меня даже словами больше не пытались задеть. Встречали всегда вежливо. Без особой теплоты, но и без агрессии. Уж не знаю, что сделали с остальными те невесты, с которыми мы побывали в пещере, но задеть меня больше не пыталась ни одна.

– Виира? – удивился Карайт. Мы с ним столкнулись нос к носу на полпути к моей комнате. И, конечно же, посреди коридора он не мог назвать меня Кристиной. – Зачем носить такие тяжести? Ты не думала над тем, чтобы использовать для этого магию?

– Думала. Несколько раз думала. Но книги жалко и библиотеку тоже. Не хочу ненароком упокоить.

– Упокоить книги? – Карайт приподнял бровь.

– В случае с книгами, наверное, правильнее будет сказать «испепелить, сжечь дотла», но суть остается та же. Не хочу рисковать.

– Вовсе не обязательно рисковать книгами. Как смотришь на небольшую тренировку? Альхеорш еще занят испытаниями с последними невестами, так что мы можем тренироваться как хотим без его надзора.

– Потренироваться таскать тяжести при помощи моей магии?

– Именно. А пока позволь тебе помочь. – Не дожидаясь ответа, вампир забрал у меня кипу книг. Дальше я шла налегке – он нес все, что я взяла из библиотеки.

– Полагаешь, моя магия для этого сгодится?

– Почему нет?

– Она слишком опасна и, к тому же, узконаправленна.

– Что есть, то есть, – согласился Карайт с улыбкой. – Но во-первых, ты уже использовала ее в качестве защиты. Во-вторых, ты научилась ее выпускать таким образом, чтобы она не вредила и выполняла четко определенную функцию.

Я передернула плечами, вспомнив пещеру с мертвыми.

– Я бы не сказала, что научилась. Тогда просто не было выбора.

Карайт посмотрел на меня как-то особенно проникновенно и серьезно. И повторил:

– Научилась.

Я спорить не стала. Практика покажет, что я там научилась, а что пока еще под вопросом.

Кстати, об этой пещере с мертвыми я тоже спрашивала на днях. Неужели мертвые могут собираться такими огромными группами? Выяснилось, что нет, как правило, не могут. Сами мертвые – точно нет. Им кто-то помог. Но вот кто так упорно желает смерти невестам Альхеорша и по какой причине, до сих пор выяснить не удалось.

– Альхеорш, конечно, за нами присматривать пока не будет, но ты считаешь, что мы можем тратить время на такое обучение? Даже не ради защиты или атаки, а ради удобства, бытового применения?

– Это не просто удобство. Это поможет повысить твоё мастерство, научиться еще лучше контролировать магию, в неразрушительном ее проявлении. А это, согласишься, полезно.

– Как складно ты рассуждаешь! – я не удержалась от веселого замечания.

– А главное, с пользой для дела, – самодовольно ухмыльнулся вампир.

Книги мы принесли в мою комнату. Вернее, принес Карайт, а я сказала, где их оставить, и поблагодарила. После чего мы отправились к portalу. Поскольку в этот раз без Альхеорша, пришлось воспользоваться общим.

– Альхеорш позволил тебе занять его тренировочные залы? – удивилась я.

– Да. Но только для того, чтобы я приводил сюда тебя.

– Он ничего не говорил по поводу того, что я должна освоить как можно скорее? На что стоит обратить свое внимание?

Вопрос прозвучал невинно, по крайней мере, я очень старалась, но Карайт ответил очень внимательным взглядом. Как будто насквозь видит!

– Пытаешься понять, как он собирается использовать твою магию?

Несколько секунд я молчала, пытаюсь решить, что на это сказать. Но... это ведь Карайт. До сих пор он не сделал мне ничего плохого, только помогал. Может, я могу ему довериться, хотя бы немного?

– Да, – призналась я. – Не могу спать спокойно, даже не представляя, что может потребоваться Альхеоршу.

– Пожалуй, я могу озвучить свои соображения. Но этот зал – не лучшее место для подобного разговора.

Согласна! Этот зал в принципе не место для разговора. Без окон, с черными стенами в красных символах, он слишком угнетает. И находиться здесь дольше необходимого не хочется совсем.

Мы перешли к тренировке. Оказалось, что я видела еще не все залы. Здесь имелись не только пустые помещения и камеры, в которых Альхеорш держал мертвых. Нашлись и другие. Сегодня Карайт показал мне зал, наполненный разнообразными предметами: старой мебелью, пыльной посудой и прочими мелочами непонятного назначения.

– Это что? – удивилась я.

– Это то, что не жалко. И то, на чем ты будешь тренироваться.

Занятие получилось на удивление интересным! Практическим путем выяснилось, что моя магия не такая уж узкоспециализированная. Если сосредоточиться на том, чтобы ничего не взорвать, она вполне может быть нейтральной. А потоки магии... они у всех разные, из разных энергий. У демонов, у вампиров, у людей магия отличается. Мою сложно сравнить с магией какой-либо расы, но и ей удалось придать безопасную форму. Под конец занятия, уже порядком утомившись, я сумела приподнять старую, тусклую вазу и перенести ее с одного стола на другой, при этом ничего не взорвав.

– Молодец, – похвалил Карайт. – Вот видишь, у тебя получается.

– Да! Новые грани моей магии, – я облегченно перевела дыхание, поставив вазу на стол в целости и сохранности.

– Есть пожелания по поводу следующего занятия?

– Ну... если встречаться с мертвыми пока не обязательно, я бы... хотела научиться летать.

В глазах Карайта мелькнуло удивление.

– Интересное желание. Но этот навык будет полезен. Что ж, попробуем. А теперь пойдем, Кристина. Куда-нибудь в более уютное место.

– В сад его темнейшества?

– Я бы хотел показать тебе что-нибудь другое. Скажем, сады вокруг нашего кровавого храма. Или наш город. Ты ведь совсем ничего не видела в этом мире. Но я не могу. Пока ты невеста Альхеорша, пока на тебе метка, ты не должна покидать отбор.

И тут я снова почувствовала интересную тему.

– А как эта магия работает? Я знаю, что магия метки должна следить за тем, чтобы невеста проходила испытания. Но... нас, сразу шестерых, смогли похитить из дворца. Да и тренируемся мы совсем не во дворце.

– Да, магия не позволит покинуть отбор, заставит пройти его до конца, но ты верно заметила, она не похожа на цепь или поводок. Магия знает, когда проводятся испытания. Они – часть этой магии. Поэтому избежать их невозможно, метка все равно приведет тебя на испытание. Но есть некоторые послабления. Рядом с Альхеоршем ты можешь покидать его дворец сколько угодно. Также дворец можно покидать, если само испытание проводится за его пределами. Магия это понимает и не препятствует. Наоборот, приведет куда нужно. Однако без Альхеорша дворец, как основное место пребывания невест, можно покидать только ненадолго и не очень далеко. Тренировочные залы находятся в пределах допустимого. Как и пещера... та пещера тоже находилась в пределах допустимого. Это позволило сузить круг поиска и быстро вас найти.

Что ж... значит, придется позаботиться о метке. Пока она активна, сбежать с отбора не удастся.

– А как она приведет? Как заставит проходить испытание, если невеста не захочет?

– Ментальная магия. Ты просто сделаешь то, что необходимо.

Ответ Карайта мне совершенно не понравился. На какое-то время я замолчала, задумалась. Это что же получается? Я потеряю право управлять собственным телом? Попытаюсь сделать шаг в обратном направлении, а магия развернет меня и все равно приведет туда, где проводится испытание? Или обратно во дворец, если попытаюсь далеко уйти.

Неприятно, конечно. Но, с другой стороны, это, наверное, лучше, чем болевое наказание. Почему-то, когда говорили, что метка не позволит покинуть отбор, представлялось что-то вроде ударов магическими плетями.

– Это ведь не сад, – заметила я, когда мы прошли через арку портала.

– Не сад, – согласился Карайт.

Мы оказались посреди площади в городе! Я потрясенно осматривалась по сторонам. Каменная, темно-серая мостовая с черными прожилками, невысокие дома. Темно-серые и черные, но с удивительными янтарными крышами, отражающими солнечный свет. Улочки, похожие на средневековые. Я бы сказала, такое мрачное, демоническое средневековье с яркими акцентами. И, конечно, демоны. Демоны здесь были повсюду.

Карайт предложил мне руку, я ее приняла. Мы отошли от арки портала, тем более ею уже торопилась воспользоваться небольшая компания демонов, и зашагали по площади. На нас посматривали с интересом. Особенно демоникам нравилось задерживать на Карайте томные взгляды и трепетать ресницами. На мне никакие взгляды не задерживались. Как только меня замечали, тут же либо удивлялись, либо ухмылялись. Подозреваю, удивлялись появлению человека в демоническом городе. А ухмылялись, наверное, представляя, будто вампир прогуливается с говорящей едой.

– Не обращай на них внимания, – посоветовал Карайт.

– Ты мысли читаешь? – насторожилась я.

– Нет. Просто почувствовал, как ты напряглась.

Я тут же ослабила хватку на его руке. Да, что-то напряглась.

– Тогда для чего мы здесь?

– Мне показалось, тебе надоело сидеть в четырех стенах. Этот город ближе всего расположен к дворцу Альхеорша. Здесь ты можешь находиться, не опасаясь, что метка заставит вернуться.

– А демоны – это такой неизменный довесок... – пробормотала я.

– Мы можем погулять в лесу рядом с городом, если очень сильно не хочется видеть демонов.

Я посмотрела на свою юбку. На босоножки с тонким каблукком. И тут же отказалась:

– Нет, спасибо. Потерплю.

Мы быстро покинули площадь, зашагали по узенькой улочке. Здесь демонов было уже меньше.

– Не беспокойся. Рядом есть парк. Там мы сможем прогуляться уединенно, – пообещал Карайт.

Но меня все равно не покидало чувство, что он мог сделать это специально. Нет, вампир не солгал, он позволяет мне прогуляться за пределами дворца и уже поднадоевшего сада, изученного вдоль и

поперек, несмотря на немалые размеры. Вот только кажется, будто дело не только в озвученной причине. Как будто Карайт в очередной раз решил показать мне, как демоны относятся к людям.

Интересно, с Карайтом можно поговорить о Дэрваше? Раз уж он так сильно не рекомендует мне сближаться с Альхеоршем.

Парк мне понравился. А главное, здесь на самом деле почти не было демонов. Немного прогулявшись, мы устроились на скамье неподалеку от пруда с фонтанами. Карайт воспользовался магией: нас окутало алое свечение.

– От подслушивания? – догадалась я.

– Да. Никто не узнает, о чем мы говорим.

– Карайт, а ты... не злишься на меня? За то, что не рассказала правду об иномирном происхождении.

– Похоже, что я злюсь?

– Нет. Но мало ли, – я передернула плечами. От этой темы стало неловко, но хотелось прояснить ситуацию.

– Поначалу я не понимал, почему ты скрываешь. Но даже тогда не злился и, уж конечно, не обижался. – Вампир улыбнулся. – Я уже давно вырос из этих чувств. Но мне хотелось разгадать твою тайну. Разгадка объяснила все. Перемещения между мирами запрещены. За нарушение, как правило, полагается смерть. Я прекрасно понял, почему ты не могла об этом рассказать.

– Ты знал, что Альхеорш меня не убьет? Когда согласился оставить нас с ним наедине.

– Знал. Но ведь ты хотела поговорить еще на одну тему, верно?

Ясно, продолжать разговор о моей иномирности Карайт не желает. Или о своем решении меня тогда оставить на милость Альхеорша.

Я согласно кивнула.

– Да. Ты говорил, что можешь поделиться соображениями. Как Альхеорш собирается использовать мою магию.

– Говорил, – подтвердил Карайт. – Начнем с того, что Рэйла мне рассказала об одном любопытном разговоре с тобой. Об интересе к особенностям дворца и появлению мертвых.

Как замечательно! Я давно хотела об этом поговорить.

– Рэйла рассказала мне о проходе в мир мертвых.

– Верно. Под дворцом находится запечатанный проход. Демоны следят за тем, чтобы он оставался запечатан и чтобы мертвые до него

не добрались. Но в последнее время в нашем мире неспокойно.

– Это из-за меня?! – перепугалась я.

– Нет, – Карайт качнул головой. – Это началось еще до твоего появления в нашем мире. Мертвые стали появляться слишком часто. И в местах, где раньше не появлялись. Это может быть из-за истончения преграды между миром живых и миром мертвых. Но, возможно, причина в чем-то другом. В чем, пока можно только догадываться. Однако самое страшное в том, что мертвые начали собираться в группы. Раньше это случалось крайне редко. Теперь – чаще. Конечно, не как в пещере. К появлению такого количества мертвых в одном месте должен был приложить руку кто-то живой. Однако даже те скопления мертвых, которые сами собой образуются, сильно настораживают.

– И что это значит? Как я смогу помочь? Путешествовать по всему миру и, как верный страж, избавлять его от мертвых?

– Это будет слишком неразумной тратой твоих способностей, – не согласился Карайт. – Полагаю, план Альхеорша должен быть иным. Возможно, он захочет решить проблему раз и навсегда.

Вампир смотрел так внимательно, так проникновенно, что мне сделалось не по себе.

– А как тогда? Как проблему можно решить раз и навсегда?

В голове крутились самые разные предположения. От разрушения врат до создания армии мертвых, которая встанет на страже мира вместо меня. Кстати, лично я не отказалась бы от армии мертвых. Создать армию, которая будет мне подчиняться, захватить дворец Альхеорша и вскрыть все его тайные библиотеки. А там уж наверняка найдется вся необходимая мне информация. Самого Альхеорша можно будет кинуть в темницу, чтоб не мешался. Надо же... мне начинает нравиться этот план! Одна проблема: где взять столько трупов?

– Хороший вопрос, Кристина. Очень хороший. Могу предположить, что это связано с вратами. Но каким образом, не знаю. Врата принадлежат демонам. У нас, у вампиров, не так много информации о них.

Неужели есть что-то, чего не знает даже премудрый Карайт?

– А что эти врата собой представляют? Как они появились и почему?

– Ты очень сильно хочешь вернуться домой, верно?

Вопрос удивил. Но скрывать я не стала:

– Хочу.

– А на что ты готова пойти, чтобы вернуться?

На все.

В этот раз я ничего не сказала, но Карайт, кажется, понял по глазам.

– Я очень рискую, Кристина, рассказывая тебе об этом. Именно тебе, потому что ты, я знаю, могла бы повлиять.

Как? Как я могла бы повлиять?!

Однако я не стала спрашивать. Ждала, что решит Карайт. И он все же заговорил:

– Эта информация была стерта из истории. Местные люди не знают ничего. Высшие расы еще помнят и хранят эту тайну. Мертвые начали появляться в нашем мире много сотен лет назад. Но тогда это были единичные разрывы границ и единичные появления, с которыми удавалось быстро справиться. Демон из рода нэард Асарах по имени Элраш был величайшим магом своей расы. Но слишком любил эксперименты, слишком увлекался запрещенной магией. Да, даже в темной магии и в темном мире существуют запретные разделы. Он нарушил запрет. Попытался подчинить себе мертвых, тех, что приходят, и тех, кто еще не пришел. Он хотел подчинить себе всех мертвых. Необходимую для этого магию он получил. То была магия огня, магия смерти и чистая темная энергия. Не должен один маг обладать таким могуществом, но он объединил в себе всю эту магию. Это он создал врата. Он попытался разрушить границы и впустить в наш мир армию мертвых. Объединив силы, демоны нэард Арш и драконы Эрр-шан сумели его остановить. Но все, что успел натворить Элраш, привело к необратимым изменениям в нашем мире. Грань между мертвыми и живыми начала истончаться. А от врат избавиться не удалось, только запечатать. Но это еще не все, Кристина.

Я потрясенно смотрела на Карайта, пытаюсь осмыслить каждое произнесенное им слово. Вампир продолжал:

– Сам мир как будто наказал своих существ. Демоны лишились части могущества, утратили ту магию, которой раньше обладали. Я не буду вдаваться в подробности, но раньше магия распределялась между расами несколько иным образом. Демоны стали слабее и сравнялись с драконами. Драконы получили огонь, который раньше принадлежал

демонам. У демонов осталась только та магия, какую ты видела сейчас. Несмотря на то, что они остаются самыми сильными существами нашего мира, отныне они обладают лишь тенью бывшего могущества. А магия смерти... она досталась людям. Отлетела к ним, как осколок разбитого зеркала, когда Элраш был убит.

– Магия смерти... – повторила я ошеломленно. – Это та, которая теперь у меня?

– Магия смерти, да, так ее называют. Способность поднимать мертвых, подчинять своей воле. И упокаивать. Абсолютная власть над мертвыми. Такова была только у Элраша. Люди получили ее бледную тень. Никто из людей нашего мира не мог подчинять и поднимать. Только упокаивать. И на это им тоже требовалось много сил.

– Выходит, я каким-то невероятным образом получила эту магию?..

– Выходит, так. Это еще не все, Кристина. Элраш был убит на том самом месте, где сейчас находится источник демонической магии. Ты не задавалась вопросом, почему этот источник с темными потоками и фиолетовыми молниями так не похож на красную магию демонов, которую они сейчас используют?

– Да, это казалось мне странным. Но не сильно...

– Часть магии Элраша создала этот источник. Но сами демоны... они не могут воспользоваться этой магией, не могут ее впитать в полной мере. Эта магия подобна туману. Можно прикоснуться к нему, можно даже попытаться взять в руки, а потом смотреть, как туман струится, утекает сквозь пальцы. Демоны раз за разом приходят к источнику, кто-то даже становится сильнее. Но демоны не могут вернуть это могущество себе. Ни у кого это ни разу не получилось.

– Моя магия очень похожа... похожа на магию в источнике... – прошептала я.

– Похожа. Мы не можем знать наверняка. Но похожа.

– Магия смерти и магия демонов... Это... это ведь что-то значит?

– Возможно. Пока мы можем только догадываться. Это не вся магия Элраша. Не все то могущество, что поделено по разным расам. Но его часть. И мы можем только догадываться, насколько велика магия, доставшаяся тебе.

– Вы говорили, что никто не мог поднимать мертвых и управлять ими, как это делала я. Но выходит, что мог. Элраш.

– Да, Кристина. Элраш мог. Он мог гораздо больше, чем ты, но мы пока не знаем всех граней твоей магии. Альхеорш не хотел, чтобы ты знала. Отчасти потому, что никто из нас до сих пор не может сказать точно, чем на самом деле является твоя магия. Только предполагать. Но еще он не хотел говорить, потому что это знание опасно.

Я наконец поняла, почему Карайт спросил, на что я готова ради возвращения домой. На самом деле вопрос звучал иначе. Карайт спрашивал, готова ли я уничтожить их мир.

Несколько минут мы сидели молча. Я пыталась осмыслить все сказанное Карайтом. Он не торопил, не требовал заверений и клятв, что я не собираюсь навредить их миру. И даже на меня не смотрел. Вампир любовался природой.

Первым делом подумалось, что мне плевать на их мир. В этом мире не было ничего хорошего. Кроме, пожалуй, отношения Карайта ко мне и немного – Рэйлы. Королевская семья Альзании притащила сюда против воли, Нэя мечтает утешить мною своего возлюбленного, Альхеорш, который жених, и вообще еще не разобрался, что от меня хочет. Ради чего я должна думать о благополучии мира, который встретил столь неприветливо?

Но потом в голову пришли другие мысли. Даже темный мир может быть многообразен. Огромное количество самых разных существ, разумных и не очень. Люди, вампиры, эльфы, драконы и демоны. Все они разные, как и люди у нас на Земле. И нельзя говорить, что никто из них не заслуживает жизни. Нельзя в одночасье уничтожить целый мир ради одной себя, ради своего возвращения.

Мою магию нельзя использовать для перемещения между мирами. Потому что иначе она уничтожит этот мир.

В глазах защипало, я закусил губу. Не отчаиваться, только не отчаиваться! Пусть я сама не смогу открыть проход между мирами, даже если буду знать, как это сделать. Еще не все потеряно. Кто-то может мне помочь.

Ощутила на себе взгляд вампира, повернулась к нему.

– Вижу, осознала, – произнес Карайт. – Я рад, что ты приняла правильное решение.

– Правильное?

– Не вредить нашему миру, несмотря на желание вернуться домой. Поверь, Кристина, я бы хотел тебе помочь. Но в последнее

время наш мир слишком нестабилен. Повезло, что раскрытие портала и твое перемещение к нам не ухудшило обстановку. Однако рисковать повторно нельзя.

— А как ты думаешь, что мне теперь делать со всем этим? — спросила я горько. — Положить себя на алтарь благополучия вашего мира? Он мне чужой. — Я не кричала, сил на крик просто не было. Да и желания кричать тоже не было. Эмоции не кипели и не бурлили — просто очень сильная боль наполняла меня и разрасталась внутри. — А в другом мире остались мои родные. Мама и папа, бабушка, дедушка, тети и дяди, двоюродные братья и сестры. Каково мне осознавать, что мы больше никогда не соберемся на семейный праздник всей компанией? Каково знать, что больше никогда не увижу их? Остаться здесь, чтобы всю жизнь посвятить спасению вашего мира. Это, по-твоему, справедливо?

— Нет, это не справедливо. О справедливости, к сожалению, речи не идет, — Карайт продолжал все так же спокойно смотреть на меня. — Но у тебя нет выбора. Ты не сможешь вернуться. А в нашем мире... здесь тоже все слишком сложно. Я не знаю, что тебе посоветовать. Могу сказать одно: смирись. Смирись хотя бы с тем, что ты останешься здесь. Со временем тебе станет легче. Возможно, несмотря на все сложности, ты сумеешь найти себя в нашем мире.

Карайт поднялся и предложил мне руку. Но я встала сама. Не то чтобы показательно... просто не хотелось прикасаться к вампиру. Сейчас хотелось одного: забиться в какой-нибудь угол, спрятаться от посторонних взглядов и поплакать. Просто поплакать, окончательно прощаясь с мечтой вернуться домой. И с родными тоже нужно попрощаться. Как жаль, что я даже не могу сказать им, что еще жива и продолжаю бороться.

Больше мы ни о чем не говорили. Карайт провел меня через арку портала. Провожать не стал — понял, что я не жажду продолжать общение. Добравшись до комнаты, наконец дала волю эмоциям и разревелась.

А когда слезы закончились, поняла, что есть еще Дэрваш. Дракон, который способен на столь сильные чувства, что готов будет рискнуть даже всем миром, лишь бы помочь той, которую любит. Дракон, который отпустит, если любимая не захочет оставаться рядом. Все не так просто, как сказала Нэя. Он почувствует неискренность, заметит,

если я буду себя заставлять и каждый раз выдавливать улыбку. Я должна дать ему шанс. Дать шанс Дэрвашу пробраться в мое сердце, чтобы самой проникнуть в него.

Следующие два дня прошли спокойно. Невесты со мной больше не конфликтовали, мы с Карайтом занимались и ни о чем, кроме как о ходе тренировок, не разговаривали. Научиться летать оказалось в разы сложнее, чем переносить с места на место предметы, однако постепенно кое-что начало получаться. Думаю, скоро должен случиться прорыв!

Альхеорш пришел ко мне вечером второго дня. Постучал. Как ни странно, вошел только после разрешения. И некоторое время просто смотрел на меня. Я тоже смотрела на него, не спеша заговорить. Выглядел демон не очень. Явно после очередного испытания с кем-нибудь из невест. Слегка надломленное крыло у самого основания. Пара царапин на шее. Темные круги под глазами, ввалившиеся щеки и выступившие скулы. Наверное, непросто ему даются такие проверки. Это каждая невеста должна пройти испытание только один раз. Альхеорш проходит его каждый день и не по разу, а потому все силы организма бросает на восстановление.

Почему-то помятый вид демона больше не вызывал во мне злорадного удовлетворения. Наверное, я бы даже могла ему посочувствовать, если бы... если б мы не стояли по разные стороны баррикад.

– Поужинаешь со мной? – внезапно спросил Альхеорш.

– В таком виде? – поразила я.

– Нет. Через полтора часа. Ты, конечно, прекрасна и сейчас, – Альхеорш кривовато улыбнулся, – а вот мне бы не помешало привести себя в порядок.

Предложение удивило. Как возможность ответить «да» или «нет», так и время на приготовления. Может, из-за удивления, а может, из-за поразительной серьезности, в которой почему-то ощущалась печаль, я согласилась. Не привыкла видеть Альхеорша таким.

– Хорошо, я поужинаю с тобой.

Демон кивнул и вышел. Еще несколько секунд я смотрела на дверь, а потом резко развернулась и рванула к ванной комнате. Полтора часа – не так уж много!

Элла постаралась на славу, сразу за все дни, в которые я предпочитала сама заниматься своим внешним видом. А что? Это человеческие наряды у них чаще с чудовищной шнуровкой на спине и таким количеством петелек, что в них можно заплутать навеки. С вампирскими нарядами уже определенно проще, а демонические и вовсе напоминают наши современные... клубные по большей части.

Так что одевалась я, как всегда, сама. Демонические одежды посчитала слишком вульгарными, да и привычными для Альхеорша. Поэтому снова выбрала вампирское платье. Сочетание черного кружева с крохотными рубинами, атласной шнуровкой алого цвета и такой же алой подкладкой, виднеющейся под кружевом в некоторых местах, показалось мне весьма волнующим и привлекательным.

Образ завершили изящные украшения с рубинами: браслет и серьги. Усердствовать и обвешиваться драгоценностями тоже не стала – не на бал все же собралась.

А вот Элла потрудилась над прической и легким макияжем. Такие затейливые, высокие прически я только в исторических фильмах видела.

Застыла перед зеркалом, глядя на свое отражение.

Впервые очутившись в этом мире, я решила, что моя внешность совершенно не вяжется с ролью принцессы. В моем воображении принцессы представлялись золотоволосыми красавицами с голубыми глазами, кукольным личиком и пухлыми губками, похожими на бантик. В крайнем случае это могла быть юная черноволосая девушка с фарфоровой кожей. Как Белоснежка.

Но сейчас я смотрю на себя и не узнаю. Теперь Альхеорш знает, что я не принцесса, однако именно сейчас собственный образ кажется невероятно прекрасным и сказочным. Это, конечно, темная сказка, где водятся вампиры и демоны. И все же я впервые как будто органично вписываюсь в образ жительницы темного мира, впервые похожа на его часть. Очень больно и жалко прощаться с родными. Нет, я не собираюсь сдаваться! И при первой же возможности возьмусь за выполнение плана. И все же... все же что-то изменилось. Кажется, в том, чтобы стать повелительницей мертвых, одетой по вампирской моде, что-то есть?

Альхеорш пришел ровно в назначенное время, снова постучал. Я открыла. С удивлением отметила, что от недавних побоев не осталось

и следа. Роскошный темный камзол идеально сидит по фигуре. На лице исчезли все следы усталости, передо мной прежний Альхеорш: уверенный, сильный и чертовски привлекательный, как опасный хищник. Правда, вспомнив темные круги под глазами и впалые щеки, я представила, как он все это дело срочно исправлял. Полтора часа косметических процедур: пилинги, маски и сыворотки для его темнейшества. Забавная картина развеселила и поубавила очарования. Я не удержалась от улыбки.

– Что-то не так? – Альхеорш приподнял бровь.

– Все отлично. Восхищаюсь способностью демонов к восстановлению.

– А я восхищаюсь тобой, – сверкнув зелеными глазами, произнес демон как-то особенно бархатисто и подал мне руку.

Зрелище было настолько потрясающим, что я замешкалась. Ух, Кристинка, придется тебе включить самоконтроль на полную! Перед таким мужчиной любая поплывет. И очень сложно сдержаться, не поддаться его обаянию. Но мне придется. Я совсем не собираюсь растекаться перед демоном. А значит, необходимо почаще напоминать себе, какой он эгоистичный гад. Мне такой не нужен, правда? И он, к тому же, ничего не предлагал, кроме использования моей магии и постели. Пожалуй, эти мысли неплохо отрезвляют.

Руку я приняла. Только на всякий случай дала себе мысленный подзатыльник, чтобы не растерять бдительность.

Альхеорш повел меня по коридорам дворца. На этот раз мы не стали использовать портал – демон устроил ужин прямо во дворце. Но, конечно же, не в общей трапезной. И вообще не в трапезной. Чем выше мы поднимались по многочисленным лестницам, тем сильнее я удивлялась. После очередного лестничного пролета Альхеорш толкнул дверь и вывел меня на террасу. Поразительно! Оказывается, на одной из крыш этого дворца есть такое удивительно место.

Я с восторгом осмотрелась. Много растений и цветов вдоль парапета. Ближе к стене и входу обратно в помещение – диванчики с мягкими даже на вид подушками. Свечи, освещаая вечерний полумрак, стоят прямо на полу. Ну а круглый столик для двоих стоит у самого парапета, откуда должен открываться великолепный, захватывающий вид.

– Ты ведь не боишься высоты? – зачем-то уточнил Альхеорш, хотя и так прекрасно знал по нашим многочисленным полетам.

– Не боюсь.

– Тогда пойдём.

Взяв за руку, он провел меня к столику. Я не ошиблась, вид и вправду открывался потрясающий. Не сад и не очередной корпус дворца. Этой террасой дворец заканчивался, а дальше начинался лес. За небольшой, по крайней мере, с такой высоты она казалась именно небольшой, полосой леса виднелись городские огни. Похоже, тот самый город, где мы побывали с Карайтом.

– При свете дня можно увидеть водопад за городом, но это в другой раз.

– Сегодня тоже очень красиво, – призналась я.

На темно-синем небе потихоньку загорались первые звезды. И это тоже казалось завораживающим.

– Тогда присаживайся, Кристина. Ужин нас ждет.

Стол уже был накрыт, видимо, чтобы лишний раз не приглашать прислугу. А свежесть и температура блюд поддерживались при помощи магии. Вино Альхеорш разлил по бокалам собственноручно.

– Знаешь, Кристина, я уже давно задавался вопросом, как ты, такая необычная, могла появиться в обычной королевской семье.

Ну да, притворяться местной у меня получалось не очень хорошо.

– Теперь я знаю, что ты из другого мира, но... понимаю, что ничего о тебе не знаю. Расскажи, каков твой мир? Как сильно он отличается от нашего? Чем, наоборот, похож?

Надо же, каким внимательным стал.

Я всерьез задумалась, как можно объяснить.

– Мой мир сильно отличается. У нас нет магии, но мы достигли довольно высокого уровня жизни за счет... как бы так сказать... предметов.

– Нет магии? – удивился Альхеорш. – Это невозможно. Во всех мирах есть магия. Или темная, или светлая. – Он прищурился. – Но я чувствую, ты не врешь. Значит, веришь в то, что говоришь.

– Можешь считать, как угодно, – я пожала плечами.

– Продолжай, – мягко предложил Альхеорш. – Что значит «высокий уровень жизни при помощи предметов»?

Пришлось поднапрячься, чтобы объяснить очевидные для меня вещи понятными для этого мира словами. В вопрос технологий вдаваться не стала, компьютеры обошла стороной. А вот бытовые удобства пришлось объяснить. Ну, чтобы не думал, будто я из выгребной ямы вылезла, раз у нас нет магии.

Разговор затянулся. Вскоре, выбравшись из-за стола, мы переместились на диванчик. Альхеорш, к тому же, придвинул его поближе к парпету, чтобы любоваться красивыми видами было удобнее. Меня всегда завораживали городские огни в ночной темноте. Смотреть на огни демонического города – со всем не то же, что на наш земной и современный. Одни огни постепенно гасли, зато загорались другие – жизнь в демоническом городе кипела, несмотря на позднее время. И все же это были желтые и оранжевые, только теплые и мягкие огни. Очень красиво.

– А как насчет других рас? Помимо людей, какие расы еще есть?

– У нас только люди.

– Вот как... Полагаю, очень непривычно было увидеть в нашем мире столько разных рас?

– Очень, – согласилась я.

– И что ты чувствовала? Каково тебе было оказаться в столь необычном мире? – Альхеорш не сводил с меня внимательного взгляда.

– Тебе на самом деле это интересно?

– Если спрашиваю, значит, интересно. Ответишь?

– Ответчу, почему бы нет. – В искренность Альхеорша по-прежнему не верилось. Может, он замышляет что-то? Собирается использовать полученные обо мне знания? Например, чтобы очаровать! – Конечно, мне было очень непросто. Очень непривычно и непонятно, что делать, как себя вести.

– По-моему, ты весьма неплохо и быстро освоилась, – ухмыльнулся Альхеорш.

– Спасибо за оценку моих способностей, – насмешливо поблагодарила я.

– Я думаю... уж не поэтому ли ты не боялась ни демонов, ни вампиров? Может быть, ты просто не знаешь, на что мы способны?

– Полагаешь, я не боялась и не боюсь, потому что ничего не понимаю? Потому что я неосведомленная дурочка?

– Нет, ты не дура. И, вероятно, уже разобралась что к чему. Но этот инстинктивный страх у людей перед высшими расами... Люди рождаются с этим страхом. В нашем мире. Ты же родилась в другом.

Я пожала плечами, спорить не стала. Не вижу смысла объяснять, что глупо бояться жениха, который, вообще-то, вне испытаний должен охранять всех своих невест.

А может, и вправду дело в том страхе, с которым местные рождаются. У меня его просто нет и быть не может.

– Чем ты занималась в родном мире?

– Училась.

– Конечно, училась. Ты ведь так молода, – согласился Альхеорш. Демон смотрел на меня с таким интересом, что сделалось как-то не по себе. – А чем увлекалась? Чем занималась в свободное от учебы время?

– Больше всего я люблю читать. Разные книги. У себя в родном мире читала в основном художественную литературу, чтобы отдохнуть от учебы. Хотя в этом мире приходится читать полезные, информативные книги. А еще... какое-то время я увлекалась танцами.

– Танцы – это интересно, – заметил Альхеорш. – Да, мне показалось, ты прекрасно танцуешь. А ведь эти танцы даже не из твоего мира.

Внезапно заиграла музыка.

– Потанцуем? – предложил Альхеорш.

Это предложение меня напрягло. Не хочу я с ним танцевать! Потому что на самом деле хочу и очень боюсь поддаться очарованию, которое пробивается, несмотря на весь здравый смысл.

Предложение я все-таки приняла. Альхеорш обнял меня, мои руки устроилась у него на плечах, и мы последовали за спокойной, немного тягучей музыкой. Как ни странно, несмотря на мои опасения, Альхеорш не пытался прижать к себе еще ближе или запустить руки куда не нужно. Вел себя крайне вежливо и даже продолжил беседу.

– На кого училась? Чем хотела заниматься в дальнейшем?

– Я планировала работать с финансами, по стопам родителей...

Альхеорш еще много о чем расспрашивал. О моей будущей профессии, о социальном устройстве нашего мира. Особенно его удивило, что в нашей стране нет королей, а правителя можно выбрать

из простого народа. Это, конечно, в идеале. Но в тонкости я все же старалась не вдаваться.

Думаю, Альхеорш пытался понять, какова я по меркам нашего мира: знатная или не очень, высокородная или из самой простой семьи. Я не скрывала и родственников-аристократов себе не приписывала. Пусть думает, что хочет! Но, кажется, демона правда о моем самом обычном происхождении не разочаровала.

После танца мы еще какое-то время сидели рядом с парапетом. А в завершение отправились на небольшую прогулку по дворцовым территориям. Весь вечер Альхеорш был внимателен, вежлив и обходителен. Интересовался мной, много расспрашивал. Однако я все равно оставалась настороже и не позволяла себе увлечься ни разговором, ни самим Альхеоршем.

Он проводил меня до самой комнаты, завел внутрь. Тут у меня включился тревожный звонок. Мало ли что этот обходительный еще задумал!

– Знаешь, Кристина, – Альхеорш улыбнулся, рассматривая меня. – Меня раздражало, как сильно тебе полюбился вампирский стиль. Но он тебе на удивление идет. Как будто создан для тебя.

Демон приблизился и попытался меня поцеловать. Я тут же отпрыгнула, чуть не отпрыгнула, увеличивая между нами расстояние.

– Что не так? – Альхеорш помрачнел.

– Все так, все замечательно. Благодарю за прекрасно проведенный вечер. А теперь я, пожалуй, пойду...

– Никуда ты не пойдешь!

Я попыталась развернуться, но Альхеорш схватил меня за руку, поворачивая обратно к себе.

– Очередной сеанс принуждения? – спросила я холодно.

Альхеорш выругался.

– Нет, Кристина! Я не собираюсь тебя принуждать. Но что я делаю не так? Тебе не понравилось наше свидание? Я был вежлив, внимателен, искреннее интересовался тобой и не позволял себе ничего лишнего. Что тебе не понравилось? Чего тебе еще не хватает?! Если даже в конце свидания ты шарахаешься от меня, не позволяешь даже просто тебя поцеловать!

– В том все и дело, Альхеорш. – В отличие от него, я не повышала голос. Говорила тихо и спокойно. – Ты был вежлив, внимателен, ты

интересовался моими чувствами, моей жизнью и увлечениями. Но ты делал это все не потому, что тебе так хотелось. И не потому, что ты такой на самом деле. Ты вел себя так, потому что преследовал определенную цель. Но ты не такой. Ты всего лишь притворялся, чтобы получить желаемое. Я не могу об этом забыть. И не могу поверить во все эти прекрасные порывы, потому что знаю, какова твоя цель на самом деле.

— И какова же моя цель? — Альхеорш спросил совсем тихо, даже как-то ласково. Вот только в его глазах плясала бешеная ярость.

— Заполучить меня. Для постельных развлечений и магических дел.

Несколько секунд Альхеорш всматривался в мое лицо. Зло, яростно. Потом отпустил мою руку, почти отшвырнул.

— Ты ничего обо мне не знаешь, Кристина. Ничего. — И в его голосе тоже слышалось бешенство, жидкая лава на грани извержения вулкана.

А потом Альхеорш развернулся и буквально вылетел из комнаты.

— Ты так много книг берешь об отборах, — заметила Аларейха, пока я укладывала очередную стопочку, чтобы удобнее было нести. На этот раз я планировала воспользоваться магией. — Думаю, ты ищешь что-то, но не желаешь говорить, что именно.

Все верно. Я не могу сказать, что ищу способы избавиться от метки. Удастся вернуться на Землю или нет, в данном случае не имеет значения. От метки невесты нужно избавиться! Потому как я, со своей ценной магией, не желаю оставаться во власти Альхеорша надолго.

— Ты ведь не могла не заметить, что этот отбор не похож на другие, — продолжала размышлять Аларейха.

А вот и зацепка, чем можно объяснить мой интерес.

— Да, заметила. Испытания взяты непонятно откуда. Не было таких, вот просто не было. Ни в одном из прочитанных сборников. Да и созыв надзорных... Помнится, был только один раз в истории, но когда и почему — неизвестно.

— С созывом надзорных как раз все ясно. Что же ты сразу не сказала, что это тебя интересует?

А вот не хотела говорить! Мало ли как можно использовать эту информацию о моем интересе к подобным вопросам. Да и вообще. Не

была уверена, что это не общеизвестный факт. Похоже, все-таки не такой уж секретный, принцесса Альзании должна была знать.

– В прошлый раз ты не ответила на один мой вопрос... Не знаю даже. Просто опасалась, как бы весть о моем интересе не дошла до его темнейшества.

– Вот оно что... Все верно, Виира. Альхеорш порой интересуется списком тем и книг, которые ты берешь. К остальным, тем же гостям дворца, он такого интереса не проявлял. Но я могу не обо всем докладывать. Он все равно проверять не пойдет, – Аларейха весело подмигнула. – Так что, тебя интересует, когда и для чего созывались надзорные?

– Да! Очень интересует, – тут же заверила я, уже предвкушая важный рассказ.

– Зря так радуешься, – Аларейха покачала головой. – Это ложный след, и тебе он ничем не поможет. Почему в этот раз созвали надзорных? Да потому что Рэйла, дочь жреца, первого вампира нашего мира, пострадала при первом же испытании. До всех правителей высших рас тут же дошла информация, что Альхеорш начал отбор с купания в демоническом источнике. Конечно, правители высших рас заинтересовались. И сами потребовали созыва надзора. Ответить отказом на такое требование ни один жених не может, будь он самим его темнейшеством. Альхеоршу пришлось согласиться. В прошлый раз была немного схожая ситуация. Тогда выбирал повелитель драконов, прапрадед Дэрваша Эрр-шан. К нему на отбор отправилась дочь правителя демонов...

– Так они родня?! Альхеорш и Дэрваш дальняя родня?! – поразилась я.

– Нет. – Аларейха усмехнулась. – Не породнились они. Но поскольку это была дочь правителя, а испытания оказались тоже не из простых, родители темнейшей принцессы потребовали созвать надзор. Есть еще не очень популярное мнение, что демоны захотели пошпионить в драконьем королевстве на законных основаниях. Но в этом, конечно, никто сейчас не признается. Это ложная нить, Виира. Она совсем не поможет разгадать нынешний отбор. Но если тебе интересно, могу дать почитать о том отборе, когда был созыв.

Рассказ меня разочаровал. Похоже, на самом деле зря цеплялась за эту деталь. Но отказываться от предложения не стала. Знания

лишними не бывают!

– Принеси, пожалуйста. Интересно почитать.

Поблагодарив на прощание Аларейху, отправилась к себе. У меня получилось! Послушным темным потоком магия несла книги, не пытаясь их испепелить. Оставалось надеяться, что ничего пугающего или неожиданного по дороге не произойдет. Потому как если испугаюсь, уже не смогу так идеально контролировать магию. Не дай бог испепелить древние книги! Альхеорш меня убьет, наверное. Или нет? Но проверять точно не хочу.

По пути встретила парочка невест. Они проводили меня благоговейными взглядами. Хотя, скорее, не меня, а магический поток с книгами.

Добралась до комнаты без приключений. Сосредоточившись, аккуратно возвела очередной литературный небоскреб на столе. Хорошо еще, что перед сегодняшним походом в библиотеку додумалась взять часть прочитанного с собой, чтобы комнату лишний раз не захламлять.

Развевая магию, позволила себе немного расслабиться. И тут же задумалась. Даже Аларейха считает этот отбор странным? Но что с ним не так, если появление надзорных ни о чем не говорит? А может, Карайт опасается? Позволил Рэйле развлечься, сходить на отбор, а потом как узнал, насколько отбор оказался опасен, как заподозрил что-то! Вряд ли Карайт мне расскажет.

Теперь еще сильнее хочется знать, какова цель отбора, если дело не только в желании найти подходящую жену. Или цель как раз в этом, но подходящая жена должна обладать особыми качествами, какие обычно демонов, да и драконов тоже, не интересуют? Все, я окончательно запуталась!

Альхеорш ворвался в комнату без стука.

– Собирайся, – велел он без всяких предисловий.

– На испытание?

– Нет. На испытания водит Иттеша. Ты поедешь со мной.

– Куда?

– К моим родителям. Я решил познакомить тебя со своими родителями. У тебя полчаса.

Я оторопело смотрела на Альхеорша и хлопала ресницами.

– С к-какими родителями?.. – голос прозвучал неожиданно пискляво.

– Как с какими? Кристина! Не думаешь же ты, что я из цветочков вылутился?

Я икнула. То ли от волнения, то ли от поразительной картины, вставшей перед мысленным взором.

– Полчаса, Кристина. Советую поторопиться, – напомнил Альхеорш и вышел, оставив меня наедине с потрясением.

Никогда еще я не звала Эллу так громко. Так громко и так истерично.

– Ваше высочество, что случилось?! – воскликнула девушка, врываясь ко мне в комнату.

– Ничего не случилось. Собираемся в поездку!

Случилось. Конечно, случилось. С головой Альхеорша что-то серьезное случилось. Ударился, наверное, о стену. Не прошли даром эти испытания с диким драконом.

А ведь главное, не сказал, на какое время мы отправляемся к его родителям! Наверное, на день. Максимум два. Если с ночевкой, то на следующий день понадобится еще один наряд, не появляться же пред темнейшими очами в одном и том же дважды.

В общем, полчаса – это очень жестоко. Особенно, когда в голове крутятся панические мысли. Потом остановилась посреди комнаты, разозлилась на саму себя. Подумаешь, решил познакомить с родителями! Может, традиция у них такая. Начинается отбор, проходит несколько испытаний, а потом знакомство с родителями, чтобы те высказали свое мнение насчет невест. Может, это тоже еще одно испытание: какая из невест понравится родителям больше. А я с чего вдруг разнервничалась? Все равно не собиралась замуж за Альхеорша. Значит, и не имеет значения реакция его родителей. Скорее всего, я останусь без внимания. Смотреть будут на всех остальных, представительниц достойных высших рас.

Эти мысли помогли успокоиться и включить мозги. Я взяла руководство над сборами на себя. Двумя нарядами решила не ограничиваться. Взяла сразу всего и побольше. В том числе костюм для верховой езды. Нет, потрясающе ездить верхом я научиться не успела, но если нам устроят что-то вроде бега по пересеченной местности, такой костюм вполне может пригодиться.

Альхеорш пришел через полчаса, минута в минуту. Мне даже показалось, что он мог все это время под дверью стоять, чтобы отсчитать отведенное время и ни секундой больше.

– Элли взять с собой можно? – спросила я.

Служанка стояла рядом с двумя большими сумками и слегка тряслась, глядя на Альхеорша. К другим демонам она немного уже привыкла, в обморок не падала. Но как только приходил Альхеорш, это ввергало бедняжку в настоящую панику.

– Можно. Если ты уверена за сохранность ее психики.

– Я не подведу, ваше высочество! – тут же заверила Элла в ответ на мой недоверчивый взгляд.

– Тогда идем. Пора.

Прозвучало так, будто Альхеорш предлагал отправиться в последний путь. Хотя, может, так оно и было. Знакомство с родителями, тем более с родителями демонами, страшное событие.

А демоны ли его родители? Ведь на темных отборах собираются самые разные расы. Даже о людях не забывают, хотя их приглашают, конечно, не для замужества.

В коридоре я заподозрила что-то неладное. Никакого столпотворения невест. Только я, Альхеорш и Элла. Но, наверное, остальные уже собрались в другом месте, в том же зале с порталом.

Предложив руку, Альхеорш повел меня по коридорам дворца. Я снова погрузилась в размышления. Сколько времени уже идет этот отбор, а я ни разу не задалась вопросом, где родители Альхеорша и живы ли они! Выходит, что живы. Просто, наверное, устали, уступили бразды правления наследнику. Но почему я ни разу ничего не спросила о его родителях?!

Альхеорш поглядывал на меня с каким-то странным затаенным ожиданием, но ничего не говорил. А я... так задумалась, что не сразу заметила, в каком направлении мы движемся. Но когда заметила...

– Альхеорш, почему мы идем к твоему личному portalу?

– Зачем использовать общий, когда можно воспользоваться личным?

– Но... там зал небольшой. Все невесты не войдут.

– А нам и не нужно, чтобы входили все невесты.

Ну да, логично. Трудно познакомить родителей сразу со всеми. Бардак какой-то получится.

– Значит, разделение по группам? И сколько нас будет?

– Ты и я. Только мы вдвоем.

Позади какой-то звук издала Элла. Как будто решила напомнить о себе.

– По-моему, твоей служанке плохо, – заметил Альхеорш останавливаясь. – Хм... тебе тоже плохо?

А? Что?

Я ошалело завертела головой. Обернулась. Элла! Бедняжка с таким трудом волокла сумки, что лицо ее покраснелось. Или это опять от ужаса.

– Ей тяжело! – воскликнула я. И... и чуть не воспользовалась магией. Уже начала ее собирать в ладонях, но при виде темного облака перепугалась. Вдруг упокою несчастную, вместо того, чтобы помочь?!

– Кр... Виира! Успокойся! – Альхеорш схватил меня за плечи, развернул к себе. – Не нужно так нервничать, – заговорил он мягко. – Все хорошо. Ничего страшного не происходит. Да, мы с тобой вдвоем отправляемся к моим родителям, чтобы вы могли познакомиться. Магию тебе лучше сейчас не применять, чтобы никому не навредить. Твоя служанка несет тяжелые сумки, видимо, вы слишком много всего набрали. Я ей помогу, а ты постарайся лишний раз не нервничать. По крайней мере, заранее...

Вот лучше бы он не произносил последнюю фразу, честное слово!

Альхеорш воспользовался магией. Красный поток подхватил сумки. Элла облегченно вздохнула и перестала заваливаться набок. Да, что-то я не подумала, как ей может быть тяжело. И вообще перенервничала слишком.

– Это как с диким драконом? – предположила я. – Будешь приводить невест по одной?

Насколько же это тогда затянется! Хотя... если так, то, наверное, визиты должны быть очень короткими.

– Нет, моя дорогая.

Чего? Моя дорогая?!

Поймав мой возмущенный взгляд, Альхеорш многозначительно кивнул в сторону Эллы. А, понятно. Не хочет называть Виирой, но и Кристиной тоже нельзя, потому как Элла не знает, что я не принцесса.

Постойте.

– В каком смысле «нет»?

– В самом прямом, – усмехнулся Альхеорш. – Я не собираюсь знакомить с родителями остальных невест. А тебя познакомлю.

Кажется, он мне мстит. За все сразу.

Когда мы пришли в зал с порталом, меня охватил мандраж. Альхеорш собирался активировать портал, но я схватила его за руку.

– Подожди. Расскажи о родителях.

– Зачем? Сейчас все сама увидишь.

Он точно мне мстит! За вчерашний вечер особенно.

Альхеорш активировал портал, взял меня за руку и утянул вслед за собой.

Меня охватила такая дикая паника, что я почти перестала соображать, что вытворяю. Не пойду к родителям Альхеорша, не пойду! Чтобы хоть как-то отсрочить предстоящий кошмар, я ухватила за испещренную рунами арку. Альхеорш, как будто этого не заметив, продолжал тянуть меня в портал. От моего прикосновения руны вспыхнули еще ярче. Кожу обожгло. Я ойкнула и невольно использовала магию. Совсем чуть-чуть, чтобы защитить кожу. От арки откололся кусок, исказился как-то, потянулся на магических нитях...

Мы все же оказались по другую сторону портала. Протянувшийся кусок арки из дворца Альхеорша оказался у меня в руке, зацепился за арку с другой стороны в конечной точке нашего перемещения и как-то поразительно в нее впечатался, как будто вплавился. Я торопливо отдернула руку, но было уже поздно. По здешней арке пошли трещины.

– Кристина, ты что натворила! – воскликнул Альхеорш, торопливо прижимая меня к себе и накрывая нас обоих защитным магическим коконом. Арка затрещала, потрескалась и осыпалась грудой камней. Кажется, все-таки каменная. Просто порода очень странная...

Сбоку от нас раздалось странное и крайне недовольное «пшшшш». Мы повернулись на звук. На нас смотрели двое. Родители Альхеорша. Я прямо у них на глазах разрушила арку портала.

– Извините... – пропищала я. – Это вышло случайно...

Голова закружилась от ужаса, но обморок почему-то все никак не наступал. Ну почему?! Почему я не могу упасть в обморок, как Элла! Элла...

– Альхеорш, там Элла! – воскликнула я. – Она могла пострадать! Элла...

– Все в порядке, Кристина. Ничего твоей Элле не сделалось. И нашему миру, к счастью, тоже.

Альхеорш развеял магическую защиту.

– Кристина так не хотела встречаться с нами, что предпочла разрушить мир? – уточнила демоница.

Все, мне дурно.

– Я не хотела...

– Да. Встречаться с нами не хотела.

– Разрушать мир! И арку тоже не хотела разрушать...

– Все в порядке. Мы тебе верим, – заверил демон. Отец Альхеорша.

Боже! Где мой обморок, когда он так нужен?!

– Думаю, мы познакомимся чуть позже. А пока я покажу Кристине ее комнату.

Альхеорш обхватил меня за талию и буквально потащил... куда-то. Как позже я определила, по направлению к замку. А разрушенная арка портала находилась во дворе. Хорошо, что я не разрушила замок. Плохо, что родители Альхеорша все это увидели. Появление хуже сложно придумать! Хотя разрушение замка как раз было бы худшим вариантом. А так, может, еще обойдется.

Пока шли, постепенно я приходила в себя.

– Это твои родители были?

– Да.

– Позор...

– Ничего страшного. – Альхеорш выглядел на удивление спокойным и даже ухмылялся почему-то.

– Я разрушила арку портала.

– Да.

– Это ужасно.

– Ну... дорогое, конечно, сооружение. Ничего страшного. В замке есть еще один, личный. Этот был гостевой.

А гостей после меня демоническая чета долго еще не захочет.

– А как же Элла? Как мои вещи?

– Ей помогут. Отведут к общему portalу с нашей стороны, а здесь она выйдет через личный. Полагаю, через полчаса все должно

разрешиться.

Кроме разрушенной арки портала...

Господи, как я могла в это вляпаться?!

– Я повела себя ужасно. Прости, Альхеорш.

– Ты извиняешься? Неужели?

– Когда виновата – да, извиняюсь. Мне не стоило хвататься за арку портала. Я... могла навредить. Порталы – слишком опасная штука. А моя магия... в общем, это было глупо.

Альхеорш заинтересованно смотрел на меня.

– Да, это было глупо. Однако нам повезло, мир не разрушился, а произошедшее мне даже льстит.

– Это почему?!

– А потому, Кристина, – он усмехнулся, – что ты очень сильно нервничаешь из-за знакомства с моими родителями. Это значит, что тебе не все равно, как тебя примут. И значит, я тебе небезразличен.

Вот умеет он. Парой фраз избавить от смущения, неловкости и чувства вины. И вызвать при этом раздражение! Самовлюбленный демонический гад. Но что самое неприятное, он прав. Да! Будь мне плевать на Альхеорша, я бы не нервничала так сильно из-за знакомства с его родителями. Все, нужно брать себя в руки, пока на самом деле не взорвала замок, не обрушила на мир толпы мертвых или что еще похуже.

Как выяснилось, этот замок не сильно отличается от дворца его темнейшества. Разве что архитектурой немного и окнами. Здесь окон тоже немало, но они небольшие, узкие. А вот интерьер похож: все эти черные цвета, мрачные и резкие линии.

Альхеорш показал мне комнату. К счастью, никто специально для моего появления не стал имитировать человеческую моду этого мира. Кстати!

– Твои родители называют меня Кристиной, – заметила я.

– Да, – согласился Альхеорш.

– Что они знают?

– Что ты не Виира Альзанская, что пришла к нам из другого мира и что обладаешь способностью упокаивать мертвых. Больше я ничего не рассказывал. Но, возможно, родители сами захотят расспросить.

– Не сомневаюсь...

– Располагайся. Через два часа я приду за тобой. Нас ждет совместный обед с моими родителями.

Альхеорш ушел. А я... что мне делать-то? Легко сказать «располагайся», когда с собой нет никаких вещей. Что-то это мне напоминает.

Но мне повезло! Минут через двадцать в дверь постучали.

– Ваше высочество, это я! – подала голос Элла.

Я тут же поспешила открыть. Элла за дверью стояла не одна. Ее сопровождала невероятно стройная чернокожая эльфийка с голубыми волосами. Хм... странно. А замок демонический.

Убедившись, что я открыла, эльфийка ушла.

– Она проводила меня, – сказала Элла. – В замке прислуживают эльфийки. Правда, это странно?

Не то слово.

Появление Эллы со всеми собранными вещами порадовало и даже вселило в меня кое-какую уверенность. Пока обустроивались, распределяли вещи, чтобы каждый раз не лезть за ними в сумку, я пыталась взять себя в руки. И правда, зачем так сильно нервничать? Да, если верить заявлению Альхеорша, только я удостоилась подобной чести. Но по большей части это ничего не меняет. Я не обязана трястись перед его родителями и пытаться им понравиться. А значит, можно немного расслабиться.

Два часа, как ни крути, лучше получаса. За это время я успела подготовиться не только внешне, но и внутренне, глубоко в душе. Успокоилась, перестала нервничать. Даже заинтересовалась окружающей обстановкой, где мне предстояло провести пару дней. Антрацитово-черные стены не угнетали благодаря множеству других элементов, более светлых и цветных. В гостиной на фоне темных стен было много нежно-голубого: портьеры, обивка на мебели, вазы и прочие предметы интерьера. Вазы, кстати, стоит отдельно отметить, как произведение искусства – каждая ваза формой изображала демона. Разнились в основном положения крыльев.

В спальне сочетались черный и бежевый. Особенно мне понравилась кровать с балдахином, мягко струящимся нежно-бежевой вуалью.

Ну а в ванной комнате темно-зеленый с черным создавали схожесть с прохладным гротом.

Пожалуй, ради такой красоты можно пережить знакомство с родителями.

Альхеорш оказался на редкость пунктуален. Явился ровно через два часа. Элла уже ушла к себе: отдыхать и восстанавливать нервы. Последнее, пожалуй, особенно актуально... будет еще пару лет после отбора.

– Готова? – спросил Альхеорш, возникнув на пороге гостиной.

– Готова, – ответила я твердо.

Мне показалось, что, несмотря на перемещения при помощи порталов, показываться в том же, в чем появилась с дороги, второй раз будет не слишком прилично. Элла, к тому же, никак не успокаивалась, пока я не согласилась переодеться и даже немного изменить прическу. Похоже, не ошиблась! Альхеорш тоже переоделся. Новый камзол не слишком отличался от предыдущего, но выглядел как-то еще более роскошно. Белые волосы идеально причесаны, крылья сложены за спиной. Взгляд решительный и немного насмешливый. Я невольно залюбовалась.

Мне показалось, или Альхеорш доволен увиденным? Радует, что я догадалась приодеться для совместного обеда с его родителями? Ну-ну, посмотрим, как он будет радоваться дальше. Что-то мне подсказывает, что обед пройдет не очень дружелюбно. Я сломала им арку портала! И да, я всего лишь человек.

– Волнуешься? – Альхеорш всмотрелся в мое лицо.

– Нет.

Я уже достаточно убедила себя, что волноваться не стоит. Поздно. Все равно умудрилась убить последние шансы на мирное знакомство.

Альхеорш предложил руку, я взяла его под локоть. Мы чинно зашагали по коридору. Несколько раз нам на пути попадались темные эльфийки. Одна мыла подоконник, вторая несла куда-то грязную посуду.

– Твоим родителям прислуживают эльфийки? – поинтересовалась я.

– Да. На самом деле это не редкость, когда небогатые эльфийки идут к демонам.

– Надеются на что-то?

– В отличие от людей, они нас не боятся. Да, надеются. Но в случае с моими родителями зря.

Я не стала уточнять, что Альхеорш имеет в виду. Постеснялась лезть не в свое дело.

Мы вошли в трапезный зал. Навстречу нам из-за стола поднялась демоническая чета. Теперь, уже не паникуя и ничего не разрушая, мне удалось рассмотреть их получше.

Итак, отец Альхеорша. Немолодой демон, на вид лет сорока. Но это человеческих, а демонических вполне может оказаться и больше шестисот. Сильный, волевой, но, кажется, смотрит на меня без неприязни. Волосы почти такие же, как у Альхеорша, только не чисто-белые, слегка серебрятся. А вот крылья точь-в-точь. Теперь я понимаю, откуда у беловолосого Альхеорша могли взяться серебристо-серые крылья. Интересное получилось сочетание.

А вот демоница, мать Альхеорша, смотрит на меня недовольно, с плохо скрываемым презрением. Похоже, обед с человеческой девушкой за одним столом для нее – то еще оскорбление. Но как же невероятно эта демоница красива! Волосы ярко-фиолетовые, такие же крылья. Глаза синие. Кажется, Альхеорш не взял от нее ничего, кроме некоторых узнаваемых черт лица.

Наверное, если бы я не убедила себя, что мне плевать на мнение родителей Альхеорша, я бы сейчас повторно испугалась. И что-нибудь непременно взорвала бы. Интересно, у них в стенах замка есть трупы?..

– Знакомьтесь, – сказал Альхеорш, нежно беря меня за руку. – Мама, папа, это Кристина, моя невеста на отборе. Я рассказывал о ней. Кристина, познакомься, это мои родители. Мой отец Арагар нэард Арш, бывший правитель империи. И моя мать Элиша нэард Арш, его супруга.

– Будем знакомы, – я вежливо, даже приветливо улыбнулась.

Но значение фразы не осталось незамеченным. Я ведь сказала не «приятно познакомиться» и «рада знакомству», а всего лишь констатировала факт этого самого знакомства. На мгновение Элиша как будто в лице изменилась, но тут же совладала с собой. Нет, я не собиралась никого оскорблять! Но как можно радоваться неизвестно чему, когда еще не знаешь, чем обернется знакомство?

– Будем, – согласилась Элиша. Правда, по ее глазам можно было прочесть, что лучше бы я где-нибудь по дороге все-таки сгинула.

Умерла, скажем, под разрушенной аркой портала. – Приглашаю к нашему столу.

Демоны вернулись на свои места. Арагар сидел во главе, Элиша – по правую руку от него. Ну а мы с Альхеоршем устроились слева от его отца.

Снова открылись двери зала, всплыли эльфийки. Хм... до этого я не замечала, чтобы они были так одеты. В весьма откровенных одеждах, но не настолько же! Короткие, летящие платья на этот раз оказались почти прозрачными и совсем не скрывали идеальные фигуры. Так! А ведь Элиша посмотрела при этом на Альхеорша. Надеется, что он заинтересуется служаночками и прямо при мне начнет их лапать? Любопытненько...

Я подавила раздражение, когда эльфийка наклонилась прямо перед Альхеоршем, расставляя на столе блюда. Ее грудь чуть не вывалилась из платья. Если бы Альхеорш не отклонился назад и немного в сторону, вполне возможно, он бы утонул в глубочайшем декольте. Перед тем, как уйти, эльфийка очень медленно развернулась и вильнула задницей, как будто подставляя ее под руки его темнейшества. Но... Альхеорш сделал вид, что не заметил. Он ведь не мог не заметить по-настоящему?

В глазах Элишы мелькнуло раздражение. Служанки ушли, мы начали обед.

– Кристина, – обратилась ко мне Элиша спустя некоторое время. – Альхеорш рассказывал, что вы пришли к нам из другого мира, который сильно не похож на наш. Как вы осваиваетесь здесь?

– Осваиваюсь постепенно, – откликнулась я. Уж перед кем, а перед родителями Альхеорша я не собиралась изливать свои переживания.

– Но вы ведь знаете уже о запрете на перемещения между мирами. Вам придется здесь остаться. Чем планируете заняться после отбора, как устраивать свою жизнь?

А вот и каверзные вопросы подвезли!

Элиша надеялась выбить меня из колеи заявлением, что никуда не денусь, придется остаться в их мире? О, этот вопрос намного более многогранен, чем могло бы показаться. На самом деле Элиша почти открыто сказала, что с Альхеоршем мне ничего не светит. И стоит уже подумать, чем займусь на свободе.

В этот момент я окончательно поняла, что с Элишей мы не подружимся. Что говорить, вряд ли мы сможем спокойно находиться в одном помещении. А значит... можно дать себе волю.

Я мило улыбнулась, стрельнула глазками в сторону Альхеорша и сказала:

– После отбора я планирую вести семейный быт и рожать Альхеоршу детишек. Столько, сколько он захочет.

Арагар подавился. Альхеорш издал какой-то невнятный звук. Элиша вытаращила глаза. Пока она не нанесла мне еще один удар, я повернулась к Альхеоршу и заботливо предложила:

– Поперхнулся? Выпей, дорогой, немного вина.

Альхеорш послушно выпил. Перевел дыхание. Что-то как-то его слишком проняло. Я решила закрепить успех и поинтересовалась:

– Так сколько ты, говоришь, хочешь детишек?

Альхеорш снова нащупал бокал, но тот оказался пуст. Я решила поухаживать за женихом. Поднялась, налила ему еще вина. Демон выпил все залпом. Как-то расслабился сразу, даже улыбнулся. И заявил:

– Шесть. Всегда мечтал о большой семье. Как смотришь на то, чтобы родить шестерых демонят?

Интересно, полудемоны тоже с крыльями? И рождаются они сразу с крыльями? Ну просто... неудобно это как-то, наверное.

Поймав в глазах Альхеорша смешинки, я улыбнулась. А ведь он догадался, что я издеваюсь! И, похоже, Альхеорш на моей стороне.

– Шесть маленьких, славных демонят – это замечательно! Все будет, дорогой. Непременно будет, – заверила я.

– Кристина! – не выдержала Элиша. – С чего вы взяли, что Альхеорш выберет вас? Он демон, а вы... вы всего лишь человек. И даже не принцесса. В истории не было ни одного случая, чтобы демон взял в жены человеческую девушку.

Я бы, наверное, никогда не осмелилась так сказать, если б не была уверена, что Альхеорш меня поддержит. Но... я уже все прочитала в его глазах.

– Как здорово, что я буду первой! – Не хватало только в ладоши хлопнуть от радости, но от этого жеста я удержалась. Мало ли, нервы демонов тоже не железные.

Тут в игру, как я и предполагала, вступил Альхеорш:

– Кристина из другого мира, вряд ли стоит ее сравнивать с нашими людьми.

– Люди – везде всего лишь люди! – фыркнула Элиша.

– Кристина, скажите, какие люди в вашем мире? И какие у них отношения с другими расами? – поинтересовался молчавший до этого Арагар.

– Других рас у нас нет. А люди... пожалуй, на самом деле не похожи на тех, что я видела здесь.

– Все с вами ясно. Непуганные люди, на которых еще не нашли управу, – заметила Элиша.

Если демоница надеялась меня этим задеть, то просчиталась.

– Неуправляемые и сумасбродные, – согласилась я.

Элиша приподняла брови. И на какое-то время замолчала. Мне даже понравилось обедать молча. Но спустя несколько минут демоница отправилась на второй круг.

– На самом деле я понимаю, Кристина, почему вы так самоуверенны. Первый человек, выживший на отборе. По крайней мере, не умерший на первых же испытаниях... Магия в вас проснулась очень сильная, необычная. Но, вынуждена сказать, магия – это еще не все. Магия может послужить на благо нашего мира и без брачного обряда.

– Не может, – сказала я. Конечно, я уже давно усомнилась в том, что магия пропадет вместе с меткой невесты, но зачем об этом говорить Элише.

– Поясните, Кристина, что вы имеете в виду?

– Я получила эту магию на отборе, во время одного из испытаний. И как только метка невесты исчезнет, вероятно, магия тоже исчезнет.

– Значит, вы полагаете заставить моего сына жениться на вас в обмен на пользу от магии?

– Нет, что вы. Я совсем не собираюсь заставлять Альшика.

Элиша подавилась, Арагар тоже. «Альшик» только икнул удивленно.

– Мама, – сказал Альхеорш и взял меня за руку, – магия Кристины уникальна, но она второстепенна. Я уверен, когда вы познакомитесь с Кристиной поближе, вы узнаете, как она прекрасна! – С этими словами демон поднес мою руку к губам и нежно поцеловал.

Потребовалось все мое самообладание, чтобы не выдать своего потрясения. Ух как играет! Неужели я ошиблась? Неужели Альхеорш издевается не столько надо мной, сколько над родителями за мой счет?

Элишу перекосило. Да что там Элишу, ее супруга тоже перекосило!

Конец обеда прошел спокойно. Можно сказать, в дружественной обстановке. А вот потом демонница поднялась и предложила:

– Пойдемте, Кристина, я хочу показать вам наш замок.

Мы все тут же встали из-за стола.

– Сын, у меня дела. Но чуть позже я обязательно пообщаюсь с твоей невестой, – сказал Арагар.

На выходе из зала мы разошлись в разные стороны. Арагар отправился по делам. К счастью, Альхеорш не бросил меня, не оставил на съедение своей матери. На экскурсию по замку отправились втроем. Наверное, Альхеорш прекрасно понимал, что если оставит нас с Элишей наедине, в стенах замка обязательно появится свеженький труп, а невестой на отборе станет меньше.

– Это портретная галерея правящего рода нэард Арш, – пояснила Элиша, когда мы оказались в коридоре с длинным рядом портретов на стене.

Я присмотрелась. Кажется, пока вижу только демонов. Я уже научилась отличать их по характерным чертам лица, несмотря на то, что в портреты не умещались крылья.

– Род нэард Арш испокон веков правил демонами, а потом и не только демонами, когда начал расширять границы, создавая империю, – рассказывала Элиша. – Посмотрите, Кристина, каковы наши предки. Сильные, породистые демоны.

Дальше она перечисляла их имена, порой зубодробильные. Но да, все представители рода нэард Арш были исключительно демонами. Так что причина, по которой Элиша решила показать портретную галерею, довольно быстро прояснилась.

– Как вам, Кристина, наша галерея? – в конце экскурсии по портретам Элиша повернулась ко мне.

– Очень красивые демоны, – сказала я.

– Рада, что вы оценили, Кристина...

Элиша собиралась сказать что-то еще, но тут я с глуповатой, зато счастливой улыбкой воскликнула:

– Я рожу еще красивее!

Демоница дернула крылом. Это у них, видимо, семейное. Крыльями дергают, как только начинают сильно нервничать.

Но Элиша не была бы, наверное, супругой бывшего правителя, если бы не совладала с собой. Натянув на губы мерзкую улыбку, приторно-доброжелательную, с подвохом, заявила:

– Конечно, Кристина. У вас могут получиться замечательные демонята и, вероятно, вы успеете сделать парочку до конца отбора. Это важно, раз уж ваша магия зависит от метки невесты. Ваши дети будут очень полезны для империи, даже полезнее вас, поскольку могут унаследовать магию. Но вы ведь понимаете, что их портреты никогда здесь не появятся. Здесь только законные супруги и дети, рожденные в законном браке.

Если бы я искреннее верила во все, что говорю, я бы сейчас точно расстроилась. Пала духом, рухнула в депрессию. И, возможно, захотела бы сбежать, ибо не собираюсь отдавать своих гипотетических детей, даже демонят, на служение империи без каких-либо прав. Но... Элиша не учла одного. Я играла. Всего лишь играла.

Изображать дурочку мне надоело. Улыбаться я не перестала, но теперь уже без восторженного идиотизма. И когда, заметив перемены на моем лице, демоница уже готова была праздновать победу, я сказала:

– Вы правы, Элиша. Конечно, правы. Незаконнорожденные дети не должны появляться на этой галерее, только законные наследники. Огромное вас спасибо за совет, вы прекрасная женщина и мать.

Лицо демоницы вытянулось.

– Совет?

– Ну конечно! – подозреваю, моя улыбка в этот момент стала хищной. Надеюсь, не безумной все же. – Мы обязательно прислушаемся и сыграем свадьбу еще во время отбора! И с зачатием наследников тоже поспешим, чтобы уж наверняка получили самую сильную магию. Зачем тянуть? Правда, дорогой?

Я повернулась к Альхеоршу. Он как по команде взял меня за руки, задумался.

– В принципе... такого ни разу не было. Но такой вариант определенно стоит обдумать. В этот раз все иначе. – Сверкнув зелеными глазами, он поцеловал мою руку.

– Вы... вы не можете... – выдохнула потрясенная Элиша.

– Ради Кристины, мама! И наших шестерых детей.

Отделаться от дальнейшей экскурсии оказалось не так уж сложно. Почему-то Элиша больше не горела желанием показывать мне замок. Даже казалось, что наоборот, желает выпнуть меня отсюда поскорее.

Сославшись на срочные дела, демоница поспешила оставить нас вдвоем.

– Ну как? Я не переиграла?

– Нет. Все замечательно, – усмехнулся Альхеорш.

– Ты за этим позвал меня к родителям? Чтобы за мой счет поиздеваться над ними?

Мы медленно зашагали по коридору дальше. И вскоре вышли в сад.

– Я не собирался издеваться над ними.

– Разве? Но ты поддержал меня.

– Мама начала на тебя нападать, ты защищалась. В данном случае, конечно, я тебя поддержал.

– Конечно? – переспросила я. Потому как непонятно!

– Ты моя невеста, – с улыбкой пояснил Альхеорш. Странно. Меня это слово не напугало. Может, после встречи с родителями Альхеорша я не буду бояться больше ничего.

– Но чего же ты тогда добивался? Зачем все это устроил?

– Для того, чтобы ты могла познакомиться с моими родителями. И со мной... чтобы со мной ты тоже могла познакомиться.

Во дворце на отборе это сделать, конечно, было нельзя. Но... возможно, Альхеорш прав. Я посмотрела на его родителей и теперь знаю, откуда у Альхеорша такое предвзятое мнение к людям. А ведь он изменил это мнение. По крайней мере, ко мне он на самом деле относится не так, как к остальным. Это не значит, что я могу стать чем-то большим, чем постельная игрушка на несколько ночей и истребительница мертвых на службе его темнейшества, но все равно... приятно знать, что ко мне он относится иначе, не как к местным людям.

– Ты сказал, отбор все-таки можно завершить раньше? Просто объявить победительницу, и все?

– А ты хочешь, чтобы я уже выбрал? – Альхеорш ответил хитрым взглядом.

– Говоря откровенно, я хочу, чтобы издевательства уже закончились.

– Нет, Кристина. Я не могу завершить этот отбор раньше. Любой другой бы – возможно. Но ты не могла не заметить, что этот отбор другой, не такой, как остальные. У него есть правила. За выполнением правил следит сама магия. Я не могу завершить отбор до того, как будут проведены все испытания, а метка укажет на самую подходящую невесту. Родители не знают об этом. И... Кристина, – взгляд демона сделался серьезным, – пообещай, что не скажешь им.

– Ты веришь моим обещаниям? Или я должна как-то подтвердить их магической клятвой?

Интересно, в этом мире есть магические клятвы?

– Я верю.

Под таким серьезным, проникновенным взглядом сделалось неловко.

– Обещаю. Я не буду им рассказывать. Тем более... сама не понимаю, что за отбор ты проводишь.

– Быть может, узнаешь. Со временем, – задумчиво сказал Альхеорш.

А я заинтересовалась:

– Ты должен будешь взять в жены ту невесту, на которую укажет магия? У тебя не будет выбора, никакого?

– Магия покажет, какая невеста и насколько мне подойдет. Наилучшим вариантом будет одна. Однако... я смогу выбрать в пределах допустимого. Из трех наиболее подходящих мне невест. Возможно, не будет ни одной, которая могла бы подойти идеально.

– Это которая пройдет все испытания идеально?

– Верно. Если невеста не проходит какое-то испытание, она остается на отборе, но магия учитывает, что она не прошла это, а прошла другие испытания. Магия покажет, какие из невест прошли лучше всех. Из них я смогу сделать выбор.

Мы остановились перед фонтаном. Альхеорш повернулся ко мне. Усмехнулся как-то невесело.

– Я понимаю, тебя это вряд ли волнует. Но на данный момент ты одна из тех, кто лидирует.

За обедом последовал ужин с родителями. В этот раз Арагар внимательно присматривался ко мне, как будто оценивал. Элиша вела

себя вполне дружелюбно, не нападала. Но это только потому, что она готовилась. А вот к чему, я узнала после ужина.

– Вижу, Кристина, вы очень неплохо освоились в нашем мире и на отборе Альхеорша... – начала демоница издалека. Очень издалека, так, что даже не догадаешься, к чему приведет разговор.

– Стараюсь, – я вежливо улыбнулась.

– Может быть, прогуляемся с вами вдвоем, посекретничаем? – Элиша мне подмигнула.

Альхеорш тут же взял меня за руку.

– Не стоит. У нас с Кристиной нет секретов друг от друга.

– Неужели? Мне показалось, что раз Кристина всего лишь невеста, вы... несколько отдалены друг от друга?

– Нисколько, – заверил Альхеорш. И, видимо, для наглядности придвинулся ближе ко мне. Вторая его рука опустилась мне на талию. Огромного труда стоило совладать с собой, не вздрогнуть от неожиданного прикосновения. Если мы с ним планируем шестерых детишек, неправильно будет шарахаться от Альхеорша.

Элиша сдвинула брови, но спорить не стала.

– До меня дошли слухи, какой фурор вы, Кристина, произвели на балу в начале отбора.

Давненько было. Так... к чему это она клонит? Раскусила, что я тогда только изображала дурочку? Думает, и сейчас притворяюсь?

– Едва появились в нашем мире, и уже... такие умения, – продолжала демоница. – Вы танцевали в своем мире?

– Меня подготовили перед отбором, показали танцы вашего мира.

– Вот-вот, я о том же. Вам показали, а вы так быстро и прекрасно ими овладели.

Неужели собирается устроить очередной бал? Непонятно только, зачем показывать меня еще большему количеству народа. Ведь придется объяснять, что я здесь делаю.

– Я быстро учусь.

– Замечательно! Но я уверена, что для такой быстрой учебы должны быть предпосылки. Чем вы занимались в родном мире, Кристина?

Кхм... меня что, хотят выставить какой-то там танцовщицей? И да, я вполне понимаю, что в нашем мире ничего зазорного в профессиональных танцах нет. Наоборот, когда танцы именно

профессиональные, это даже здорово. У нас. Но в этом мире все не так. Похоже, меня в очередной раз пытаются унизить?

– Я училась.

– Танцам? – тут же уточнила Элиша.

– Да, танцам.

Не только, конечно, танцам училась. Совсем не только, и уже давно ими не занималась. Но мне вдруг интересно стало, что задумала неугомонная демоница.

– Прекрасно. Покажите нам свои умения. Станцуйте перед нами. Мы будем очень рады полюбоваться вашими умениями, Кристина.

Ох, какие интересные намеки!

– Вы хотите увидеть танцы моего мира?

– Да, вы верно поняли. Мне бы хотелось увидеть, каким танцам вы обучались.

Самым разным. Бальным и не только... И не только, да. За мой счет хотят развлечься? Показать Альхеоршу, что я сгожусь всего лишь для развлечения, такого вот спектакля на троих? Пожалуй, будь я принцессой Альзанской, а еще лучше не человеком, меня бы попросили продемонстрировать что-нибудь другое. В лучшем случае помузицировать. А танцы... здесь видится какой-то скрытый намек, нехороший. Мне ведь не предложили станцевать с Альхеоршем вдвоем, на мини-семейном-балу. Элиша хочет, чтобы я их развлекла.

Поймала на себе заинтересованный с нотками настороженности взгляд Альхеорша. А ведь он тоже проверяет. Интересно стало, как себя поведу. В этот раз он союзником не будет. А может, он эту проверку и спровоцировал? Бал балом, слухи действительно могли добраться сюда, но я рассказывала Альхеоршу, что увлекалась танцами! Рассказывала во время очень личного разговора. Эта мысль меня разозлила и окончательно убедила в выбранной тактике поведения.

– Я с удовольствием покажу вам свои умения, – сказала я. – Более того. Я не хочу станцевать на скорую руку, нет. Вы, как родители моего Альшика, заслуживаете настоящего искусства! – Я поднялась, вырываясь из объятий демона. Как будто в порыве энтузиазма. – Но мне потребуется время для подготовки настоящего номера!

В глазах Элиши вспыхнул победный огонек. Бросив взгляд на Альхеорша, она тоже поднялась.

– Прекрасно, Кристина. Мы с удовольствием посмотрим номер, который вы подготовите для нас.

Не прогадала. Я ведь правильно все поняла! Именно этого от меня ожидала Элиша. Не балльных танцев, совсем нет. В лучшем случае какое-нибудь развлекалово для кабака. Ждет, что я опозорюсь, представ перед Альхеоршем дешевкой. Что ж... она дождется. И поймет, что не на ту напала.

На волне злости, сразу на всю семейку, и в особенности на Альхеорша, который поддержал в этой проверке свою мать, я продолжила:

– К сожалению, на это мне потребуется время. Дня четыре, наверное. И помощницы. Я видела, у вас так много служанок. Одна Элла у меня не справится. Пошив костюма, подготовка некоторого реквизита.

Вот теперь Элиша удивилась. Задумалась, наверное, что за реквизит.

– Сколько девушек вам нужно?

– Четыре.

– Так много?

– Номер вам понравится! – заверила я.

– Договорились, Кристина! Если вы обещаете столь шикарный номер, который вы приготовите исключительно для нас, все будет. Через пару часов я приведу к вам четырех человеческих девушек. Подойдут? Эльфийки у меня все заняты, и многие просто не согласятся работать на человека.

Я даже глазом не моргнула на такое заявление.

– Подойдут, в самый раз!

План вырисовывался в моей голове так четко, что теперь я боролась с желанием злодейски потереть ладони. Боюсь, это было бы уже слишком.

Они хотели продемонстрировать Альхеоршу танцовщицу из кабака? Что ж... в некотором роде они получают желаемое.

– И раз уж вам нужно четыре дня, оставайтесь все эти дни у нас! – благодушно разрешила Элиша. – Вы ведь не против задержаться, погостить еще немного?

– Конечно. Альшик, мы ведь не против?

Альхеорш почему-то не был в восторге. Пробувнив что-то невнятное, вывел меня из трапезного зала.

– Кристина, ты уверена?

– Более чем.

– Разве ты не понимаешь? Мать хочет унижить тебя.

– А ты полагаешь, мои танцы унижительны?

– Но ведь они не бальные. Иначе ты предложила бы мне приготовить этот номер вместе с тобой.

– Предложить тебе подготовить номер? Нет, я не способна на такую наглость! Ты – его темнейшее, правитель империи, ты не должен участвовать в подобных развлечениях. Только смотреть. Вместе со своими родителями. А насчет того, что танцы не бальные, ты прав.

О, ну надо же! Альхеорш начал злиться.

– Кристина...

Но тут я перебила:

– Это ты рассказал родителям о моем увлечении танцами?

– Что? – поразился демон. – Нет, я не рассказывал. Но слухи о бале... дошли до них. И о том, как ты танцевала с Грашелем.

Кажется, теперь понимаю. Наш танец с Грашелем, а вернее, всего один элемент – поддержка, когда я едва не упала, потому как споткнулась, – и вправду может показаться неприличным.

– По-моему, твоя мама очень рада, что я согласилась, – я похлопала Альхеорша по плечу и отвернулась.

Найду дорогу до своей комнаты сама!

Я почти не пожалела, что объявила о подготовке к танцевальному номеру в течение четырех дней. На самом деле, конечно, надеялась, что меня отпустят обратно во дворец, где проводится отбор. А уж потом, по прошествии четырех дней, мы снова наведемся к родителям Альхеорша, чтобы я могла их развлечь.

Но так тоже вышло неплохо. Временами родители Альхеорша предлагали вместе пообедать или поужинать, один раз Элиша позвала прогуляться. В остальном меня не отвлекали, проникнувшись важностью моего занятия, отнимавшего большую часть времени.

Еще несколько раз мы встречались с Альхеоршем наедине, без его родителей. Встречались и ссорились, потому как Альхеорш пытался убедить, что его мать меня просто унижает.

– Она собирается выставить тебя дешевой танцовщицей! – вспыхнул Альхеорш.

– Я не дешевая танцовщица. – В отличие от него, я оставалась спокойной и безмятежно улыбалась.

– Ты должна отказаться.

– Зачем? Если мне никто не верит, я покажу...

– Что покажешь?!

– Альхеорш. Вот скажи мне. Когда твоя мать заговорила о танцевальном номере, ты поддержал ее. С интересом наблюдал за тем, что я скажу. Не вскочил из-за стола, не стукнул кулаком, не сказал, что твоя невеста участвовать в подобном не будет.

– Я ждал, что так сделаешь ты.

– Стукну по столу и закричу на твоих родителей?

– Нет. Откажешься. Я хотел увидеть, как ты откажешься. Да, признаю, Кристина, я проверял. Хотел узнать, какая ты.

– Видимо, еще не узнал, – я с грустью улыбнулась.

Странно. Раз за разом показываю себя. И раз за разом он выдумывает себе что-то другое, сомневается, подозревает невесту в чем.

– Как и ты – меня, – сказал Альхеорш.

– Значит, узнаем! – заявила я. – И мне нужна твоя помощь. Расскажи, какие в вашем мире бывают танцы. О бальных уже знаю. Еще какие-то бывают?

– Да, бывают. – И внезапно выпалил, сверкая глазами: – Когда развратные девки танцуют для посетителей низкопробных ресторанов и постоянных дворов!

Понимаю. Понимаю, почему он так бесится! Выходит, я была права. Если танцы не бальные, то вариантов остается не так уж много.

– Я бы хотела их увидеть.

– Что?... – Альхеорш выглядел всерьез ошарашенным.

– Я бы хотела увидеть, как танцуют в вашем мире. Чтобы мой номер получился еще лучше.

Несколько секунд я наблюдала, как Альхеорш борется с самим собой. С одной стороны ему очень не хочется, чтобы я смотрела на танцы и репетировала нечто похожее. А с другой стороны... да, ему хочется вывести меня на чистую воду. И если я окажусь «дешевой танцовщицей», так тому и быть.

Наконец Альхеорш мотнул крылом и кивнул.

– Будут тебе танцы. Увидишь. – Последнее слово он прошипел, хватая меня за руку.

Без всяких церемоний повел к арке портала. Той самой, которая личная, в замке и не разрушенная. В этот раз я не сопротивлялась, так что арка портала устояла в целости.

Мы оказались на улице какого-то города. Первый же прохожий дал подсказку: город снова демонический. В замке родителей Альхеорша время еще близилось к обеду, а здесь землю стремительно окутывали сумерки. Похоже, империя демонов огромна! И временных поясов здесь немало.

Ухватив за талию, Альхеорш повел меня куда-то. Нас окутала магическая пелена. Вероятно, чтобы посторонние не заметили. А то вдруг узнают своего правителя, в экстаз впадут, мешать будут?

Прогулка вышла довольно-таки жуткой. Город совсем не казался привлекательным. Какие-то мрачные, слегка обшарпанные дома. Пыльная мостовая. Узкие улочки. А главное, за очередным поворотом мы увидели, как один демон избивает другого. Несчастный лежит в луже грязи и уже почти не отбивается.

Я передернула плечами. Какой криминальный райончик! Но что интересно, Альхеорш привел меня именно сюда.

По улочкам шли недолго. Через пару поворотов Альхеорш остановился перед двухэтажным зданием, больше похожем на каменную коробку с узкими, словно бойницы, окнами. Тяжелая деревянная дверь на металлических петлях навела не очень приятные ассоциации со средневековьем.

Решительно толкнув дверь, Альхеорш утянул меня внутрь. Темно-коричневые стены, каменные, ничем не обитые. В стенах – ниши со свечами. Разводы на полу с грязью непонятного происхождения. Воздух затхлый, дышать тяжело.

Сделав несколько шагов по коридору, мы оказались в зале. Звуки и еще более сильный запах смеси пота, алкоголя и чего-то еще обрушились на нас. Звучала музыка. Посетители смеялись, что-то выкрикивали.

– Да, давай, детка, крути бедрами! Активнее, активнее!

– Шлепни ее, Гракш, шлепни по задку, чтобы отпечаталось!

Зал был наполнен зрителями. По большей части демонами, но я заметила пару вампиров и даже одного дракона. Столики были расставлены по всему залу, сцена стояла у противоположной стены и расходилась «лучами» во все стороны, чтобы танцовщицы могли подходить поближе к зрителям. Девушек было несколько. В основном человеческие и две эльфийки. В одних только полупрозрачных туниках, нисколько не скрывающих тела. Танцевали не слишком красиво, но пытались изображать что-то такое эротичное. Посетителям нравилось. Они улюлюкали и подбадривали девушек.

– Вот, моя дорогая, какие танцы, помимо балльных у нас есть.

– Твоя мама ждет чего-то похожего? – спросила я. От запаха, громкой музыки и немного от зрелища меня начало подташнивать. Но я мужественно держалась, ничем не выдавая своего состояния.

– Именно, моя дорогая. Именно. Посмотрим до конца? Девушек разберут и поднимутся на второй этаж.

– А если я соглашусь, ты предложишь взять одну девушку для нас?

Ох, сколько же эмоций вспыхнуло в глазах Альхеорша. Опустив обе руки мне на талию, демон притянул меня к себе.

– Ты хочешь этого? Хочешь развлечься втроем?

Тьфу! Совсем у демона крыша поехала!

Разозлил он меня. Я провела рукой по плечу Альхеорша. Затем скользнула кончиками пальцев по груди. Зрачки демона расширились, дыхание сбилось. Я улыбнулась и отстранилась.

– Пора возвращаться. Девушек брать с собой не будем. Я увидела все, что хотела, мастерство оценила...

Альхеорш едва не зарычал. Схватил меня за руку и поволок прочь из зала. Оставшийся путь проделали быстро. Улица, поворот, еще одна улица и еще один поворот. Арка портала. Перемещение в замок к родителям.

– Понравилось, Кристина? Понравилось зрелище? Узнала пару новых движений?

– Узнала все, что нужно. – Я улыбнулась, наслаждаясь свежим воздухом. Как же хорошо, что мы там не задержались! Еще пара лишних минут – и мне бы точно стало плохо. Прямо на Альхеорша.

Демон хотел сказать что-то еще. Очень злое и неприятное. По крайней мере, именно так он посмотрел. Но почему-то решил

промолчать. Только головой дернул, затем крылом. Развернулся и поспешил уйти. Дорогу до своей комнаты опять пришлось искать самой.

Я, конечно, заблудилась. Но местные эльфийки в помощи не отказали. Подказали, куда нужно идти. Добралась до комнаты вовремя! Потому как пора продолжать нашу тренировку.

– Леди Виира, мы готовы! Что будем сегодня изучать? Новые движения? Или повторять уже выученные? – девушки встретили меня с энтузиазмом.

Их привезли не из Альзании, так что никто не знал, что я изображаю принцессу. И хорошо. Обращение «леди» мне нравится больше. Спокойнее как-то от него.

– Парочку новых движений выучим. Сегодня сможем прокрутить программу от начала и до конца. А потом репетировать, репетировать и еще раз репетировать. Времени остается мало! – заявила я, принимаясь за дело.

Как и просила, мне предоставили четырех девушек. Костюмами занялась бедняжка Элла. Рук не покладала, ночами почти не спала, чтобы успеть все подготовить. Ну а четыре девушки мне понадобились совсем не для пошива одежды. Под наши тренировки нам выделили ближайшую к моей комнату. И даже специально оборудовали!

Девушек я брала с небольшим запасом. И все больше склонялась к мысли, что танцевать будут только трое. У четвертой совсем плохо получается.

Я включила музыку и встала к своему пилону.

– Начали! Повторяем пройденное...

Нет, конечно, за четыре дня невозможно научиться танцам на пилоне. Я проходила месячные курсы втайне от родителей. Говорила им, что занимаюсь по вечерам с репетитором английского. А на самом деле готовила сюрприз для парня. Парень, правда, сюрприз этот так и не получил. За пару дней до того, как мое обучение закончилось, я застала его вместе с подругой. Это я планировала отметить его день рождения по-особенному. Подарить эротичный танец и себя. Ну а парню, видимо, надоело ждать. Моя подруга отдалась ему без всяких танцев и дней рождения.

Обучение я тогда бросила, за дипломом не пошла. Тем более все равно не знала, куда бы его спрятать, чтобы родители случайно не

нашли. Папа у меня строгий. Тогда мне было семнадцать. Прошло полтора года, с тех пор я ни разу не тренировалась, а потому навыки подрастеряла. Но быстро вспомнила, пока учила девушек. За четыре дня многому их научить не удастся. Но красиво, эротично двигаться у троих из четырех уже начало получаться! Ничего сложного, никакой особой физической подготовки я от них не требовала. Самые простые движения, но благодаря пилону приобретающие еще большую эротичность. И совершенно ничего общего с тем, что показал мне Альхеорш! Там было вульгарно, неумело и пошло. А мои девочки молодцы, хорошо стараются.

Эльфийки, наверное, смогли бы лучше. Вот только эльфийки мне не нужны. Да, вся суть в том, что танцевать будут человеческие девушки. Зря нашу расу недооценивают, очень зря. Человеческие девушки тоже могут пластично и соблазнительно двигаться.

– Виира, спасибо! Спасибо огромное! – во время перерыва ко мне подошла покрасневшая Нильмила. – Я так рада, что попала к тебе на обучение. У меня же есть жених! В брачную ночь я ему покажу этот танец. Он будет в восторге и даже не посмотрит в сторону Шильки!

– А Шилька у нас – это кто? – поинтересовалась я.

– Да есть одна на нашей улице. Все крутит хвостом перед моим женихом. Ну ничего, у нее не останется ни единого шанса!

Сначала, когда девушки узнали о предстоящем обучении, они возмущались. Нет, конечно, не открыто. Простолюдинки, они не имели права высказать недовольство перед леди, но я видела по их недовольным взглядам. Недовольны девушки были ровно до первого занятия. После приходили с восторгом. Учились охотно, старательно. Одна, Катти, как я мельком слышала, даже надеялась очаровать лэршев, перед которыми будет танцевать. Другие оставаться среди демонов не планировали – собирались вернуться домой с новыми умениями. Вот Нильмила, например, решила порадовать будущего мужа. В общем, сообразили девчонки, что в кабак их никто не отправляет, а соблазнительный танец в жизни может пригодиться.

Да и видела я этот кабак, который одновременно дом увеселений. Те жалкие попытки сексуально станцевать не идут ни в какое сравнение с нашим будущим номером!

Не сомневаюсь, и Альхеорш, и его родители – все трое ходили в увеселительные заведения, видели, как там развлекают посетителей. И

Элиша точно видела, не зря же намеки в мою сторону неприличные делала. Может, с мужем на пару ходила. Кто этих демонов знает.

Могу сказать однозначно: в этом мире подобных танцев еще не видел никто! Так что семья нэард Арш может гордиться, первопроходцами будут.

Четыре дня пролетели быстро, за работой. Но мы с девчонками, в отличие от Эллы, хотя бы спали по ночам. Я вовсе не хотела, чтобы во время номера они погрохались в обморок от усталости и недосыпов. Нет, они должны выглядеть прекрасно! Может, с эльфийками и не сравнить, зато как научились двигаться.

С Альхеоршем мы с момента посещения увеселительного дома не виделись. Наверное, он окончательно убедился в моей развратности и поставил крест. Правда, как эти выводы сочетались в его голове с результатами второго испытания, оставалось загадкой. Видимо, я развратна и девственна одновременно. Танцевала все эти неприличные танцы, а с клиентами умудрялась на второй этаж не подниматься.

Ну-ну, Альхеорш, тебя ждет еще немало открытий.

– Я так волнуюсь! – воскликнула Нильмила. – Кажется, я забыла все движения!

– Не беспокойся, это совершенно нормальное состояние перед первым в твоей жизни подобным выступлением, – заверила я. – Но вы отлично подготовились, все должно получиться.

Эмси, единственная, у кого получалось не очень, помогала Элле приводить в порядок остальных. Увы, мне пришлось сказать Эмси, что она выступать не будет. Но девушка, кажется, ничуть не расстроилась. Даже рада была, что не придется показывать номер перед страшными демонами.

– Я не выйду в этом, не выйду! – пискнула Ленна.

Когда девушки были полностью одеты и накрашены, я прошлась перед ними, рассматривая и оценивая. Как выяснилось, Элла умела прекрасно шить. Настоящий талант! Костюмы легли идеально. Черные обтягивающие штаны из прекрасно растягивающейся ткани, чтобы не стесняла движений. От идеи чем-нибудь украсить штаны пришлось отказаться в пользу удобства. Зато топы оказались настоящим произведением искусства, весьма эротичного и откровенного. Глубокое треугольное декольте. Ткань полностью закрывает грудь, аппетитно обрисовывая формы. Зато ниже... одни только ленты!

Крест-накрест тонкие красные ленты оплетают тела девушек, делая их еще более соблазнительными. А на спине, кроме лент, и вовсе нет ничего. Так что можно понять смущение девушек, но для их танца такие костюмы подходят идеально.

С макияжем для девушек я помогала лично, потому как хотела показать кое-что из нашего мира. Стрелки с легкой растушевкой серых теней, чтобы глаза было хорошо видно издалека. Не совсем настоящий сценический макияж, но и не то, что принято в этом мире. Как ни крути, со всех сторон получается оригинально! Демоны будут в шоке. Даже больше, наверное, чем сами девушки сейчас при виде своего отражения в зеркале.

– Выйдешь, Ленна. Вы все выйдете, – заверила я. – Думаю, не стоит напоминать, как демоны относятся к людям. Считают, что мы ни на что не способны. Вы докажете им обратное. Иного шанса у вас не будет, так что предлагаю использовать этот. Все, что вы можете, это шокировать. Своей красотой, пластичностью. И недоступностью. Не беспокойтесь, я не дам вас демонам в обиду.

Говорила я это на полном серьезе. Если только попытаются протянуть свои лапы, им придется повстречаться с моей магией. И плевать на последствия. Обидеть своих учениц не позволю!

– А меня не надо защищать, – тут же попросила Катти. – Я не против заинтересовать кого-нибудь из демонов. Они же такие сильные, такие могущественные.

Кого-нибудь... Как будто выбор большой. Арагар, Альхеорш... Элиша?

– Хорошо. – Я не стала спорить. – Тебя защищать не буду.

– Леди, но как вы нас защитите? – спросила Нильмила. – Они же демоны, а вы человек.

– У меня есть для этого возможности. Ну что, готовы?

– Кажется, да...

В дверь комнаты постучали. Я подошла, открыла.

– Леди Виира, вы готовы? – спросила служанка эльфийка.

– Готова, – я улыбнулась.

Отправили служанку! Альхеорш и его родители, видимо, успели списать меня со счетов, посчитали ниже своего достоинства идти лично за танцовщицей. Ну что ж, так даже лучше. Будет хороший сюрприз.

- Следуйте за мной, – сказала эльфийка.
- Идемте! – я поманила девушек за собой.

Эмси осталась с Эллой. На прощание только пожелали всем нам удачи. А трое – Катти, Нильмила и Ленна – пошли вместе со мной. Эльфийка ничем не выдала своего удивления. А может, ей просто было все равно – главное доставить меня на место выступления.

Зал, где мы будем выступать, подготовили заранее. Установили кресла и диванчики для демонов. А на импровизированной сцене по моей указке поставили три пилон. Не знаю, о чем думали демоны при виде трех пилонов, какие фантазии их посещали. Главное, что у меня четыре девушки, вместе со мной нас пятеро, а пилонов три. Думаю, при всем желании демоны не смогут разгадать мою задумку. И это самое главное.

Все было подготовлено. Так что вошли мы, не показываясь демонам, и сразу спрятались за занавесом.

– Что-то я волнуюсь. Очень волнуюсь, – шепотом просипела Нильмила.

– Спокойно! – я взяла ее за плечи, заглядывая в глаза. – Воспринимай это как очень важную и ответственную, но репетицию перед самым главным выступлением в твоей жизни. Ты должна хорошо отрепетировать, прежде чем станцуешь перед своим женихом.

– Да-да, я справлюсь, – девушка перевела дыхание.

– Вот так, правильно. Вдох-выдох. Вдох-выдох, – я отпустила ее.

Заглянула за занавес, увидела, как в зал входят родители Альхеорша. Арагар ведет Элишу под руку. За ними следует Альхеорш. Демоны проходят, с удобством усаживаются на диванах перед сценой.

– Надо же, как твоя невеста, Альхеорш, постаралась, – заметила Элиша. – Наконец-то мы посмотрим, чему же она научилась в своем мире.

Полагаю, замечание было бы еще более откровенным, если бы демоны не знали о нашем присутствии. Но они знали.

Что ж, пора начинать!

Дождавшись моего кивка, эльфийка включила музыку и отошла. Музыка подобрать тоже оказалось непросто, но я постаралась. Спокойная с проскакивающими временами чувственными нотками – то, что надо, чтобы произвести на демонов впечатление.

Как только музыка заиграла, я ободряюще улыбнулась девушкам и подтолкнула их вперед. Бросив на меня последние испуганные взгляды, они плавно и красиво, как я учила, вышли из-за кулис. Началось. Я затаила дыхание, наблюдая за девушками. Ух, что-то и сама волнуюсь, они же мои ученицы!

Шаг, прогиб. Пока без пилон. Бросаю взгляд на демонов. Те, кажется, в шоке. Девушки действуют синхронно. Еще один шаг, поворот вокруг своей оси, изящный наклон. Поворот и еще один наклон – небольшое вступление. Музыка ускоряется, девушки разбегаются и подлетают к пилонам. Каждая рукой касается своего пилон. Придерживаясь за него, прокручивается вокруг. Снова отступает до вытянутой руки. Прогиб рядом с пилоном. Изящный, соблазнительный.

Музыка льется, девушки следуют за ней. Пластично, притягательно. Вокруг пилон, прижимаясь к нему телом. Наклон, прогиб. Выпрямиться, плавно вытянуть руку. Ничего слишком сложного, никакой акробатики. За четыре дня этому не научиться, но достаточно уже того, что девушки умеют. Движения легкие, и в то же время сильные. Красота тел, плавность и порывистость.

Демоны потрясены, однако это еще не все. К финалу музыка снова ускоряется. Девушки подлетают к пилонам, подпрыгивают, обхватывают одной рукой высоко, распахивают ноги, как крылья. Каждая кружится вокруг своего пилон, удерживая ноги в намеке на шпагат. Несколько восхитительных секунд. Затем, не прекращая полета, сгибает левую ногу, обхватывает ее пилон и спускается вниз, до самого пола, чтобы уже на полу, выпрямив правую ногу, прокружиться еще раз. А затем, плавно изогнувшись, упасть.

Звучат последние ноты музыкальной композиции. На сцену выбегаю я. На мне не такой же костюм, как у девушек. На мне вампирский наряд. Блуза с воздушными алыми рукавами, мягкий, не стесняющий движений корсет с металлическими шипами-заклепками и черные кожаные штаны. Я должна отличаться от них, потому что я – невеста Альхеорша.

У ближайшего пилон, обогнув лежащую Катти, касаюсь шеста кончиками пальцев. Изящно изгибаюсь, вкладывая в это простое движение всю страсть, на какую только способна. Выпрямляюсь, встречаюсь глазами с Альхеоршем. Вижу, как в зеленых глазах

разгораются огни. И отстраняюсь от пилон, потому что продолжения не будет – только намек на то, что могло бы быть.

Музыка замолкает. Девушки подсакивают, кланяются демонам и убегают за кулисы. Я объявляю гордо, с достоинством, ничуть не смущаясь:

– Этот танец из нашего мира. И я станцую его только для своего мужа.

А потом разворачиваюсь и под шокированными, неверящими взглядами демонов тоже ухожу.

Эльфийка уводит девушек в комнату для переодеваний. Элиша что-то восклицает в зале. Я не хочу здесь задерживаться и спешу в коридор. На полпути меня нагоняет Альхеорш. Ловит за руку, разворачивает. Используя инерцию сделанного мною шага, притягивает к себе.

– Прости, Кристина. Прости меня, – хрипло произносит Альхеорш. Лихорадочно касается моих волос. От виска проводит пальцами к щеке. Очерчивает овал лица, нежно и резко одновременно. По подбородку и к шее. Проводит рукой по плечу, и это касание уже невесомо, как будто демон боится мне навредить, потому что я слишком хрупкая.

Губы Альхеорша находят мои. Жарко, лихорадочно и нежно заставляют раскрыться навстречу. Мои ладони упираются в его плечи. Хочу то ли оттолкнуть, то ли прижать к себе ближе. Чувствую жар его тела и сотрясающий стук сердца. Безумный поцелуй становится глубже, мое сердце тоже взрывается бешеным стуком. Руки Альхеорша смыкаются у меня на талии. От этих оков жарко, волнующе и страшно одновременно.

Моя спина прислоняется к стене. Альхеорш прижимается тесно, теперь всем телом чувствую жар демона. Поцелуй продолжается, затягивает как в бездну, в которой неизменно погибнешь, но уже невозможно повернуть назад и нет никакого желания вернуться. Его руки поднимаются вдоль талии. Мои – скользят по его плечам и груди. Кончиками пальцев касаются мягких, шелковистых крыльев.

Но это не победа. Это гибель. Блаженно-мучительная гибель, постепенно переходящая в нестерпимую, всепоглощающую боль.

Усилием воли беру себя в руки. Ирываю поцелуй. Альхеорш снова тянется к моим губам, но я отворачиваюсь.

– Кристина? – выдыхает он потрясенно.

Рискую, снова поворачиваюсь к нему, чтобы посмотреть в глаза. Вижу, как из них уходит туман, сменяясь потрясением.

– Не нужно. Отпусти, пожалуйста.

– Почему?

– Ты сам это знаешь.

Несколько секунд Альхеорш еще неотрывно смотрит на меня. В его глазах так много эмоций, которых не было или я не замечала раньше. Ярких и болезненных, словно отголоски моей собственной боли. Альхеорш снова гладит мою щеку, убирает выбившуюся из прически прядку за ухо и потом отступает.

– Прости, – повторяет он.

Я отстраняюсь от стены. Отворачиваюсь и ухожу с высоко поднятой головой и прямой спиной. Танцевальное выступление должно было стать моим триумфом, и оно им стало. Только почему так больно, как будто я тоже проиграла?

Никто на моих девушек не покусился, но я все равно проследила, чтобы их не тронули. Даже проводила до арки портала, чтобы убедиться, что их отправляют домой. Разочарованной выглядела только Катти. Наверное, потому, что к ней не пришел ни один демон, ни второй.

А когда я вернулась в отведенную мне комнату, Элла встретила новостью.

– Ваше высочество, через два часа семья нэард Арш ждет вас на совместный ужин. Нужно успеть подготовиться!

Подготовиться? Да, пожалуй, стоит. Двух часов вполне хватит. Сначала ванна, потому что Альхеорш слишком меня разгорячил.

Плескаясь в воде, против воли вспоминала его прикосновения и горячие, умопомрачительные поцелуи. Потребуется вся моя сила воли, чтобы это самое умопомрачение не наступило. Но что бы Альхеорш ни делал, он не обещал мне ничего. Ничего хорошего, что бы подтолкнуло изменить свое мнение и сделать шаг навстречу ему.

Еще и наш проклятый спор! Невозможно забыть его слова «Ты сама запрыгнешь ко мне в постель, я этого добьюсь». Как после этого можно поверить, даже если Альхеорш что-то пообещает?

Желание закричать зрело во мне, стремительно нарастая из глубины души. Я нырнула под воду и дала себе волю. Толща воды

заглушила крик. Но я не спешила выныривать. Поднялась на поверхность, только когда воздух в легких полностью закончился.

Если бы не этот идиотский спор, если бы не самоуверенность Альхеорша, если бы не моя магия... Как много этих «если»! Возможно, я бы даже рискнула. Не ради светлого будущего, нет, глупо на него надеяться, по крайней мере, в паре с Альхеоршем. Возможно, я просто могла бы дать себе волю, чтобы потом всю жизнь вспоминать проведенную вместе ночь. Лелеять в памяти и грустно улыбаться, как о безвозвратно ушедшем, но я бы не жалела об этом поступке. И все же... слишком опасно. Потому что тогда, возможно, сам Альхеорш не захочет меня отпускать. Пока не погубит окончательно.

Выбравшись из ванны, принялась готовиться к совместному ужину с родителями Альхеорша, вероятно, последнему.

Откровенный наряд я им уже продемонстрировала. Шокировала достаточно, чтобы теперь выбрать кое-что другое. Самое закрытое платье из моего гардероба. Опять же, мягкий корсет, закрывающий грудь. Выше – черное кружево, прошитое красной нитью. Закрытые таким же кружевом плечи и руки. Достаточно жесткая юбка, широкая, но лежащая вдоль бедер и прямо по направлению к полу благодаря тяжелой ткани, собравшейся вертикальными волнами. Скромно, строго и со вкусом. Я могу быть разной.

Легкий макияж, нечета сценическому, который я продемонстрировала на своих ученицах. Распущенные волосы, в противовес строгому платью. Серьги, заколка с драгоценными камнями. И больше ничего.

Даже интересно, что родители Альхеорша придумали для последнего ужина. Придется отбиваться от нападков, или для разнообразия все пройдет спокойно?

Ровно через два часа в дверь постучали. Открыла Элла. Запинаясь, девушка попятилась.

– Ваше темнейшество, Ее высочество готовы...

Альхеорш? На этот раз пришел за мной лично?

При виде меня глаза Альхеорша оценивающе заблестели.

– Ты не перестаешь удивлять, – заметил он.

– Чем же в этот раз? – я не удержалась от улыбки.

– Всем. С одной стороны, ты умудряешься шокировать дерзостью и откровенностью. Трудно предугадать, как далеко все это пойдет. При

этом ты каждый раз проходишь по грани, не переступая ее. Но сейчас... ты сделала шаг в другую сторону и снова удивила.

– Пожалуй, чтобы продолжать шокировать после того, как я продемонстрировала наряды своих учениц, мне оставалось только отправиться на ужин раздетой.

– Но ты выбрала противоположный полюс. – Глаза Альхеорша блеснули. И в этом блеске чудилось нечто, очень похожее на уважение и даже восхищение. – О твоих умениях мы обязательно еще поговорим, а сейчас нам пора.

Альхеорш подал мне руку, я ее приняла.

– Признаться, я не ожидал, что ты будешь готова провести в замке моих родителей столько дней, – сказал Альхеорш по дороге.

– Я тоже не ожидала. Но пока была занята тренировками, твои родители вели себя на удивление сдержанно.

– Я не это имею в виду. Четыре дня в одном замке с моими родителями – это подвиг. Но я говорил о твоей одежде.

Опять ему покоя моя одежда не дает!

– Да, демонических платьев я не взяла, но это было бы слишком банально.

Альхеорш усмехнулся.

– Я полагал, ты попросишь у меня помощи. Когда одежда закончится, а ты не захочешь повторяться.

Е-мое! Этот гад опять хотел одеть меня по своему развратно-демоническому вкусу.

– Сочувствую. Такой облом.

– Кристина!

– Что?

– Никак не могу привыкнуть к твоим иномирным замашкам.

– Могу изобразить здешнюю принцессу. Нежную и припадочную. Хочешь?

– Пожалуй, не стоит. Буду привыкать к тебе настоящей. Но согласись, у тебя никогда не получалось изображать принцессу достоверно.

Да ладно?!

– Признаться, я не особо старалась что-то изображать. Большая часть моего внимания сосредоточилась на более важной цели: выжить.

Альхеоршу такое откровение, похоже, не понравилось. Дальше шли молча. Толкнув дверь, демон вывел меня на веранду. На веранде расположился небольшой столик, как раз на четыре персоны, и симпатичные кресла с украшением в виде шипов в изголовье.

В этой части империи темнело рано, так что землю окутывали сумерки, а магические огни, парившие вдоль границы между верандой и садом, придавали атмосфере некоторую романтичность.

Элиша поднялась с колен мужа нам навстречу.

– Кристина, – произнес Арагар, тоже поднимаясь. – Рады, что вы пришли. Присоединяйтесь.

Мы все вчетвером устроились за столиком. Тут же появились эльфийки, расставляя блюда. Больше задницами служанки не крутили и ткнуть Альхеорша грудью в лицо не пытались.

– Кристина, вы нас обманули? – внезапно спросил Арагар.

Я насторожилась, но уточнила спокойно:

– В чем?

– Вы сказали, что занимались танцами.

– Кажется, я уже продемонстрировала, что на самом деле занималась танцами? Насколько мне известно, в вашем мире мои ученицы больше нигде не могли освоить подобные умения.

– Это все так, Кристина. Но после выступления вы сами сказали, что не танцевали этот танец ни перед одним мужчиной.

Я чуть не поперхнулась вином, которое в этот момент как раз хотела отпить.

Вообще-то, говорила я немного не так! Но выводы верные.

– Я занималась танцами, это правда. Но не говорила, что это было единственное, чему я научилась в родном мире.

– Расскажите о себе и своем мире больше. Нам интересно.

Я поймала на себе задумчивый, изучающий взгляд Элиши. Она впервые с моего здесь появления на самом деле изучала! До этого смотрела только свысока, как на жалкую, недостойную букашку.

Рассказывать, каково это жить без магии, по второму кругу оказалось не так уж сложно. А когда большая часть ужина была съедена, неожиданно заиграла музыка. Присмотревшись к кустам, откуда она зазвучала, я заметила эльфиек, наигрывающих на музыкальных инструментах. Живая музыка, надо же!

Арагар поднялся из-за стола и пригласил Элишу. Альхеорш тоже встал, протянул мне руку:

– Потанцуем?

– Бальные танцы? – уточнила я.

– Домашний, спокойный вариант.

Я не стала отказываться. Мы вышли на свободную площадку, заняв место неподалеку от родителей Альхеорша, и медленно закружились. Так странно было снова ощущать руки демона на своей талии. Чувствовать его близость, смотреть в его глаза. И вспоминать, как жарко, как безумно он целовал меня совсем недавно. Воспоминания жгли, рывались в сознание против воли.

Мы не разговаривали. Просто танцевали и смотрели друг на друга. В какой-то момент Альхеорш плавно развернул меня, чтобы взглянуть на его родителей. Надо же, какая идиллия! Я не ожидала того, что увижу. Но родители Альхеорша неотрывно смотрели друг на друга, как будто мира вокруг больше не существовало.

– Пойдем. Не будем им мешать, – шепнул Альхеорш, уводя меня прочь с веранды.

Оглянувшись, я увидела, как Арагар прижимает Элишу к себе и целует. Кажется, в этом поцелуе была не только страсть, но и нежность. И, возможно, любовь.

– Позволишь? – спросил Альхеорш, опуская руку мне на талию и расправляя крылья.

– Да. – Я догадалась, о чем он говорит.

Демон подхватил меня на руки и взлетел. Вечерняя прохлада коснулась дуновением ветра лица, в беспорядке разметала волосы. Полет не был долгим. Спустя пару секунд мы приземлились на невысокой террасе. Эта, в отличие от террасы во дворце его темнейшества, располагалась на уровне второго этажа. И если приглядеться, отсюда по-прежнему можно было увидеть родителей Альхеорша.

– Они любят друг друга? – спросила я, не удержавшись.

– Да, Кристина. Любят. Именно это я хотел тебе показать.

– Их любовь?..

Мы встали у парапета, устремив взгляды к веранде, где по-прежнему танцевали родители Альхеорша. Совсем медленно, как

будто в трансе. Они почти забыли о танце, погрузившись в пространство, где существовали только вдвоем.

– Отец правил долгих четыреста семь лет, – начал рассказ Альхеорш. – В начале, приняв трон от своего отца, он не задумывался ни о продолжении рода, ни о том, чтобы обзавестись женой. Он продолжал политику своего отца – завоевание. Именно дед и мой отец значительно расширили империю, подчинив многие королевства людей и эльфов. Так что отцу было чем заняться. Отборы он не проводил и в ближайшее время не собирался. Но... случай все решил за него. Однажды он встретил Элишу, мою мать. Поначалу у них были сложные отношения. Элиша из древнего, знатного и влиятельного рода, она никак не желала сдаваться даже правителю. А мой отец твердо решил, что она должна принадлежать ему. Их противостояние длилось несколько лет. Но отец все-таки добился своего, мать дала согласие на брак. На сто шестидесятом году правления они поженились. А дальше... дальше, Кристина, было очень сложно.

Завороженная рассказом, я перевела взгляд на Альхеорша. Он продолжал:

– Не зря многие считают, что демоны не способны на любовь. Потому что любовь – это слабость. Отец не хотел, чтобы мать стала его уязвимым местом. Они не нуждались в других, им с самого знакомства хватало только друг друга. Но они не могли допустить, чтобы об этом узнал кто-то еще. Поэтому, пока отец правил, у него были любовницы, а у матери – любовники. На самом деле это было даже полезно, не один заговор удалось раскрыть благодаря любовникам. На виду у подданных родители изображали сильный союз, построенный на уважении и преданности. И только наедине друг с другом давали волю чувствам. Двести сорок лет они так жили. Двести сорок лет... Когда появился я, они даже мне не показывали, как любят и ценят друг друга. Лишь с возрастом я начал замечать по мельчайшим деталям и догадываться. Правитель демонов не может позволить себе быть слабым. А отец очень боялся, что его супруге могут навредить, чтобы добраться уже до него.

Я начала замерзать, но, кажется, ничем не выдала этого. Только Альхеорш сам догадался. Снял камзол, набросил мне на плечи. И, приобняв меня, продолжил:

– Когда отец понял, что я могу занять трон, он передал управление империей мне. Передал, чтобы наконец расслабиться и больше ничего не скрывать. Они с матерью поселились в этом замке, вдали от политики, вдали от двора и бывших подданных. Теперь они живут для себя и только теперь они счастливы, только теперь могут наслаждаться друг другом, не скрывая чувств и не размениваясь на любовников.

Альхеорш замолчал. Какое-то время мы стояли с ним в тишине. В голове кружилось множество мыслей, вспыхивали противоречивые эмоции. Да, демоны способны любить. Я верю в это! После того, как увидела танец Арагара с Элишей и их поцелуй, сомнений не осталось – эти демоны любят друг друга. Но долгие годы, пока они правили, их любовь была опасной слабостью. Эти двое многое принесли в жертву, чтобы не дать друг другу пострадать.

Я отстранилась совсем немного, чтобы поднять голову и посмотреть Альхеоршу в глаза.

– Мне очень жаль, что твоим родителям пришлось через столько пройти.

Двести сорок лет любить друг друга! И при этом скрывать чувства, маскировать, спать с другими, чтобы никто не сумел навредить.

– Тебя ждет то же самое?

Альхеорш тоже посмотрел на меня. Поднял руку, коснулся щеки. Так щемяще нежно.

– Я не хочу, чтобы во мне нашли слабость. Не все согласны с политикой империи, врагов слишком много. И... на мне лежит гораздо больше, чем лежало на плечах моих родителей.

– Мертвые?

– Да.

Я прикрыла глаза, наслаждаясь прикосновением, всем своим существом ощущая, как пальцы Альхеорша скользят по щеке.

– Как жаль, что правители должны жертвовать собой ради империи и ради самих же себя. Слишком много боли в их жизни.

– Да. Боли много, – тихо сказал Альхеорш. Его голос прозвучал неожиданно хрипло.

Я открыла глаза.

– Ты знаешь, сколько лет в нашем мире живут люди?

- Сколько?
- Шестьдесят-девять.
- Что? – Альхеорш отшатнулся.
- Вот так вот, – я повела плечами.

Нет, я не строила иллюзий. Но даже если бы Альхеорш собирался отложить проявление чувств на двести лет, это было бы невозможно. Потому что через двести лет меня просто не станет.

– Этого не может быть, – Альхеорш мотнул головой.

– Ты ведь чувствуешь ложь. Полагаешь, я сейчас лгу? Или могу ошибаться, не зная правду о продолжительности жизни наших людей?

– Ты не можешь жить так мало! – выпалил Альхеорш. – В нашем мире люди живут по сто пятьдесят лет.

– Тоже маловато, не находишь? – я невесело улыбнулась. – Но я не имею ничего общего с вашими людьми.

– С магией люди живут еще дольше. В тебе есть магия. Магия нашего мира. Ты ошибаешься, Кристина.

– Считай, как хочешь, – я пожала плечами.

Несколько секунд Альхеорш еще молчал и напряженно смотрел на меня. Потом обхватил за талию и притянул к себе.

– Ты будешь жить долго. Я позабочусь об этом, – решительно сказал он.

Я лишь улыбнулась. Не знаю, как относиться ко всему этому. Альхеорш хочет, чтобы я была рядом. Теперь я это понимаю. Но я – человек. И я не должна стать его слабостью. А значит, это мне не подходит. Придется уйти, несмотря на желание Альхеорша. И... несмотря на собственные желания.

Он потянулся ко мне. Я не стала отстраняться. Позволила себя поцеловать. Ответила, потому что очень хотелось это сделать. Поцелуй отличался от предыдущего, был нежным и упоительным. А еще от этого поцелуя горела душа, потому что я приняла решение, потому что прощалась. Но я буду помнить этот визит к родителям Альхеорша. И особенно последний вечер, такой удивительный и теплый.

– Завтра с утра возвращаемся, – сказал Альхеорш, разорвав поцелуй.

– Хорошо, – я кивнула, пряча лицо у него на груди.

– Проснись, Кристина, проснись!

– Что тебе надо? – я вяло отмахнулась и куда-то плавно поплыла.

– Кристина! Это не сон! А ну приди в себя.

Призрачные пальцы вцепились в мое плечо и хорошенько встряхнули. Причем так сильно, что я из горизонтального положения тут же перетекла в вертикальное. Моргнула. Потрясенно завертела головой.

Опять! Опять Нэя вытащила меня из тела, если говорит, что это не сон.

Разум прояснился, я сосредоточилась на словах Нэи, всмотрелась в ее лицо.

– Что-то случилось?

– Нет. Но ты должна услышать один разговор. Он вот-вот состоится, мы должны спешить.

Она схватила мою руку и потянула за собой. Меня постиг шок, когда вслед за Нэей впечаталась призрачным телом в стену. Несколько секунд ничего не было видно, а потом показался коридор. Дальше мы плыли по коридору.

– Ты не думаешь, что нас может кто-нибудь заметить? – поинтересовалась я.

– С чего ты взяла? Никто не заметит.

– Карайт однажды заметил. Альхеорш не видел, но я не поручусь, что не увидит его отец. Он старше, опытнее. Необязательно сильнее, но может обладать некоторыми другими способностями. Например, видеть призраков.

– Может, согласна. На Арагаре не проверяла. Но мы не за ним подсматривать будем, так что все хорошо. А Элиша... она не заметит, не бойся.

Подслушать разговор Элиши? Это интересно!

За время короткого полета я даже успела получить удовольствие. А что? Стремительно летишь на высоте почти в три метра по коридорам. Проходишь сквозь стены, чувствуя при этом легкое покалывание. Такие любопытные ощущения! А под нами иногда проходят служанки эльфийки, но ничего не замечают. Они-то нас точно видеть не могут.

Просочившись через очередную стену, мы оказались в гостиной, освещенной всего лишь несколькими огоньками. В полумраке сидела

Элиша. Открылась дверь, вошел Альхеорш. Похоже, мы вовремя.

– Ты хотела со мной поговорить? – спросил Альхеорш, занимая кресло рядом с матерью.

– Да, сын, хотела. Пока вы вместе с Кристиной не отбыли обратно во дворец.

– Не удался твой план? – усмехнулся Альхеорш.

– Какой план? – Элиша невозмутимо приподняла бровь.

– Показать, насколько Кристина мне не подходит. Ты ведь хотела унижить ее. Но... Кристина смогла тебя победить. Ты помнишь хотя бы раз, когда придворные лэрры могли сразиться с тобой на равных и при этом победить?

Я даже немного загордилась собой. А ведь и вправду молодец, из такой ловушки умудрилась выкрутиться!

– Победила ли девчонка, еще неизвестно, – фыркнула Элиша. – Да, она умна, этого у нее не отнять. Но не думаешь же ты, что за четыре дня она научила девок всему, что умеет?

– Нет. Конечно, нет, – Альхеорш улыбнулся. Ого! И в этой улыбке оказалось столько предвкушения. Вот только я не врала, когда сказала, что станцую на пилоне только мужу. Уж очень бурно в этом мире реагируют на подобные танцы.

– Только не говори, что ты собираешься жениться на ней!

Альхеорш посерьезнел, а я затаила дыхание. Тьфу, в этом призрачном состоянии совсем не нужно дышать, но я по привычке совершала обычные действия. Так вот, теперь затаилась и застыла без малейшего движения.

– Пока не решил.

– Она не подходит тебе, Альхеорш! Девчонка умна, и все же она человек. Просто человек. Будь она демоницей, я бы только порадовалась за вас. Но такое поведение для людей нетипично. Да, ей хватило ума, чтобы не показывать танец нам, но ты ей веришь? Эта развратная девка совсем запудрила тебе мозги!

– Она не развратная. Я зря усомнился. Мама, Кристина невинна.

– Что? Уже успел затащить ее в постель, проверить?

Альхеорш продолжал прямо смотреть на мать. И тут Элиша выдохнула:

– Постой. Ты же... ты провел испытание на невинность. Альхеорш... – Элиша выглядела потрясенной. Еще более потрясенной,

чем во время выступления моих учениц. – О нет... неужели ты проводишь ритуальный отбор?!

Дверь комнаты внезапно отворилась. Вошел Арагар.

– Зачем так кричать? Я из коридора услышал два последних слова. Совсем с ума сошли такое обсуждать без магической защиты?

Нэя взволнованно схватила меня за руку, торопливо оттащила к стене, от которой мы уже успели отстраниться, увлеченные разговором.

– Да кто услышит, – фыркнула Элиша. – Эльфийки никому ничего не расскажут, на них клятва.

– Если ты не забыла, у нас в доме необычная гостья.

Ой, что-то мне это не нравится. Арагар на нас не смотрит, но мало ли... Вдруг чувствует присутствие?

– Да какая она необычная! – От избытка эмоций Элиша поднялась на ноги. – Ты только послушай, что твой сын устроил...

Арагар повел рукой. Его окружило туманное облако и вмиг наполнило комнату, заглушая слова всех троих. Ну вот, воспользовался магией от подслушивания. Теперь не узнаем, о чем они дальше будут говорить.

Больше не желая рисковать, Нэя утянула меня сквозь стену прочь из комнаты.

– Пора возвращаться, – сказала она уже в коридоре.

– Но что за отбор такой необычный? Что за ритуал? Ты знаешь? – спросила я.

– Нет, Кристина, не знаю. Похоже, об этом знает только императорская семья нэард Арш. Где могут храниться подобные сведения, я не знаю. Думаю, они позаботились о том, чтобы никто посторонний ничего не понял, – она покачала головой.

– Почему ты хотела, чтобы я слышала этот разговор?

– Я, конечно, не могла знать, куда пойдет их разговор. Но догадывалась, что речь пойдет о тебе. Просто хотела, чтобы ты знала, как родители Альхеорша к тебе отнеслись.

Не знаю насчет Арагара, а вот Элиша никогда не признает человека равным. И не только она. Таковы все демоны или большинство из них.

Нэя помогла моему разуму снова слиться с телом. К счастью, во снах являться не стала, позволила отдохнуть и выспаться.

Наутро сразу после завтрака, который Элла принесла в комнату, Альхеорш пришел за мной. Взял обе сумки, что удивительно, прямо в руки – не стал использовать магию.

– Пойдем, Кристина. Нам пора.

Мы вышли из комнаты. Уже в коридоре я заметила нечто странное. Как будто в воздухе сбоку от меня что-то потрескивает. Повернула голову: нет, ничего. Показалось, наверное.

– Пока ты тренировала своих учениц, родители заказали и установили новую арку портала. На том же самом месте. Так что пойдем на улицу. Кристина, что-то не так?

– Ты это видишь? Вот там, сбоку!

Несколько секунд мне казалось, будто что-то с треском рябит прямо в воздухе, но потом все опять прекратилось.

– Альхеорш? – я повернулась к демону.

– Я ничего не видел. Что такое?

– Видимо, показалось.

Обидно как-то. Все же безумие этого мира сказалось на мне, довело, видимо, до галлюцинаций. А ведь так старательно держалась!

Альхеорш с сомнением посмотрел на меня, но ничего говорить не стал. Вскоре мы добрались до выхода во двор. Новая арка портала почти не отличалась от предыдущей, по крайней мере, если судить по тем обломкам, которые я успела рассмотреть после акта случайного вандализма. Родители Альхеорша уже дожидались нас во дворе.

– Сын, – Арагар выступил вперед. – Были рады увидеть тебя. Кристина, рад знакомству.

– Благодарю. Я тоже рада, – я вежливо кивнула. Все-таки Арагар показался мне вполне адекватным демоном и гадостей не говорил, унижить не пытался.

– Спасибо, Альхеорш, что познакомил нас с одной из твоих невест, – Элиша улыбнулась ему. – Буду рада увидеть и других.

С Элишей все понятно! Впрочем, после подслушанного разговора я не обольщалась насчет ее отношения ко мне. И, конечно, один танец не может ничего изменить. Я всего лишь выкрутилась из расставленной ловушки, но мнение Элишы обо мне это не изменило. Распутная человеческая девка, которая не годится в пару ее сыну. Что ж, расстраиваться не буду.

Сбоку что-то опять замелькало. Треск почему-то никак не прекращался, а только усиливался. Я удивленно повернулась на звук. В воздухе, где только что рябило, внезапно прорезалась черная вспышка, похожая на молнию. А потом через эту вспышку высунулись руки. Самые настоящие руки с когтями! Я узнала их – такие руки с бледной кожей и вздутыми черными венами бывают только у мертвых.

Пока я потрясенно смотрела на происходящее, прошло всего несколько секунд. Арагар оттолкнул Элишу себе за спину, закрывая собой и вместе с тем обращаясь к магии. Альхеорш толкать меня не стал, но тоже попытался прикрыть собой, отшвырнув сумки в сторону.

В одно мгновение мертвый разорвал пространство, как бумагу. Или как молнию расстегнул. Он выступил из разверзшейся черноты к нам. От Арагара и Альхеорша к нему полетели красные сгустки магии. Но я успела первая. Раньше заметила, быстрее отреагировала. И пока демоны тратили время на перестановку, чтобы прикрыть нас с Элишей, я атаковала. Черная вспышка сорвалась с моих пальцев и ударила в грудь мертвого. Тот рассыпался, превратившись в горстку пепла. Магия Арагара и Альхеорша, не встретив преграды, пролетела дальше. А дальше стояла несчастная арка. Столкновение, взрыв, грохот. Летящие во все стороны обломки камней. Альхеорш прижал меня к себе, снова закрывая собой и магическим щитом. Арагару и Элише повезло больше – в их сторону каменный дождь почти не летел. Так, всего лишь несколько обломков.

Когда все прекратилось и воздух очистился от пыли, мы вчетвером устремили взгляды к неровной куче, еще несколько секунд назад бывшей вполне симпатичной, а главное, абсолютно новой аркой. Потом три взгляда скрестились на мне.

– На этот раз не я. Не я ее сломала.

– Мы видели, Кристина, – на губах Арагара проскользнула странная улыбка. – Скорость твоей реакции и сила магии поражает.

– Разрушить арку портала может каждый, – согласился Альхеорш, по-хозяйски обнимая за талию. – А вот превратить мертвого в кучку пепла одним движением руки...

– Признаться, несмотря на все рассказы, не мог поверить, что это возможно, – Арагар покачал головой. – Благодарю, Кристина, за вмешательство.

Вроде бы говорил Арагар благодушно, вот только я видела в его глазах работу острой мысли. Без внимания он этот эпизод не оставит. И, несмотря на то, что уже отошел от политики, похоже, все равно заинтересовался магическим феноменом в моем лице. Они с Альхеоршем переглянулись. Похоже, между сыном и отцом состоится еще один разговор обо мне. Напрягает это как-то.

Обменявшись взглядами с сыном, Арагар снова повернулся ко мне. В его глазах что-то блеснуло. Да! Он понял, что я обо всем догадалась, что заметила их переглядывания и поняла смысл этих взглядов. Арагар холодно улыбнулся, чуть наклонив голову. Он признал, что я заметила. И даже оценил. Только мне от этого не легче. Очередные проблемы! Вот и делай доброе дело.

– Думаю, вам следует пройти к нашей личной арке, – сказал Арагар. – А мы пока разберемся здесь. До встречи, Кристина.

– Всего вам доброго, – пожелала я, не признавая, что следующая встреча состоится. И тут сообразила. – Элла! Где Элла?!

– Да вон в кустах валяется. Потеряла сознание сразу, как только мертвый появился, – сказал Альхеорш. – Вернее, еще на этапе появления рук мертвого.

– Значит, она не видела, как я использовала магию?

– Нет, не видела. Но на всякий случай по возвращении во дворец я возьму с нее магическую клятву, чтобы не болтала о тебе ни с кем и никогда.

Все-таки магические клятвы существуют! Это интересно. Нужно будет изучить информацию.

Альхеорш взял меня за руку.

– Я так понимаю, ты не согласишься оставить Эллу здесь, чтобы ее проводили во дворец, когда очнешься?

– Нет. Она испугается, если окажется здесь без меня.

– Хорошо. – Альхеорш вздохнул, воспользовался магией. Один магический поток подхватил сразу две сумки. Второй – бессознательную Эллу. Я не стала ему напоминать, что тоже могла бы. Хотя бы сумки так перенести. Пусть трудится.

Мы вернулись в замок.

– Переволновалась? – Альхеорш присмотрелся ко мне. – Кристина, ты нервничаешь?

– Твой отец... он заинтересовался моей магией.

– Тебе нечего бояться. Мой отец ничего тебе не сделает. Он отошел от дел, империей управляю я.

Это, наверное, должно было меня успокоить. В некоторой степени я на самом деле успокоилась. Одно дело – Альхеорш, уже почти привычное зло. Другое дело – его отец, я не хочу, чтобы он тоже начал вмешиваться. Знать бы еще, чего от меня потребует сам Альхеорш и как именно решит использовать.

– А я поняла, что видела.

– Что?

– Странное мельтешение, как будто рябь. И тихий треск. Это мертвый ломился. Еще в замке начал ломиться в наш мир.

Я остановилась, едва не споткнувшись на ровном месте.

– Он меня преследовал!

Альхеорш тоже остановился, впился в меня внимательным взглядом.

– Еще раз. По порядку. Опиши все свои ощущения. Что ты заметила? Когда?

Я описала в мельчайших деталях.

– А заметила, когда сказала тебе в первый раз. Дальше это повторялось. Но усилилось только во дворе рядом с аркой портала. Возможно... возможно, потому, что мы остановились на некоторое время.

– Возможно.

Внезапно Альхеорш бросил сумки и схватил меня за руку.

– Возвращаемся.

Эллу он не бросил, но тоже оставил – бережно опустил на потоке магии. Не совсем на пол. К счастью, небольшую подушку, спасающую девушку от холодного каменного пола, оставил.

– Альхеорш, стой! Куда возвращаемся? Зачем?

– Возвращаемся к твоей комнате. Повторим весь путь от покоев до арки. Ты покажешь, где видела мельтешение.

– Чем это теперь поможет?

– А ты представь, Кристина. Мертвый попытался прорваться в наш мир еще рядом с твоей комнатой. Затем преследовал, шел по пятам. Прорвался, когда мы остановились на некоторое время. Как думаешь, в каком состоянии находится пространство, где он пытался прорваться?

– Ты думаешь, там остались следы? И я смогу их заметить?

– Это мы как раз проверим.

Проверили. Увы, никаких следов не осталось. Или я просто не могла их увидеть. Даже если пространство истончилось, пока в него не ломились, а оно не рябило, я ничего не видела.

– Не расстраивайся, – сказал Альхеорш. – Я не заметил даже того, что видела ты.

– Но мы не знаем, истощено пространство или нет. Сможет в него прорваться мертвый или нет.

– Родители обновят защиту. А я... пожалуй, отправлю к ним в замок охрану. На всякий случай.

Возвращение во дворец задержалось, но все-таки состоялось. Альхеорш снова подхватил сумки и бессознательную Эллу, после чего мы уже беспрепятственно добрались до арки портала. Когда перенеслись во дворец, Альхеорш воспользовался магией, чтобы сделать нас невидимыми для посторонних. Это в начале отбора, когда Грашель нес Эллу, окружающие были потрясены. Но то Грашель, всего лишь какой-то гахард. Теперь Эллу и мои сумки заодно нес его темнейшество, а это уже выходит за рамки любого понимания.

Надолго у меня Альхеорш не задержался. Доставил Эллу в ее комнату, сумки – в мою. И ушел по делам. Правда, я толком ничего не успела, как в дверь уже постучали. Убедившись в личности гостя,пустила его. Карайт не спешил заговаривать и некоторое время просто смотрел. Очень внимательно, изучающе.

– Все в порядке, Кристина? – наконец спросил он.

– Нет. Все совсем не в порядке. Когда мы возвращались, на нас напал мертвый!

Я не успела испугаться из-за нападения. Сначала не понимала, что происходит, когда мертвый только пытался прорваться. Потом и вовсе действовала быстрее, чем думала. Может, рефлекс вырабатывается?

Но я рассказала, радостно ухватившись за эту возможность. Уж лучше рассказать о нападении, тем более тема на самом деле важная, чем отвечать на вопросы о совместном с Альхеоршем времяпрепровождении. Это казалось чем-то очень личным, что должно остаться только между мной и Альхеоршем.

– Что ты чувствовала? Сколько раз? В какие моменты?

Карайт пытался малейшие подробности. Я пересказывала, стараясь ничего не упустить.

– Значит, Альхеорш ничего не заметил, а ты заметила, – заключил Карайт.

– Выходит, что так.

– Ты не просто можешь упокаивать мертвых или подчинять. Ты чувствуешь истончение пространства в местах, где оно вот-вот прорвется, – продолжал Карайт.

– Кто-нибудь так может? – спросила я, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Нет, Кристина. Никто. Ты такая одна.

Звучит не очень вдохновляюще.

– И чем это мне грозит?

– Пока не знаю. Нужно будет проверить границы твоей силы.

– О каких границах ты говоришь?

– В данном случае о твоей чувствительности. Скажем, если ты закроешь глаза и прислушаешься к ощущениям, сможешь почувствовать, как в другой части мира очередной мертвый прорывается к нам?

– Это вряд ли.

– Уверена? – Карайт прищурился.

– Уверена! – отрезала я.

Одно дело – увидеть, если совсем рядом что-то рябит. И совсем другое – превратиться в магический эхолокатор.

– Хорошо. Допустим, – Карайт не стал спорить. Прошелся по комнате, снова повернулся ко мне. – Тогда зайдем с другой стороны. И начнем с теории появления в нашем мире мертвых. Как ты знаешь, грань между мирами истончается. Истончается она, по сути, из-за всей темной магии сразу и в особенности той магии, которая в большом количестве была использована неким Элрашем нэард Асарах. Такой магии, как он использовал, отныне в нашем мире нет, однако ты обладаешь ее аналогом или же некоторой частью, насколько большой, пока неизвестно. Теперь же... мертвые каким-то образом тебя чувствуют. И стремятся к тебе.

– Зачем? – я села в кресло. Не то чтобы ноги перестали держать, но... слишком все это волнующе!

– Зачем? Хороший вопрос. – Карайт впери́л в меня внимательный взгляд. – Опять же, порассуждаем. Если мертвые чувствуют твою магию, значит, она просачивается в их мир. Хотя бы ее отголоски.

Это звучит нехорошо. Очень нехорошо!

– Почему их может манить эта магия... Вернемся к истории. Именно такая или похожая магия однажды открыла врата, пошатнувшие равновесие и впусившие в наш мир большое количество мертвых. Сейчас эти врата запечатаны. И все же... – вампир многозначительно замолчал.

– Они хотят, чтобы я открыла для них врата?!

– Я не позволю.

В комнату, просочившись сквозь дверь, вошел Альхеорш. Я вздрогнула. Карайт не вздрагивал, только сузил глаза, повернувшись к демону.

– Много слышал?

Ух ты! Карайт его не почувствовал? Точно не почувствовал! Потому что иначе не стал бы говорить о вратах и как-то дал понять, что наш разговор не такой уж конфиденциальный, как кажется.

– Не очень, к сожалению. Но о вратах слышал. Уже некоторое время я догадывался, что Кристина знает больше, чем показывает. Но откуда она могла узнать? Подозрение пало на тебя, Карайт, – демон усмехнулся.

– Что же теперь? – вампир повел бровью. – Казнишь меня за раскрытие секретной информации?

– Зачем казнить? – наигранно удивился Альхеорш. – Ты хорошо выполняешь обязанности надзорного. Я бы даже сказал, слишком хорошо. Ты мешаешь, раздражаешь, вмешиваешься, куда не нужно, и я бы с удовольствием избавился от тебя. Однако... ты на стороне Кристины. А это сейчас самое главное.

Слова Альхеорша почему-то меня напугали. Потому что... создавалось впечатление, будто мне угрожает нешуточная опасность.

– Полагаешь, они начнут охоту? – спросил Карайт.

– Полагаю, да, – мрачно согласился Альхеорш.

В комнате повисло напряженное молчание. Наконец я не выдержала:

– Мне кто-нибудь объяснит, что происходит?! Кто такие они? И почему они должны начать охоту?!

Два тяжелых взгляда скрестились на мне.

– Они – это мертвые, – сказал Карайт.

– Считаешь, Кристине нужно это знать?

– Альхеорш, пожалуйста! – воскликнула я.

Карайт молчал. Альхеорш смотрел задумчиво и явно не хотел рассказывать. Но все же ответил:

– Очевидно, мертвые чувствуют, что ты можешь открыть врата. Это – именно то, что им нужно. Им нужна ты.

– Но они же... ты говорил, что они не слишком сообразительные.

– В нашем мире – да. Они подвержены вспышкам ярости. Жажда уничтожать все вокруг часто преобладает над разумом. Но в мире мертвых они все понимают. Понимают и хотят прорваться к нам, вернуться в наш мир.

– Почему? Там так плохо, что ли?

До меня вдруг дошло. Это на Земле мы понятия не имеем, что происходит после смерти. А здесь, получается, знают? Никакой тайны, все известно заранее и предрешено? И явно ничего хорошего, если мертвые стремятся в этот мир.

– Все не так просто, Кристина. – Альхеорш вздохнул. – Мир мертвых, о котором мы говорим, это еще не конец. После смерти душа чаще всего отправляется в мир мертвых. Иногда она может задерживаться здесь. По той или иной причине.

– Как Нэя?

– Да, как Нэя, – демон поморщился от упоминания призрачной девушки. – Миром мертвых мы называем некую прослойку, которая очень тесно соприкасается с нашим миром. Некоторые души проходят еще дальше. Куда – мы не знаем. Другие задерживаются в мире мертвых. Вот они-то рвутся назад. Были некоторые исследования в этом направлении. Если верить исследователям, в мире мертвых души страдают. Потому что там огонь. И те редкие записи, которые еще остались со времен сотворения врат, тоже свидетельствуют о нестерпимом, жарком огне по ту сторону. К тому же, интересно, что мертвые, которые возвращаются, всегда агрессивны, жаждут крови и разрушений. Мы не знаем, связано ли это как-то с тем, что они испытывают в мире мертвых.

А вот я, кажется, догадываюсь. У них там Чистилище какое-нибудь! Злобные души сгорают в огне и страдают. Добрые и светлые

проходят дальше. Или просто не могут вырваться? Брр... Умирать в этом мире как-то совсем не хочется.

Чуть поразмыслив, заключила:

– Значит, они хотят вернуться, и для этого нужна я. Выходит, я на самом деле опасна для этого мира. Потому что если до меня доберутся...

Я передернула плечами, сделалось совсем жутко. Альхеорш внезапно оказался рядом со мной, обнял за плечи.

– Не бойся. Я не позволю им к тебе подобраться.

– Как? Как не позволишь, если ты даже мельтешения не видишь, которое возникает, когда они прорываются?

– Я позабочусь о тебе, – упрямо повторил Альхеорш. – Что-нибудь придумаю. Обязательно.

– Кристина опасна. Она права, – сказал Карайт. – Возможно, безопаснее для всего нашего мира будет отправить Кристину домой. В ее родной мир.

Я вздрогнула. Отстранилась, посмотрела на Альхеорша. Это возможно? На самом деле возможно?

– Нет, – холодно возразил демон. – Это даже не обсуждается.

– Неужели? – в голосе Карайта послышались едкие нотки. – Почему ты не хочешь об этом поговорить? Настолько хочешь обладать Кристиной, что готов рискнуть и ее жизнью, и всем нашим миром?

– Проход между мирами был открыт недавно, когда Нэя провела сюда Кристину. Это уже было опасно. Мы не можем рисковать и открывать проход повторно. – Альхеорш поднялся.

– Что, по-твоему, опаснее? – вампир продолжал наступать. – Открыть проход, чтобы отправить Кристину в другой мир, где мертвые до нее не доберутся? Или оставить Кристину здесь, чтобы рано или поздно мертвые открыли с ее помощью врата?

– Мы никуда не будем отправлять Кристину! – вспыхнул Альхеорш. – Я позабочусь о безопасности Кристины, не позволю мертвым до нее добраться!

– Глупый, самонадеянный щенок!

Я никогда не видела Карайта в ярости. Но сейчас... красные глаза полыхали, скулы как будто стали еще четче, клыки выступили вперед. Вампир теряет контроль?!

– Я Альхеорш нэард Арш. Я – правитель самой могущественной империи этого мира. И я – жених на этом отборе. Жених Кристины. Ты не имеешь на нее никаких прав. Не говоря уже о том, что позволяешь себе слишком много.

Я не выдержала. Вскочила с дивана и бросилась к двери.

– Кристина! – раздался за спиной раздраженный голос Альхеорша.

– Пусть идет, – уже спокойно, без намека на недавнюю ярость, посоветовал Карайт.

Это последнее, что я услышала. Выскочила в коридор, сорвалась на бег. Из глаз текли слезы, все расплывалось. Я почти не видела, куда бегу. Чуть не налетела на Равеллу. К счастью, драконица вовремя успела отскочить, избегая столкновения. Я даже не сбавила скорость. Наоборот, хотелось бежать быстрее, быстрее!

Этот мир опасен для меня. Я опасна для этого мира. Но Альхеорш не отпустит меня. Даже несмотря на то, что предложение Карайта кажется вполне рациональным, все равно не отпустит! Ему плевать на меня и мои чувства. Альхеорш готов рисковать моей жизнью и слишком уверен, что катастрофа не случится. Он не отпустит меня.

На выходе в сад я столкнулась с кем-то большим и крайне жестким. От столкновения из легких выбило воздух и встряхнулись мозги.

– Кристина? Что с тобой? – сильные руки Дэрваша обхватили мою талию.

– Я не могу... не могу так... здесь... – всхлипнула я и окончательно разревелась.

– Понятно, – обронил Дэрваш. Внезапно взяв меня на руки, расправил крылья и взлетел.

Летели недолго. Все это время я плакала, не в силах остановиться. Цеплялась за его рубашку и горько, отчаянно рыдала. Мы поднимались все выше и выше – это я замечала отдаленно, словно сквозь какую-то пелену. Потом полет прекратился, Дэрваш усадил меня на что-то холодное. Вспышка, хлопок. Звериное рычание. Что-то снова подхватило меня. Уже не руки дракона. Нечто гибкое, гладкое и холодное. А потом я очутилась на твердой поверхности. Твердой, но не слишком устойчивой. Одним рывком мы взмыли вверх.

Я подавилась собственными слезами, заозиралась по сторонам и заорала, когда поняла, что происходит.

Дэрваш обратился. Обратился в самого настоящего дракона! И теперь мы летим в сумеречном небе. Кроме облаков вокруг и огней далеко внизу не видно больше ничего. Слезы разом исчезли – их высушил ветер. Холод, вполне терпимый, окутал меня. От ужаса я вцепилась в чешую. Но она такая гладкая, такая идеально ровная, что по ней скользят, соскальзывают пальцы, не в силах ухватиться!

– Мамочки... – выдохнула я, готовясь расшибиться в лепешку.

– Не бойся. Не упадешь, – голос Дэрваша раздался в голове.

– Ч-что это?.. Что происходит?

– Я не знал, как тебя успокоить. Решил, что ты захочешь полетать. Господи... Он сумасшедший.

Смех Дэрваша тоже прозвучал в голове.

– Ты читаешь мои мысли?!

– Да. Так что можешь думать, не кричать. Я все равно услышу.

– А я буду кричать! Потому что страшно!

– Страшно? Уверена?

Неожиданное падение вниз. Потом резкий подъем вверх. Как на американских горках! Я завизжала.

– Не упадешь, – прозвучало уверенное в моей голове.

– Почему?

– Потому что магия. Если дракон не захочет, с него не упадет даже пылинка.

– Не, ну пылинка-то может приклеиться, если чешую не протирать.

Дэрваш засмеялся.

– Я не пылинка!

– Не бойся, ты тоже не упадешь. Хочешь, докажу?

– Н-не...

Что не надо, я даже додумать не успела, не говоря уже о том, чтобы вслух произнести. Дэрваш разогнался и сделал мертвую петлю. Я снова визжала. Громко, оглушительно.

– Кристина! У меня чувствительный слух.

– Сам виноват! – подумала я, продолжая визжать.

– Пожалуйста... иначе упадем, но уже вдвоем.

Я замолчала. Потому как представила, что дракон падает, переворачивается в воздухе... шмяк! И от меня остается только лепешка.

В голове раздался какой-то невнятный звук.

– Как ты это делаешь? – спросила я мысленно. Воздух тратить после дикого ора уже не хотелось.

– Делаю что?

– Разговариваешь со мной.

– Это ментальная магия. Могу, конечно, рычать, но тогда ты ничего не поймешь. Так мы общаемся только с сородичами.

– У тебя получилось.

– Ты о чем?

– Говорил, что не знаешь, как меня успокоить. Все ты знаешь!

– Выходит, знаю. Полетаем еще? Или будем приземляться?

– Полетаем. Если метка невесты не стащит меня с твоей спины и не поволочет обратно во дворец.

– Не поволочет. Мы не будем далеко улетать.

Я отбросила все мысли, чтобы Дэрваш в них не копался, и просто расслабилась. Дракон старался. То переходил на невероятную скорость, проносясь сумасшедшей ракетой, то замедлял полет, устраивая американские горки. Вверх-вниз, мертвая петля, поворот! Я больше не визжала. Раскинув руки в стороны, наслаждалась этим безумием. Не знаю, как именно это работало, но я не только не падала. За все это время даже на миллиметр вдоль драконьей спины не сместилась.

А потом Дэрваш начал стремительно снижаться. Вспышка, хлопок. Меня подбросило в воздух. Перекувырнувшись, я оказалась на руках Дэрваша, успевшего принять вполне человеческий облик. Взмахнув крыльями, дракон приземлился. Я ощутила под пальцами... кхм... голую кожу я ощутила!

– Отвернись! – скомандовал Дэрваш, ставя меня на землю и одновременно с тем разворачивая к себе спиной.

Несколько секунд я ошеломленно смотрела прямо перед собой и слушала шорохи.

– Можешь поворачиваться.

Повернулась. Оценила уже одетого дракона. Штаны, рубашка. Босые ноги... Обувался он при мне. Открыл магическое окно,

вытащил из него туфли. Вопрос «откуда взялась одежда» отпал сам собой.

– Мы в поле?.. – уточнила я потрясенно.

– На максимально возможном удалении от дворца, – пояснил Дэрваш. – Думаю, Альхеорш не будет против, если ты какое-то время еще погуляешь.

– А если будет искать?

– Карайт его займет.

– Вы это специально все придумали?

– Кто?

– Ты и Карайт.

– Нет. Но как только вы с Альхеоршем вернулись, мы об этом узнали. Я собирался тебя навестить. Карайт успел первым. Потом... к вам присоединился Альхеорш. А потом ты выбежала оттуда со слезами.

– И мы столкнулись в саду. Как это возможно?

– Это случайность, Кристина. Наше столкновение на выходе в сад – случайность. Я вышел прогуляться, когда понял, что вы втроем закрылись надолго. Но потом решил вернуться. И наткнулся на тебя. Что случилось? Почему ты плакала?

Хороший вопрос. Я недоуменно огляделась. Разговаривать на такие темы посреди поля...

Дэрваш снова открыл магическое окно. Вытащил оттуда покрывало и бросил на траву. Причем так бросил, что легло оно идеально ровно.

– Присаживайся.

Я не стала отказываться. Присела. Дракон устроился рядом.

– Не холодно?

– Немного. Почему я не замерзала во время полета?

– Тебя грела моя энергия.

Дэрваш открыл окно в очередной раз. Достал откуда-то плед. Бережно опустил мне на плечи. Задержал руки чуть дольше, чем было необходимо. И все же отстранился. Я закуталась поудобнее. Приятно!

– Так почему ты плакала, Кристина?

– Потому что этот мир чужой, и мне больно здесь находиться.

– Причина ведь не только в этом? – дракон внимательно смотрел на меня.

А я смотрела прямо перед собой, не желая к нему поворачиваться.

– Почему ты так решил?

– Потому что вы разговаривали. Ты, Альхеорш, Карайт. Вряд ли ты разревелась, вдруг вспомнив, что находишься в чужом мире. Что-то повлияло. Что-то, о чем вы говорили.

Пересказывать о нападении мертвого в третий раз? Все равно узнает.

– Давай только без подробностей, ладно? – я все-таки посмотрела на Дэрваша. Сочувствующий и внимательный взгляд дракона смутил, погасил вспышку раздражения. – Оказалось, что мертвые в своем мире каким-то образом меня чувствуют. И теперь начинают преследовать. Один вот уже напал, прорваться пытался. И Альхеорш, и Карайт понимают, насколько это опасно. Я – угроза для вашего мира! Карайт предлагает отправить меня в родной мир. Но Альхеорш – мой жених, и он решает. А он ни за что не хочет отпускать меня.

– Ты хочешь вернуться домой?

– Этот мир чужой. Темный и опасный. Мне страшно, Дэрваш. Страшно из-за того, что мертвые начинают преследовать. Страшно из-за того, что моя магия опасна для вашего мира.

– Не веришь, что Альхеорш сможет тебя защитить?

– Не верю.

– А твои чувства к Альхеоршу? Этого недостаточно, чтобы остаться?

Вот он момент, настал! Я совсем не хотела, чтобы это произошло. И не готова была к этому разговору. Просто выплескивала эмоции и мысли. А получилось... как-то само собой получилось.

Я смотрела в огненные глаза и понимала, что ответ на этот вопрос очень важен для Дэрваша. В мыслях вспыхивали воспоминания.

Дэрваш как будто оживает рядом со мной. Прыгает в пруд, решая искупаться посреди бала.

Я лежу бессознательная, мое сознание парит вместе с Нэей над телом. Дэрваш берет за руку, проводит по ней пальцами.

После того, как я трогала его крылья под действием успокоительного чая, предлагает потрогать их снова. Оценить. Сравнить с крыльями демонов. Это очень интимный жест, но Дэрваш делает шаг мне навстречу. Потом отстраняется. И не делает больше ничего, чтобы сблизиться.

А еще он дает мне кольцо, с помощью которого я всегда могу позвать на помощь. Я ведь ношу его с тех пор, не снимаю.

Дэрваш тянется ко мне. Его останавливает одно. Я – невеста Альхеорша.

– Остаться где? В этом мире или на отборе?

– На отборе. В этом мире, – ответил дракон, не сводя с меня внимательного взгляда.

– В этом мире страшно. Открывать проход тоже опасно. Трудно сказать, что опаснее для мира. Не знаю, – я покачала головой. – Несмотря ни на что, я бы не хотела привести этот мир к гибели. Что же касается отбора... Я здесь лишняя.

Я не хотела произносить последнюю фразу. Мне было больно, и все же я это сказала, потому что должна:

– У нас с Альхеоршем нет общего будущего.

В глазах Дэрваша плясало пламя. Нет, это было не предвкушение. Что-то иное... Надежда? Или желание разобраться в том, что столь важно для него.

– Почему ты уверена, что у вас нет общего будущего?

– Может, потому что я человек? Или потому, что у меня такая потрясающая магия? – я невесело улыбнулась. – Не хочу об этом говорить, Дэрваш. Просто с Альхеоршем у нас ничего не получится.

– Но я вижу, как тебе больно.

Какой пронизательный дракон! Аж тошно становится.

И Нэя хотела, чтобы я его обманула?

Нет, не обманула. Конечно, нет. Нэя хотела, чтобы я прониклась к нему настоящими чувствами. Хотела, чтобы я была искренна с ним.

– Когда вы ушли из дворца вместе с Альхеоршем... я думал, это будут решающие дни. Эти дни должны были все изменить.

– Они изменили, Дэрваш. Изменили, – тихо сказала я.

– Альхеорш тебе не подходит.

– Не подходит, ты прав.

Мы смотрели друг другу в глаза. Я чувствовала, как взволнованно начинает стучать сердце. Не от чувств к дракону, конечно. Не совсем от них, потому что нет ни любви, ни трепета. Но я не могу не замечать его пронизательных взглядов с потаенным пламенем, которое иногда прорывается наружу, не могу не чувствовать, как важна ему. Сама не знаю, почему этот разговор так важен для Дэрваша.

Дракон провел рукой по моей щеке, погладил. Задержал кончики пальцев, не торопясь отстраняться. Я замерла, позволяя ему прикасаться к себе, прислушиваясь к своим ощущениям. Я не испытываю никакого отторжения, пожалуй, это даже приятно. Дэрваш – сильный, серьезный и надежный мужчина. Кому-то он мог бы стать хорошим мужем. Но я... не знаю, как к нему относиться. Смогу ли почувствовать к нему что-то большее?

– В твоём мире есть драконы? – внезапно спросил он отстраняясь.

– Нет. Разве похоже, будто я видела драконов раньше?

– Нет. Полагаю, ты ничего не знаешь о драконах.

Знаю. Уже кое-что знаю. Надеюсь, он не об истинных парах? Не хочу быть истинной парой! Даже такому замечательному дракону, как Дэрваш.

– По крайней мере, – сказала я, – летала на драконе впервые.

– Я заметил, – Дэрваш улыбнулся.

Пожалуй, по моему визгу сложно заподозрить меня в наличии опыта полета на драконах. Одно дело, когда мужчина держит тебя на руках и аккуратно взмахивает крыльями, чешуйчатыми или кожистыми, не имеет значения, но вполне сопоставимыми по размерам с человеческой фигурой. И совсем другое – лететь на чешуйчатой спине огромного ящера!

Какое-то время мы еще сидели посреди поля, наслаждались чистым воздухом и свободным ветром. Почти ни о чем не говорили. Хватит на сегодня серьезных и сложных разговоров. Но чувствовать рядом надежное, сильное плечо дракона было приятно. Это успокаивало.

Альхеорш разочаровал меня. Причинил сильную боль, когда, несмотря на весь здравый смысл, несмотря на то, как важно даже для самого мира было отправить меня в родной мир, отказался от этого. Сейчас я отчетливо осознаю, что между мной и Альхеоршем все закончилось, не успев начаться. Это конец. Потому что на краткий миг надежда во мне ожила. Надежда на возвращение домой. А потом я рухнула в бездну.

Дэрваш коснулся моей руки, развернул ладонью вверх. В задумчивости провел пальцами по узору метки.

– Пора возвращаться.

– Да, наверное, пора.

– Ты носишь мой подарок, – его пальцы скользнули к кольцу.

– Глупо отказываться от такого подарка, – я улыбнулась. – Как полетим?

– Так же, как летели сюда. В драконьем обличии я летаю намного быстрее. А до арки портала далековато.

– Быстрее, быстрее собираемся! – поторапливала Иттеша. – Испытание без вас, конечно, не начнут, но оттягивать неизбежное бессмысленно. Раньше начнем – раньше закончим.

– После испытания с похищением и диким драконом уже страшно представить, что нас ждет дальше! – возмутилась Орамэя, поправляя корсет с шипами. Может, надеялась, что это ее защитит в случае нападения какого-нибудь монстра.

– А вы, Орамэя, не представляйте, – усмехнулась Иттеша. – После того, как потрясающе прошли испытание с диким драконом... вам переживать совершенно не о чем.

– Она его провалила, – шепнула мне Рэйла.

– Ты знаешь? – удивилась я. – Откуда?

– Сама же Орамэя проболталась на эмоциях. Слухи пошли, – вампирша передернула плечами.

Разговор услышала Рамисса, придвинулась к нам.

– В самый ответственный момент, когда Альхеорш патетично воскликнул: «Брось меня умирать, спасайся сама!» – Орамэя послушалась и бросилась бежать, – хихикнула драконица.

– Послушание – важная черта будущей правительницы, – заметила Сатра.

Все рассмеялись. Орамэя недовольно поджала губы. Бедняга.

– Так, наконец-то все собрались. Следуйте за мной, – объявила Иттеша.

После того, как Орамэю обсмеяли, никто больше не ныл на тему будущего испытания. Как ни странно, я не боялась. Вот просто не боялась, и все. Наверное, боялка у меня попросту сломалась на фоне всех последних событий.

– А вы слышали, что Альхеорш вернулся? – спросила Равелла. – Потому, наверное, снова возобновляются испытания. Его темнейшество снова во дворце.

– А где он был? Кто-нибудь знает, где он был?!

Все тут же начали строить предположения. Только Рэйла бросила на меня короткий взгляд и усмехнулась. Наверное, у отца умудрилась выпытать. Или только она заметила, что меня тоже не было во дворце несколько дней. Как хорошо, что я почти ни с кем не общаюсь. Несмотря на то, что отношения с другими невестами более-менее наладились, по крайней мере, на меня уже никто не нападал, я редко приходила в общую трапезную, по привычке предпочитая отправлять за едой Эллу, чтобы приносила ко мне в покои.

Как всегда, мы прошли к арке портала. Нас встретил демон-охранник.

– Он знает, что у нас испытание? – Равелла выступила вперед, бесцеремонно отодвигая Иттешу.

Демоница так удивилась, что даже ничего не сказала. Демон-охранник тоже удивился.

– Я?.. – спросил он как-то неловко.

– Да-да, ты! Тебя предупредили, что у нас состоится испытание? Сегодня, прямо сейчас!

– Нам нужны подтверждения! – подхватила Ирша.

Да, их можно понять. В последний раз, когда охранника не предупредили о задействовании арки портала для отправки невест к месту испытания, мы чуть не погибли.

– Какие подтверждения? – под напором сразу нескольких демониц и дракониц охранник окончательно растерялся. – Лэрра, вы знаете? – он беспомощно посмотрел на Иттешу.

– Так, спо...

Договорить Иттеша не успела. В зал вошел Альхеорш.

– Подтверждения в виде меня будет достаточно?

– Ваша темнота! – тут же обрадовались невесты. – Испытание будете проводить вы?

– Нет. Но я подтверждаю, что сегодня, прямо сейчас состоится испытание по моему приказу.

– А когда испытание будете проводить вы? – Сатра приблизилась к Альхеоршу. Показалось даже, что она собирается положить руку демону на плечо, однако передумала, не стала нагнать. Хватило многозначительной улыбки.

– Помнится, я уже проводил испытание, – усмехнулся Альхеорш.
– Мало кому понравилось. Почему-то.

Невесты медленно подбирались к Альхеоршу и обступали его с разных сторон, одаривая лучезарными улыбками.

– Ну что вы, ваше темнейшество! Очень понравилось. Эта опасность, этот бег по лесу. Вместе с вами. Незабываемые чувства!

Тьфу! Что-то меня уже все раздражает. И невесты, и Альхеорш, благосклонно принимающий все их намеки.

Кристинка, что же ты! Уже ведь отказалась от него. Так что пусть выплывают друг перед другом сколько угодно.

– Кто хочет пройти испытание? – любопытствовала Иттеша негромко.

Я, конечно, не стала кричать на весь зал, что хочу, я хочу! Но пока все были заняты женихом, решительно направилась к арке портала.

– Как смело, – Иттеша насмешливо покачала головой.

– Есть чего бояться? – спросила я почти равнодушно.

– Есть. Конечно, есть чего бояться. Но ступай, не смею больше задерживать.

– Будут какие-то инструкции?

– Действуй по обстоятельствам.

Вдохновляюще, правда?

Больше не медля, шагнула в арку портала. Напряглась, приготовилась тут же использовать магию, если понадобится, и, наоборот, никого не упокоить, если это не потребуется.

Первое, что я увидела, это темнота. Она накрыла с головой, окружила со всех сторон. Хоть бы предупредили, что именно собираются проверять. Или их интересуют спонтанные реакции, чтобы не строили ничего из себя?

На всякий случай постояла немного. Нападет кто или нет? Есть кто-то или что-то рядом? Но пока ни звуков, ни посторонних запахов – ничего не давало представления о том, где нахожусь.

Жаль, что моей магией невозможно освещать. И как передвигаться в этой темноте? А вдруг там через несколько шагов пропасть?

Собственная догадка насторожила. Вперед я все же двинулась, но очень аккуратно, хорошенько прощупывая пол перед собой, прежде чем перенести на ногу вес. Кстати! А ведь это пол. Не земля. Камень. Значит, все же помещение. Подвал замка, например.

Через несколько шагов, слегка взмокнув от напряжения, все-таки решила воспользоваться магией. Она, конечно, темная, черная почти. Света не дает. Но во-первых, я не знаю всех возможностей своей магии, и самое время кое-какую возможность проверить прямо сейчас. А во-вторых, вспоминается источник демонической магии. Там проскальзывали фиолетовые молнии. А это идея!

Господи. Я сама чуть не заорала от неожиданности, когда с пальцев сорвалась фиолетовая молния и во что-то врезалась сбоку. От этого чего-то посыпались искры и полетели осколки. Я отскочила в сторону, прикрывая лицо. Блин, что я натворила! Но... у меня получилась молния. Самая настоящая молния. Фиолетовая. Как в демоническом источнике. А ведь нужно было просто попробовать. Попробовать, черт возьми! Почему я верила, будто моя магия именно такая, какой она проявлялась до этого? На самом-то деле она вполне может оказаться еще более многогранной, чем все мы думали.

Усилием воли уgomонив заскакавшие в голове мысли, сосредоточилась. Получается, конечно, интересно. Значит, это и вправду магия из источника. Но подумаю об этом позже. Сначала – испытание.

На этот раз я действовала аккуратно. Чтобы ненароком чего не подпалить. Молнии, они же не только ветвистые бывают, но и шаровые. Швыряться, опять же, не хочу. Мне бы шарик света создать. Шарик фиолетового света!

Спустя пару секунд я с изумлением наблюдала тот самый шарик света. Фиолетовый и совсем небольшой, он парил над ладонью. А вокруг шарика кружились еще более мелкие, похоже на клочки тьмы, черные шарики. Е-мое. Это что за конструкция такая? Ну да ладно. Работает – и хорошо.

Света такой шарик давал не очень много, но на один шаг, чтобы точно знать, что не навернусь и не впечатаюсь носом во что-нибудь твердое, хватало. Я немного прошлась из стороны в сторону, обследуя место, где оказалась. Каменная стена сбоку с выбитым огрызком – это, видимо, куда моя первая молния ударила. Вот только стена не похожа на замковую. Скорее, на естественную горную породу. Так-так, интересно. Исследуем дальше. Через несколько метров с другой стороны тоже стена. Прошла чуть вперед и поняла, что более-менее

ровный камень заканчивается. Это не замок. Это пещера! Просто, видимо, плитку выложили поближе к арке портала.

Впереди зияет крошечная тьма. Видимо, туда мне и надо. Что ж, пойду, куда деваться.

Передвигалась медленно и осторожно, высвечивая пространство перед собой шариком света. В полет его не отправляла, мало ли что. Так и держала на ладони. Но так процесс шел, конечно, быстрее, чем если бы я каждый шаг делала в потемках.

Постепенно даже наловчилась, такая концентрация, как вначале, уже не требовалась, чтобы удерживать огонек и рассматривать пространство для следующего шага. Позволила себе немного расслабиться, перевести дыхание. И все-таки я оставалась настороже, чтобы в любой момент защититься. Да, если почувствую опасность или замечу какой-нибудь шорох, для начала создам щит. На всякий случай, чтобы ничего не взорвать. В пещере в принципе опасно разбрасываться взрывоопасной магией.

Еще один шаг и еще один. Внезапно в освещенное пространство вполз черный дымок, похожий на щупальце. Я остановилась, изумленно присматриваясь к нему. Щупальце стремительно взметнулось, ударило по шарiku. Тот не взорвался. Попросту погас! А спустя еще мгновение, не давая времени опомниться и что-то предпринять, на меня хлынуло черное облако и окутало полностью, с ног до головы. Это уже была не просто темнота пещеры. Это было нечто густое, тяжелое и холодное, словно очень насыщенный, наполненный чернотой туман.

А потом все резко изменилось, как будто даже посветлело. Не знаю, это трудно описать. Вокруг по-прежнему было темно, но теперь я неплохо видела. Видела, как ко мне несется толпа пауков!

Я закричала. Потому что до жути боюсь этих тварей. А пауков было много, очень много! Все небольшие, подумаешь, с половину ладони размерами. Но как же много их было. И пол, и стены – черная, копошащаяся волна заполонила собой все.

С диким визгом я палила в разные стороны. Пауки рассыпались, но на смену им приходили все новые и новые волны. Подпрыгивая и повизгивая, я отступала. А потом как пальнула мощнейшим потоком магии, уже не беспокоясь о сохранности стен! Уж лучше пусть прибьет обломками камней, чем пауки до меня доберутся. Но это сработало.

Стены только содрогнулись, а пауков не стало. Я с облегчением перевела дыхание. Как выяснилось, рановато.

Впереди показалась еще одна черная волна. Я приготовилась атаковать, защищаться до последнего. Внезапно снова взметнулись щупальца, причем теперь со всех сторон. Схватили меня за руки и ноги, буквально распяли. Несколько щупалец оплели талию. Я задержала руками, пытаюсь высвободиться, но щупальца держали крепко. Пауки приближались. Извернувшись, я все-таки смогла с обеих рук направить магию к паукам. Ближайшие ряды выжгла, вот только им на смену пришли другие. Как стремительно, как страшно они приближались!

Я отчаянно задержалась, пытаюсь атаковать уже щупальца, чтобы высвободиться. Но те, похоже, управлялись кем-то весьма сообразительным. Он дернул мои руки назад и спеленал их за спиной. Больше атаковать пауков я не могла.

Остается пять метров. Четыре. Три.

Сердце стучит от ужаса, разум наполняется паникой. Я снова кричу. Каким-то невероятным образом использую магию, выплескивая ее по всей поверхности тела. Вспышка, еще одна. Только щупальца остаются на месте. Фиксируют так, что больше не пошевелиться.

Два метра. Один.

Я отчаянно дергаюсь, снова и снова использую магию. Она вырывается из меня вспышками. Щупальца остаются на месте, а пауки рассыпаются, едва успевая добраться до кончиков пальцев на ногах.

Сердце колотится так бешено и часто, как будто вот-вот выскочит из груди. Паника пульсирует в висках. Пытаюсь вырваться из пут, снова использую магию. Волна пауков рассыпается, не оставляя и следов. Кажется, затишье. Перевожу дыхание. Да что ж это за испытание такое идиотское? Как долго невеста продержится и как скоро случится инфаркт?

Но пока пауки не наступают и есть передышка, пытаюсь что-то придумать. Снова магия. Нет? Не разрывает оковы? Не сдаюсь. Не хочу опять встречаться с пауками. Сначала использую упокаивающую магию. Не работает. Потом – молнии. Слышу, как они трещат за спиной, ударяя по странным дымчатым щупальцам. Но те остаются на месте. Что еще? Что еще я могу предпринять?

Лихорадочно размышляю. Ну же, Кристина, думай. Это испытание не может длиться вечно. И безвыходным быть оно тоже не может.

Внезапно впереди показалось что-то еще. Я вздрогнула, готовясь снова атаковать пауков. Но это были не пауки. Из безграничного зева пещеры ко мне несло нечто огромное, заполняющее собой пространство целиком. Гигантская пасть размерами с пещеру. В распахнутой пасти посверкивали острые зубы, каждый – размером с половину моего туловища. И эта пасть стремительно приближалась.

Сосредоточившись уже на грани бесконтрольного ужаса, я выплеснула магию и направила ее к огромному монстру. Темная вспышка достигла пасти и потонула в ней. Я отчаянно задергалась, закричала, выплескивая магию снова и снова. Пасть настигла меня и... поглотила. В миг, когда это произошло, кажется, ужас достиг своего пика. Я поняла, что это конец. Больше я ничего сделать не смогу. Чтобы было не так страшно, закрыла глаза. И замерла, ожидая, когда зубы сомкнутся на мне.

Секунда, вторая. Сердце отчаянно трепещет в груди. Третья секунда, четвертая.

Понимаю: что-то изменилось. Меня больше ничего не держит, тело как будто парит. В желудке монстра оно, что ли парит? Скоро в желудочном соке начну растворяться?

Сначала приоткрыла один глаз. Потом второй.

Взмахнула руками. Я на самом деле парю! Парю среди темных клубов, похожих на облака.

Несколько минут, пока больше ничего не нападало и не пыталось меня сожрать, я обливалась потом и приходила в себя.

Все хорошо, я до сих пор жива. Это самое главное. Я жива.

Внезапно прямо передо мной, словно два прожектора, вспыхнули желтые глаза с вертикальными зрачками.

– Сильно испугалась.

Я не видела ни рта, ни прочих частей тела, кроме желтых глаз. А голос странного существа звучал как будто повсюду, в пространстве вокруг.

– Очень. Ты постарался, – согласилась я. – Твои были щупальца?

– Да, мои. Я проникаю сквозь разум и нахожу самые потаенные страхи.

– Ты не ошибся, – согласилась я. – Безумно боюсь пауков.

– Да. Это было заметно.

Станный такой голос. Вроде бы не с насмешкой говорит, с каким-то удовлетворением, что ли?

– Значит, в этом было испытание? Напугать и посмотреть, выживу или нет?

– Испытание многогранно... – туманно протянуло существо. – И оно еще не закончилось. Но страх, ты права, тоже часть испытания. Довести до ужаса, до самого пика – это была моя цель.

– Я так кричала... Провалила, да?

– Нет. Несмотря на страх, ты продолжала действовать и не сдавалась до последнего. Это достойно уважения. А теперь ты должна убедить меня, что годишься в жены Альхеоршу, и я должен тебя отпустить.

Я аж поперхнулась от такого заявления.

Убеждать, что я гожусь в жены?! Издевательство какое-то!

И как, спрашивается, я должна убеждать? Пообещать, что буду гладить рубашки мужа, стирать, убирать? Кхм... кажется, это не то, что необходимо для жены правителя. Пообещать, что буду подчиняться и выполнять все его прихоти? Вот это похоже на правду. Только не дождется!

– И не пытайся меня обмануть, – сказало существо, внимательно меня рассматривая. – Я чувствую ложь.

Внезапно мне захотелось идентифицировать это существо. А то даже не знаю, как его называть и как к нему обращаться.

– Как тебя зовут? – спросила я.

Желтые глаза расширились.

– Тебе интересно, как меня зовут?

– Ну... судя по всему, нас ждет долгая и содержательная беседа.

– Рарх. Можешь называть меня Рарх.

– Отлично, Рарх. Меня зовут Кристина. А кто ты, не расскажешь? Очень интересно, почему именно на тебя возложили ответственность по тестированию невест.

– Вероятно, из-за моих возможностей. Я могу проникать в разум, выискивать страхи. Могу чувствовать ложь. И могу никогда тебя не отпустить. Если не докажешь, что я должен это сделать.

Разговаривать со мной вечно? Так себе перспективка...

– Так кто ты такой, Рарх?

– Сложно ответить на этот вопрос. Я – древнее создание этого мира. Древнее самих демонов. Древнее всех остальных существ этого мира. Но именно демоны смогли установить со мной контакт.

– А почему?

– Что почему?

– Почему именно демоны? Не драконы, не вампиры, не эльфы. Про людей, понятное дело, молчу.

– Какая ты странная, Кристина, – прищурился Рарх. – Сразу после пережитого страха смогла завести со мной разговор. Не растерялась, задаешь вопросы. Интересуешься мной после того, как я сказал, что, возможно, ты останешься здесь навсегда.

А я вдруг подумала, что это неплохой вариант. Может, и правда остаться? Сам потом захочет выгнать, когда надоест.

Я осмотрелась. Подтянула к себе облачко, скомкала и... села на него, скрестив ноги. Надо же, как удобно! Теперь я точно готова к длинному разговору.

Глаза Рарха снова расширились. Уже точно от удивления. Даже вертикальные зрачки стали чуть шире.

– Болтовня – это, вероятно, реакция на стресс, – пояснила я. – Каждый ведь по-разному реагирует на стресс. Я более чем уверена, что это тоже часть испытания. И ты наблюдаешь, как кто будет реагировать на стресс.

– Ты права, Кристина. Это тоже важно, – согласился Рарх.

– А что касается «убедить тебя, что мне надо вернуться»... Боюсь, я не стану хорошей женой Альхеоршу. Так есть ли у тебя поводы меня отпускать?

Рарх молчал. Долго, задумчиво. Потом наконец произнес:

– Ты можешь убедить меня в необходимости вернуться не только из-за Альхеорша. Подойдут любые причины.

А! Не хочет, чтобы я осталась с ним навечно. Уже послабления делает.

Что интересно, он чувствует ложь. Выходит, точно знает, что я обдумываю вариант остаться здесь на полном серьезе. Если бы попыталась перехитрить, у меня бы ничего не вышло.

Реакция на стресс – непредсказуемая штука. Мне, например, захотелось пофилософствовать.

– А зачем возвращаться, Рарх? Возвращаться в мир, который я могу ненароком уничтожить? Ты знаешь, что во мне за магия? Знаешь, насколько она опасна?

– Я знаю. Все знаю.

– Магия, способная упокаивать, подчинять мертвых... Но она же влечет мертвых ко мне. За мной начинается охота. Это ты тоже знаешь?

– Да.

– И о предположениях Карайта, Альхеорша тоже знаешь?

– Нет. Но я знаю, чем твоя магия опасна.

– Чем? – заинтересовалась я. Если он не подслушивал, может, скажет что-нибудь новое.

– Мертвые хотят открыть с твоей помощью врата. И это возможно. Они могут открыть врата.

– Вот! Не страшно такое говорить?

– Нет. Мне ничего не угрожает. Я могу существовать в разных формах, и мне не страшно ничего. Я продолжу существование, даже если мир живых смешается с миром мертвых.

– А вот живым существам страшно. Они могут погибнуть. Демоны, драконы, вампиры... люди. Все могут погибнуть, если я вернусь, а мертвые, в свою очередь, доберутся до меня.

– Да. Они могут погибнуть. Все могут погибнуть.

– И я о том же.

Я притянула к себе еще пару облаков и с удобством разлеглась на них, как на кушетке. Очень удобно, между прочим!

– Что ты делаешь? – поразился Рарх.

– Устраиваюсь поудобнее, – пояснила я очевидное.

– Наш разговор будет не настолько длинным.

– Хоть бы притворился! – возмутилась я. – Хоть бы притворился, что на самом деле собираешься держать меня здесь вечно.

Существо задумалось. Надолго. Кажется, я даже успела задремать.

– У тебя очень сильная и могущественная магия, – внезапно сказал Рарх.

– А на что она способна? – я приоткрыла один глаз.

– Это ты должна познать сама.

– Жалко дать подсказку? – Похоже, стрессовая ситуация окончательно лишила меня чувства самосохранения. А может, дело в том, что опасности я больше не ощущала. Даже перспектива остаться здесь надолго не пугала. Потому что... там слишком больно и плохо.

– Нет. Дело не в этом. Но любые мои слова могут стать как толчком в развитии, так и ограничением. Рано или поздно они все равно станут ограничением.

– Но я рано или поздно все равно могу разрушить мир. Какие уж тут ограничения?

– Разрушить можешь, – согласился Рарх. – Но это не обязательно должно произойти. Это нигде не прописано и не предопределено.

– Конечно. Все в моих руках. Только шансов на хороший исход маловато, – я невесело усмехнулась.

На какое-то время Рарх снова замолчал.

– Ты не думала, что твоя магия может значить для этого мира? Что бы ты могла сделать для мира благодаря этой магии?

– Кроме как разрушить его? – тут же поинтересовалась я.

– Кроме как, – согласился Рарх.

– Не знаю... не думала, наверное. А может, и думала, пока не решила, что разрушить – наиболее вероятный вариант.

– Почему ты решила, что обязательно разрушишь мир? Ты – не безвольная кукла. Ты можешь повлиять.

Это он уговаривает меня, чтобы я уже согласилась покинуть его прекрасную, мягкую обитель?

Теперь молчала я. Размышляла.

– Что бы я могла... Стать у врат и охранять их.

– Да.

– Оттуда меня даже тащить никуда не нужно, чтобы использовать для открытия этих самых врат.

– Да...

Снова молчание. Ну вот что ему нужно? Что еще от меня нужно этому непонятному существу?

– Могла бы вычислять мертвых своим новообретенным чутьем, отправляться тут же их уничтожать.

– Да, могла бы.

– И всю жизнь посвятить этой погоне. Что-то мне не нравится. Здесь остаюсь.

– Твоя душа навеки растворится во мне и перестанет существовать обособленно. Ты готова заплатить эту цену, чтобы не возвращаться в столь сложный и опасный мир?

Э, вот это мне точно не нравится!

Я тут же села, уставилась в желтые глаза.

– Врешь? Чтобы избавиться от меня?

– Нет. Но если ты останешься со мной, рано или поздно растворисься.

– Не вариант.

– Тогда что же?

– Надо подумать.

– Думай, – согласился Рарх. Он с интересом смотрел на меня.

– Я не хочу всю жизнь посвятить охоте на мертвых и служению ради благополучия чужого мира.

– Не посвящай.

– И уничтожить этот мир я тоже не хочу!

– Не уничтожай.

– Не все зависит от меня.

– Не все.

– Ты издеваешься?

– Нет. Но я даю тебе выбор. Прямо сейчас. Найти причину вернуться или остаться.

Я не выдержала:

– Я хочу жить! Просто жить и быть счастливой. Разве это возможно? Не угрожать миру, не бороться за него всю свою жизнь? Разве в этом мире можно просто жить?

– Просто с такой магией не получится. Но... ты можешь попытаться решить все быстро. Чтобы потом просто жить.

– Быстро только мир уничтожается, – пробормотала я.

– Не только. – В голосе Рарха послышалась улыбка. Впрочем, я не могла быть в этом уверенной. Слишком он странный. Не стоит приписывать ему человеческие реакции.

– Хочешь, чтобы я пообещала, что буду стирать Альхеоршу носки, готовить борщ и вообще стану прекрасной женой?

– Нет. Я ничего не хочу. Решай, Кристина. Возвращаешься или остаешься?

– Возвращаюсь.

– Почему? Почему я должен тебя отпустить?

– Потому что у меня есть цель. Я не хочу умирать. Не хочу растворяться. Я хочу остаться собой и готова продолжить борьбу.

– Хорошо. Возвращайся.

И пространство попросту вытолкнуло меня. Кажется, Рарху и самому не хотелось поглощать мою душу. А потому он с готовностью от меня избавился. Я очутилась в пещере прямо перед аркой портала, и она была активна. По другую сторону виднелся уже знакомый зал во дворце его темнейшества.

Альхеорш нэард Арш

Рарх – необычное существо. Иногда кажется, что древнее самого мира. Иначе как объяснить его возможности, не только во взаимодействии с существами мира, но и чем-то более фундаментальным, как само время? Все невесты проходили испытание примерно в одно время, с разницей в минуты, не больше. Но благодаря Рарху Альхеорш мог наблюдать за испытаниями одновременно, наблюдать внимательно и замечать каждую деталь, как будто испытания идут друг за другом. Альхеорш тоже парил в этом пространстве, наполненном клубами дыма. И наблюдал.

Кристина... оказывается, она боится пауков. Что ж, вполне ожидаемо. Девушки часто боятся чего-то подобного. Пауков, крыс или змей. Зато Кристина не боится высоты. И много чего еще не боится. Тех же мертвых, например, перестала бояться.

Рарх постарался ее напугать. Странные чувства охватывали Альхеорша, когда он смотрел, как Кристина отбивается от пауков и кричит в диком ужасе. Альхеоршу хотелось вскочить, броситься ей на помощь. Но он не мог. Нельзя срывать испытание. Более того, это просто невозможно. Сама магия не подпустит его. Испытание началось – и завершить его могут только невесты.

Альхеоршу оставалось только сжимать кулаки и напряженно наблюдать.

На удивление быстро Кристина справилась со страхом. Только что тряслась от ужаса, и вот уже начинает говорить с Рархом, совершенно его не боясь. Не мямлит, не запинается. Разговаривает легко и непринужденно, как будто совсем недавно не отбивалась от наступления пауков и не была проглочена гигантской пастью.

Альхеоршу тоже пришлось позволить себя проглотить, но он, в отличие от Кристины, знал, что это безопасно. Для него это и было безопасно. А вот для остальных... Рарх сказал правду. Если невеста не убедит его, что должна вернуться, ей придется остаться с Рархом навсегда. Стать его частью, перестать существовать обособленно. Рарх – слишком древнее существо. Даже демоны до сих пор не могут в полной мере разгадать его суть.

Что это Кристина вытворяет?! Она не собирается доказывать, что должна вернуться?! Альхеорш подался вперед, как будто мог до нее дотянуться.

– Так есть ли у тебя поводы отпустить меня? – спрашивает она.

Что?! Как это нет поводов?!

Конечно, Кристина расстроена. Все последнее время расстроена из-за необходимости проходить отбор. Но Альхеорш показал ей родителей. Показал, как они друг друга любят. И как на самом деле все сложно. Пусть только часть сложностей, но он показал, поведал грустную историю любви между его родителями. Неужели Кристина просто не понимает, насколько все серьезно? Не хочет понять его, Альхеорша? Продолжает злиться, возмущаться. Теперь вот заявляет, что не станет хорошей женой.

Альхеорш качнул головой. Он сам не так давно решил, что Кристина могла бы стать хорошей женой, несмотря на человеческое происхождение.

А потом стало совсем не до шуток. Когда Кристина начала размышлять о магии. Вот в чем дело. Да, она боится. Боится не только за себя, но и за мир, который, как уверяет Кристина, до сих пор для нее чужой.

Мир и так обречен, если Альхеорш ничего не предпримет. А он предпринимает, прямо сейчас. Проводит этот отбор. Но что вытворяет Кристина?! На самом деле не хочет возвращаться? Она просто не понимает, насколько это серьезно! Не понимает, что будет, если решит здесь остаться.

Альхеорш рычал, метался из стороны в сторону в этом странном пространстве и бил крыльями, как будто здесь можно взлететь. Взлететь и прилететь прямо к Кристине. Но сила, еще более древняя, чем мир, его не пускала.

– Глупая девчонка, ты должна вернуться! Должна вернуться. Для тебя здесь будет хуже смерти.

Кристина расслабленно лежала на клубках черного дыма и выворачивала разговор настолько невероятным образом, что Рарху самому приходилось убеждать ее в необходимости вернуться.

– Рарх! Первозданная тьма тебя сожри, Рарх! Ответь мне.

– Да, Альхеорш? – перед демоном возникли желтые глаза с вертикальными зрачками. Сам Рарх мог находиться во множестве мест одновременно. Но сейчас это было для него особенно легко, потому что все происходило внутри самого Рарха.

– Ты не оставишь здесь Кристину.

– Хочешь нарушить ход испытания? Ты не сможешь.

– Знаю. Поэтому я говорю тебе: ты не оставишь Кристину.

– Похоже, чтобы я хотел ее оставить? – полюбопытствовал Рарх. Впрочем, его эмоции всегда было трудно определить. Они были размазанными, неясными и в то же время наполняли собой все пространство вокруг.

– Никто и никогда не знает, что у тебя на уме. Но ты помогаешь ей? Уже начал помогать?

– Нет. Я не помогаю. Кристина очень интересна. Я пытаюсь ее понять. Ты знаешь, я вижу страхи, но чтобы понять, мне нужно говорить.

– И все же... ты ведешь себя так, будто не хочешь, чтобы она оставалась.

– Конечно, не хочу. У этой девочки слишком могущественная магия. Такая магия не должна оставаться во мне.

– Подавишься? Взорвешься? – предположил демон, постепенно успокаиваясь. Теперь он был почти, уверен, что все обойдется. Что Кристина вернется.

– Эта магия будет вершить судьбу мира. Она должна быть снаружи, а не во мне.

– Значит, ты все равно не оставишь Кристину у себя?

– Она решит сама. Я всего лишь хочу, чтобы она это поняла. И это, и саму себя. Но ты, Альхеорш, этого тоже не понимаешь. Она должна решать сама. Слишком могущественная магия.

– Если бы Кристина могла решать сама, она бы уже ушла из нашего мира! – вспыхнул Альхеорш. Да, он прекрасно понял, почему

Кристина накануне расплакалась и убежала. Она надеялась вернуться в родной мир. До сих пор.

– Возможно. Но ты не понимаешь самого главного, Альхеорш. Ты не должен приказывать и не должен заставлять. Но ты можешь повлиять. Как и все мы. Защити эту девочку.

Она вернулась! Альхеорш даже не осознавал, насколько он был напряжен до тех пор, пока Кристина не вернулась в пещеру. Она все-таки прошла испытание. Пусть не из-за него решила вернуться, это еще поправимо. Главное, что Кристина решила продолжить борьбу.

Кристина

– Сатра, что случилось? Сатра! – Аркая попыталась встряхнуть подругу за плечи, но та только мотала головой и пыталась вырваться.

– Нет! Н-нет! – завопила она, все-таки отползая от Аркаи.

– Где Рамисса? Она еще не вернулась? – Равелла нервно ходила из стороны в сторону.

– Сатра, ну пожалуйста! Расскажи, что случилось, – умоляла Аркая. Похоже, демоница тоже была очень сильно растеряна. И очень боялась за подругу.

– Н-не надо. Н-не т-трогай, – Сатра отползла еще на несколько метров. А потом, обхватив колени руками, закачалась вперед-назад.

Аркая выпрямилась.

– Лэрра Иттеша, нужно что-то делать. Сатре совсем плохо.

– Я вижу, – согласилась Иттеша. Впрочем, что-либо предпринимать демоница не спешила. Вместо этого она подошла к арке портала и отключила ее.

– Что вы делаете?! – вскричала Равелла. – Рамисса еще не вернулась. Она же...

– Она не вернется, – в зал снова вошел Альхеорш.

Окинул невест взглядом. На мне задержался чуть дольше.

– Как не вернется? Это... этого не может быть, – пролепетала Равелла.

– Рамисса не справилась со своим страхом, не смогла с собой совладать и начала обращаться. Это ее погубило.

– Бедная Рамисса... Вы чудовище! – вскричала Равелла, бросаясь к демону с кулаками. – Вы чудовище...

Ударить себя Альхеорш, конечно, не позволил. Скрутил, спеленал драконицу. Равелла разрыдалась.

Сатра так и сидела на полу, покачиваясь из стороны в сторону. Остальные невесты, вернувшиеся с испытания невредимыми, в потрясенном молчании переглядывались. Это было жутко. По-настоящему жутко.

А потом Иттеша нас увела. Сатра никак не хотела подниматься, все отбивалась и заикалась, выкрикивая что-то невразумительное. Пришлось вызвать стражу. Демоны помогли ее увести. Равелла в истерике осталась с Альхеоршем. Все остальные ушли из зала сами.

Всю дорогу я пыталась осознать. Да, испытание с пауками казалось очень жутким. Но потом... потом-то я расслабилась! Не боялась Рарха, спокойно с ним разговаривала и даже не собиралась доказывать, что мне нужно возвращаться. Однако на самом деле это страшное испытание. Очень.

Мы с Рэйлой как-то незаметно поравнялись. Вампирша выглядела на редкость задумчивой.

– Это слишком жестоко, – пробормотала Ирша, идущая чуть впереди.

– Зря только отправилась на этот отбор, – сказала Аркая, сжимая кулаки. – Его темнейшеству плевать на нас всех. Изведет и не поморщится.

Постепенно все расходились. Когда мы с Рэйлой остались в коридоре вдвоем, я заметила:

– Чувствую, то, о чем ты сейчас думаешь, очень важно.

Вампирша посмотрела на меня.

– Да, – мрачно согласилась она. – Важно. Я не могу об этом сказать. Извини, – качнув головой, она развернулась и поспешила обратно. Возможно, искать своего отца. Им явно есть о чем поговорить. Непонятно только, о чем именно. Испытание как испытание. Очередное чудовищное испытание на чудовищном отборе. Не зря отбор называют темным.

Вспоминая Рамиссу, как она боялась и превращалась в дракона, когда мы очутились в одной пещере с мертвыми, я понимала. Пожалуй, это испытание опасней всего именно для дракониц. Им сложнее вдвойне: нельзя потерять контроль и начать обращаться. Иначе инстинкты возобладают, и будет невозможно справиться. Бедная Рамисса, она не заслужила такого конца. Никто их нас не заслужил.

Может быть, Рэйла задумалась, для чего Альхеорш это делает? Темные отборы никогда не были простыми. Но или эти невесты оказались не готовы к подобным испытаниям, или на этом отборе все и вправду в разы жестче, чем обычно. Если даже сильные расы рискуют.

Для чего Альхеорш это делает... Может ли столь необычный отбор быть связан с необходимостью защитить мир от нашествия мертвых? Или здесь совершенно другая причина, пока еще не известная?

Через пару часов ко мне зашел Карайт.

— Как себя чувствуешь?

Ах да, он же мой надзорный, должен следить за моим самочувствием вне испытаний. Хотя в данном случае значение имеет, скорее, душевное состояние, чем физическое.

На таком испытании вполне можно было бы сойти с ума. Надеюсь, Сатра очухается и перестанет заикаться.

— Приемлемо, — ответила я. И тут же спросила: — Ты не заметил ничего странного?

— О чем ты, Кристина?

— Мне показалось, Рэйла что-то заметила.

— Что?

— Вероятно, об этом она сказала тебе. Или нет?

Карайт смотрел на меня мрачно и напряженно. Я ведь угадала! Попала в цель. У них был серьезный разговор.

— Это пока только догадки, Кристина, — он качнул головой. — Настолько опасные, что я не могу рисковать и о чем-либо говорить тебе. По крайней мере, пока. Но будь осторожней.

— Я? Хочешь сказать... дальше совсем чудовищные испытания будут?

Хотя куда уж больше.

— Дело не в испытаниях. Не совсем в них. Просто будь осторожней.

Вампир не стал задерживаться. Видимо, ему совсем не хотелось, чтобы я приставала с расспросами. А может, нашлись более важные дела, чем разговоры со мной. Однако мои подозрения только усилились. Знать бы еще, что именно подозревать!

На следующий день возобновились тренировки. На этот раз в тренировочные залы отправились втроем: я, Альхеорш и Карайт.

Дэрваша я не видела со времен совместного полета. И только гадала теперь, что себе надумал дракон.

– Объясните мне еще раз, – попросила я. – Какая сила поднимает мертвых и почему мне так тяжело и пока не удастся воздействовать на уже восставших? А тех, кого поднимаю я, легко удастся подчинять своей воле.

– Хороший вопрос, – заметил Карайт. – Возможно, дело в том, насколько по-разному они поднимаются. Когда мертвые приходят в наш мир сами, их ведет огонь их души. Ненависть, ярость, жажда мщения всему живому миру. Этой силы хватает, чтобы прорваться в наш мир и сотворить себе тело. Как ты уже знаешь, они появляются в разных местах и не привязаны к своим телам, которые были при жизни, а теперь захоронены или уже истлели. Мертвые тела сотканы из темной энергии, очень мощной и прочной, это не материя. А ты... ты поднимаешь настоящие мертвые тела.

– Конечно. Я не умею создавать тела из ничего. – Сказала и задумалась. А вдруг могу? Не пробовала же. Как и молнии до испытания.

– Мысль интересная, – заметил Карайт. – Но даже если научишься, останется вопрос с душой мертвого. Каким образом ее притянуть обратно в наш мир? Не потребуется ли для этого нарушить и без того неустойчивые границы между живыми и мертвыми?

– А как я делала до этого? Разве не нарушала границы?

– Это можешь почувствовать только ты, – внезапно сказал Альхеорш. – Мы не чувствуем, когда границы нарушаются. Ты чувствуешь.

Я задумалась. Но нет, когда поднимала мертвых, ничего не замечала.

– Не знаю, как я это делала.

– Есть два варианта, – сказал Карайт. – До сих пор при нас ты поднимала недавно умерших. В этих случаях душа, скорее всего, не успевала отлететь. Но двух мертвых, уже достаточно давно мертвых, ты тоже поднимала. Что при этом происходило? Возможно, по каким-то каналам ты все же притягивала души. Считается, что связь между телом и душой какое-то время еще сохраняется. Но чтобы так долго... Я не знаю, Кристина.

– Мы можем это проверить, – заявил Альхеорш. – Сравним. Как происходит подъем свежего трупа и старого... Будем внимательно при этом наблюдать за процессом.

А еще внимательнее придется наблюдать именно мне. Выискивать уже знакомое мельтешение, к примеру.

Меня заранее затошнило. Работать со старым трупом совсем не хотелось. Но куда деваться?

Это занятие запомню, наверное, на всю жизнь. Мне так приволокли старый труп. Выглядел он просто отвратительно, вонял еще хуже. К счастью, мучиться от вонии пришлось недолго. Глядя на мое позеленевшее лицо, Альхеорш сжалился и обволок меня магией, защищая от запахов. Надо будет выучить заклинание – пригодится. В моей работе – однозначно!

Я без проблем его подняла, как до этого поднимала трупов, запечатанных в стенах замков. Даже не заметила, что как-то сложнее поднять старый труп, чем свежий. По мне, так разница лишь в эстетичном виде этих самых трупов.

– Не делайте резких движений, – предупредила я. – А ты, мертвый, не смей нападать на вампира и демона.

Мертвый только головой слегка повел, как будто показывая, что понял приказ. Поднятый мною демон стоял не шевелясь. Стоял и неотрывно смотрел на меня.

– Что-нибудь почувствовала? – спросил Карайт.

– Что-нибудь заметила? – спросил Альхеорш одновременно с вампиром.

– Нет. Никакого мельтешения. Ничего.

– Возможно, канал открывается в теле мертвого, и поэтому внешне нет никаких проявлений, – предположил Карайт.

– Мы можем только догадываться. И не знаем, насколько это опасно.

Оба переглянулись как-то странно.

– Постарайся так больше не делать, – наконец сказал Альхеорш, снова обращаясь ко мне.

– Постараюсь. Но если на меня кто-нибудь нападет, а в стене рядом совершенно случайно окажется труп, не ручаюсь, что не подниму его.

– Постарайся не взрывать стены, – это уже сказал Карайт.

Похоже, все на самом деле серьезно. Я согласно кивнула. Сделаю все возможное. По крайней мере, пока не разберемся, каким образом я поднимаю давно умерших и насколько это опасно для шаткой стабильности мира.

В конце занятия меня привели к мертвому, самостоятельно воплотившемуся в нашем мире. Это был вампир. Он рычал, скалился. Бился на цепи и все пытался добраться до нас. А я, в свою очередь, пыталась его подчинить при помощи магии.

В первый раз под изумленными взглядами наблюдающих запустила в него молнией. Молния вампиру не навредила, только привела его в большую ярость. Во второй раз под еще более изумленными взглядами запустила в него светящийся шарик. Такой же, как в пещере. Кажется, в этот раз мертвый тоже удивился. Шарик угодил ему прямо в лоб и потух. Мертвый дернулся, отступил. Замер на мгновение. А потом как рванул ко мне!

Я невольно отступила на шаг. Что интересно, мертвые больше не вызывают во мне инстинктивного страха. Может, потому что уверена: навредить не успеют, я смогу защититься.

Еще пару раз я пыталась подступить к мертвому. И в итоге упокоила случайно.

– Ничего страшного, – сказал Альхеорш. – Поймаем другого.

– Они очень часто появляются, да?

– Каждый день. Сложнее их поймать, вместо того чтобы упокоить. Но справляемся.

Когда мы вернулись во дворец, Карайт остановил Альхеорша.

– Нам нужно поговорить. Наедине.

Несколько секунд они снова обменивались странными взглядами. Альхеорш кивнул. Повернулся ко мне:

– Доберешься до своей комнаты?

– Доберусь, – согласилась я.

Очень интересно, о чем они собираются поговорить!

Сначала хотела позвать Нэю. Но потом решила, что рисковать не стоит. Карайт увидит. Так что подслушать никак не получится.

Удрученно вздохнув, отправилась в библиотеку. Соскучиться уже как-то успела.

– Виира! Давно не заходила, – Аларейха улыбнулась, поднимаясь из-за своего стола.

Пять дней. Для меня и вправду рекорд.

– Было много других дел. Как ни странно, – я развела руками.

– Я тоже без дела не сидела. Как ни странно, – передразнила Аларейха. – И кое-что нашла. Вот, посмотри. – Она передала мне раскрытую книгу.

Я вчиталась.

«Этот отбор, как позднее выяснилось, проводился с особенной целью, не только для того, чтобы правитель демонов Наргваль нэард Арш нашел себе достойную спутницу жизни. Список всех испытаний в наши дни доподлинно неизвестен, не сохранился протокол отбора в архиве, кто-то его уничтожил к тому моменту, когда я проводил исследования и собирал информацию. Однако известно одно: первым испытанием было купание в источнике демонической магии. После этого род нэард Арш возвысился еще больше, стал еще сильнее. И мертвых тоже стало больше».

Дальше никаких подробностей не было.

Я потрясенно посмотрела на Аларейху.

– Полагаешь, Альхеорш пытается устроить нашествие мертвых?..

А ведь Карайт мог заподозрить то же самое! Возможно, Карайт просто чуть больше знает о списке испытаний на подобном отборе.

– Не знаю, Виира. Я прочитала то же, что и ты.

– Нет, этого не может быть, – я замотала головой. – Альхеорш не стал бы...

– Почему ты так в этом уверена?

Почему? Просто знаю, и все!

Попыталась собраться с мыслями, чтобы привести аргументы. И получается, что я не могу эти аргументы озвучить.

– Ты ведь что-то знаешь, – заметила Аларейха.

– Возможно.

– Например, о вратах? – предположила она, внимательно за мной наблюдая.

Ну, если об этих вратах знают все, кому не лень...

– Возможно, – повторила я. – Альхеорш не стал бы. Семья нэард Арш уже многие сотни лет охраняет спокойствие мира. По крайней мере, относительное.

Ведь если бы он хотел открыть врата, он бы это легко сделал! Потому как врата находятся в его владениях.

– Не все так просто, – Аларейха покачала головой. – Эти врата запечатаны. Снять печать легко и просто не может даже Альхеорш. Чтобы разрушить печать, ему нужна магия. Много магии.

– Он не станет этого делать, – повторила я.

– А как насчет этой информации? Ты сама только что прочитала.

– Я не знаю, что именно я прочитала. Да, был похожий отбор. Мы, кстати, не знаем, насколько он похож. Одно лишь первое испытание ни о чем не говорит. Может, дальше все было иначе. Это во-первых. А во-вторых, даже если этот отбор точно такой же, нет никаких доказательств, что именно из-за отбора учащаются случаи появления мертвых.

– Там написано, что нэард Арш возвысились.

– Это тоже ни о чем не говорит. Может, выбрали очень сильную демоницу, и она родила могущественных наследников.

Я попыталась вспомнить портретную галерею, которую мне так любезно показывала мать Альхеорша. Получается, что этот Наргваль – его прапрапрадед. А если учесть, как долго живут демоны... страшно представить, насколько это было давно! Естественно, о событиях того времени сейчас трудно судить, выдумка вполне может перемешаться с реальными фактами.

– Мне, конечно, очень интересно узнать о подобных отборах больше, но, думаю, ты зря переживаешь, Аларейха, – сказала я. – Слишком размытая информация. Нельзя делать из нее выводы.

– Я поищу еще, – мрачно заверила демоница. – А пока можешь спать спокойно.

Боюсь, после этого отбора я вообще спать разучусь.

Библиотека не порадовала, так что я поспешила сбежать. Удивлялась только, зачем все это Аларейхе. Она, конечно, знала, что я интересуюсь темой отборов. И этот отбор я пыталась разгадать. Но информация, которую она отыскала, слишком странная. Совсем непонятно, почему Аларейха в нее так вцепилась. Или я тоже должна была вцепиться? Не ошиблась ли, отбрасывая догадки только потому, что не хочу верить в чудовищные планы Альхеорша?

Уже ближе к своей комнате столкнулась с ним, с Альхеоршем.

– Впервые вижу, чтобы из библиотеки ты возвращалась с пустыми руками.

В первый миг сердце ухнуло куда-то в пятки. Потом сообразила, что Альхеорш ставил на меня магический маячок и даже открыто в этом признавался. Конечно, он знает, откуда я иду. Видимо, специально решил перехватить, пока не вернулась к себе в комнату. Он не следил за мной и не должен знать, что мы с Аларейхой читали в библиотеке.

Первой мыслью было спросить. Просто, открыто спросить. «Альхеорш, ты случаем не собираешься открыть врата и затопить мир нашествием мертвых?» Тьфу, как бредово звучит! Даже если собирается, вряд ли он ответит: «Я так рад, что ты сама догадалась! Не придется ничего объяснять. А теперь пойдем, сделаем это вместе».

Я замотала головой, потрясенная идиотизмом вставшей перед внутренним взором картинки.

– Что-то не так? – спросил Альхеорш.

– Не знаю. Мне кажется, происходит что-то странное.

– Ты о чем?

– О ваших тайных разговорах с Карайтом, например...

– Дела имперской важности, которые не имеют к тебе никакого отношения. – Взгляд демона тут же похолодел. – Это тебя не касается.

Может, я бы даже обиделась, если б не была готова к подобной реакции.

– Но Карайт тоже не имеет никакого отношения к империи, – заметила я.

– Он – глава вампиров. Мы живем с ними бок о бок. И нет ничего удивительного в том, что у нас нашлись общие темы для разговора. – Взгляд Альхеорша явно давал понять, что мне лучше заткнуться. Потому что ни оправдываться, ни что-либо объяснять он не собирается.

Я не стала настаивать. Только сделала мысленную пометку, что, возможно, все и вправду может быть связано. Список испытаний. Подозрения Рэйлы. Ее разговор с отцом. Разговор Карайта с Альхеоршем. Информация, которую нашла Аларейха. Как минимум, эта информация вызывает вопросы. И эти же вопросы могли возникнуть у вампиров. Или я уже совсем запуталась, ищу логические связи там, где их нет.

Но ведь еще был очень странный разговор Альхеорша с его матерью. И не менее подозрительная настороженность его отца.

– Ты искал меня?

– Да. Иттеша не могла тебя найти. Я решил ей помочь.

– Общий сбор? Очередное испытание?

– Не совсем сбор и совсем не испытание. Ты не ужинаешь вместе со всеми. Сегодня вечером тебе стоит посетить трапезную во время ужина.

– Нужно как-то по-особенному одеться?

– Как всегда. Просто выход на совместный ужин. Никаких мероприятий не намечается, но будет важное объявление.

– Хорошо, спасибо, – я кивнула.

Несколько секунд Альхеорш еще смотрел на меня. Потом развернулся и ушел. Я провожала его задумчивым взглядом, вылавливая в себе странные чувства. Как-то все становится слишком уж сложно. Слишком.

Идти на ужин не хотелось. Мрачные мысли после вчерашнего испытания еще терзали меня. Не давали покоя и размышления о найденной Аларейхой информации. В конце концов, мне просто не хотелось общаться. Но раз Альхеорш сказал, пришлось идти.

Почти все невесты уже собрались в трапезной. Девушки выглядели взволнованными. Не было только Сатры и Аркаи. Равелла сидела у края стола в отдалении от остальных и мрачно смотрела прямо перед собой. Рэйла, наоборот, активно общалась с демоницами и драконицами. Собирает информацию? Тьфу, совсем превратилась в параноика.

– О, ну надо же, кто решил почтить нас своим присутствием, – усмехнулась Иттеша при виде меня.

Не нападают остальные невесты, так теперь сама Иттеша решила прицепиться?

Не знаю, с чего вдруг она так взъелась на меня, но молчать я не стала. Мило улыбнулась и сказала:

– Как же я могла отказать, если его темнейшество собственноручно попросил зайти сегодня на ужин.

Равелла вздрогнула и посмотрела на меня. Господи, бедная драконица! Бледная, осунувшаяся какая-то, с заплаканными глазами.

Последней вошла Аркая. Похоже, она слышала, как мы с Иттешей перебросились парой фраз.

– Конечно, мы не можем послушаться. Он же его темнейшество! А мы – так, грязь под ногами. Подумаешь, какие-то девки проходят испытания.

Иттеша недобро прищурилась. Обо мне она тут же забыла, вперив взгляд в Аркаю.

– Именно так. Он – его темнейшество. А вы – всего лишь претендентки.

– Уже не невесты? – поразила Аркаю со злостью. – Всего лишь претендентки?

– Невесты, не переживайте, лэрра. Но женой станет только одна. Остальные вернутся к прежнему статусу. Так что оболящаться не стоит.

– Прежними мы уже не будем, – тихо прошептала Равелла.

А потом дверь зала снова отворилась. Вошел Дэрваш.

Важное объявление как-то связано с ним?

– Повелитель! – тут же приветствовали Дэрваша.

– Повелитель, сегодня вы ужинаете вместе с нами?

Судя по вопросительным и непонимающим взглядам дракониц, они тоже не знали, по какому поводу визит.

– Присаживайтесь, – первым делом разрешил Дэрваш вставшим из-за стола невестам. – Поужинать, говорите? – он улыбнулся. – Можно поужинать. Если это не запрещено правилами отбора.

– Вы же знаете, Дэрваш, что не запрещено, – хмуро заметила Иттеша.

Окинув взглядом стол, дракон занял свободное место рядом со своими подопечными. Снова открылась дверь. Вошел Альхеорш. Правда, в этот раз его появление особого ажиотажа не вызвало. Все невесты находились под впечатлением от последнего испытания и восторгаться не спешили. Некоторые и вовсе смотрели недобро. Особенно Аркаю. Обозлилась, видимо, за Сатру.

Поймав взгляд Аркаю, Альхеорш сказал:

– Сатре лучше. Я узнавал. Через пару дней она придет в себя.

– Благодарю, ваше темнейшество, – скрипнув зубами, кивнула Аркаю.

Ужин проходил странно. Почти никто не разговаривал между собой. За столом стояла гнетущая тишина. С Альхеоршем не заигрывали, с ним не стремились общаться. Кажется, впервые с начала

отбора все невесты вдруг осознали, насколько это может быть опасно даже для них, представительниц высших рас. И если мне периодически начинало казаться, будто по рукам и ногам кто-то ползет, сложно представить, что на испытании видели остальные участницы.

Когда с большей частью ужина было покончено, Дэрваш снова заговорил:

– Как вы уже догадались, я пришел не просто так. Его темнейшество любезно согласился на мое приглашение. Теперь я приглашаю вас...

Невесты недоуменно переводили взгляд с Дэрваша на Альхеорша и обратно. Альхеорш выглядел крайне мрачным и даже раздраженным. Никакой любезности он уж точно не излучал.

– Приглашаю вас в обитель драконов.

Глаза дракониц загорелись. Остальные невесты по-прежнему выглядели растерянными. А Дэрваш продолжал:

– Как некоторые из вас знают, на следующей неделе у нас состоится важное торжество. Это торжество празднуют все драконы. Я посчитал несправедливым оставлять моих подопечных без вседраконьего празднования. И несправедливо забирать с собой только их. Уважаемые невесты Альхеорша, я приглашаю вас в обитель драконов.

– Когда отправляемся? – поинтересовалась драконица Карана.

– Завтра с утра сразу после завтрака. Полагаю, вам хватит времени, чтобы собраться?

– Сколько времени мы пробудем в гостях? – спросила Ирша. – Нам бы хотелось знать, это повлияет на подготовку, – демоница сдержанно улыбнулась.

Похоже, вместе с восторгом от Альхеорша поукас и восторг от Дэрваша. Вполне вероятно, что это временное явление. Пока не очухаются.

– Пять дней вы пробудете у меня в гостях. На пятый вечером состоится празднование. Но уже за пару дней начнутся балы и развлекательные программы. Полагаю, вам понравится, – Дэрваш улыбнулся.

Альхеорш наблюдал за всем этим молча и крайне недовольно. Похоже, он очень хотел, однако по какой-то причине не мог отказать

Дэрвашу.

После озвученного приглашения обстановка в трапезной стала все же чуть менее напряженной. Невесты завели негромкие разговоры. А я заметила, как Равелла поднялась из-за стола и поспешила к выходу. Не знаю, что именно меня насторожило. Может, ее мрачное, решительное лицо, или еще что, но интуиция сработала. Я поднялась, торопливо попрощалась со всеми и последовала за ней.

Равелла так спешила, что не замечала преследования. А может, ей было все равно.

Вырвавшись из коридора на улицу через арку, драконица выскочила в ночную темноту. В ее руке что-то блеснуло. Оpozнав в предмете кинжал, я рванула к Равелле. Остановить ее никак не успевала. Воспользовалась магией, чтобы дезориентировать. Молния врезалась в землю совсем рядом с драконицей. Та вздрогнула, отпрыгнула в сторону. Я перехватила ее руку с кинжалом.

– Отпусти! Виира, отпусти! – вскричала Равелла.

Драконица, конечно, оказалась сильнее и без труда оттолкнула меня.

– Ты что вытворяешь?!

– Я избавлюсь от метки, вырежу ее! Я не останусь на этом проклятом отборе, не останусь!

– Не трогай руку! А ну не трогай руку! – кричала я, пытаюсь отобрать у Равеллы кинжал.

Когда она надрезала кожу на ладони, я снова воспользовалась магией. Удар молнии вышиб кинжал из руки драконицы и отшвырнул куда-то в кусты.

– Верни! Я вырежу метку! – в истерике заголосила Равелла, бросаясь к кустам.

Еще одна молния сделала ей подножку. Драконица упала, пропахав землю руками. Я подошла к ней, преграждая дорогу к кустам.

– Ну что? Пришла в себя?

Равелла посмотрела на меня. Взгляд, до этого казавшийся совершенно безумным, постепенно прояснялся.

– Я...

Она поднялась, отряхнулась. Поморщилась, потому как ранка на ладони запачкалась.

– Нужно промыть, – предложила я.

От использованных методов стало как-то неловко. Но иначе привести в чувство я бы ее не смогла.

– Не надо.

Равелла лизнула ранку пару раз, кровь остановилась. Земли в ней тоже не осталось.

– Заживет.

– Это не выход, – сказала я. – Метка магическая. Ее невозможно просто вырезать. Иначе мы бы уже давно находили свидетельства об изуродованных, а то и отрезанных на отборах руках.

– Ты права, – Равелла опустила глаза. – Я... не знаю, что на меня нашло. Хотя нет. Знаю. Рамисса. Мы ведь дружили с ней еще до отбора. Я ее родителей знаю. И не представляю, как теперь рассказать им о гибели единственной дочери.

– Ее гибель – не твоя вина. И нести ужасную весть – не твоя обязанность. Это должен сделать Альхеорш, жених, на отбор к которому отправлялась Рамисса.

– А ведь знаешь... она даже не хотела на отбор. Это я хотела. А ее родители заставили. Я убеждала ее, что все пройдет хорошо, что мы справимся. И, возможно, одна из нас станет женой Альхеорша. Рамисса всегда мечтала, что я стану его женой. Мечтала, что когда я буду императрицей, мы продолжим дружить... И как это будет здорово...

– Ты ни в чем не виновата.

– Виновата. И... прости, Виира.

– Я? Но я-то...

– Прости, – упрямо повторила Равелла. – Мы все слишком самоуверенные. Думали, что люди погибнут, а уж с нами-то, высшими расами, ничего не случится. А ведь тебе с самого начала было намного сложнее, чем нам. Но мы дальше своего носа ничего не видели. Я справлюсь. Обязательно. Ради Рамиссы.

Равелла развернулась и зашагала обратно к арке. Обернулась на мгновение.

– Не бойся, ничего с собой делать не буду. И спасибо, что не бросила. У молодых драконов... бывает.

– Вот это да... – восхищенно восклицали невесты, выходя на свет и где-то там останавливаясь. Девушки толпились, из-за крыльев

демониц и дракониц создавалось ощущение, будто их в два раза больше и места совсем нет.

Я не торопилась протолкаться вперед и вместе с остальными разделить восторг. После перемещения через портал мы очутились в странном месте: то ли зал, то ли пещера. Больше это все же походило на пещеру, потому как светло-коричневые стены были неровными, словно выбитыми в камне. В углублениях ютились магические огоньки, освещая пространство.

– Как красиво!

– Весьма! – доносились с улицы голоса демонниц и эльфиек.

Сбоку что-то мелькнуло. Я присмотрелась. Этого еще не хватало!

Пространство подрагивало, по нему прокатывалась уже знакомая рябь. И это даже вполне объяснимо. Перемещения между мирами запрещены. Арки порталов встраиваются в специальную систему, но как ни крути, это тоже магия перемещения, опасная магия. Вероятно, рядом с арками порталов пространство истончается, и здесь меня проще почувствовать.

Но что теперь делать? Прямо при всех упокоить мертвого, как только он вылезет? Или предупредить Альхеорша? Хорошо бы, конечно, по-тихому предупредить Альхеорша, но как к нему протолкаешься через этих крылатых?

– Проходите ко мне, не толпитесь у входа, – слышался с улицы голос Дэрваша.

И невесты выходили. Но как-то уж слишком медленно.

Мельтешение усилилось. А потом раздался тихий звук, как будто кто-то разорвал бумагу. Но это была не бумага. Само пространство. Показалась жуткая, искаженная от ярости морда мертвого демона. Лицом такой ужас назвать язык не поворачивается! Уж не знаю, что там не так с этим мертвым, но выглядел он воистину жутко. Пока он просовывал руки, еще сильнее разрывая пространство, я запустила в него упокаивающей магией. Мертвый осыпался горсткой пепла. А разорванное пространство вспыхнуло красновато-грязным и затянулось.

– Ой, что это было?

– Там что-то сверкнуло!

– Кажется, это магический огонек взорвался, ничего страшного.

Невесты переполошились, но не сильно. Мы с Альхеоршем встретились глазами. Едва заметно демон кивнул. Похоже, одобрил мои действия. Незачем лишний раз поднимать панику.

А я только сейчас задумалась, насколько же молоды невесты. Они, конечно, представительницы высших рас, вот только все равно молодые, неопытные девчонки, которые жутко пугаются при виде мертвых и не могут себя защитить. Это человеческим соперницам они угрожали, потому как чувствовали себя сильнее. Но они – всего лишь девчонки, которым еще многому придется научиться.

На фоне этого осознания почувствовала себя на редкость странно. Не то чтобы древней старухой, умудренной жизнью... Но вот ведь поразительно: я оказалась в этом мире недавно, а столько уже успела увидеть и пережить. Даже к мертвым привыкла, не пугаюсь больше.

Служанки со всеми вещами должны были переместиться чуть позже. Сначала я не поняла, для чего это разделение, а теперь догадалась. Все вместе мы бы здесь попросту не поместились.

Я наконец вышла на свет вместе с остальными. И замерла, рассматривая открывшуюся взору картину.

Горы. Мы очутились в горах. И горы были повсюду. Острые, скалистые хребты. Дороги вдоль скал и на их вершинах. Вырезанные прямо в горах окна и двери. А еще много-много драконов! Они ходили по каменным дорожкам, перелетали с одной горной гряды на другую. По большей части в человеческом обличье. Но вот раздался рев, прокатился между гор, отразился от скал. Повернув голову на звук, увидела гигантского ящера, срывающегося в пропасть. Спустя мгновение он снова взмыл, поднимаясь в небо еще выше.

– Обитель драконов, – объявил Дэрваш. – До моего дворца придется немного полетать. А кто не может... – он обернулся.

Рэйла воспользовалась магией, демонстративно поднявшись над каменной поверхностью при помощи алого потока. Эльфийки переглянулись.

– Мы не можем, наша магия не позволяет летать.

Взгляд Дэрваша переместился ко мне. А я что? Я тоже не умею летать. Но ответить ничего не успела. Мне на талию опустилась тяжелая рука.

– Виире я помогу, – раздался над ухом голос Альхеорша.

Пара демониц фыркнула, но остальные восприняли это нормально – слишком были поглощены предстоящим путешествием среди драконов.

Через арку портала, по-прежнему активную, прошли двое демонов. Судя по одежде, из стражи.

– Помогите раянам, – Альхеорш кивнул на эльфиек.

Демоны прошли к ним и подхватили девушек на руки.

– Что ж, если все готовы... следуйте за мной, – объявил Дэрваш, расправил крылья и взлетел.

– Ты молодец. Все сделала правильно, – сказал Альхеорш и взял меня на руки.

Сделав несколько шагов, демон взлетел.

Я не сразу сообразила, о чем он говорит. О мертвом, конечно.

После полета на гигантском ящере полет на руках демона уже не казался таким захватывающим. Зато восторга добавляли удивительные виды.

Слегка рассредоточившейся по воздушному пространству толпой мы летели над драконьим городом. Весь город состоял из гор. Похоже, драконы жили внутри самих гор, а на улицах передвигались по дорожкам вдоль склонов, по вершинам хребтов и по воздуху. Высокие, усеянные многочисленными окнами горы чередовались с глубочайшими расщелинами. В этих расщелинах поблескивали реки и росли густые растения. Несколько раз нам попадались окруженные горами просторные долины, и по этим долинам прогуливались ящеры вперемешку с драконами в человеческом облике.

– Нравится? – спросил Альхеорш.

Я посмотрела на демона, оценила внимательный взгляд.

– Да, нравится. Я не так много всего видела в этом мире...

– После отбора исправим, – заверил Альхеорш.

А впереди показался дворец правителя драконов.

Дворец оказался настоящим произведением искусства. Основой, как и везде, стала гора, формой похожая на пирамиду, только заканчивалась она не острием, а широким плато, откуда, прямо на наших глазах, взлетал один дракон в облике ящера.

По бокам пирамиды-горы в несколько этажей виднелись вырезанные из камня балконы, округлые площадки с небольшими

садами и даже фонтанами. Несколько фонтанов расположились удивительным образом – вода стекала прямо по стенам, подпрыгивая на небольших порожках. Сочетание солнечного света, искрящейся воды, зелени и камня завораживало.

– Дэрваш, у вас здесь очень красиво! – заметила Ирша.

Остальные демоницы подхватили. Драконицы старательно притворялись, будто ничего особенного не увидели, но в их глазах тоже мелькал восторг. Не думаю, что всем им доводилось раньше бывать во дворце своего повелителя.

То и дело я ловила на себе взгляд Альхеорша. Так и хотелось сказать: «Ваше темнейшество, пожалуйста, следите за дорогой. Не дай бог в кого-нибудь врежемся». Но скрывать, что мне понравился драконий дворец, я не собиралась. Между прочим, дворец Альхеорша мне тоже понравился! Так что имею право теперь восхищаться этим.

Приземлились мы не на самой верхней площадке, а чуть пониже. Затем Дэрваш повел нас внутрь, по пути поясняя:

– Сейчас я покажу вам ваши комнаты. Пару часов можете отдыхать и обустраиваться. Служанки придут буквально через несколько минут. Затем проведу экскурсию для всех желающих.

Изнутри дворец поражал сочетанием камня и уже привычного убранства. Отделка на стенах, вазы с цветами, картины и ковры местами совершенно неожиданно сменялись ничем не покрытым камнем. Такие вот вставки из дикого мира. Зато комнаты оказались самыми обычными, без каменных вставок. И только мебель, тяжелая, массивная, напоминала, что ты по-прежнему находишься внутри драконьей горы.

Дэрваш не ошибся, через десять минут ко мне привели Эллу со всеми вещами. Служанка непрестанно восхищалась красотой драконов и драконьего города, а еще рассказывала, как они летели над расщелинами и горными хребтами. И даже соседство демона, державшего Эллу на руках в этот момент, пугало не сильно, теряясь за восторгом от потрясающих картин. Может, еще не все потеряно и Элла на сойдет с ума на этом отборе? Кажется, начинает уже привыкать.

Что удивило в драконьих покоях, так это отсутствие дверей. Вместо дверей гостиную от спальни и спальню от ванной комнаты отделяли занавеси из тяжелой, непрозрачной ткани. А вот комната служанки находилась отдельно. Чтобы попасть от Эллы ко мне, нужно

было пройти пару шагов по общему коридору. Видимо, как раз потому, что двери были только на входе в личные покои. Кому захочется, чтобы служанка слышала все, что происходит в господских покоях?

Мне здесь понравилось. Особенно произвел впечатление балкон. С него открывался потрясающий вид на глубокую расщелину с поблескивающей вдалеке речушкой. Несколько минут я еще любовалась драконом, расхаживающим по горной гряде напротив дворца. Изумрудная чешуя удивительно переливалась под лучами солнца. Потом я вспомнила об экскурсии. Пора идти!

Дэрваш поселил всех невест в гостевом крыле. Там, где гостевое крыло соединялось с общим, находилась гостиная. Именно в этой гостиной мы должны были встретиться, все, кто решил сходить на экскурсию вместе с повелителем драконов.

Я пришла вовремя. Дэрваша здесь еще не было. Три демоницы сидели в креслах в углу, переговаривались между собой. Равелла расхаживала вдоль окна, всматриваясь вдаль. Я подошла к ней. Встала рядом ненавязчиво. Чуть помолчав, поинтересовалась:

– Бывала здесь?

Равелла остановилась, посмотрела на меня.

– Нет. У нашего повелителя несколько дворцов. В этот, насколько знаю, гостей обычно не приглашают. Это... самый главный дворец. Странно, правда?

– Может, повелитель решил таким образом выразить свое уважение невестам его темнейшества? – предположила я.

– Может быть, – Равелла пожала плечами. – Наверное, дело в торжестве. Празднования и балы устраиваются по всему драконьему королевству. Повелитель тоже устраивает балы, но обычно делает это в другом дворце. В том я бывала... А здесь он живет, когда предпочитает одиночество. И праздник проходит только на улицах города.

– Как странно, – согласилась я.

Равелла кивнула. Почему в этот раз Дэрваш выбрал место своего уединения, остается только гадать.

А может, в других дворцах слишком много гостей? Дэрваш не захотел их выгонять, но при этом и селить невест рядом с гостями тоже не захотел? До сих пор ведь не выяснили, кто пытался нас убить. Хочется верить, что этот кто-то остался в империи и в обители драконов до нас не доберется.

Постепенно в гостиную подходили демоницы и даже драконицы. Вошла Рэйла. За ней – обе эльфийки. Последним вошел Дэрваш.

– Я так полагаю, все желающие здесь? Следуйте за мной, начинаем экскурсию.

А дальше Дэрваш показывал залы, причем каждый чем-то отличался от остальных, многочисленные сады, фонтаны, балконы и площадки для взлетов драконов. Дворец казался на удивление пустым, только стража местами встречалась. Посторонних гостей за все время экскурсии мы ни разу не встретили. Похоже, их и вправду здесь не было.

– Есть какие-нибудь пожелания? Что-нибудь хотите еще рассмотреть? – поинтересовался Дэрваш.

Невесты задумались. А я... мне опять выделиться пришлось!

– У вас есть библиотека? – спросила я.

– Конечно, есть.

– А может, лучше к реке спустимся? В ней можно купаться? – тут же поинтересовался кто-то из демониц, я не успела заметить.

– Да, я обязательно покажу спуск к реке. Кто-нибудь, кроме Вииры, еще хочет посмотреть библиотеку?

– Нет, что мы там не видели.

– Библиотека как библиотека... Подумаешь, книги. У меня дома этих книг немеряно.

– Я хочу, – сказала Рэйла.

Дэрваш на мгновение задумался. А потом подозвал к себе дракона из стражи.

– Проводи ее высочество Виiru и вейшу Рэйлу в библиотеку. Ваше высочество, вейша, вы не против?

– Отличная идея, – холодно улыбнулась Рэйла. – Каждому по интересам.

Демоницы окинули ее возмущенными взглядами. Драконицы проигнорировали – им уже не терпелось выйти на улицу.

Так наша экскурсионная компания разделилась. Дэрваш повел большую часть невест к реке, а мы с Рэйлой в сопровождении стража отправились в библиотеку. Пять дней – не так уж много времени, чтобы покопаться в драконьих богатствах! Это я, конечно, имею в виду книги. Интересно же, что там в библиотеке Дэрваша удастся найти.

– Что-то конкретное ищешь? Или просто любопытство? – поинтересовалась я по дороге.

– Вряд ли можно искать что-то конкретное, не имея ни малейшего представления, чем заполнена драконья библиотека, – заметила Рэйла. – Посмотрю, какие есть темы. Может, попадется что-нибудь стоящее. – Вампириша улыбнулась. – Ты тоже не смогла упустить возможность покопаться в драконьих книгах?

– Конечно! Когда еще такая возможность представится повторно. Быть может, никогда.

В голову пришла странная мысль. В вампирской библиотеке я бы, пожалуй, копать не рискнула. Мало ли, какие жуткие и кровавые ритуалы там можно найти. Особенно в библиотеке правителя вампиров.

– Не думаю, что нам удастся обнаружить тайные знания. Они наверняка скрыты от посторонних. И все же... посмотреть стоит, – сказала Рэйла.

Я решила продолжить разговор, только когда дракон-страж довел нас до библиотеки и ушел. Дракона-библиотекаря здесь почему-то не было, так что остались мы с Рэйлой наедине.

– Ты не думала поискать информацию об отборе, который у нас сейчас проводится? – поинтересовалась я.

Рэйла напряглась. Я уловила этот момент очень отчетливо.

– Наш отбор проводит демон. А мы в драконьей библиотеке.

– И что же? Думаешь, у драконов нет ничего подобного?

– Например, у вампиров – нет. Ничего подобного нет, хотя мы тоже периодически проводим отборы.

А это уже интересно!

– Но драконов все же стоит проверить. Или ты так не считаешь? Ты не поэтому здесь?

Чуть помолчав, Рэйла наконец сказала:

– Может быть. Посмотреть будет нелишним.

Библиотека Дэрваша оказалась огромна. Однако мы обнаружили неплохую навигацию и достаточно быстро в ней разобрались. Так что вскоре отыскивали желанную литературу об отборах.

– Ты знаешь, какие испытания были на отборе, когда созывали надзорных? – поинтересовалась я как бы между прочим.

Как ни пыталась, вспомнить имя дракона не смогла. Аларейха ведь его называла? Или нет?

Помнится, она говорила, что единственный отбор, на котором созывали надзорных, ничего общего с нынешним не имеет. Кроме, собственно, созыва надзорных. Тот отбор проводил повелитель драконов. Одной из участниц была демоница нэард Арш. Именно поэтому демоны нэард Арш озаботились безопасностью невест и потребовали созвать надзорных.

– Знаю, – неожиданно сказала Рэйла. При этом вампирша очень внимательно на меня посмотрела. – Но ничего похожего. Никаких купаний в источниках. Там просто... были достаточно жесткие испытания, но испытания на этом отборе их не повторяют.

Да, Аларейха тоже говорила, что в этом направлении копать не стоит. И так они сошлись в этом мнении, что у меня буквально засвербело. Найти и проверить! А вдруг что-то скрывают, вдруг соврали?

– Я вижу, ты тоже замечаешь необычность этого отбора, – наконец сказала Рэйла.

– Не я одна, похоже, – я сдержанно улыбнулась. И вот как с ней разговаривать? Явно же что-то подозревает, но при этом не хочет рассказывать.

– Альхеорш тебе ничего не говорил?

– Ты о чем?

– О твоей магии. О том, как он собирается использовать твою магию.

Очередные подозрения заскреблись внутри. Очень уж это сходится с одной моей догадкой. Неужели и Рэйла, и Карайт, и Аларейха заодно – все решили, будто Альхеорш собирается снять печать и открыть врата?

– Нет, не говорил. Я спрашивала, но он не говорил.

– И намеков никаких не было?

– А какие должны были быть намеки?

Рэйла неопределенно повела плечами.

– А занятия индивидуальные были? Без моего отца.

Думает, Альхеорш учил меня снимать печать, разрушать границы мира или натравливать мертвых на их будущие жертвы?

– Рэйла! – не выдержала я. – Ты объяснишь мне, что происходит?

Кажется, вампирша смутилась. Даже взгляд отвела.

– Извини. Пока не могу. Нужно еще кое-что проверить.

– Что проверить? Рэйла! Я тебе не враг. И Карайту тоже не враг. Несмотря на мою магию. Я просто хочу разобраться в том, что происходит. И, возможно, помочь. Но почему-то все вокруг молчат и пытаются сделать из меня идиотку.

– Ладно, извини. Ты не идиотка. – Рэйла вздохнула и снова посмотрела на меня. – Совсем не идиотка. Но то, во что ты сейчас пытаешься залезть, очень опасно. Я расскажу тебе, хорошо? Только позже. Нам с отцом нужно проверить кое-какие догадки. Не исключено, что в дальнейшем нам понадобится твоя помощь. Но как же все сложно. Из-за этих меток, – она покачала головой.

Больше, как ни пыталась, ничего вытянуть из Рэйлы не смогла. Мы немного разделились в поисках интересной информации – книги об отборах занимали сразу несколько стеллажей. И я ведь нашла! Нашла более-менее подробное описание интересующего меня отбора, когда созывали надзорных. Ни Рэйла, ни Аларейха меня не обманули. Ничего общего с нынешним. А значит, нужно продолжать искать. Просто ждать, когда высшие расы соизволят посвятить меня в свои тайны, не собираюсь!

Помимо экскурсии, на сегодня никакую программу не запланировали – невесты были предоставлены самим себе. И я очень удивилась, когда Равелла зашла ко мне.

– Как насчет прогулки? – предложила она.

– По дворцу? – растерялась я.

– Зачем по дворцу? По дворцу нас водил Дэрваш. А в конце экскурсии он сказал, что мы можем посещать город. В пределах города метки невест будут спокойны. Так что почему бы не прогуляться по драконьему городу в компании драконицы?

Думаю, не ошибусь, если предположу, что Равелла никогда не делала подобных предложений человеку.

А прогуляться по драконьему городу и вправду хочется.

– Пойдем! – решила я. – Как река?

– Прохладная. Искупались. Как библиотека? – в ответ спросила Равелла.

– Большая. Почитали.

И о чем мы будем с ней разговаривать?!

Но на смену мыслям «о чем поговорить» быстро пришла другая проблема «как передвигаться по городу».

– Летать, я так понимаю, ты не умеешь?

– Не умею.

– Не проблема. У нас редко, но бывают гости. Для этого предусмотрено передвижение по дорожкам и мостикам. Не беспокойся, проведем!

– Уже есть идеи, куда пойдем?

– Гулять. Просто гулять. И перекусить тоже не помешает, согласна?

И тут я поняла, что у меня есть еще одна проблема. Пока Равелла будет что-нибудь вкусно кусать, мне придется обойтись водой, которая, надеюсь, здесь, как в наших земных ресторанах, тоже бесплатная. А если за деньги, то и без воды, просто посижу за компанию. У меня-то местных денег нет и не было.

Территория дворца повелителя отчетливо заканчивалась, собственно, территорией горы. Мы спустились чуть ниже, туда, где начинались мостики. Смотрелись они потрясающе, потому как тоже были вырезаны из камня. Вот так идешь вдоль горного хребта по каменным дорожкам, а потом раз – и переходишь уже на мостик, все такой же каменный, достаточно широкий, с высокими перилами, но протянувшийся над глубочайшей расщелиной. По этим мостикам можно переходить с одного горного хребта на другой или спускаться на уровни ниже, вплоть до самой земли. По большей части мостики пустовали – драконы предпочитали разминать крылья, но некоторые тоже выбирали мостики. Спускаться по таким, переходить от одной горы к другой оказалось очень захватывающим занятием! И после полетов разбавило впечатления.

Мне все вокруг было интересно. И устройство города, и драконы. Как много вокруг драконов! Все такие красивые, с отражающими солнечный свет чешуйчатыми крыльями. На нас с Равеллой тоже поглядывали, но по большей части недоуменно. Удивлялись они тому, что же человек в компании с драконицей делает посреди их города.

Сначала мы просто гуляли по улицам, любуясь красотами окружающего вида, потом отправились в многоуровневые сады. Они тоже располагались на склоне горы, а потому по каменным лестницам можно было подниматься или спускаться на разные уровни. Среди

удивительных растений, похожих и не похожих на наши земные, встречались фонтаны с драконьими фигурами, из зубастых пастей которых били струи воды.

– У нас очень много многоуровневых садов, – рассказывала Равелла. – Не только в столице, но и в других городах. Это только считается, будто драконы предпочитают камень. На самом деле мы очень любим зелень, ее запах. И воду тоже очень любим.

– Здесь очень красиво, – заметила я. – Мне определенно нравится драконий стиль.

– А я думала, ты предпочитаешь вампирский, – Равелла хитро улыбнулась.

– В одежде – возможно. А так мне, конечно, много чего нравится. Но сейчас я очарована драконьим городом!

– Тогда пойдем смотреть еще больше! На площадку со скульптурами пойдем посмотрим, – Равелле явно польстили мои слова, и теперь ее настроение стремительно поднималось.

Мы гуляли по городу, драконица рассказывала о тех или иных местах. Временами мы где-то останавливались, если находили что-нибудь особо привлекательное или интересное.

– Ты здесь была? В самом городе, – поинтересовалась я.

– Несколько раз, в детстве. Столицу мы с родителями посещали нечасто.

– Это что же получается? Столичный дворец – и закрыт от гостей, посетителей?

– Драконы странные, согласна, – рассмеялась Равелла. – Столица – место, где Дэрваш, как наш повелитель, обязан часто находиться. Но ничто не обязывает его звать к себе гостей. Некоторые драконы любят уединение. А Дэрваш... он раньше таким не был. Это сейчас стал замкнутым и мрачным. Говорят, раньше был другим. По рассказам, очень даже веселым. Но потом что-то случилось.

Похоже, даже драконы не знают, что он потерял любимую? Ведь именно после этого он изменился.

– Ладно, не будем о мужчинах. Они в последнее время разочаровывают. О! Прекрасный ресторанчик. Зайдем?

Мое настроение тут же поползло вниз, однако отказываться не стала. Если Равелла хочет поесть, пусть поест. А я просто посижу за компанию.

Холл ресторана походил на пещеру. Неровные, вырезанные из камня стены. Подсвечники в небольших углублениях. И темный коридор, освещенный только пламенем свечей. Официантка тут же подошла к нам. Конечно, драконица. При виде меня она скривилась, но торопливо совладала с собой и обратилась к Равелле:

– Позвольте проводить вас за столик. Будете вдвоем?

– Да, вдвоем, – кивнула Равелла.

Пройдя через темный коридор, мы оказались в весьма уютном зале. Здесь стены были с отделкой, правда, выложены все теми же камнями, но уже обработанными и выровненными. Многочисленные подсвечники располагались повсюду: на столах и на стенах. Столики стояли вдоль стены с высокими, но узкими окнами.

Время только близилось к вечеру, посетителей было немного.

Официантка показала нам, где можно сесть, выдала меню и ушла.

– О, это же Рэйла? – удивилась Равелла.

Надо же! У дальнего столика сидела вампирша и задумчиво листала меню, явно размышляя, что заказать.

– Точно, Рэйла, – согласилась я.

В этот момент как будто почувствовав взгляды, Рэйла повернулась к нам. Ее губы растянулись в улыбке. Махнув рукой, вампирша предложила к ней присоединиться.

– Ты не против? – спросила я.

– Не беспокойся, Виира. Я в порядке и совсем не против пообщаться с еще одной невестой по несчастью.

Мы поднялись со своих мест и поспешили к Рэйле.

– Тоже проголодалась? – полюбопытствовала Равелла.

– Нагуляла аппетит, – согласилась Рэйла. – Изучаю драконье меню.

– А хотите, я вам обеим посоветую блюда? Уверена, они вам понравятся! – предложила драконица.

– Не откажусь. А то смотрю, никак понять не могу, что значит «Маленькая радость ягненка». А вот еще «Большая радость ягненка». Или, например, «Смех на лугу». Что за жуткие названия? У вампиров и то такого кошмара нет!

– Да, конечно, у вас все не так страшно. Какая-нибудь «Кровь веселого человека», «Коктейль из крови грустного человека», «Смех на виселице».

Рэйла аж поперхнулась.

– Не надо вешать на вампиров свои безумные фантазии! У нас есть прекрасный коктейль под названием «Рубиновая слеза». Вот он из крови, да.

– Какая гадость, – поморщилась Равелла.

– Это сказала любительница мяса с кровью?

– Не все драконы любят мясо с кровью. Мы не какие-нибудь там дикие драконы. – Сказала и содрогнулась, видимо, вспомнив, испытание с одним таким диким.

Наша официантка обнаружилась возле того самого столика, где оставила нас. Вот только нас там уже не было. Растерянно покрутившись, драконица наконец заприметила нас и поспешила к этому столику. На ее лице отчетливо отразилось удивление.

– Уже выбрали, что будете заказывать?

Равелла тут же принялась перечислять выбранные блюда. За ней свой выбор озвучила Рэйла. После чего все трое уставились на меня.

– Так и не выбрала? Вот, например, это блюдо... – Равелла указала на пункт в меню.

Я покачала головой.

– Меня без денег отправили.

Куда именно отправляли, уточнять не стала. Не хочется афишировать статус невесты его темнейшества в столице драконьей обители.

– Какие же сволочи твои родители! – возмутилась Рэйла. – Не переживай, заказывай что хочешь.

– Спасибо, конечно, за предложение. Но, боюсь, не смогу вам отплатить.

– Ерунда! – подхватила Равелла. – Я тебе должна гораздо больше, чем ужин в ресторане. Не стесняйся, выбирай что хочешь.

Долго уговаривать меня не пришлось. Особенно к выбору подтолкнули потрясающие ароматы, витавшие в зале.

Когда официантка отправилась за нашим заказом, Равелла продолжила:

– Твои родители совсем обнаглели! Отправили дочь на темный отбор и даже не притворились, будто верят в тебя! Могли бы дать денег, а то получается, что сразу к смерти приговорили, как будто и дня не проживешь.

Я только улыбнулась, глядя, как возмущается Равелла. В то, что я выживу, не верил никто. Остальные невесты тоже не верили.

Блюда оказались просто потрясающими! Салат – ароматный. Мясо и вовсе таяло во рту. На какое-то время мы прекратили все разговоры. К еде заказали чай. Потом – по коктейлю.

– А давайте еще закажем «Изумрудное сияние»? – предложила Равелла.

– Это легендарный драконий напиток? – уточнила Рэйла. – Давно хотела попробовать!

Заказали. Напиток оказался алкогольный. Подозреваю, и Равелла, и Рэйла знали об этом. Ну да ладно, иногда можно расслабиться. Особенно, если ты – участница темного отбора и совсем не уверена, что доживешь до его окончания.

С Изумрудным сиянием дело пошло веселее. После него мы переключились на Рубиновую чешую. Та взбодрила и как будто наждачкой прошлась по горлу. После Рубиновой чешуи, если правильно помню, был Рубиновый коготь...

Через несколько часов мы вывалились из ресторана уже на темную улицу. Было весело, легко и радостно. Часть тяжеленного груза как будто свалилась с плеч и прилегла в сторонке.

Рэйла потянулась, Равелла расправила крылья, а я глубоко вдохнула ночной горный воздух, потрясающе чистый, как будто звенящий.

– Как хорошо! – выдохнули мы одновременно.

– А давайте в парк! – предложила Равелла. – Я еще по парку хотела погулять.

Мы радостно согласились. Возвращаться сейчас, когда так хорошо и свободно, совсем не хотелось.

– Рэйла, Виира, а вы хотите стать женами его темнейшества? Ну то есть женой... Кто-нибудь из вас.

– Я – нет. Меня заставили! – тут же отказалась я.

– Сначала размышляла. Неплохая кандидатура, – откликнулась Рэйла. – Но как познакомились поближе, передумала. Не нужен мне жених с таким отвратительным характером.

– А я, детка, подойду?

Нам навстречу, преграждая дорогу, выступили два дракона. Широкоплечие, мускулистые. Симпатичные, надо заметить, только не

очень высокие.

Рэйла окинула обоих оценивающим взглядом.

– Нет. Я как-то... постройнее ребят предпочитаю.

– Тощих вампиров, что ли?

Драконы загоготали. Вот смех у них какой-то неприятный.

Сбоку мелькнула тень. О, да это не тень! Это еще два дракона слетели с каменного уступа и спустились к нам на дорожку.

– Какие красоти. Даже человечка ничего так. Но зачем нам человечка? А вот дракоша и вампирочка вполне помогут скрасить вечерок.

– Человечка не подойдет?! – возмутилась Равелла. – Наша Виира сотни дракониц стоит.

– Эй, Рави, ты предлагаешь Виiru этим квадратным уродам? – поразила Рэйла.

– Почему квадратным? – удивилась Равелла.

– Да, почему это квадратным?! – возмутились драконы.

Кхм... не знаю, почему именно квадратным, но у меня в глазах двоиться начало. В общем, третий коктейль определенно был лишним. И, кажется, с каким-то сомнительным отсроченным действием.

– Человечка пусть выгребные ямы чистит! А вы с нами пойдете...

Драконы попытались схватить Равеллу и Рэйлу.

– Все, вы меня достали. – Рэйла увернулась от хватки, изогнувшись и удивительно точно врезала в драконий нос. С ноги. Дракон упал.

Равелла завизжала:

– Уважайте Виiru! – и, отравив когти с хвостом, бросилась на ближайшего дракона.

– Сумасшедшие! Они сумасшедшие!

– Я ей сейчас покажу... Наглая, кусучая драконица!

Когда дракон шваркнул Равеллу о стену головой, у меня в мозгу что-то щелкнуло. Я сорвалась с места и бросилась к обидчику, по пути обращаясь к магии. Одна молния подпалила задницу дракона, вторая подбросила в воздух и швырнула в ту же стену, только в нескольких метрах от приходящей в себя Равеллы.

– Вот гад... Совсем с девушками обращаться не умеет! – прошипела она.

Рэйла расцарапала противнику лицо, и пока тот с воплями катался по земле, принялась защищаться от второго. Второй, правда, оказался

проворнее и умудрился прижать Рэйлу к стене.

А я... меня было уже не остановить. Во все стороны от меня летели молнии, освещая ночь фиолетовыми вспышками. Рэйла царапалась и кусалась, пытаясь высвободиться из хватки дракона. И у нее получилось, когда моя молния подпалила одежду дракона. Вторая молния угодила в плечо. Дракон взвыл. Рэйла атаковала его добивая. Четвертый дракон ничего предпринять не успел. Равелла ударила его хвостом, когда тот попытался подобраться ко мне со спины. Я добила парочкой молний.

– Смерть драконам! Смерть драконам! – кричала Равелла.

– Да истребит драконьих козлов священная молния! – вопила с ней в унисон Рэйла.

У меня перед глазами все качалось и шаталось. Даже побитые нами драконы, валяющиеся на земле без сознания, как будто подрагивали. Подбадриваемая выкриками девчонок, я палила молниями во все стороны, без разбору.

– А давайте очищать улицы от скверны! – предложила Равелла.

– И взрывать горы! – согласилась Рэйла.

Я поддержала их предложение не словом, но делом. Парочкой молний удалось выбить из горы приличный кусок камня, посыпались искры.

– Ура! Как весело! Девочки, как весело! – Равелла запрыгала, захлопала в ладоши и крыльями заодно.

– Что здесь происходит? Девушки, что происходит?

– Что здесь случилось? А кто избил драконов?!

К нам приближалась стража. Сразу трое.

– Виира, вперед! – Равелла первая рванула к страже.

– Мне левый, Рави правый. Ви, бей в середину! – подхватила Рэйла.

Я с нечленораздельным криком – язык уже путался, а слова позабылись, – бросилась к среднему стражу.

Драконы отчаянно отбивались. Даже успели вызвать подмогу, прежде чем мы их избили. Прибыла подмога, мы принялись избивать еще троих драконов. А потом явились они. Дэрваш и Альхеорш.

– Эти девушки сумасшедшие! Их нужно запереть! – прокричал дракон, отползая от меня и старательно пытаясь потушить отраженным хвостом вызванный молнией огонь на заднице.

– Они не сумасшедшие, – мрачно сказал Альхеорш. – Они мои невесты.

Правители переглянулись и двинулись к нам. Почему-то главной целью Альхеорш выбрал меня.

– Беги, Виира, спасайся! Еще не поздно, беги! – кричала Равелла, убегая от Дэрваша.

– Подпали ему наглуую демоническую задницу! – кричала Рэйла, прыгая на Дэрваша со спины. – Мы их задержим!

Но Альхеорша никто не задержал, демон надвигался на меня. В боевом безумии я атаковала его молниями. Вспышка, удар! Демон закрывается щитом. Еще один удар и еще! А этому гаду демоническому хоть бы что, даже рукав на загорелся, когда он отмахнулся от очередной моей молнии.

Поняв, что победить не смогу, я решила броситься в бегство. С писком отскочила от Альхеорша, но тот все равно настиг меня.

– Куда?! – прорычал Альхеорш и сгреб меня в охапку.

Магия спеленала по рукам и ногам. Альхеорш подхватил меня на руки, расправил крылья и взлетел. Земля перемешалась с небом. Или это у меня мозг в голове перемешался от количества выпитых коктейлей? В общем, голова закружилась, звезды заплясали вокруг в безумном танце.

Я пыталась вырваться, извивалась, всячески изгибалась, но стальные клешни Альхеорша держали слишком крепко.

– Не стоило тебе пить незнакомые коктейли, – сквозь зубы шипел Альхеорш. – Могло же как в прошлый раз получиться.

Магию тоже использовать не получалось. Я призывала ее снова и снова, но красноватый полог, буквально облепивший все мое тело, гасил каждую вспышку. Но я не сдавалась. Молния. Еще одна молния. Поток магии. Снова поток.

Сама не ожидала, когда магия все-таки прорвалась сквозь защиту Альхеорша. Вырвавшись на свободу, поток ударил в грудь демона и вырвал меня из его рук. Я завизжала, закувыркалась в воздухе.

– Кристина! – закричал Альхеорш где-то в стороне.

Я призвала магию и подхватила себя черным потоком с фиолетовыми искрами. Сработало! Я не упала. И даже смогла ускользнуть от рук Альхеорша, попытавшегося меня подхватить.

– Я умею летать! Я умею летать!

С радостным хохотом я понеслась сквозь ночное небо.

– Кристина, остановись! Остановись немедленно! – рычал за спиной Альхеорш.

Несколько раз он меня почти настигал, но я умудрялась вовремя уходить от захвата, совершая какие-то совершенно безумные кульбиты. И эти кульбиты еще сильнее раззадоривали, приводили в восторг. Внутри кипела магия, она искрилась вокруг и проносила меня над драконьими горами. А мой хохот отражался от скалистых уступов и хребтов.

Альхеорш налетел внезапно. Все-таки схватил, сбивая с потока магии. Пролетев еще немного по воздуху на его крыльях, мы опустились на скалистый уступ. Вокруг ничего не было: ни города, ни драконов, ни каких-либо облагороженных дорожек. Только камень и свободный ветер.

Альхеорш притянул меня к себе и поцеловал. Голова закружилась еще сильнее и уже самостоятельно совершила очередной кульбит.

– Отпусти! – отстранившись, я забила демона по груди. – Отпусти!

– Нет.

Замерла, всматриваясь в лицо Альхеорша. Красив, гад. И невероятно привлекателен. А свет луны серебрит его волосы, подсвечивает резковатые черты лица, делая их еще более хищными.

– Какой же ты гад, Альхеорш, – сказала я.

– Знаю, – согласился он и снова меня поцеловал.

Сопротивляться не было сил. Страсть накрыла сумасшедшей волной. И я ответила, открываясь демону навстречу. Он смял мои губы яростным напором. С каждым мгновением поцелуй становился все жарче и глубже. Я отвечала, больше не сдерживая эмоции. Прижималась к телу Альхеорша, водила руками по его плечам и груди. Он был словно ветер, словно вспышки огненного пламени. Горячий и страстный, властный и порывистый. Руки демона скользили по моему телу. По спине и по бедрам. По талии и по плечам. Каждое прикосновение, неожиданное и лихорадочное, отзывалось внутри дрожью предвкушения.

Я не сдерживалась, позволяя эмоциям раскрыться. Пыталась расстегнуть рубашку демона, вот только пальцы слушались плохо, пуговики постоянно ускользали. Разозлилась за это почему-то на

Альхеорша, прикусила его губу. Демон зарычал и разорвал на моей груди платье. Холодный воздух коснулся кожи. Его тут же сменили горячие поцелуи.

– Кристина... ты сводишь меня с ума, – прошептал Альхеорш, покрывая поцелуями кожу вдоль линии нижнего белья, шею и плечи.

Я откинула голову, наслаждаясь этими поцелуями. Запустила руки в волосы Альхеорша. Такие гладкие и легкие, словно паутинка. А еще прохладные, потрясающе прохладные на фоне нашего пламени.

С губ невольно сорвался тихий стон.

– Мы не можем продолжить, – внезапно сказал Альхеорш. Замер на мгновение, а потом отстранился.

Я непонимающе посмотрела на него. Перед глазами снова начало двоиться и слегка расплываться.

– Ты должна сохранить невинность до конца отбора. – В его глазах пылала страсть, но Альхеорш как будто превратился в камень.

Я провела руками по его плечам. Горячий, но непреклонный камень.

– К черту. Альхеорш, к черту, – выпалила я и вновь потянулась к его губам.

– Кристина, нет! Если мы продолжим, я не смогу остановиться.

– Я не стану твоей женой.

– Станешь. Кристина, ты будешь моей женой.

Несколько секунд мы упрямо смотрели друг на друга. А потом меня накрыло волной магии, унося куда-то в мир сновидений.

Все-таки он гад. Даже случаем воспользоваться не захотел.

А меня всю ночь мучили эротические сны и купание в фонтане из коктейля «Рубиновый коготь».

Утром, вернее, уже ближе к обеду, когда отоспалась и привела себя в порядок, я вошла в драконью библиотеку. Тихонько притворила за собой дверь и перевела дыхание. Ура! Кроме невест, никого по пути больше не встретила. За все содеянное вчера мне было невероятно стыдно. Лучше бы я об этом забыла. Лучше бы жила сейчас в счастливом неведении.

Набросилась на Альхеорша! Когда он пытался остановиться, накинулась на него сама! Чуть не совратила невинного демона. Тьфу! Что он там говорил о невинности? Нужно сохранить до конца отбора?

Непонятно зачем. Некоторые невесты уже давно не девственны, а с отбора их никто не выгнал. При чем тогда тут моя невинность?

Что он там еще говорил? Женится на мне? Наверное, Альхеорш тоже был слегка пьян. Или слишком шокирован моими пьяными выходками.

Вспоминаю, как мы с девчонками избивали драконов. Как выкрикивали идиотские лозунги. И хочется провалиться к подножию горы! Как-то нехорошо совсем вышло. Ладно, избili тех, которые гадости нам говорили. Но стража? Стража-то при чем?

Сгорая со стыда, я решила запереться в библиотеке на целый день. Даже Эллу заставила сходить на кухню и принести запасы еды. Так что теперь они были с собой: вода, фрукты, немного выпечки и бутерброды. Можно до вечера не выходить и ни с кем не встречаться. Пустота библиотеки пришлась как нельзя кстати.

А у драконов я еще не искала способы избавления от меток. И вдруг о моей магии удастся найти кое-какие подробности.

Успела дойти до ближайшего стеллажа, когда это произошло. Сбоку что-то зашелестело. Я повернулась и застыла, потрясенно наблюдая, как стена отъезжает в сторону. А за стеной, вероятно, в тайном ходе, обнаружился Дэрваш.

Ох, перед Дэрвашем-то как стыдно! Мы с ним, конечно, не целовались и я не пыталась его изнасиловать, но зато устроила в его городе дебош. Избила доблестную стражу!

– Кристина, все в порядке? Ты как-то побледнела при виде меня. – Дэрваш не улыбался, смотрел совершенно серьезно, и только в глубине его глаз плясали насмешливые искорки. Издевается, значит! Но мне оттого, что дракону смешно, почему-то не легче.

Я так не хотела сегодня об этом говорить. Даже в библиотеку сбежала, чтобы ни с кем не встречаться! Кто же знал...

– Кхм... Дэрваш... я хотела извиниться.

– Не думаю, – на этот раз дракон улыбнулся.

– Почему? Я совершенно искренне...

– Нет, Кристина, – перебил он, улыбаясь все шире. – Если бы ты хотела извиниться, ты бы не стала прятаться в библиотеке.

– Я не пряталась! – Да, вру.

– Именно поэтому у тебя в сумке запасы на целый день?

– Элла сдала?

– Нет. Я же дракон и прекрасно чувствую запах, не забывай.

– Надеюсь, продукты свежие, – мрачно пробормотала я.

– Свежие, не сомневайся. Очень аппетитно пахнут.

– Ты меня искал?

– Нет. Я находился в тайной части библиотеки. Заметил, что ты пришла. Решил показаться, раз уж так все сложилось. Вижу, как загорелись твои глаза. Хочешь посмотреть на тайную библиотеку?

– Хочу! А можно?

– Можно. Пойдем.

Дэрваш поманил меня за собой. Я тут же поспешила к нему. Вошла в тайный ход, с любопытством осмотрелась. Тайная часть библиотеки начиналась сразу за стеной. Она оказалась не такой большой, как основная. Окон здесь не было, но освещения хватало. Как и пространства. Не какая-нибудь темная кладовка, самая настоящая комната. Чем-то эта комната походила на кабинет. Вот даже стол имеется, кресло. И немало стеллажей с книгами.

– Это все тайная литература, которую нельзя видеть остальным?

– Не только. Есть просто старинные фолианты, которые сохранились в единственном экземпляре. Но есть и тайные знания, ты права.

Как интересно! Ведь здесь наверняка найдется что-нибудь очень и очень полезное.

– Присоединяйся, Кристина.

– К чему?

– К поиску информации.

Я непонимающе смотрела на Дэрваша. Он пояснил:

– В этой библиотеке собраны самые редкие знания, не только драконьи. Мне очень нужно было оказаться здесь. Но с отбора мне, как надзорному, надолго отлучаться нельзя. Поэтому я пригласил вас всех на празднование. Пока невесты Альхеорша развлекаются, я планировал засесть здесь. И поискать информацию о способах снятия метки невесты.

Что-то внутри ухнуло вниз.

– Мою метку? Ты хочешь снять мою метку?

– Ты сама сказала, что не хочешь оставаться с Альхеоршем.

Снова вспомнив ночные поцелуи, слегка покраснела. Но сказала твердо:

– Не хочу.

– Альхеорш не собирается тебя отпускать. В роли жены или любовницы, однако он в любом случае будет удерживать тебя рядом. Особенно до тех пор, пока твоя магия будет приносить империи пользу. Но если ты хочешь выбраться из этого, я тебе помогу.

– И... что я буду должна тебе за помощь? Обратить свою магию на благо драконам?

– Ничего, Кристина. Ты ничего мне не должна. Присоединишься к поиску?

– Да! Конечно, я тоже буду искать. Вдвоем ведь дело быстрее пойдет?

– Определенно.

Стоило мне согласиться – стена за нашими спинами с уже знакомым тихим шелестом встала на место, полностью отрезая нас от основной библиотеки.

– Есть какие-то соображения, что именно нужно искать? В каких книгах может быть нужная информация? – спросила я.

– Соображения есть. Однако искать с учетом этих соображений буду я. А ты руководствуйся собственной логикой. Быть может, именно тебе удастся найти.

Я кивнула. Мы рассредоточились по тайной библиотеке и принялись за поиски. Правда, мои мысли постоянно возвращались к одному вопросу и никак не давали сосредоточиться.

– Нет, я так не могу. Дэрваш, я правда хотела извиниться. Просто немного не готова была делать это именно сейчас.

– Тебе не за что извиняться, – улыбнулся дракон.

– Как не за что? Напилась, устроила дебош. Избила бедную стражу! Кстати, как они?..

– Стража, Кристина, получила свое. Если они не могли задержать трех девушек, при этом не причинив им вреда и не покалечившись самим, это их проблемы.

– Мы их покалечили?! – перепугалась я.

– Ничего серьезного. Заживет.

– Ну... хорошо. А те четверо, которые к нам приставали?

– Богатые, молодые и наглые. Тоже получили по заслугам.

– А... как мы смогли их избить? Они же мужчины. Сильные. Наверное...

– Кристина, их избивали вы, но при этом ты спрашиваешь меня, как так получилось? – весело спросил Дэрваш.

Мне стало совсем неловко.

– Извини.

– Ничего страшного. Забыли. – Дракон снова посерьезнел. – Я прекрасно понимаю, что вам нужно было расслабиться. Отдохнуть, забыть на время об отборе. Понимаю, как вам тяжело. И прекрасно помню твою реакцию даже на самый простой чай.

Все, больше не могу! Окончательно засмутившись, я спряталась за стеллаж и зарылась в книги. Больше пить не буду. Только вода и проверенные соки.

Поначалу к книгам было страшно прикасаться. Они ведь такие древние, с тайными знаниями! А что если страницу помну или переплет рассыпится у меня в руках? Однако постепенно привыкла к этой мысли и лишний раз уже не вздрагивала. Просто аккуратно брала каждую книгу, пролистывала.

– Ты с таким умным видом смотришь на непонятные знаки, – заметил Дэрваш.

Голос прозвучал неожиданно близко. Я аж подпрыгнула и повернулась к дракону. Когда успел подобраться ко мне?

– Почему непонятные? – удивилась я. И зачитала: – Магия метки контролирует местонахождение невесты и в случае отказа принуждает к прохождению испытаний.

Ничего нового, увы.

– Ты знаешь древний драконий язык?

– Э... он как-то отличается, да? От того, на котором все говорят.

– Да, Кристина. Отличается.

– Справедливости ради стоит заметить, что этот ваш разговорный я тоже понимаю. А ведь в нашем мире говорят на других языках.

– Ты получила возможность говорить на всех языках нашего мира?

– Откуда мне знать?

– А давай проверим.

Проверили. Оказалось, что я понимаю всеобщий разговорный, древний драконий язык и древний демонический. И еще древний магический, он немного отличается. А вот древний вампирский, например, уже не понимаю.

– Это странно, – нахмурился Дэрваш.

– Согласна. Но предположений у меня нет.

Что-то такое странное мелькнуло в глазах Дэрваша, темное и болезненное. Дракон качнул головой и отвернулся.

– Продолжим.

Еще через час Дэрваш предложил перекусить. Причем кусать собрался мои же запасы еды! Делать нечего, пришлось поделиться. Не оставлять же драконьего правителя голодным.

– И как я сам не додумался взять с собой побольше, – хмыкнул Дэрваш и откусил кусок бутерброда. – Надо будет в следующий раз обязательно взять.

– В следующий раз?

– Конечно. Завтра и послезавтра. Даже в день празднования можно ненадолго. Но ты, конечно, можешь не приходить, если на захочешь.

– Захочу. Очень люблю книги.

– Я заметил.

– Кажется, это заметили все... А что за торжество? Я ведь даже спросить никого не могла. Виира должна знать.

– Все знают, – согласился Дэрваш. – Празднуем день единения всех драконов.

– Что это значит?

– Пару тысячелетий назад драконы не были едины. Существовали разные племена, которые, к тому же, воевали друг с другом. Но мой предок объединил драконов. Кого-то силой, кто-то пошел под его правление добровольно. С тех пор нет войн, все драконы едины. И мы это празднуем, потому что жизнь каждого дракона ценна.

Хороший праздник. Если не думать о том, сколько крови пролили на пути к единению.

– Как ты думаешь... это ничего, что мы с тобой несколько дней будем сидеть в библиотеке? Нас же наверняка потеряют.

– Потеряют, возможно. Однако найти все равно не смогут.

Мне не хотелось этого говорить, но пришлось.

– На мне маячок от Альхеорша, – напомнила я.

– Это не проблема. Здесь, в моем дворце, магия Альхеорша ослабевает. Он почти не чувствует метку. Если не окажется рядом с

тобой, обнаружить не сможет. И даже если зайдет в библиотеку, через стену не почувствует. Здесь сильная магическая защита.

– Но ты меня почувствовал через стену.

– Конечно. Это мой дом, – Дэрваш улыбнулся.

А мне вдруг подумалось, что Альхеоршу это очень сильно не понравится. Но кто его спрашивает? После того, что произошло накануне, мне как раз стоит держаться от него подальше. Чтобы очередных глупостей не наделать. Тайная библиотека в компании с Дэрвашем – отличный вариант.

Мы просидели за книгами целый день. И на следующий день тоже встретились прямо с утра. Дэрваш провел меня через ход в стене, и я остановилась, ошеломленно рассматривая комнату. Со вчерашнего дня здесь кое-что изменилось. Одним столом стало больше. И на этом новом столе теперь стояли самые разнообразные блюда.

– Они под магией, не остынут, – заверил Дэрваш. – Обед, ужин и любые перекусы.

Судя по количеству этой еды...

– Мы здесь на неделю запремся?

– Нет, что ты. Еда только на сегодня. Завтра будет новая.

Я представила, как спустя пару дней пытаюсь выкатиться и не пролезаю через тайный ход. Жуть! С едой нужно быть осторожней. Большую часть скормлю Дэрвашу. Иначе потом ни в одно платье не влезу.

На самом деле работать в тайной библиотеке было одно удовольствие. Тихо, спокойно, много книг. А книги я очень люблю. Столько всего пролистала, столько успела прочитать хотя бы мельком! Что казалось важным, то относил на стол, который здесь стоял с самого начала, свободный от еды. Дэрваш тоже сгребал часть книг на стол, потом внимательно их изучал.

– Нет, все не то. Чувствую, что мы близко, но пока еще не то.

– Что именно мы ищем? Это ритуал какой-то?

– Это может быть что угодно. Лазейка, условие отмены метки. Что-то, что может ее приглушить хотя бы на время или нарушить. Я разобрался в механизме этой магии, но как на него повлиять, как нарушить функции метки, пока не понимаю.

– Кажется, никто не делал этого до нас?

– Если и делали, свидетельств подобного я пока не нашел.

– А то, что я на самом деле не Виира? Но при ритуале называлась именно Виирой.

– Это мне как раз непонятно. Магия не должна была сработать. Но она сработала. И поставила метку, будто посчитала тебя Виирой.

С этим как раз понятно. Нэя устроила так, чтобы магия посчитала меня Виирой. Но я-то не Виира! И это действительно зацепка. Если б можно было рассказать Дэрвашу...

– И каким образом люди, простые человеческие маги, смогли взломать защиту нашего мира? – продолжал дракон.

– Они использо...

Договорить не успела. Внезапно я ощутила, как чьи-то руки сомкнулись у меня на горле. И начала задыхаться.

– Кристина, что с тобой?! – Дэрваш рванул ко мне.

Я хотела сказать, что они использовали призрака. Просто какого-нибудь призрака. А теперь призрачные руки душили меня. Дэрваш их не видел и не понимал, что происходит.

– Кристина! Кристина, – звал он, с тревогой всматриваясь в мое лицо и придерживая за талию.

А я задыхалась и хрипела, силясь сделать вдох, хотя бы один. Хваталась за горло, как будто могла отцепить от себя призрачные руки, скребла пальцами по коже. Перед глазами стремительно темнело.

– Кристина! – Дэрваш разорвал на мне ворот, почти полностью освобождая шею и грудь. Торопливо приложил ладони к шее. Я ощутила тепло от магии. – Дыши! Кристина, дыши.

Призрачные руки дернулись и отпустили меня. Ощувив свободу, сделала вдох, а потом еще один, еще.

– Дышишь? Молодец. Дыши, Кристина, еще.

И я дышала, пытаюсь прийти в себя. Темнота перед глазами постепенно расступалась. Я снова увидела лицо Дэрваша, склонившегося надо мной. Дракон так странно смотрел на меня. С тревогой и в то же время замороженно, как будто впервые увидел. Провел рукой по щеке, отводя за ухо выбившуюся из прически прядку. Погладил подбородок. И, не отводя взгляда, начал наклоняться ко мне.

Я перепугалась. Не хочу с ним целоваться! Только не сейчас!

– Дэрваш, – прохрипела я, торопливо отстраняясь и пряча лицо.

– Прости. – Дракон замер, как будто закаменел. – Ты только что чуть не задохнулась, а я... не знаю, что на меня нашло. Тебе лучше?

Как себя чувствуешь?

– Лучше.

Станет еще лучше, когда подожгу молнией задницу Нэи!

Интересно, я могу воздействовать на призрака магией? Дэрваш, кажется, смог. Я бы тоже не отказалась шандарахнуть эту дрянь.

– Что это было? Почему ты задыхалась?

– Я... не знаю, – сказала самое безопасное, что могла. Пока Нэя опять не вздумала меня придушить. Нет, ну какая же дрянь!

– Наверное, тебе стоит отдохнуть.

Я подняла взгляд, снова посмотрела на Дэрваша. Прочитала в его глазах тревогу. Обе руки дракона теперь лежали на моей талии и не спешили отпускать.

– Наверное, – согласилась я.

– Давай помогу. – И Дэрваш подхватил меня на руки.

– Думаешь, не дойду?

– Не знаю. Лучше не рисковать.

– А если нас увидят?

– Не увидят. Я знаю, где Альхеорш. Мы пойдем другим путем, чтобы с ним не пересекаться. А другие... они просто не смогут засечь мою магию.

Нас окутало полупрозрачным облаком. Понятно, теперь мы невидимы для посторонних взглядов.

Кажется, Дэрваш специально не спешил, нес меня медленно и осторожно. Мы не разговаривали, но взгляд дракона то и дело возвращался ко мне. А я старалась смотреть куда угодно, только не на него. И думала, как буду вызывать Нэю. Эта призрачная гадина обязана со мной поговорить! Пусть объяснит, какого черта чуть не придушила. А потом я испробую на ней свою магию. Упокаивающую, к примеру. Может, если грохнуть Нэю, окончательно и бесповоротно, отправить в мир мертвых, то метка рассеется сама? Было бы неплохо.

Дэрваш донес меня до комнаты и, переступив порог, поставил на ноги. Снова придержал за талию, не спеша отпускать.

– Ты мне врешь, Кристина.

– Что? Ты о чем?

– Ты знаешь, что произошло. Более того, ты злишься.

Какой пронизательный. Или это я так громко закипаю?

– Я не могу сказать тебе ничего.

– Магия?

– Да, магия.

Почти.

– Ты знаешь, как тебя провели в наш мир, – догадался дракон. – И хотела ответить. Но магия тебе не позволила. На тебя наложили магическую печать? Чтобы ты никому ничего не рассказала?

Я развела руками. Что тут сказать? Вдруг Нэя рядом и опять придушить попытается.

– Я понял. Извини, Кристина. Больше не буду тебя мучить. Подумаю сам.

– Я могу прийти завтра в библиотеку?

– Можешь, если захочешь. Но завтра вечером будет интересное мероприятие в честь празднования. Я бы советовал его посетить. Тебе должно понравиться.

– Я подумаю, спасибо.

Еще несколько секунд Дэрваш смотрел на меня. Кажется, он совсем не хотел уходить. Но потом усилием воли отвернулся и покинул комнату. Хорошенько закрыв за ним дверь, я осмотрелась. Мысленно прикинула, какова должна быть слышимость. Стены каменные, я ни разу не слышала ничего, что бы происходило в коридоре, в соседних покоях и даже на улице, когда окна закрыты.

И как завопила:

– Нэя! А ну немедленно покажись!

Призрачная девушка не заставила себя долго ждать, тут же возникла передо мной.

– Нэя. Объясни мне, какого черта...

– Все же хорошо вышло! – перебила она.

– Хорошо вышло?! Я чуть не задохнулась! Это, по-твоему, хорошо вышло?! Если сейчас что-нибудь и выйдет, так это вся дурь из тебя! – окончательно разозлилась я. На пальцах заплясали фиолетовые молнии.

– Кристина, успокойся! – призрачная девушка отшатнулась. – Я хотела как лучше!

– Кому лучше?! Тебе, садистская маньячка?! Ты меня чуть не задушила!

– А я вообще мертва! И то, что произошло со мной, намного хуже твоего короткого удушья!

– Дрянь! Злобная стерва!

Я все-таки пальнула. Нэя без труда увернулась от молнии, и та угодила в стену. Раздался небольшой взрыв, в стене образовался чернеющий провал.

Молнии определенно не такие убойные, как остальная магия.

– Если ты не прекратишь, сюда набегит куча народу! И мы не сможем поговорить. Кристина, посмотри на себя. Хоть бы запахнулась. Или переоделась.

Я остановилась, медленно-медленно поворачиваясь к Нэе.

– Мне читает нотации труп?

Но молнии все же погасила, больше швыряться не стала. Разорванную на груди ткань запахнула. Я, конечно, могу и в одном нижнем белье прыгать, вот только Нэя права. Если буду палить магией, это почувствуют. И примчатся, чтобы разобраться в происходящем. А мне нужно поговорить с Нэей. Очень нужно. Убивать ее буду потом.

– Нэя. Объясни наконец, какого черта ты устроила.

– А сама не догадалась?

– Нет, знаешь ли, трудно думать, когда ты задыхаешься.

– Чтобы ты не выдала меня! Я же просила меня не выдавать. Даже Альхеорш согласился. А ты чуть не сболтнула.

– Ты знаешь, что я собиралась сказать? Ты читаешь мысли? – я продолжала злиться. Огромного труда стоило сдерживаться и не кричать на нее.

– Нет, я не читаю мысли. Но ты ведь собиралась меня выдать!

– Дура! Не собиралась я тебя выдавать. Я хотела сказать, что люди привлекли призрака. Это должно было натолкнуть Дэрваша на правильные мысли. Чтобы он смог придумать, как снять проклятую метку! Чтобы понял, как магия отбора была обманута. Ты ведь тоже хотела, чтобы Дэрваш мне помог.

– Прекрати на меня ругаться! – воскликнула Нэя. – Это ты ничего не понимаешь. Если бы ты сказала о призраке, Дэрваш бы все понял. Догадался, о каком призраке ты говоришь.

– Откуда? Он знает, что ты шатаешься по миру в призрачном виде?

– Нет, пока не знает. И очень надеюсь, что не узнает, потому что тогда ему будет слишком больно. Ему нельзя напоминать обо мне,

понимаешь? Потому что если у него появится надежда, хотя бы призрачная, он не сможет меня отпустить.

Какой идиотский каламбур.

– Как он мог догадаться о том, что призрак – это ты? Я не понимаю.

– Правильно, не понимаешь. Чуть все не испортила. Откуда, думаешь, ты получила знания языков? Люди, как правило, такими знаниями не отличаются. Но... в чем-то мы с тобой похожи. Я любила книги. И обожала учиться. Мои родители были богаты, им удавалось доставать самые интересные книги. А еще у меня были на редкость хорошие учителя. Для людей – даже очень хорошие. Я поглощала знания, изучала все, что меня интересовало. Магию и языки. Ты от меня получила знания всех этих языков. И Дэрваш в курсе, какие именно языки я знала.

– То есть... получается, сегодня, когда проверил мои знания, он понял, что я знаю те же языки, что знала ты?

– Да, Кристина! Вся эта проверка... она была крайне не вовремя. Но это еще можно списать на случайность. Это еще может стать той ниточкой, которая укажет ему, что ты... та, которая ему нужна. Но если он узнает о призраке, он точно все поймет. Поймет, что я принимала участие в твоём перемещении. И что я могу быть где-то рядом.

– Он не почувствовал тебя?

Я вспомнила странный взгляд Дэрваша. Он испугался за меня. А еще... что если этот зачарованный взгляд предназначался Нэе? Что если Дэрваш чувствовал ее?

– Нет. Он не мог меня почувствовать. Я приложила все усилия, чтобы этого не произошло. Ты ему небезразлична, Кристина. Рядом с тобой он становится почти прежним. Пожалуйста, не отталкивай Дэрваша. Сегодня ты его оттолкнула, когда все шло к поцелую. Я... понимаю, наверное, я перегнула палку.

Перегнула палку?!

– Но пожалуйста, Кристина, не отталкивай его в следующий раз. Дэрваш тянется к тебе. Все, что он сейчас делает, он делает ради тебя. Пытается вытащить из лап Альхеорша, освободить от отбора. Ты ведь сама не хочешь здесь оставаться.

– Не знаю, какой ты была до того, как умерла, – я покачала головой. – Но сейчас ты жестока. Очень жестока. И в первую очередь

даже не ко мне. К своему любимому Дэрвашу.

– Ты не понимаешь, – взгляд Нэи наполнился печалью. – Ты не знаешь, каково это – столько времени осознавать себя бестелесным духом. Видеть, как страдает твой любимый, единственный, неповторимый. Я просто хочу, чтобы он перестал страдать. А ты можешь ему помочь.

– Но я не люблю его.

– Как знать, что будет потом? Если не сможешь вернуться в родной мир, быть может, ты присмотришься к Дэрвашу? Может, со временем у тебя появятся чувства к нему? Просто не отказывайся так легко и категорично. Дай ему шанс.

– Весь твой план, Нэя, трещит по швам. Слишком много всяких неизвестных.

– Это не только мой план, но и твой. Единственный шанс на спасение, если не хочешь до конца жизни быть пешкой Альхеорша, – жестко сказала Нэя. Как поразительно быстро в ней меняются эмоции. – А сейчас мне пора. Не могу здесь находиться. Слишком больно. Поэтому дальше постарайся сама. И ни слова о призраках, иначе Дэрваш все поймет. Тогда тебе уже никто не поможет.

Нэя исчезла, а я какое-то время еще пыталась успокоиться, сдержаться, не спалить всю комнату. Ненавижу, когда меня загоняют в угол!

На следующий день я снова отправилась в библиотеку сразу после завтрака. Не знаю, каким образом, но мне удавалось не встречаться с Альхеоршем. А может, он и сам не искал встречи? Ведь мог же подкараулить возле двери. Но, видимо, у него были дела поважнее.

Других невест я тоже почти не видела. Наверное, они гуляли. Остается надеяться, что не так бурно, как мы с девчонками в первый же вечер. Иначе уж очень жалко драконов! Второго такого нашествия невест его темнейшества бедняги точно не выдержат.

– Как себя чувствуешь? – спросил Дэрваш с беспокойством.

– Все в порядке. Никаких последствий.

– Это хорошо. Постараюсь больше не задавать подобных вопросов.

Мне показалось, или он на самом деле чувствует себя виноватым?

– Ты не знал, что так получится. И я тоже не знала.

Мы снова разошлись по тайной библиотеке в поисках нужной информации. А к обеду нас ждало ресторанное разнообразие блюд. И выходить никуда не нужно, чтобы вкусно поесть!

– Не знаешь, чем остальные невесты занимаются? – полюбопытствовала я.

– Почему же не знаю? Гуляют по городу под надзором Альхеорша.

– То есть как? – я чуть не поперхнулась.

Дэрваш самодовольно улыбнулся.

– Кое-какие последствия вашей прогулки все-таки были. Я сказал Альхеоршу, что после вашей драки на улицах города он обязан сопровождать всех своих невест. И без сопровождения никуда не отпускать. А мои драконы заняты, им некогда выгуливать девушек.

– Но как Альхеорш их сопровождает? Их же... много! Шестнадцать!

– Да, конечно, такой толпой очень неудобно прогуливаться по улицам города, – Дэрваш улыбался все шире. Ему явно нравилось вспоминать о страданиях Альхеорша.

– И как это происходит?

– Поначалу происходило неплохо. В первый день всего четыре невесты захотели прогуляться. Они даже смогли поделить время Альхеорша. В первой половине дня на прогулку с Альхеоршем отправились только две невесты, а еще две – вечером. Но в прогулке по городу они наслушались слухов о грозных невестах его темнейшества, о том, как страшно добропорядочным драконам выходить по вечерам на улицы...

С каждым словом Дэрваша я впадала во все более глубокий шок.

– Ты серьезно?! Драконы боятся?

– Не так чтобы очень. Не боятся, конечно. Только слухи все равно пошли.

И это все мы... из-за нас творится такое безумие!

– И что было потом? – спросила я, уже не ожидая ничего хорошего.

– Что потом? Потом заинтересовались остальные невесты. К тому же, им надоело прогуливаться только по дворцу. На следующий день на прогулку отправились все шестнадцать. С тех пор так и гуляют.

Производят очень много шума, устраивают столпотворение на улицах и пытаются поделить Альхеорша.

Бедный Альхеорш. Он, наверное, уже сходит с ума.

– Так что, – Дэрваш снова улыбнулся, – ваше приключение пошло нам на пользу. Альхеорш занят, а мы с тобой можем спокойно искать информацию.

Вот так Дэрваш придумал! У них с Альхеоршем, случаем, нет давней вражды? Соперничество, конечно, чувствуется, но чтобы так...

И все же.

– Пожалуй, не могу не признать, нам это действительно на руку, – я улыбнулась.

Что-то вспыхнуло в глазах Дэрваша. Однако продолжать тему дракон не стал. Кажется, ему понравились мои слова?

После обеда мы продолжили поиски. Я старалась не думать о том, что осталось не так уж много времени. И если ничего не удастся найти... Стоп. Кажется, у меня есть зацепка. А ведь это идея! О Нэе рассказать не могу. О призраке – как выяснилось, тоже. Но кое-что я все же могу. Только бы найти.

На поиски ушло чуть больше двух часов.

– Я кое-что нашла!

– Нашел!

Мы с Дэрвашем чуть не столкнулись, когда оба рванули к столу с обнаруженными книгами.

– Что ты нашел?

– Нет, ты первая.

Я протянула ему раскрытую книгу.

– Вот здесь. Здесь только теория, похоже, автор книги на практике ничего серьезно не проверял. Но размышления представляются очень логичными. И не по поводу меток невест. Здесь написано обо всех именных ритуалах. Их у вас в мире, как я поняла, несколько, самых разных, не только связанных с брачными узами?

Дэрваш утвердительно кивнул, забирая у меня книгу и вчитываясь в текст.

– Молодец, Кристина. Это действительно может помочь. Значит, магию все же можно обмануть. Вижу, здесь перечисляются способы, как заменить одного человека другим и при этом убедить магию, что это тот, чье имя называется.

– Да, способов несколько. Нужен какой-то атрибут человека, его энергетика. И именно этот атрибут подсунуть магии, когда она будет проверять соответствие названному имени. Но это же обман. И обман наверняка можно раскрыть. Показать магии, что она ошиблась.

– Это хороший шанс, очень хороший. Я ведь думал на эту тему. Но никогда раньше ею не интересовался, поэтому не представлял, какие могут быть способы обмана. Зная способы обмана, можно придумать, каким образом показать магии правду. Что ты – не Виира, а значит, ничего не должна Альхеоршу.

– Именно! А ты что нашел?

– Кое-что. – Отложив книгу, Дэрваш указал на свою находку. – Самые сильные способы глушения чужой магии. Если это был ритуал, то... нам тоже понадобится ритуал. Точного рецепта нет, потому что никто такого не делал. Но я обязательно придумаю, какой ритуал сможет перебить ритуал открытия отбора. Более того, с тем, что нашла ты, это должно стать еще проще. Ударить сразу в два места. Перебить и указать магии на ее ошибку, чтобы понизить сопротивление.

Это уже похоже на план. Весьма неплохой и обнадеживающий!

– Время, – заметил Дэрваш. – Ты как раз успеваешь на сегодняшнее мероприятие. Уже начинаются гуляния, игры, фейерверки.

– Нет, Дэрваш, – я мотнула головой. – Мы только что нащупали важную информацию. Неужели ты думаешь, что я сорвусь на какой-то праздник, когда мы так близко к разгадке?

– Ты так сильно хочешь избавиться от метки невесты? – взгляд Дэрваша посерьезнел.

– Да, хочу. Мне дорога моя свобода. И... – я улыбнулась, – мне просто нравятся библиотеки. Тем более тайные и с такой хорошей компанией.

– Хотел бы я составить тебе хорошую компанию. Просто так. Без всего это давления из-за метки, отбора...

Теперь мы знали, в каком направлении искать. Правда, работа продвигалась не так быстро, как бы нам того хотелось.

– Альхеорш вернулся, караулит возле твоей комнаты, – уже поздно вечером внезапно сказал Дэрваш.

– Ты это почувствовал?

– Да. В собственном дворце при помощи чутья могу найти кого угодно.

– Альхеорш ведь не может войти?

– Нет. Без твоего разрешения в комнату никто не войдет.

– А что меня в комнате нет, он знает?

– Вероятно, Альхеорш для начала постучал, прежде чем караулить. Но да, знает. Отсутствие своего маячка поблизости, я уверен, он чувствует.

– Тогда пусть думает, что я загуляла. А мы пока еще поищем... Скажешь, когда путь к комнате освободится?

– Скажу.

И как только Дэрваш догадался, что я избегаю Альхеорша? Может, решил, что тот сильно меня отругал?..

Прошло полчаса. Но Альхеорш по-прежнему караулил.

– Кристина, может...

– Не может. Будем ждать, – заявила я, принимаясь за очередную книгу.

Постепенно усталость давала о себе знать. Я, конечно, очень люблю библиотеки. И книги изучать очень люблю. Но потратить на это целый день, а поздно вечером продолжить не так-то просто. Чем дальше, тем сильнее меня клонило в сон. Едва переставляя ноги, отнесла к столу очередную книгу, в которой могла быть полезная информация.

– Я... пока посижу, полистаю.

– Конечно, присаживайся.

Глаза слипались. Но я героически открыла книгу и принялась ее просматривать.

– Альхеорш еще караулит?

– Как ни странно. Я мог бы помочь тебе попасть в комнату через окно.

– Да. Попозже, – согласилась я. Но тогда Альхеорш почувствует, что я в комнате! И это будет уже нехорошо. Тогда уж точно догадается, что я его избегаю, раз залезла в окно, лишь бы не встречаться.

То ли за размышлениями, то ли все-таки за чтением книги, но я задремала. Сквозь сон ощутила, как меня поднимают сильные руки. Странно. Это ведь Дэрваш, но в его объятиях спокойно и хорошо. Я уверена, что он не причинит мне вреда.

С этой мыслью окончательно провалилась в сон.

– Кристина, открой! Я знаю, что ты в комнате!

Оказывается, если подойти к двери вплотную и приложить к ней ухо, а по другую сторону так орут, слышимость все-таки есть. Это срабатывает магия, причем только в одну сторону. Чтобы я могла услышать, что ко мне в дверь кто-то стучит. И если представится, тоже услышать смогу. Такая вот замена заклинания прозрачной двери.

– Альхеорш, успокойся. Позволь Кристине поспать. Она устала, – зазвучал спокойный, увещающий голос Дэрваша.

– Устала?! – прошипел Альхеорш. – Целыми днями где-то пропадает вместе с тобой!

– Я-то здесь при чем? – Дэрваш говорил очень убедительно. Я бы поверила, если б не провела эти дни вместе с ним. – Кристина любит книги. Она читала в библиотеке.

– Ты думаешь, я такой идиот, не додумался поискать ее в библиотеке?

– Значит, в этот момент она просто вышла.

– Двенадцать раз?!

– Что «двенадцать раз»?

– Вышла именно тогда, когда я пришел искать Кристину в библиотеке?!

– Поражаюсь, Альхеорш. Как ты все успеваешь. И невест выгулять, и Кристину поискать в библиотеке двенадцать раз... Но, видимо, плохо искал. Библиотека большая.

– Но я не чувствовал присутствие моего маячка.

– Мой дворец сильно его глушит. Уверен, даже если Кристина пройдет у тебя под носом, ты не почувствуешь.

– Значит, Кристина читала? И поэтому очень устала?

– Именно так.

– Меня удивляет твоя осведомленность, – едко заметил Альхеорш.

– Это мой дворец, – повторил Дэрваш невозмутимо.

– Точно, чуешь. Все чуешь.

– Именно так.

– Ладно. Пусть спит.

За дверью наконец все стихло. Кажется, ушли. Но я не спешила выходить проверять. Спать хотелось очень сильно. Вчера допоздна

досиделась, еще бы! Но снова забираться в постель, после того, как разбудили грохотом и недовольными криками? Нет уж, попробую взбодриться при помощи водных процедур.

Вода помогла. Она всегда помогает. Так что из ванной выходила в более-менее пригодном для жизни состоянии. Даже глаза почти не слипались.

После того, как переоделась, снова приложила ухо к двери. Прислушалась. Кажется, тихо. Осторожно приоткрыла, высунулась. И уткнулась носом в чью-то грудь.

– Осторожно, Альхеорш поблизости, – сказал Дэрваш, обхватил меня за талию и втянул в комнату. После чего закрыл дверь на замок.

Я потрясенно смотрела на поднос с едой. Между прочим, управлялся с подносом Дэрваш очень ловко и умело. Как будто не в первый раз с подносом на ладони разгуливал.

– Ты ведь не хочешь пересекаться с Альхеоршем, я правильно понял?

– Правильно. Он что, караулит?

– Не совсем. Но далеко не уходит, кружит поблизости.

– Кошмар, – я закатила глаза. – Мне сегодня не выйти из комнаты.

– Почему же? Выйти. Я тебе помогу.

– Через окно?

– Может быть. Посмотрим, как будет лучше. Завтракать хочешь?

– Спрашиваешь! Ты мой спаситель.

Пока завтракали, особо не разговаривали. Каждый размышлял о своем. Я вот, например, думала, для чего Альхеорш меня караулит. Что еще собрался сказать? Если обсудить наши отношения, то я к этому точно не готова. И буду продолжать от него бегать! Еще и потому, что своей собственной реакции боюсь. Тянет меня к этому демону. Очень сильно тянет. Но это чувство... я не могу себе его позволить.

Дэрваш тоже удивляет. Такой заботливый стал. Мы ведь за эти дни заметно сблизились. С ним спокойно, хорошо, уютно. Совсем не как с Альхеоршем...

Но что нужно самому Дэрвашу? Почему он все это делает?

– Снова в библиотеку? – спросила я после завтрака.

– К сожалению, всего на пару часов, если хочешь. Потом начинаются мероприятия и само празднование.

– На них обязательно нужно быть?

– Тебе – нет. Но я бы советовал. Это интересно и зрелищно. Мне, как повелителю драконов, обязательно.

– Что ж. Тогда придется посетить мероприятия. Но мы ведь еще успеваем перебрать несколько книг!

– Успеваем, – дракон улыбнулся, поднимаясь с кресла.

Теоретически я бы и без его помощи могла выбраться из комнаты. Через то же окно. Вот только с того раза, как пьяная нарезала в воздухе круги, ни разу не проверяла, смогу ли повторить полеты в трезвом состоянии. Слишком увлеклась поиском книг, а ведь это упущение! Нужно обязательно проверить, действительно ли научилась летать. По крайней мере, что-то такое вспоминается, как я это делала. Можно попробовать повторить. Только не сейчас, не сигая с высокого этажа. Где-нибудь в безопасном месте и никуда не спеша.

Выбираться через окно не пришлось. Дэрваш прислушался к своему внутреннему радару и сказал, что знает подходящий путь до библиотеки, чтобы ни на кого не наткнуться.

– Ты так всерьез принимаешь мое нежелание видеть Альхеорша? – поинтересовалась я по дороге. Не смогла удержаться. Слишком уж это странно. Как будто я какой-то ерундой занимаюсь, а Дэрваш эту ерунду поощряет.

– Я уважаю твои чувства, Кристина. Однако ты не зря заметила, дело не только в этом. Учитывая, что мы замыслием, было бы лучше держаться сейчас друг от друга подальше. Чтобы не вызывать подозрений. Иначе, вполне вероятно, Альхеорш постарается усложнить нам жизнь.

Точно! Если Альхеорш узнает, что мы эти дни с Дэрвашем вдвоем в библиотеке просидели, он точно сделает все, чтобы свести наше дальнейшее общение с драконом к минимуму. И тогда будет в разы сложнее осуществить нашу задумку. Если, конечно, удастся придумать, каким образом избавиться от метки.

– Меня восхищает такая многоплановость, – я покачала головой.

– Я ведь правитель, – Дэрваш улыбнулся. Сдержанно, без самодовольства.

За два часа хотелось успеть все. Я так увлеклась, что, не задумываясь, потянулась за книгой на высокой полке. Почти достала, нащупала ее пальцами, но не удержала равновесие. Пошатнулась. Стеллаж тоже пошатнулся, потому как я уперлась в него уже обеими

руками. А потом книги поползли ко мне. Я резко отпрянула, возвращая себе равновесие, но было уже поздно. Книги посыпались на меня. Пыльные, ветхие и на удивление увесистые. Под их тяжестью я повалилась на пол. Каким только чудом не ушиблась – не представляю! Хотя на голове, кажется, будет синяк...

– Не могла дотянуться – попросила бы меня, – раздался надо мной голос Дэрваша. Дракон приподнял книги, затем протянул мне руку.

– Твои книги! – воскликнула я с ужасом, вскакивая на ноги. – Они... они же...

Меня накрыло паникой. Я завертелась по сторонам, пытаюсь понять, как сильно пострадали древние издания.

– Ничего страшного. На них заклинание сохранности.

– Да-а?.. – я потрясенно замерла. Кажется, все хорошо. Все обошлось.

Почему Дэрваш раньше не сказал?!

– Но, в принципе, это произошло как раз вовремя. Скоро начинается мероприятие, и нам следует поторопиться. Теперь – особенно.

– Почему теперь особенно?

– Кристина, посмотри на себя, – сказал Дэрваш насмешливо. – Пыльная, лохматая, помятая. Тебе нужно привести себя в порядок. Но времени мало.

– Тогда, может, я не пойду?

– Пойдешь. У меня есть идея.

Первым делом Дэрваш призвал магию, окутывая нас облаком невидимости. Наверное, чтобы я не опозорилась, если вдруг на кого наткнемся. К тому же, при виде такой помятой меня, несомненно, возникнет вопрос, из какого такого места я вылезла. А лишних вопросов нам точно не надо!

Дэрваш держал меня за руку и вел по коридорам дворца. Несколько раз нам на пути встречались невесты, но никто из них нас не видел. Приходилось петлять. Как-то подозрительно петлять, сворачивая, казалось бы, в совершенно ненужные коридоры.

– Вот ведь Альхеорш, – пробормотал дракон раздраженно. – Кружит рядом, кружит. Как будто чувствует.

– Он рядом? Мы его обходим? – догадалась я.

– Приходится.

– Может, он на самом деле чувствует?

– Нет, исключено. Пока ты со мной, действие его маячка полностью перекрывается.

– Портал?! – поразилась я.

Да, Дэрваш привел меня в незнакомый зал с аркой портала. Мы-то до дворца своим ходом добирались, от городского портала.

– Так будет быстрее, у нас мало времени.

Мы прошли через портал, потом еще немного пролетели по воздуху. Вернее, это Дэрваш летел, а меня он на руках держал. Подлетели к какому-то дому в горе, остановились на площадке. Дверь внезапно открылась, из нее высунулась черноволосая драконица. Как раз вовремя Дэрваш развеял магический туман, драконица увидела нас.

– Повелитель. Это она и есть? Заходите!

Драконица скрылась в доме. Мы направились к двери.

– Она? – тихонько прошептала я.

– Я связался с Арнией при помощи магии, – так же шепотом ответил Дэрваш. – Арния нас ждет. И она все слышит.

Мне сделалось неловко.

– Да-да, все слышу! – подтвердила Арния. – Виира, верно? Веди Виiru ко мне. Быстрее! Сам же говорил, что срочно.

– Что срочно? – окончательно растерялась я. Что они собираются делать?!

– Не глупи, малышка. Я приведу тебя в порядок и даже приодену. Будешь сиять на мероприятиях. Кстати, симпатичный вампирский костюмчик. Тебе определенно идет их стиль. Будешь выделяться!

– У вас есть вампирские платья?

– У меня есть все.

Дэрваш остался в прихожей, а мы вошли в комнату с огромным количеством вешалок, шкафов, пуфиков и зеркал.

– Моя мастерская красоты, – объявила Арния. – Жаль, времени мало. Но Дэрваш знал, к кому обращаться! Управимся, не беспокойся.

Работала Арния действительно быстро. Следующие двадцать минут превратились в самый настоящий кошмар. Драконица крутила меня, вертела как хотела и творила все, что вздумается. Но результат того стоил. Через двадцать минут я была преображена и полностью готова к неведомым мероприятиям.

Такого платья у меня еще не было. Ни в вампирском стиле, ни в драконьем, ни, тем более, демоническом. Это оказался невероятный сплав всего сразу. Черный кожаный корсет с выдавленным на нем рисунком, имитирующим драконью чешую, смотрелся бы крайне вызывающе и даже в чем-то агрессивно, если бы не мягкая юбка, тоже черная, спускающаяся вдоль ног почти до самых щиколоток, и совсем воздушная полупрозрачная юбка поверх из тонкой красной ткани. Верхняя юбка расшита узорами, кое-где даже встречаются драгоценные камушки. Плечи открыты, но на них легла воздушная вуаль из той же ткани, что и верхняя юбка. Волосы спадают на спину изящными локонами, глаза подведены совсем легко, но это придает образу естественной красоты.

– Ну как, пойдет? – спросила Арния.

– Мне очень нравится, спасибо! – искренне поблагодарила я.

При виде меня Дэрваш на мгновение замер, рассматривая с восхищением. Потом улыбнулся и протянул мне руку.

– Нам пора, Виира.

А дальше – снова портал. Снова торопливая ходьба по коридорам дворца. Нет, мы не появились вместе под ручку. Дэрваш незаметно вывел меня к невестам, собравшимся во дворе, а сам снова скрылся. Объявился несколькими минутами позже, причем через другой ход... Конспиратор!

– Виира, ты с каждым разом все больше удивляешь, – присвистнула Рэйла. – Где раздобыла платье на стыке вампирской и драконьей моды?

– Ты тоже потрясающе выглядишь, – я улыбнулась совершенно искренне. Вампирша как всегда неотразима. Роковая, опасная красотка с алыми губами. – А платье...

Ответить я не успела.

– Это же творение великолепной Арнии! – воскликнула одна из дракониц. – Виира, как ты смогла заполучить ее платье?!

К счастью, придумывать, что бы такое соврать, не пришлось. Во двор вышел Альхеорш. Почти сразу появился Дэрваш. И мы отправились на торжественное мероприятие в честь праздника.

Для начала всех нас отвели в зал, где мы несколько минут назад побывали с Дэрвашем. Прошли порталом, очутившись почти в таком же зале. А вот на выходе... Это что, стадион? Нет, не совсем. Больше

всего это походило на амфитеатр. Круглая площадка в самом низу, огромное количество рядов, уходящих все выше и выше. Причем ряды не со скамьями и даже не со стульями – с креслами! И в этих креслах собралось уже немало народу. Драконы здесь были повсюду.

Драконы и драконицы, последних даже больше, приветствовали своего повелителя и с любопытством смотрели на нас. А мы шли вдоль рядов вслед за Дэрвашем, гордо подняв головы, но временами тоже посматривали по сторонам. Интересно же!

Опять забыла уточнить, какое именно планируется мероприятие. Там на площадке что-то странное. Стены каменные, лабиринты и нечто, очень похожее на спортивные снаряды.

Амфитеатр оказался просто гигантским. Сидячие места для тысяч зрителей, да и на площадке поместится по меньшей мере с десяток драконов в их истинном чешуйчатом облики.

Несмотря на почти полную заполненность амфитеатра, для невест его темнейшества тоже нашлось место. Дэрваш отвел нас в одну из четырех лож.

– Располагайтесь, – предложил он, а сам направился в другую ложу, где его уже ждали драконы, вероятно, высокопоставленные.

Альхеорш с нами не остался, последовал за ним, на прощание окинув невест взглядом. На мне этот взгляд задержался.

– Это должно быть интересно. Давно хотела посмотреть на драконьи бои, – сказала одна демоница.

Драконьи бои? Серьезно?

– Это очень красиво, – согласилась драконица. – Настоящая мощь. Но мы-то... мы-то что там не видели, правда, девочки?

Драконицы заулыбались, закивали. Одна только Равелла возразила, тем самым подпортив им игру во «все знаю, все уже видела»:

– Это настолько великолепное зрелище, что никогда не устает наблюдать. Тем более каждый раз все проходит по-разному.

– Я на них уже бывала не раз. На тех, которые при Дэрваше проводились, не в какой-нибудь глуши, а в столице, – сказала Кастира, еще одна драконица. При этом она изображала скуку и всеведение. Как будто ничто уже не сможет ее удивить. Полагаю, если бы не демоницы, эльфийки и вампирша, не вели бы себя иначе и не скрывали

предвкушение, которое я то и дело ловила в их глазах за маской равнодушия.

Внезапно смолкли все голоса. Дэрваш в соседней ложе поднялся со своего места. И драконы, как один, обернулись к нему.

– Мы – древняя раса, – объявил Дэрваш. – Мы прошли долгий путь, полный кровопролитных сражений. Долгие тысячелетия мы убивали друг друга, уничтожая собственных братьев. Две тысячи четыреста пятьдесят пять лет назад Ардан Эрр-шан объединил всех нас, и наша кровь перестала проливаться. Но... – Дэрваш внезапно улыбнулся, – драконы – существа сильные, яростные, неукротимые. Нам нужно выплескивать энергию и держать себя в боевой форме. Сегодня, в честь открытия празднования объединения, мы проводим турнир. Дружественный турнир, где никто всерьез не пострадает, но желающие наконец получают возможность помериться силами.

Драконы одобрительно взревели.

– Объявляю турнир открытым, – Дэрваш снова улыбнулся и опустил в кресло.

На арену вышли два дракона. Голос, уже не Дэрваша, прокатился по амфитеатру:

– Турнир открывают нейр Варгаш Эш-Ран и нейр Мелиш Аш-Вэр!

Я затаила дыхание, рассматривая драконов. Они вышли в своем истинном обличии – огромными крылатыми ящерами. Один дракон был светло-желтым, вдоль боков тянулась золотистая, сверкающая полоса. Голова тоже была золотистой, в то время как остальное туловище казалось тускловатым. Второй дракон – светло-зеленого, почти салатного цвета. Подумалось, что если первый может оказаться блондином, то второй... неужели с салатными волосами? Таких, кажется, еще не видела. Но волосы драконов и вправду встречались самых разнообразных цветов, это я еще по невестам заметила, а оказавшись в городе, населенном драконами, убедилась.

– Начали! – объявил все тот же голос, доносившийся как будто сразу с нескольких сторон.

И драконы пустились в движение. Это было так стремительно!

Я в очередной раз убедилась, что люди в этом мире слабее всех остальных. Разве могут обычные человеческие воины противостоять этим быстрым, ловким и огромным ящерам, к тому же летающим и огнедышащим?

Затаив дыхание и подавшись вперед, я наблюдала, как стремительно, иногда превращаясь в расплывающиеся тени, двигаются драконы. Желтый запрыгнул на каменную стену. Зеленый, наоборот, тут же нырнул в лабиринт, скрываясь от взглядов противника, но не от наших. Ложа располагалась достаточно высоко, чтобы видеть весь лабиринт как на ладони.

Несколько секунд зеленый дракон крался по лабиринту, а потом вынырнул сбоку от желтого и атаковал. Он должен был сбить желтого со стены, но не тут-то было. Желтый отреагировал вовремя. Молниеносно скользнул в сторону, уходя из-под удара и пропуская зеленого вперед. Тот пролетел над стеной и дальше. Желтый тут же развернулся и устремился за ним, нападая со спины. Зеленый дракон взревел, когда когти желтого прорвали чешую и оцарапали спину.

Выступила первая кровь, воздух застрял у меня в горле.

Это было захватывающее и вместе с тем страшное зрелище. Драконы носились по арене. То прятались за стенами лабиринта, то атаковали совершенно неожиданно или сталкивались лбами. Прыгали, подлетали невысоко над землей, чтобы развернуться и совершить какой-нибудь маневр. Набрасывались друг на друга, царапались, кусались. Пару раз даже пальнули огнем. Несколько невест издали потрясенные вскрики, когда волна пламени понеслась к нам. Но, как выяснилось, трибуны от арены защищала магическая завеса, не позволившая огню добраться до нас. Однако, стоит признать, зрелище было и вправду не для слабонервных.

Желтый дракон победил. После первого сражения началось второе и за ним еще много. Драконы-победители получали возможность сражаться дальше. Но чем дальше, чем больше у них становилось поверженных соперников за спиной, тем хуже выглядели драконы.

Я волновалась. Удивлялась тому, как безжалостно некоторые сражались, словно умные, но дикие звери. Ни один не жалел соперника. Некоторые драконы с поля боя уползали.

Кажется, я впервые поняла, насколько эти существа могут быть страшными и кровожадными. Возможно, если бы я увидела такое сражение в первые дни, проведенные в этом мире, я бы все-таки начала бояться представителей других рас. Как минимум драконов.

– Это был последний бой! – объявил ведущий. – Победителем турнира становится Гарртан Эфш-Тах!

На арену снова вышел крупный темно-синий, почти черный дракон.

– Поздравляем! Это было незабываемо! – произнес ведущий.

Зрители зааплодировали. С первых рядов выбежали драконицы, набрасывая на шею дракона венки с цветами. Несколько дракониц поцеловали его в чешую на носу.

Зрители ликовали. Дракон победно рычал и даже запустил в воздух струю пламени, чем вызвал еще больше восторга.

На этом турнир закончился. После того, как дракон-победитель скрылся из виду, зрители начали расходиться. Невесты тоже поднялись со своих мест, возбужденно обсуждая прошедший турнир.

– Гарртан так яростно сражался! Настоящий победитель. А какой красивый... – восхищалась Дарша, демоница.

– Сражался, конечно, впечатляюще. И в истинной форме красивый. Но каков он во второй форме? Вдруг не такой уж и красавчик, – возражала Сатра.

– А я все равно попытаюсь его выловить. Познакомиться бы...

– О его темнейшестве уже забыла? – поинтересовалась Карана.

– Да, не стоит забывать, что мы пока еще невесты его темнейшества, – заметила Ирша.

– Его темнейшество только один, – фыркнула Аркая. – И выберет себе одну жену. Что делать остальным?

– Поэтому заранее стоит присматриваться к другим кандидатам, – подхватила Дарша. – И сегодня я собираюсь развлекаться!

– Когда там начинаются мероприятия?

– Мероприятия начинаются вечером, – сказал Альхеорш, неожиданно оказавшись рядом с нами. Мы, между прочим, продвигались к выходу и совсем не ожидали, что он нас догонит. Я даже вздрогнула, услышав его голос.

Повернувшись, встретила взглядом с горящими глазами Альхеорша.

– Через два часа, – добавил демон. – Празднование состоится на улицах города и продлится до самого утра. Дэрваш благодушно разрешил вам гулять на празднованиях без моего сопровождения.

Кажется, Равелла смутилась. Рэйла только вздернула бровь и усмехнулась. Взгляды остальных невест торопливо пробежались по

нам. Да-да, все прекрасно знали, из-за кого им было запрещено посещать город без сопровождения.

– А пока мы проводим вас во дворец.

Вскоре нашу компанию нагнал и Дэрваш. Так что перемещались обратно во дворец в полном составе. Когда прошли через арку портала и невесты начали расходиться, Альхеорш устремился ко мне. Его глаза горели, губы были плотно сжаты. Разговор с демоном явно не предвещал ничего хорошего. Я попыталась улизнуть, скрыться среди невест, но увы, его темнейшее меня настигал. И уже почти выловил, когда между нами внезапно появился Дэрваш.

– Альхеорш, не спеши. Я хотел кое-что с тобой обсудить.

Конечно, я воспользовалась шансом и сбежала от демона. А недовольный рык за спиной мне почудился?

Возможно, нам и вправду стоило поговорить. Только о чем? Я все равно не смогу сказать ничего нового. Да, тянет к нему. Да, наверное, это даже больше, чем физическое влечение. Вот только это ничего не меняет. Я – всего лишь одна из невест на отборе, на котором даже не хотела находиться. И Альхеорш по-прежнему собирается использовать меня, потому как магия слишком важна, чтобы отказаться от такой уникальной возможности. А значит, мне все равно стоит держаться подальше от него. Особенно теперь, когда Альхеорш, вероятно, зол из-за прятков, которые я устроила. Нет, сейчас точно не хочу с ним разговаривать!

В коридоре меня перехватила Рэйла, почти сразу к нам присоединилась Равелла. Вампирша предложила перекусить в трапезной перед тем, как отправляться в город на празднование.

– Очень уж вкусно здесь готовят. А некоторые блюда... таких я у нас не встречала. И во дворце Альхеорша тоже готовят по-другому.

– Конечно, – согласилась Равелла. – Разные расы, разные культуры.

Но подкалывать по поводу вампирской еды не стала.

– Интересно, – полюбопытствовала драконица, пока мы втроем направлялись в трапезную, – на праздники в городе нас тоже всей толпой поведут?

– Кажется, дворец не заперт. Можем входить и выходить, когда захотим, – заметила Рэйла.

– Да, наверное, – согласилась Равелла. – Я имею в виду не то, что нас могли запереть и не выпускать. Просто празднование будет по всему городу, а значит, портал не понадобится. Только выйдем – и тут же вольемся.

– Как все это проходит? – спросила Рэйла. – Никогда не была на этом вашем праздновании объединения.

Наконец-то! Как хорошо, что Рэйла задала этот вопрос. А то я боюсь лишний раз что-то спрашивать, потому как не знаю, что известно всем, а где мое незнание покажется странным.

– Весело проходит. Гуляния по всему городу. Фейерверки, танцы, игры.

– В истинном драконьем обличье?

– Где-то и в истинном. Но для остальных тоже немало всего интересного. Те же соревнования. Можно выиграть что-нибудь интересное.

Судя по взгляду, Рэйла заинтересовалась.

Подкрепившись, мы с девушками разошлись по своим комнатам – нужно было привести себя в порядок перед празднованием, освежить образ. Переодеваться я не собиралась, мне очень нравилось это платье, а вот чтобы подправить прическу, вызвала Эллу. Да и макияж хотелось сделать чуть более сияющим. Вечерний вариант для вечернего празднования.

Признаться, приближаясь к комнате, я волновалась. Вдруг Альхеорш опять караулит? Но нет, демона под дверью не оказалось. А потом я торопливо нырнула внутрь и закрылась на замок. Будем надеяться, что он слишком занят, чтобы вылавливать меня. Не хочется как-то портить себе настроение сейчас.

Неожиданно поймала себя на мысли, что хочу пойти на празднование. Расслабиться, повеселиться. Зарядиться энергией всеобщего веселья. Почему бы нет? Тем более, завтра мы наверняка уже вернемся во дворец Альхеорша, и отбор продолжится. А в драконьем городе мне очень понравилось. Свежий горный воздух, острые скалы и свобода. Хотя бы временная свобода.

Я была уже готова, когда в дверь постучали. Кажется, мы с девочками не договаривались, что вместе пойдем. Но, может, они? Или...

Чувствуя, что начинаю волноваться, поспешила к двери.

– Дэрваш? – удивилась я.

– Ожидала увидеть кого-то другого? – дракон усмехнулся. – Догадываюсь даже, кого именно. Он будет здесь через две минуты. Ровно.

– Ты... хотел предупредить меня об этом? – я растерялась еще больше.

– Нет. Не совсем. Я хотел пригласить тебя на празднование. Но у тебя есть выбор. Пойти со мной сейчас или дожидаться Альхеорша.

– Пойдем! – решила я, уверенно переступая порог.

Дэрваш широко улыбнулся и протянул мне руку. Когда я вложила кисть в его ладонь, дракон повел меня по коридору.

– Снова будем петлять? – полубопытствовала я.

– Нет, – он качнул головой, – в этот раз необходимости нет.

Мы уже почти добрались до одного из выходов, когда в воздухе появилось мельтешение. Очень знакомое мельтешение.

– Дэрваш, – я остановилась, потянув его руку на себя.

– Что такое?

– Мертвый! Сейчас появится мертвый.

Все произошло гораздо быстрее, чем обычно. Только что я видела, как что-то мельтешит в воздухе – и вот уже пространство разорвалось, и к нам высунулся мертвый. Дракон.

– Проклятье. Если бы это не был дракон, можно было бы потренироваться, попробовать взять над ним контроль. Но...

– С драконом не стоит рисковать, – я понимающе кивнула.

– Да. Мне его упокоить? Или это сделаешь ты?

– Давай я. Тренировка, все дела.

Разорвав пространство до нужных размеров, дракон с рычанием и искаженным от ярости лицом ринулся к нам. Моя магия настигла его на полпути. Вспышка! И кучка пепла осыпается на пол.

– Прикажу слугам, чтобы убрали. Ты как, Кристина? – Дэрваш развернул меня к себе, с беспокойством заглядывая в глаза.

– В полном порядке, – я улыбнулась. – Привычное дело, ничего необычного. Нет, только не говори, что из-за этого мертвого мы не пойдем на праздник!

– Захотелось поучаствовать? – Дэрваш улыбнулся.

– Да, хотелось бы. Интересно посмотреть, как драконы развлекаются.

– Что ж... – он изобразил, будто задумался. – Поскольку мертвый теперь уже совершенно точно мертвый и никому не навредит, мы вполне можем повеселиться.

Из-за угла вышел дракон. Судя по одежде, из прислуги.

– Прибери здесь, – Дэрваш указал на серую кучку на полу. Снова взяв меня за руку, повел на выход.

Девчонки не ошиблись, праздник начинался сразу за территорией дворца. Смех, веселые разговоры, блестящие глаза и яркие одежды – все это хлынуло на нас с разных сторон, обволакивая и заряжая беспечной, радостной энергией.

– Готова повеселиться?

Я посмотрела на Дэрваша. Изумленно вздернула брови. А Дэрваш-то уже не совсем Дэрваш! Как до этого делал Альхеорш, дракон нацепил на себя магическую маску. Волосы потемнели, крылья тоже. Черты лица изменились. Не слишком сильно, но достаточно, чтобы никто не опознал в нем своего правителя.

– Повеселимся, – согласилась я.

И мы окунулись в атмосферу искристого, свободного веселья.

Драконы праздновали прямо на улицах. Повсюду, чуть ли не на каждом шагу устраивали что-нибудь интересное. Играла музыка, отовсюду звучали голоса. Раздавали сладости и выпечку – мы с Дэрвашем взяли пару леденцов и булочек себе. Дракон заплатил.

На всех улицах устраивались самые разные конкурсы. В одном нужно было проскакать на одной ноге целую полосу препятствий, причем препятствия были такие, что я бы точно не перепрыгнула даже на двух ногах, не то, что на одной. Но у драконов это получалось даже при условии, что крылья по правилам использовать было нельзя. В другом конкурсе требовалось пройти по тончайшей веревке, опять же, без крыльев, и не потерять равновесие.

Один конкурс меня заинтересовал. Очень уж он походил на знакомый, земной.

– Это что? Конкурс на силу? – я остановилась, потянув Дэрваша за рукав.

– Да. Нужно взять молот и ударить по этой пластине. Магический шарик поднимется по шкале и покажет, насколько участник силен.

Ну точно, как аттракцион у нас на Земле! Такие почему-то часто показывают в фильмах.

Один дракон как раз тем временем взял молот и ударил. Зеленый огонек размером с небольшой мяч устремился вперед. Дошел до отметки «семь» и рухнул вниз.

– Ну вот, ты такой слабак, – расстроилась дама участника. – Почему ты такой слабак?

– Дэрваш! А давай поучаствуем? Ну, то есть, ты поучаствуешь, – я загорелась идеей.

– Это бессмысленно, – он покачал головой. – Все равно я буду победителем.

– Твой огонек дойдет до отметки в «десять»?

– Если постараться...

– Ну давай! Будет интересно.

– Это нечестно по отношению к остальным соперникам.

– Дэрваш... у меня все равно еще не закончилось запеченное яблоко, а ты свое съел. Пока я ем свое, мы никуда пойти не сможем.

– Почему же? Вон там рядом скамейка... Ладно, – Дэрваш вздохнул, встретившись с моим умоляющим взглядом, и встал в очередь. Я пристроилась рядом с ним, откусывая кусок яблока и наслаждаясь вкуснейшим сиропом.

Участников было не так уж много, поэтому наша очередь подошла быстро. Дэрваш взял молот, примерился и ударил. Магический шарик подскочил вверх. Отметка семь, восемь, девять... десять! Яркая вспышка озарила вечернюю темноту, раздался громкий хлопок. А потом шарик, сорвав верхнюю перекладину, которая, вероятно, отмечала, что сильнее драконов уже просто быть не может, улетел вверх. Поднявшись над нашими головами на несколько метров, он взорвался и рассыпался искрами. Желобок, по которому двигался магический огонек, дымился. Выглядел этот желобок печально покореженным и оплавленным.

Несколько секунд вокруг еще стояла потрясенная тишина, а потом драконы зааплодировали и начали присвистывать.

– Вот это да! – объявил ведущий. – У нас есть победитель!

– Почему ты не можешь так же?! Почему?! – завопила драконица, обвинявшая своего спутника в слабости.

Драконы, стоявшие за нами, вздыхали с сожалением. Увы, аттракцион мы поломали...

В качестве подарка нам дали еще по запеченному яблоку. Блин, знала бы, не стала бы выпрашивать у Дэрваша! Яблоко, я имею в виду, то самое, которое почти уже доела. А теперь нужно есть второе...

Мы отошли.

– Я же говорил. Если бы постарался, мог бы добить до десятки.

– Но я же не знала! Не знала, что постараться – это значит не сломать аттракцион...

– Вероятно, мне следовало объяснять лучше, – хмыкнул Дэрваш и вгрызся в выигранное яблоко.

Скамейка все-таки понадобилась. Но, расправившись с лакомствами, мы снова погрузились в праздничное веселье улиц.

Мы поучаствовали еще в нескольких конкурсах. В основном, конечно, я заставляла Дэрваша, но в парочке даже приняла участие, никакого места не заняв. Потом мы танцевали прямо посреди улицы, и это было так здорово! Драконы водили самый настоящий хоровод, держась за руки и приплясывая. Многие уже, судя по всему, успели хорошенько выпить, поэтому у кого-нибудь то и дело заплетались ноги.

А потом мы увидели еще один конкурс.

– Дэрваш... Это то, что я думаю?

– Да. Драконы мужчины обращаются в истинную форму, а их спутницы остаются в человеческой и едут верхом. Пойдем, – на этот раз он сам потянул меня вперед. – Поучаствуем.

– Ты уверен?

– Почему бы нет. Кроме того, никто не знает, кто я такой, – Дэрваш странно улыбнулся.

– Все видите красный огонек? – объяснял ведущий правила. – Вам нужно будет долететь до него и вернуться обратно.

– Дэрваш, – позвала я шепотом. – Не вижу никакого огонька.

– Зато я вижу. Он просто далеко.

Раз – и рядом со мной стоит уже ящер. Огромный, невероятно красивый дракон с бордовой чешуей.

– Забирайся, – раздался в голове его голос.

Другие наездницы уже были на своих драконах, так что я поспешила залезть Дэрвашу на спину. Помимо нас, участвовало еще шесть пар. Причем всеми наездницами были драконицы, и это

смотрелось довольно-таки забавно. Красивые, крылатые женщины поверх крылатых драконов.

– На старт. Внимание. Марш!

Дэрваш взмыл в воздух с такой бешеной скоростью, что меня чуть не снесло ветром с его спины. Я взвизгнула и торопливо пригнулась, вцепившись в его чешую. С опозданием вспомнила, что магия, вроде как, не должна позволить мне упасть. Но пальцы все равно размыкать не спешила.

С обеих сторон от нас неслись драконы.

– Ну что, хочешь победить?

– Конечно!

С резким рывком Дэрваш вырвался вперед. Ветер загрохотал в ушах. Наконец справившись со страхом, я отцепилась от чешуи и со счастливым воплем раскинула руки. Дэрваш подхватил мой крик рычанием.

Противники остались далеко позади. А мы все летели и летели. Где-то сбоку мелькнул красный огонек.

– Это он? – подумала я.

– Да. Возвращаемся?

– А это обязательно?

– Нет.

Дэрваш сделал безумный кульбит, перекувырнулся в воздухе и полетел дальше. Ветер, свобода, полет как будто в никуда и ночная темнота. Это восторг, это не объяснить словами. Я радостно смеялась, уже не заботясь о том, что могу упасть. Потому что не упаду, Дэрваш не позволит. А когда ему надоело совершать акробатические номера, он выравнивал полет и дальше просто летел.

– А это что там такое поблескивает? – я опасно свесилась вниз.

– Озеро.

– Горное озеро? Звучит привлекательно.

– Хочешь погулять по берегу?

– Определенно хочу.

Дэрваш стремительно снизился, позволил спрыгнуть с него и обратился в человека. Я отвернувшись, чтобы не разглядывать голого дракона. За спиной раздалась вспышка – похоже, он снова воспользовался магическим окном, чтобы раздобыть одежду. Сколько же Дэрваш перевел одежды с постоянными изменениями формы...

Но все мысли вылетели у меня из головы, когда я увидела озеро. Теперь стало понятно, почему его было видно с высоты нашего полета. Оно лежало в чаше, со всех сторон окруженной скалистыми горами, и поблескивало голубовато-зеленым, как будто светилося изнутри.

– Оно... волшебное? – спросила я, приближаясь к берегу. Чуть не сказала «радиоактивное», но вовремя сообразила, что Дэрваш не может знать это слово.

– Не совсем, – голос Дэрваша раздался у меня за плечом. – Чистая, горная вода. Капелька магии, которая придает свечение, но не делает больше ничего. Просто очень красивое природное явление.

Руки дракона опустились мне на талию, обожгли прикосновением. Я обернулась к Дэрвашу и коварно улыбнулась.

– А как насчет купания в озере? Это ведь лучше, чем купание в пруду посреди дворцового сада?

Не дожидаясь ответа, развернулась, вырвалась из объятий дракона и рванула к воде. На ходу скинула с себя платье, оставаясь в нижнем белье. Это в пруду я почти не боялась утонуть, а горное озеро может оказаться опасным. На полном ходу я бросилась в воду.

Это было глупо. Чертовски глупо.

Глубина начиналась почти от самого берега, так что с одного прыжка я оказалась по пояс в воде. По пояс в ледяной воде.

Я заверещала и замолотила руками по поверхности воды.

Дэрваш рванул за мной. Ночь осветила вспышка пламени. Огонь растекся по воде, в одно мгновение ее согревая. Дэрваш обнял меня, разворачивая к себе. По заочевшему телу прошелся разряд. Уже не от магии. От чувств! Потому что я в одном нижнем белье. Дэрваш, кажется, в трусах, прижимает меня к обнаженной груди. Ну, я все же надеюсь, что в трусах, не полностью голый.

– Сейчас станет теплее, – сказал он.

Стало. Теплее стало через пару секунд. Тепло, растекшееся по воде благодаря пламени, стремительно проникало в меня.

– Спасибо, – я неловко улыбнулась.

– Это было глупо.

– Согласна. Но... вспомнилось, как мы познакомились.

– Я так и понял, – Дэрваш улыбнулся. После обращения в человеческую форму он снова был самим собой. Здесь, где кроме нас никого нет, ему не нужно прятать лицо.

– Поплаваем? Хочу окончательно согреться. Если, конечно, ты не скажешь, что через несколько секунд вода опять станет ледяной.

– Не станет. Она будет оставаться теплой столько, сколько ты захочешь.

Смотреть в глаза Дэрваша было невыносимо. Я отстранилась, он не стал удерживать. Развернувшись, я нырнула в воду с головой, почти тут же вынырнула и поплыла. Дэрваш устремился вслед за мной. Пока плыли к противоположному берегу, несколько раз Дэрваш еще пускал огонь по воде, заставляя ее прогреваться. Но у противоположного берега не хотелось останавливаться. Я отдышалась и почти сразу поплыла обратно.

Люблю плавать! И так приятно благодаря напряжению, благодаря физической усталости мысли пропадают, голова становится воздушно пустой. А вместе с тем, как тратятся силы на плавание, меня покидает как будто что-то темное и мрачное. Становится легче. На самом деле легче! Если бы могла, я бы еще долго так плавала. Но в конце концов я зыпыхалась и поспешила к берегу.

Выбравшись из воды, надела платье. Холодно. Все равно холодно! Ночной воздух никто не согрел, да и платье быстро промокло насквозь.

Дэрваш выбрался из воды вслед за мной. Натянул брюки, рубашку. Камзол остался лежать на камне.

– Давай помогу.

Я повернулась к дракону. Он выдохнул на меня огненный поток. На этот раз я не испугалась и даже не отшатнулась. Ощутила, как теплые, приятно щекочущие язычки пламени заскользили по телу. Пара секунд – и платье полностью высохло, как и мои волосы. То же самое дракон проделал с собой. Только больше не дышал огнем, а попросту воспламенился. Я с интересом наблюдала, как он горит с ног до головы. Когда пламя потухло, ничто больше не выдавало наше недавнее купание.

– Кристина, – тихо сказал Дэрваш и приблизился ко мне почти вплотную.

Я подавила желание отступить, осталась на месте. Мы стояли у берега озера, окутанные магическим сиянием, разбавляющим ночную темноту. Смотрели друг на друга, глаза в глаза. Руки Дэрваша

медленно опустились мне на талию. Вздвогнув, я приложила ладони к его груди.

Нэя говорила, что я должна. Я сама понимаю, что нельзя оставаться с Альхеоршем. Возможно, Дэрваш – единственный, кто может мне помочь.

Но заставлять себя, пересиливать? Это невозможно.

Я смотрела в огненные глаза, казавшиеся особенно яркими в ночной темноте, и пыталась разобраться в своих чувствах. Есть ли во мне хотя бы крохотная часть, которая искренне тянулась бы к Дэрвашу? Он согласился мне помочь и ничего не потребовал взамен. Он на самом деле заслуживает искренних чувств. Заслуживает второго шанса, чтобы забыть о Нэе, наконец отпустить ее.

Внутри потеплело. Да, наверное, я бы хотела помочь Дэрвашу. Но смогу ли?

Рука Дэрваша скользнула по моей щеке. Вторая оставалась на талии. Не отрывая взгляда от моего лица, дракон наклонился вперед. Медленно, позволяя самой сделать выбор: отстраниться или позволить себя поцеловать. Я позволила, закрывая глаза. Теплые, на удивление мягкие губы дракона коснулись моих. Я раскрылась навстречу. Почувствовав это, Дэрваш уже увереннее завладел моими губами. Поцелуй был мягким и в то же время настойчивым, нежным и горячим. И это не было противно.

Я удивленно открыла глаза, когда поняла, что внутри меня что-то отзывается на этот поцелуй.

– Через два дня, – прошептал Дэрваш, прислоняясь лбом к моему.

– Через два дня мы это сделаем. Избавим тебя от метки невесты.

На следующий день после празднования мы вернулись во дворец его темнейшества. А после завтрака меня перехватил Альхеорш. Одарив суровым взглядом, демон заявил: «Сейчас мы идем на тренировку. А потом поговорим». Почему именно «потом», я поняла спустя пару секунд, когда к нам присоединился Карайт. Я обрадовалась вампиру. Даже не ожидала, что за несколько дней успею соскучиться.

– Как отдохнула? – спросил Карайт с улыбкой.

– Неплохо. У драконов очень красиво, – ответила я совершенно искренне.

– Большую часть времени Кристина провела в библиотеке, – мрачно заявил Альхеорш. Хотя его никто не спрашивал.

– Все веселились, а ты сидела в библиотеке? – вампир приподнял бровь, но в его глазах плясали смешинки.

– Ты же знаешь. Я книжный маньяк, меня только пусти в библиотеку.

Взгляд Альхеорша в очередной раз пообещал мне крайне неприятный разговор. В его глазах так и читался вопрос: «Где ты была во время празднования?!» Удивительно и очень удачно, что за весь вечер мы так и не встретились на улицах города. Подозреваю, это заслуга Дэрваша. Но теперь мы вернулись во дворец, и в очередной раз сбежать от разговора вряд ли получится. Главное, чтобы от переизбытка эмоций Альхеорш меня не придушил.

Два дня. Дэрваш сказал, что через два дня снимет с меня метку невесты. При мысли об этом внутри что-то сжалось.

Да, хватит бегать. Нам нужно поговорить. Хотя бы перед тем, как я окажусь вне досягаемости для Альхеорша.

Тренировка прошла без происшествий, можно даже сказать, спокойно, в дружественной атмосфере. Я оттачивала навыки по управлению поднятыми мной мертвыми и пыталась подчинить тех, которые встали без моей помощи. Вернее, образовались и пролезли в этот мир. Увы, первое давалось легче. Второе пока не получалось вовсе.

После тренировки мы втроем вернулись во дворец. Я напряглась, ожидая, что как только Карайт уйдет, Альхеорш за меня возьмется.

– Альхеорш!

– Ваше темнейшество!

Нам навстречу спешили сразу три демона. Иттеша и два незнакомых стража. А что это на руках у одного лежит? И... что капает с его рук?!

– Рэйла! – воскликнул Карайт, бросаясь вперед.

Альхеорш выругался. И тоже прибавил ходу.

– Что происходит?

– Рэйла... Альхеорш, Рэйла пыталась проникнуть...

– Что вы сделали с моей дочерью?! – взревел Карайт. – Отдайте мне ее, немедленно!

– Мы не можем! – забеспокоились стражи. – Вейш, простите, но...

Так это Рэйла? С Рэйлой что-то случилось?!

Я тоже припустила вперед. И с ужасом увидела вампиршу. Рэйла лежала на руках стража, безвольно откинув голову. Руки бессильно свисали к полу. Белая кожа казалась еще блее, чем обычно. Прежде яркие губы теперь едва выделялись на бледной коже. Но это еще не самое страшное. В боку вампирши зияла дыра. Огромная дыра! И из этой дыры непрерывно вытекала кровь. Там, где демоны остановились, уже образовалась лужа. И эта лужа увеличивалась с каждым мгновением.

– Отдайте мне мою дочь! – ошетинился вампир, теряя контроль. Удлинились клыки, челюсти выступили вперед, делая Карайта похожим на дикого зверя. Красные глаза засверкали. На руках еще длиннее и острее стали когти. Карайт готовился к бою.

– Отдайте, – сказал Альхеорш.

Страж не сопротивлялся, когда Карайт забирал, буквально выхватывал у него Рэйлу.

– Мы вызовем кровавого целителя. Все решим, – сказал его темнейшество.

– Альхеорш, она ранена слишком серьезно, – Иттеша покачала головой. – Рэйла умирает.

Что? Умирает? Внутри похолодело, к горлу подступила тошнота.

– Рэйла. Держись. Пожалуйста, продержись еще немного, – бормотал Карайт, укладывая девушку прямо на полу.

Из такого положения, когда я смотрела на нее снизу вверх, рана выглядела особенно жутко. Как будто что-то выкусило, вырвало у Рэйлы бок! Еще немного – и вампирша просто переломится. Я не уверена, что с такими ранами живут. Не уверена, что с такой раной может выжить даже вампир.

Карайт упал на колени, склонившись над ней. Прокусил свое запястье, приложил его к губам дочери.

– Пей, родная. Ты только держись. Я рядом.

– Как это произошло? Я спрашиваю вас, как это произошло?! – рычал Альхеорш.

– Она изменница, Аль, – сказала Иттеша. – Рэйла пыталась открыть ворота.

Все голоса звучали отдаленно, как будто сквозь вату. Я смотрела на струящуюся кровь, на огромную лужу под телом вампирши, на эту чудовищную рану, и не могла пошевелиться. Из оцепенения меня выдернуло свечение. Странное золотистое свечение образовалось в районе груди Рэйлы, а потом начало подниматься вверх. Кажется, никто ничего не замечал. А я испугалась. По телу электрическим разрядом прошел такой дикий, необъяснимый страх, что я не могла бездействовать.

– Ну же, пей. Давай, Рэйла. Еще. Кристина? Ты что вытворяешь?!

Я упала на колени рядом с Рэйлой и потянулась к золотистому свечению, вместе с тем обращаясь к магии. Пыльцы окутал темный туман.

Краем глаза уловила смазанное движение. Кажется, Карайт попытался меня остановить. Кажется, он почти не контролировал себя и готов был разорвать меня на части. Но Альхеорш ему не позволил, оттащив вампира в сторону.

– Отпусти! Альхеорш, отпусти, пока я не перегрыз тебе глотку!

– Не мельтеши. Видишь же, что-то происходит.

– Моя дочь умирает, вот что происходит!

А я, поддаваясь какому-то инстинкту, чему-то внутри меня, что сейчас руководило действиями, коснулась золотистого сияния. Ощутила его живительное тепло. Еще один разряд прошиб насквозь. В мыслях всплыл образ Рэйлы. Ее растерянное, почему-то испуганное лицо. Ее призрачное лицо.

Золотистое сияние пыталось просочиться сквозь пальцы, но я не позволяла ему. Надавила, заталкивая обратно в тело. Темная магия растеклась по поверхности. Несколько секунд мы боролись. Я со своей магией против упрямого золотистого свечения. А потом все прекратилось. Оно перестало сопротивляться и потонуло в теле. Рэйла дернулась, но не открыла глаза. У нее по-прежнему была огромная рана, и ей требовалась помощь.

– Кажется... кажется, теперь Рэйле можно помочь, – прошептала я, отползая от вампирши.

Накатила неожиданная слабость, меня затрясло. Все тело взмокло. Альхеорш отпустил Карайта. Тот снова рванул к своей дочери.

Вампир провел руками по лицу Рэйлы, затем ощупал шею. Удивленно качнул головой. Взял Рэйлу на руки, поднялся и повернулся

к Альхеоршу. В глазах Карайта больше не было безумия – только решительность.

– Мне нужен ритуальный зал. Я смогу спасти Рэйлу.

Альхеорш кивнул.

– Следуй за мной. Иттеша, ты тоже.

Я пыталась справиться с головокружением и разогнать разноцветные точки, мельтешащие перед глазами, когда Альхеорш подхватил меня на руки и твердо зашагал вперед по коридору. Карайт, Иттеша и стража последовали за нами.

Никто ничего не говорил, пока мы шли. В воздухе подрагивало напряжение. Казалось, еще немного – и заискрит.

Спустившись в подвал, Альхеорш прошел еще несколько поворотов, остановился перед дверью и толкнул ее ногой. Дверь отлетела.

– Входите. Все.

Альхеорш вошел первым, но вглубь проходить не стал, тут же посторонился, пропуская всех остальных. Карайт поспешил к большому плоскому камню. Иттеша и стражи остановились неподалеку от нас, но вампиру мешать не стали. Да кто бы попробовал ему помешать! Карайт порвал бы его на месте.

– Все необходимое найдешь в тайнике под алтарем, – сказал Альхеорш, плечом закрывая дверь.

Разноцветные пятна перед глазами немного разбежались, и я смогла рассмотреть зал. Чем-то он походил на тренировочный, только стены, полностью черные, здесь не были испещрены магическими символами.

Уложив Рэйлу на алтарь, Карайт порылся в тайнике у подножия камня и достал кинжал. Я вздрогнула, когда он надрезал кожу на запястье Рэйлы.

– Не смотри, – сказал Альхеорш. – Это истинно вампирский ритуал. Он поможет удержать Рэйлу и справиться с ее ранением. Это поможет, как бы страшно ни выглядело.

Я послушалась Альхеорша и спрятала лицо у него на груди. Смотреть больше не было смысла. Я сделала все, что могла. Теперь Карайт сделает остальное.

– Объясните мне, наконец, что произошло, – Альхеорш повернулся к Иттеше и стражам.

– Рэйлу поймали у врат, Альхеорш, – мрачно сказала демоница. – Вейша пыталась открыть врата и впустить в наш мир толпы мертвых. Стража пыталась ее остановить. Но Рэйла слишком сопротивлялась. Она понимала, что ее ждет, если окажется поймана. Это Рэйла дралась на смерть. Стражи не хотели ей навредить, но иначе задержать ее не получалось. Эта рана... ее нанесли случайно.

– Это так? – строго спросил Альхеорш.

– Все так, ваше темнейшество, – подтвердили стражи одновременно. – Иного способа остановить вейшу и предотвратить открытие врат у нас не было. Трое стражей остались там, серьезно раненые.

– Мы пытались с тобой связаться, – продолжила Итгеша. – Но ты, похоже, был в одном из тренировочных залов. Магию связи просто глушило. Альхеорш, это очень серьезно. Вампиры пытались открыть врата. Поэтому Рэйла пришла к тебе на отбор!

– Я понимаю, – огрызнулся Альхеорш, в его голосе снова послышалось рычание.

– Отец...

Я вздрогнула, услышав слабый голос Рэйлы, и высунулась из своего укрытия.

– Альхеорш, я могу идти.

Бросив на меня мимолетный взгляд, Альхеорш мотнул головой и поспешил к алтарю. Все так же держа меня на руках.

– Папа... – прошептала Рэйла, открывая глаза. – Аль... хе... Это я... это все я... папа не виноват... он не знал... – встретившись глазами с правителем демонов, Рэйла потеряла сознание.

Карайт приложил ладонь ко лбу дочери.

– Ты будешь жить. Это главное, – устало сказал он.

Все вокруг было залито кровью. И поверхность камня, и пол рядом с алтарем. Одежда Рэйлы была еще больше разорвана. На руках, на груди и шее заживали порезы. Кровь больше не текла, даже из чудовищной раны в боку. Кажется, рана стала чуточку меньше. Я судорожно вздохнула, наконец поверив, что Рэйла выживет. Ее удалось спасти.

Карайт посмотрел на меня, мы встретились глазами. Одежда на вампире тоже была заляпана и пропитана кровью. А в ворота виднелся длинный порез, который теперь быстро заживал.

– Я должен поблагодарить тебя. Ты спасла Рэйлу. Не дала ей уйти в мир мертвых. Задержала ее душу в теле. И дала мне время, которого так не хватало. Без тебя Рэйла умерла бы. Я у тебя в долгу.

– Ты не сможешь вернуть Кристине долг, – сказал Альхеорш. – Ты обвиняешься в измене, Карайт. Твоя дочь пробралась к воротам и пыталась их открыть. – Голос демона звучал жестко. Как приговор. – Она сказала, что сделала все сама. Но... я не могу тебе доверять, Карайт. И не могу игнорировать произошедшее. Что-нибудь скажешь в свое оправдание?

Что? Карайт обвиняется? Рэйла обвиняется? Этого не может быть!

Глаза вампира горели решительностью.

– Мне нечего сказать.

– Так и думал. Рэйлу поместят в камеру. За ней будут присматривать, ее жизни больше ничего не угрожает. Но до тех пор, пока мы во всем не разберемся, Рэйла будет сидеть в камере. Тебя, вейш, я запереть не могу. Но могу изгнать. Ты должен покинуть дворец немедленно. Если ты ослушаешься, если я заподозрю тебя в действиях против империи или всего мира, я буду вынужден объявить вампирам войну. Ты понимаешь, как нежелательно это допускать.

Карайт перевел взгляд на Рэйлу. Несколько секунд он еще смотрел на свою дочь. Потом провел рукой по волосам, погладил и снова повернулся к нам.

– Я все понимаю, – сказал Карайт жестко. И зашагал к выходу из ритуального зала, оставив дочь на алтаре.

– Проследите, чтобы вейш покинул дворец, – приказал Альхеорш стражам.

Те кивнули и вслед за вампиром вышли из зала.

– Итгеша, позаботься о Рэйле. Проконтролируй, чтобы в камере у нее было все необходимое. Обеспечь круглосуточное наблюдение, пока она не восстановится достаточно.

– Да, Альхеорш. Все сделаю.

Его темнейшество направился к выходу из зала. Я притихла у него на руках, не понимая, что делать и что говорить. Произошедшее потрясло до глубины души и никак не укладывалось в голове.

Так и молчали всю дорогу до моей комнаты. Я чувствовала напряжение Альхеорша, чувствовала, как закаменели его мышцы, и не

решалась заговорить. В голове билась мысль: «Это не может быть правдой, не может!»

Альхеорш прошел сквозь дверь, ставшую на мгновение не только прозрачной, но и неосязаемой. Пронес меня еще немного по комнате и усадил на диван. После чего отстранился. Несколько секунд мы напряженно смотрели друг на друга, по лицу демона блуждали тени.

Наконец я не выдержала.

– Они не могли это сделать. Альхеорш, ты знаешь, что Карайт и Рэйла ни в чем не виноваты.

– Почему ты так в этом уверена?

– Потому что... потому что это Рэйла. И Карайт. Они бы не стали открывать врата.

Я вспоминала, как Карайт предостерегал меня. Поддерживал, рассказывал правду и все же четко давал понять, что не позволит мне навредить их миру. Он не мог. Да и Рэйла не похожа на сумасшедшую фанатичку, лелеющую планы об уничтожении мира.

– Рэйлу застали на месте преступления. Вряд ли она действовала самостоятельно, без указаний Карайта.

Я смотрела на Альхеорша и не могла поверить, что он это говорит. Да, у них с Карайтом были разногласия, но... чтобы вот так, обвинить в измене всему миру?

– Ты не можешь знать, что Рэйла там делала. С ней даже вряд ли захотели поговорить. Сразу напали! Эти твои демоны...

– Замолчи, Кристина, – взгляд Альхеорша похолодел.

– Что? – выдохнула я. – Нет, не замолчу. – Я тут же поднялась на ноги. Покачнулась, но придержалась за спинку дивана. – Я не замолчу, пока во всем не разберусь. Карайт и Рэйла не могли замыслить уничтожение мира. Ты не можешь знать, что Рэйла делала у врат. Возможно, расследовала. Да, она нарушила правила, но она не пыталась их открыть. Почему ты так уверен, что вампиры виноваты?

– Да потому, Кристина, что врата и так уже почти открыты! – прорычал Альхеорш, теряя терпение.

Я не ожидала этой вспышки. И слов его тоже не ожидала. Потрясенно покачнулась. Демон тут же оказался рядом со мной, придерживая за талию.

– Альхеорш, я...

– Ты не знала, – перебил он. – Извини.

Демон провел по моим волосам, погладил щеку. А я замерла, не веря, что он это говорит. Альхеорш извиняется! За то, что был слишком резок?

– Я не могу рассказать тебе всего, – сказал он, прижимая меня к себе. – Но появление мертвых участилось не просто так. Врата еще заперты, но уже не так надежно, как раньше. Слишком сильное давление с той стороны. И с нашей стороны тоже что-то происходит. Кто-то на стороне мертвых. Кто-то хочет, чтобы врата были открыты.

Обхватив за плечи, Альхеорш слегка отстранил меня и посмотрел в глаза.

– Ты молодец. Все сделала правильно. Я не хотел, чтобы Рэйла умерла. Ты спасла ей жизнь. Твоя магия... раскрывается с новой стороны и кажется еще более удивительной. Такой магии никогда не было в нашем мире. И нам определенно стоит в этом разобраться. Но сейчас, извини, мне нужно быть на месте происшествия. Ты меня поняла, Кристина? Сиди тихо и ни во что не ввязывайся, хорошо?

Я смотрела Альхеоршу в глаза, сердце стучало как сумасшедшее. И застучало еще чаще, когда палец демона скользнул по губам.

– Хорошо? – повторил он настойчиво.

Я неуверенно кивнула. Еще несколько секунд Альхеорш в задумчивости смотрел на меня, проводя пальцем по губам, как будто размышляя, стоит ли поцеловать. Но, видимо, решил, что время неподходящее. Демон отстранился и вышел из комнаты. Я провожала его растерянным взглядом. А потом осела обратно на диван. Силы еще не восстановились, я чувствовала усталость после того, как невольно... спасла Рэйле жизнь? Это золотистое свечение на самом деле было душой, которую я заставила вернуться в тело?

Кто-то пытается открыть врата. Рэйлу застали на месте преступления.

Я зажмурилась и замотала головой. Нет, этого не может быть! Это какой-то кошмарный сон, слишком страшный и невероятный даже для темного мира.

Не знаю, сколько времени я так просидела. Стук в дверь выдернул меня из полузабытья.

Кто это? Альхеорш не стал бы стучать. А впрочем, он в последнее время изменился. Я уже не знаю, чего от него ожидать.

Собралась с силами, поднялась. Прикоснулась к двери, посылая мысленный импульс. Дверь сделалась прозрачной, за ней обнаружился Дэрваш. Я снова вздрогнула и поспешила открыть.

– Впустишь? – дракон мрачно улыбнулся.

– Проходи, – я посторонилась. Когда Дэрваш зашел, закрыла дверь. – Ты... ты знаешь... – я замолчала в нерешительности, пытаюсь понять, можно ли о таком говорить.

– Знаю ли, что произошло? Да, Кристина, знаю. Рэйлу застали возле врат. Вейши обвиняются в преступлении. Карайта высылают в королевство вампиров и угрожают ему войной, если не будет тихо сидеть и ждать окончания расследования. Ты ведь тоже знаешь? Знаешь, что такое врата.

Под пронизательным взглядом Дэрваша я занервничала. Но скрывать не стала, утвердительно кивнула.

– Да, знаю.

– Это все, конечно, крайне неудачно складывается, – дракон поморщился. – С этим нужно будет разобраться.

– Ты тоже считаешь, что и Рэйла, и Карайт способны на это? Открыть врата, устроить нашествие мертвых? Уничтожить мир?

– Я не знаю, Кристина, – Дэрваш покачал головой. – Сейчас не об этом нужно думать. По крайней мере, тебе.

– Ты о чем, Дэрваш?

– Кристина, сейчас самое подходящее время, чтобы сделать это. Мы должны снять с тебя метку невесты.

– Что? Но почему сейчас? Мы собирались завтра. Постой, Дэрваш... – я отшатнулась. – Ты причастен к тому, что происходит?

– С чего ты взяла? – взгляд дракона похолодел. – Ты считаешь, я отправил Рэйлу к вратам, чтобы она всех отвлекла? Может, сказал, чтобы она открыла врата, лишь бы отвлечь Альхеорша?

– Нет! Конечно, нет. Прости, Дэрваш. – Я схватилась за голову. – Я просто уже не понимаю, что происходит. Это... слишком...

Дэрваш шагнул ко мне, обхватил за плечи.

– Я понимаю, Кристина. Слишком много всего навалилось. Я понимаю. С этим сложно справиться. Ты растеряна и не знаешь, как на все это реагировать, чего ждать от завтрашнего дня. Я не знал, что так получится, и на самом деле планировал все на завтра. Но так случилось. Стража в боевой готовности, однако смотрит только на

врата. Альхеорш занят. Пока он у врат, он ничего не почувствует. И это дает нам дополнительные шансы. Более удачного момента для снятия метки не будет. Ты меня понимаешь, Кристина?

Я перевела дыхание, пытаюсь успокоиться.

– Понимаю...

– Нет, этого мало. Я хочу, чтобы ты понимала в полной мере, насколько мы рискуем. Я не могу обещать тебе, что все пройдет хорошо. Я даже не могу обещать, что на самом деле сниму метку. Если мы на это решимся, невозможно будет предугадать ни один следующий шаг. Это может быть больно, могут появиться неожиданные последствия. И, в конце концов, все может сорваться. Если Альхеорш нас поймает, он этого не простит. Меня он отстранит от надзора, а тебя... я не знаю, Кристина, что он сделает с тобой, когда поймет, что ты пыталась избавиться от метки невесты, более того, не в одиночку, а вместе со мной.

Альхеорш будет зол, когда узнает. Он будет в бешенстве. Он посчитает, что я его предала. И, наверное, будет прав. Такое невозможно простить. Пусть даже у меня есть целый список оправданий. Пусть даже я не могла поступить иначе.

– Если все же получится... – голос сорвался на шепот. – Мы должны будем бежать? И скрываться?

– Для начала – да. Пока Альхеорш не успокоится. Пока не пройдет первая злость. Нам лучше быть как можно дальше отсюда.

– А как же маячок?

– Его я сниму. Это намного проще метки. Но сначала все же должна быть метка.

Да, логично. Если не получится снять метку, я все равно никуда не побегу. И снимать маячок просто не понадобится.

– Как твои драконицы? Ты их надзорный. Если ты сбежишь со мной, Альхеорш поймет, кто все это устроил. Да ты не сможешь скрываться! Ты же... ты правитель драконов.

Дэрваш усмехнулся.

– Сколько разумных мыслей сразу. Я не буду скрываться слишком долго, Кристина. Без меня ты не справишься. Я укрою тебя в одном из своих замков. А потом вернусь. Альхеорш уже ничего не сможет сделать. И доказать тоже не сможет. При условии, что у нас все получится с самого начала.

– А я... я буду скрываться? В то время, как все это происходит? В то время, когда, возможно, на самом деле понадобится моя помощь?

– Я не буду тебя уговаривать. Если ты отказываешься от моей помощи, я не буду настаивать. Подумай, Кристина. Я не хочу, чтобы ты неслась вперед, не ведая куда. Я хочу, чтобы ты все понимала. И принимала взвешенное решение. Поэтому подумай. Готова ли ты рискнуть? Хочешь ли избавиться от метки невесты и покинуть отбор?

Множество мыслей крутилось в голове. Они путались между собой и путали меня.

Врата почти открыты. Кто-то пытается открыть врата. У меня – та самая магия, которая может все разрушить или, наоборот, помочь.

Оставить Альхеорша сейчас? Или остаться в его власти? Может, пожертвовать собой во имя спасения чужого для меня мира? Нет! Я не собираюсь жертвовать. И стоять в стороне тоже не собираюсь.

Я освобожусь от метки. Обрету свободу. И вернусь свободной, чтобы помочь по собственной воле.

– Давай сделаем это, – сказала я решительно. – Снимем метку. Сегодня.

– Сейчас. Мы сделаем это прямо сейчас. – Дэрваш наконец отпустил мои плечи и отстранился.

– Что для этого потребуется?

– Покинуть дворец мы не можем, потому что Альхеорш почувствует движение маячка. Но пока ты во дворце, а он занят вратами, у нас есть хорошая возможность. Сначала я хотел использовать подвальные помещения, но это будет слишком близко к вратам. Поэтому мы останемся на поверхности. Пойдем к нашему месту. Мы сделаем это у пруда.

Дэрваш вышел из комнаты, я последовала за ним. Нас окутало туманной магией, делая незаметными для посторонних взглядов. Как раз вовремя, потому как на пути нам встретились невесты, и среди них оказались драконицы.

– Ты расскажешь, как это будет происходить? Чтобы я знала, чего ожидать, – спросила я, пока мы торопливо шли по коридорам.

– Да, расскажу. Для начала я покажу магии метки разницу между тобой и Виирой.

– Как?

– Я побывал у Вииры. Ее держат в камере под охраной, но я сумел туда попасть. Взял у нее частицу ауры. Перед магией метки я раскрою твою ауру и предъявлю эту частицу. Пусть сравнит. Пусть поймет, что ты не Виира, именем которой клялась быть невестой Альхеорша. А потом... потом будет ритуал, такой же сильный, как тот, который сделал тебя невестой Альхеорша. Только другой ритуал сможет перебить ритуал отбора.

Ритуал, такой же сильный...

– Дэрваш, какой это будет ритуал?

– Тебе придется стать моей невестой, Кристина.

Я споткнулась на ровном месте. Дэрваш придержал меня за локоть, не давая упасть.

– Стать твоей невестой?!

– Ненадолго. Я смогу тебя отпустить, отменить действие ритуала. Но только он перебьет ритуал Альхеорша. Теперь откажешься? – В усмешке дракона промелькнуло что-то горькое. – Еще не поздно все отменить.

Нэя была бы довольна. Хотя, если наблюдает за происходящим, она довольна прямо сейчас.

Могу ли я довериться Дэрвашу? А что если он врет? Предлагает помощь, но не собирается отпускать? Хочет вытащить с отбора Альхеорша только для того, чтобы самому иметь власть над моей магией? Моя магия... Она же появилась благодаря демоническому источнику, драконы здесь ни при чем.

– Дэрваш, – потрясенно выпалила я, только сейчас сообразив. – Моя магия. Она же исчезнет. Или... или нет? – я растерянно поймала его взгляд.

Дракон снова остановился, качнул головой.

– Я не знаю, Кристина. Мы до сих пор не понимаем в полной мере, что именно стало причиной появления в тебе этой магии. Демонический источник, вероятно, повлиял. Останется ли в тебе эта магия после снятия метки Альхеорша, предугадать невозможно. Да, демонический источник повлиял. Но и магия эта... не совсем демоническая.

– То есть ты... ты все равно хочешь мне помочь? Даже если я лишусь этой магии?

– Ты настолько мне не доверяешь? – в глазах Дэрваша я уловила боль.

– Я...

– Нет. Молчи, Кристина, – перебил он. – Не отвечай на этот вопрос. Ты хочешь избавиться от метки невесты и готова ради этого многим рискнуть. Я понимаю, Альхеорш – не тот, кто мог бы научить тебя доверию... кому бы то ни было в этом мире. Все это потом. А сейчас принимай решение. Я спрашиваю тебя в последний раз. Ты готова снять метку?

Я всматривалась в лицо Дэрваша, пыталась понять, говорит он правду или обманывает. Но лжи в его глазах не находила.

Конечно, он может обманывать. Может говорить, что ему все равно, лишусь я магии или нет, а на деле надеяться заполучить мою магию вместе со мной в свои руки. Да, я все понимаю! Но разве у меня есть другой выход?

Если я потеряю магию, то перестану быть опасной. Сейчас, когда замок на воротах трещит по швам, мне стоит оказаться как можно дальше отсюда. Лишь бы не навредить. Если мертвые до меня доберутся и как-то используют, будет только хуже. Ну а если магия во мне останется, я попробую помочь. Чуть позже. Вернусь сюда уже свободной.

Если удастся снять метку, у меня будет выбор. Если метку не снять и остаться на отборе, выбора не будет. Все за меня решит Альхеорш.

– Я согласна, Дэрваш. Поторопимся, – и решительно зашагала вперед.

Мы вышли в сад, направились к пруду. Магия надежно скрывала нас от посторонних взглядов. В саду сейчас не было никого. Очень удачно.

– Дранный демон! – внезапно выругался Дэрваш. Ну, наверное, выругался.

– Что случилось? – я сбавила скорость.

– Сейчас посмотрим, – он взял меня за руку и потянул за собой.

Мы вышли к пруду. А у пруда на нашем месте стоял Грашель. И смотрел он прямо на нас, как будто знал, что мы появимся.

– Грашель нас видит? – шепотом спросила я. Внимательно пригляделась к лицу демона. Кажется, он никак не отреагировал на

мой вопрос. Да и смотрел как-то странно. Вроде бы и на нас, и в то же время как будто пытался рассмотреть, как будто это давалось ему с трудом. – Что происходит? – я начала нервничать.

– Грашель нас не видит, но чувствует, что здесь кто-то есть. Сейчас разберемся. Уйти мы не можем, все необходимое для ритуала спрятано здесь.

Дэрваш развеял магию. Вот теперь Грашель совершенно точно посмотрел на нас. Усмехнулся недобро, качнул головой. И вытащил из-за спины какой-то сверток. Дракон тут же напрягся.

– За этим пришли? – демон указал на сверток.

Дэрваш не спешил отвечать, напряженно смотрел на Грашеля. Тот продолжил:

– Не думал же ты, повелитель драконов, будто Альхеорш стянет все силы в подземелье и оставит без присмотра дворец со своими невестами.

Надо же, какой разговорчивый стал! А я пыталась с ним поговорить, так лишнее слово приходилось вытягивать.

– Тоже считаешь, будто это я все подстроил? – спросил Дэрваш.

– Тоже?.. – Грашель перевел взгляд на меня. В его глазах мелькнуло удивление, но тут же скрылось. – Я не могу позволить вам это сделать.

– Тогда... ты не оставляешь мне выбора.

Дэрваш шагнул вперед. Его тело начало обрастать чешуей. На руках выросли когти. В одно мгновение появился хвост и хлестнул по земле. Грашель тоже ощерился, расправил крылья. Оба готовились к бою.

– Нет! – закричала я, бросаясь между ними. От страха, что меня могут попросту разорвать, зажмурилась.

– Кристина! – прорычали они одновременно. С обеих сторон всколыхнулся воздух. Я отсчитала одну секунду, вторую. И поняла, что все еще жива.

Открыла глаза. Осмотрелась. Демон и дракон все так же стояли в боевой готовности, чтобы в любой миг сорваться в атаку. Но пока просто стояли. Я повернулась к главе императорской стражи.

– Грашель, пожалуйста! Выслушай меня. Мы не замыслиаем ничего плохого и не хотим навредить Альхеоршу. Наоборот, хотим как лучше, ищем выход из всей этой безумной ситуации. Я не смогу стать

для Альхеорша хорошей женой. Я буду его слабостью. Слабостью, которую нужно скрывать. Потому что, несмотря на мою магию, я всего лишь человек. Но из-за этой магии... мне нельзя здесь находиться, особенно теперь. Мою магию можно использовать во вред. А Альхеорш, он... – я покачала головой, – нет, из этого не выйдет ничего хорошего. Если я останусь, будет только хуже. Мне. Альхеоршу. Всем.

Грашель напряженно и мрачно смотрел на меня. Спустя некоторое время заговорил:

– Ты всегда казалась такой необычной, не похожей на остальных людей. Смелой и разумной. Но сейчас ты предлагаешь мне пойти против воли его темнейшества.

– Да, предлагаю. Прошу. Это звучит безумно, и все же... Грашель, пожалуйста. Отступи. Позволь нам это сделать. Мы не навредим Альхеоршу. Если удастся сохранить магию, я попытаюсь вернуться. Но сейчас, когда врата едва не открыли, а моя магия столь непредсказуема и может быть использована против всех вас... Пожалуйста. Дай нам немного времени. Совсем немного времени.

Грашель качнул головой. Произнес задумчиво:

– Люди не выживают на темных отборах. И отбор еще не закончен.

Я не знаю, к чему он это сказал, но взгляд Грашеля сделался решительным.

– Полчаса. Не больше.

Демон кинул сверток Дэрвашу, развернулся и зашагал прочь от пруда.

– Не могу поверить, – выдохнула я. – Он... согласился?

– Похоже на то. И нам не стоит терять драгоценное время.

Дэрваш положил сверток на скамью, развернул. Я осторожно подошла, присматриваясь к содержимому свертка. Там обнаружили ритуальный кинжал, золотое украшение и несколько кристаллов.

– Мы проведем ритуал помолвки прямо здесь? В полевых условиях?

– Других условий у нас нет. И условия не имеют никакого значения.

Первым делом Дэрваш установил магическую защиту. Наверное, такую же, какую однажды уже сотворил Альхеорш, чтобы никто не

увидел, как я развлекаюсь, паля магией во все стороны и летая на мертвом демоне.

– Никто не почувствует, что здесь происходит магический ритуал,
– Дэрваш подтвердил мои догадки.

Я только сейчас заметила, что один кристалл отличается от трех других. И если три – совершенно прозрачные, то четвертый как будто светится изнутри мягким голубоватым светом.

– Ты готова, Кристина? – дракон вперил в меня суровый взгляд.

– Готова, – решительно сказала я.

– Хорошо. Сначала мы покажем магии метки, что ты не Виира. Когда она будет дестабилизирована, ударим по ней другим, равноценным ритуалом. А кристаллы усилят и закрепят мою магию.

Я слушала внимательно, готовая выполнять все, что скажет Дэрваш. У нас только одна попытка, и промахов быть не должно.

– Дай мне руку с меткой.

Я протянула ему руку ладонью вверх. Дэрваш взял кинжал.

– Сейчас будет немного больно.

Надеюсь, не больнее, чем на ритуале открытия отбора. Потому что если дракон планирует вырезать метку, я буду кричать.

Стиснула зубы, заранее готовясь к боли.

Дэрваш провел лезвием поперек метки, как будто ее перечеркивая, и надрезал кожу. Я все-таки немного дернулась и стиснула зубы. Кричать не стала – боль вполне терпима.

Взяв кристалл с голубоватым свечением, дракон приложил его к ранке и зачитал заклинание. Едва Дэрваш заговорил, внутри меня поднялась волна тепла, голова слегка закружилась. Перед глазами заплясали искры. Кажется, я даже увидела мерцающий кокон, оплетающий меня с ног до головы. Неужели аура?

Дэрваш произносил непонятные слова, и все же их смысл каким-то неведомым образом доходил до сознания. Кажется, это случайный подарок от Нэи.

Дракон обращался к магии метки. И рассказывал ей, что я – совсем не та, именем кого была названа, давая клятву невесты. Рассказывал, что меня зовут Кристина, а Виира Альзанская – совсем другая девушка. И частичка ее ауры содержится в кристалле.

Чем дольше Дэрваш говорил, тем сильнее разрасталось тепло, постепенно переплавляясь в жар.

Дэрваш снова взял кинжал. Уже не предупреждая, надрезал рукав платья, чтобы открыть плечо. Лезвие коснулось кожи на плече, нанося неглубокий порез. Я закусила губу.

– Кристина, ты готова стать моей невестой?

– Готова, – откликнулась я.

Жар в теле нарастал. Кажется, в окружающем пространстве тоже что-то происходило. То ли мерцание вокруг меня, то ли что-то еще, похожее на сильный ветер, закручивалось вокруг нас двоих. Меня начинало лихорадить.

Дэрваш продолжил читать заклинание, но теперь это были уже слова драконьей помолвки. Надрезав свою ладонь, Дэрваш приложил ее к моей ранке. От плеча по телу прошелся разряд.

– Кристина, согласна ли ты...

– Прекратите! – за моей спиной раздался голос Альхеорша. И в этом голосе слышалась ярость. – Прекратите сами, или это сделаю я! И откат от моего вмешательства вам точно не понравится.

В глазах Дэрваша вспыхнуло пламя. Эмоции вспышками замелькали одна за другой: удивление, упрямство и, наконец, сожаление. Дэрваш понял, что у нас не получилось. И отступил от меня, разрывая контакт. Магия опала внезапно, как будто ее не было. Все вокруг стихло. Жар из моего тела тоже схлынул, оставив после себя неприятный холодок.

Мы повернулись к Альхеоршу. Разъяренный демон стремительно к нам приближался – магической защиты, установленной драконом, больше не было. Не останавливаясь, Альхеорш выпустил когти, оскалился и, зарывчав, бросился на Дэрваша, занося руку для удара. Дэрваш успел уклониться от его когтей, тоже оцетинился. Его кожу стремительно начали покрывать бордовые чешуйки. А спустя еще мгновение два яростных противника, демон и дракон, сцепились в драке.

Все происходило очень быстро и страшно. Даже страшнее, чем на драконьем турнире. Они двигались так быстро, что я не успевала отследить, когда и как наносятся удары. Но брызги крови летели в разные стороны, а оба противника стремительно покрывались страшными ранами.

– Прекратите! – вскричала я. – Вы не должны убивать друг друга!

Конечно, они не послушались, даже не обратили на меня внимания, слишком увлеченные яростной схваткой. На какой-то миг мне показалось, что эти двое готовы друг друга убить. Паника накрыла с головой. Я обратилась к магии и зарядила в них молнией. Сработало! Дракон и демон отскочили друг от друга. Повернулись ко мне, хрипя, тяжело дыша и истекая кровью. Да на них живого места не было! И только глаза горели бешенством.

– Убирайся, Дэрваш, – прорычал Альхеорш. – Ты больше не имеешь права оставаться на моем отборе. Убирайся, пока я не разорвал тебя на части. А ты, Кристина... – Изумрудные глаза полыхали такой яростью, что мне стало еще страшнее. – Ты предала меня. Предала именно в этот момент! – взревел он. – Уходи. Прячься. Беги, пока я с тобой ничего не сделал!

И я побежала.

Наполненный звериной яростью, почти ненавистью взгляд Альхеорша стоял перед глазами. Я бежала через сад, не разбирая дороги. Сердце колотилось как сумасшедшее. Я даже не осознавала в полной мере, как так получилось: Альхеорш приказал бежать, и я бегу, чувствуя себя жертвой, которую вот-вот загонят в ловушку.

Он налетел на меня, выскочив сбоку из кустов. Стремительный и страшный, словно смерть. Древний хищник, равных которому нет. Налетел, повалил на землю. Несколько раз мы перекувырнулись, но потом остановились – очередной кувырок помешали совершить встрепанные, изорванные крылья демона. Я оказалась внизу под тяжелым телом, вжата в землю. Альхеорш навис сверху, наши взгляды встретились. Его изумрудные глаза полыхали бешенством и таким диким огнем, что в нем можно было сгореть. Его лицо было изрезано многочисленными царапинами. А с тела на меня капала его кровь, намочив платье за доли секунды.

Я вспомнила, каким раньше видела Альхеорша – диким, необузданным хищником, который может убить, разорвать на кусочки. Уже давно я перестала его бояться и воспринимала демона иначе, но теперь снова видела его таким, яростным, невероятно опасным. Он смотрел на меня, скалился и вспарывал когтями землю по обе стороны от моего тела.

– Убьешь?.. – тихо спросила я.

Да, я чувствовала себя загнанной жертвой, сердце колотилось в груди, как сумасшедшее, но это было странное чувство. Я не боялась его. Почему-то все равно не боялась, хотя прекрасно осознавала, что происходит.

– Следовало бы! – прорычал Альхеорш. – Ты меня предала, Кристина. Предала!

Кулак ударил в землю, ее клочья полетели в разные стороны.

Я прикрыла глаза. От ощущений, ставших ярче в разы, по телу прошелся разряд.

– Ты ни разу не сказал мне, что собираешься делать. Что собираешься делать со мной и с моей магией. Это чувство неизвестности разрывало на части. Ты показал своих родителей. Их любовь невероятная. И все же сотни лет они не могли позволить себе эту любовь. Изменяли друг другу, чтобы только никто не догадался об истинных чувствах. Я бы так не смогла. Не только из-за продолжительности жизни, которая короче демонической в несколько раз. Не смогла бы смотреть, как мой любимый изменяет мне, чтобы защитить меня же. Я – всего лишь человек, слабое существо. И в то же время носитель опасной магии. Эта магия может все уничтожить, особенно сейчас, когда к воротам так близко подобралась, когда они почти открыты. Но даже если моя магия может помочь, я бы хотела это сделать сама, а не по приказу, не потому, что выбора нет. Я не хочу всю жизнь служить империи, смотреть, как ты спишь с другими, и сидеть на цепи.

Демон тяжело дышал. От бега, от полученных ран, возможно, от эмоций. Я не смотрела на него. Лежала с закрытыми глазами и просто ждала. Наверное, немного стало легче, потому что наконец сказала. Озвучила все, что меня тяготило. Или хотя бы почти все.

Я не стала говорить, что этот мир чужой. Потому что... может быть, он уже не такой уж чужой, как был в самом начале.

– Мне жаль, я не хотела, чтобы ты посчитал меня предательницей. Но иначе я поступить не могла.

Так прошла не одна секунда. И, кажется, не одна минута.

– Я хотел, чтобы ты стала моей женой, – наконец произнес Альхеорш, проводя рукой по моему лицу. Я зажмурилась, чтобы не поддаваться порыву открыть глаза. Не знаю почему, но я не хотела сейчас смотреть на него. – Хотел, чтобы ты всегда была рядом.

– Но ты не оставил мне выбора. Разве это любовь?

– Я не говорил, что люблю тебя.

Его слова причинили боль.

– Не говорил, – согласилась я. – Тогда все то, что ты предлагал и мог мне дать, еще больше мне не подходит.

– Ты не пыталась оградить врата и всех нас от своей магии. Ты просто пыталась сбежать.

– Думай как хочешь.

– Сбежать с Дэрвашем! – в голосе Альхеорша снова послышался рык.

Если он сейчас спросит, чем Дэрваш лучше его, я, наверное, засмеюсь. Истерично.

– Знаешь, Кристина... – спустя время голос демона снова зазвучал почти спокойно. – До тебя у меня были женщины. Демоницы, даже драконицы. Но всем им нужно было только одно. Все хотели стать императрицами. Одной я почти поверил, будто ей могу быть нужен я сам. А потом узнал, что на пару со своим любовником она планирует от меня избавиться, как только станет императрицей. Ты не такая, Кристина. Совсем нет. Ты не стремилась к власти, не пыталась мне понравиться. С самого начала сказала, что не хочешь становиться женой. И я подумал... в какой-то момент решил, что у нас может все получиться.

Чуть помолчав, Альхеорш добавил:

– Да, наверное, это не любовь. Я не могу любить предательницу.

Дуновение ветра – и я уже не чувствую на себе тяжелое тело демона.

Все же открыла глаза. Приподнялась на локте, осмотрелась. Альхеорша рядом больше не было. Наверное, стоит порадоваться. Он ушел и не разорвал меня на кусочки. А то, что считает предательницей... Это его право. Главное, что я все сказала. Объяснила, почему так поступила. И я не жалею о попытке сбежать. Потому что все сделала правильно.

– Кристина, соберись! Это последний мертвый. Ты не должна его развеивать. Ты должна заставить его подчиняться.

Легко сказать! Особенно, когда ты зол и мечтаешь мне отомстить. Может быть, даже порадуешься, если этот мертвый демон разорвет

меня на части.

Я вжалась в угол, потому что только здесь демон не мог до меня дотянуться – длина цепи не позволяла. Но мертвый не сдавался: скалился, рычал, кидался ко мне снова и снова, со звоном натягивая цепь. Инстинктивного страха перед мертвыми я не испытывала, но все равно мало приятно, когда такое чудовище со вздутыми черными венами пытается до тебя добраться.

– Кристина, давай уже. Или мне тебя до вечера ждать? – в голосе Альхеорша послышалась злая насмешка.

– Ты уж определись. Или тебе побыстрее мертвого упокоить, или все же попытаться его подчинить, – огрызнулась я.

Намек на вечер решила пропустить мимо ушей. Знаю я, чем Альхеорш по вечерам занимается! И вообще все свободное время, когда меня не тренирует. Складывается ощущение, что у его темнейшества осталось два занятия: либо он загоняет меня на тренировках, либо встречается с невестами, то с одной на свидании, то с другой. Конечно, правильно делает: пора бы уже выбирать, кого из них брать в жены, раз я подвела.

– Подчинить, Кристина. Подчинить. Желательно все же до того, как пройдет еще два часа.

– Час и пятьдесят восемь минут устроит? – мрачно спросила я.

– Нет. Поторопись.

Поторопиться? Что ж, прекрасно. Будем действовать быстрее.

Я сосредоточилась и выпустила магический щуп. Я недавно научилась делать такие, буквально на днях. Не плеть, не молния, не поток – нечто совершенно иное. Тонкий сгусток магии черного цвета, по форме ближе к нити, скорее, к канату. Только он постоянно в движении, перетекает, переливается.

Подчиняясь силе мысли, щуп потянулся к мертвому и коснулся его плеча. Демон замер. Я воспользовалась моментом и заставила щуп погрузиться в мертвое тело.

Подчиняйся мне, мертвый. Ты чувствуешь мою магию. Чувствуешь, что я могу тобой повелевать. Подчиняйся!

Получается?

– Отойди от меня на два шага, – приказала я, не вынимая щуп из мертвого тела.

Ярость во взгляде мертвого потухла, глаза как будто застекленели. Он пошатнулся, качнувшись назад... и взорвался. Я прикрылась рукой, но ошметки мертвого тела быстро рассыпались черными искрами.

– Прогресс, надо же. Не превратила в горстку пепла, а взорвала.

Я пожала плечами. Не стала говорить, что показалось, будто у меня почти получилось. Ведь мертвый, кажется, хотел послушаться, сделать шаг назад!

– Возвращаемся, – объявил Альхеорш.

Сегодня он отпустил меня даже раньше, чем обычно. Видимо, мертвые закончились быстро, мало успели отловить.

Его темнейшество провел меня через портал и тут же ушел. А по другую сторону портала, во дворце, меня встретил Грашель. Я с трудом удержалась, чтобы не поморщиться при виде мрачного, сосредоточенного лица красноволосого демона. Его приставили ко мне. Теперь, когда мы с Альхеоршем не тренировались, Грашель повсюду ходил за мной. Следил, видимо, чтобы в очередной раз не попыталась сбежать. Хотя как бы я это сделала? Ни Дэрваша, ни Карайта во дворце больше не было. Никто не мог мне помочь.

Между невестами ходили странные настроения. Они не верили, что у Карайта и Дэрваша возникли срочные дела, из-за которых они решили уйти с должности надзорных. Не понимали, куда делась Рэйла. Кстати, к вампирше я пыталась попасть, но меня к ней не пускали. Грашель сказал, что приказ его темнейшества. Видимо, Альхеорш опасался, как бы я не сговорила теперь с Рэйлой.

– Виира! – на пути к комнате я столкнулась с Равеллой. – Я хотела у тебя спросить... – драконица наткнулась взглядом на Грашеля и замолчала.

С моей попытки избавиться от метки невесты прошло два дня. И оба эти дня я предпочла провести у себя в комнате, если не считать тренировок. Один раз вышла на завтрак вместе со всеми и чуть с ума не сошла. Грашель скрывался, на глаза невестам не показывался и все же был рядом – я все время ощущала его взгляд на себе. Иттеша тоже бросала на меня непонятные взгляды. Я чувствовала ее неприязнь, чувствовала неустанное наблюдение со стороны Грашеля и никак не могла расслабиться. Поэтому теперь предпочитала отсиживаться в своей комнате. Хотя бы там Грашель оставлял меня в покое. Но я точно

знала, что почти все время демон проводил за дверью в коридоре, дожидаясь, когда я снова выйду. И это было невыносимо!

– Виира, ты под охраной? – поразилась Равелла.

– Это сопровождение, – ответила я.

– И... с этим сопровождением ничего нельзя поделать?.. – драконица бросила на Грашеля подозрительный взгляд.

– Ну, может быть, если ты примешь истинную форму, его удастся немного отодвинуть. Но он же все равно вернется.

– Странная ситуация. Неприятная, пожалуй, – заметила Равелла.

– С этим соглашусь.

– Ты не видела Рэйлу? – все же решилась драконица.

– Уже несколько дней как не видела, – я покачала головой. – Вам не говорили, куда она делась?

– Сказали, что ей нездоровится. Ты слышала, чтобы вампиру хоть когда-нибудь нездоровилось?

– Может, особая вампирская болезнь, – я пожала плечами.

– Может быть. – Равелла смерила меня внимательным взглядом. Конечно, она понимала, что это никакая не болезнь. Кажется, драконица догадалась, что я что-то знаю. Но она также поняла, что рассказать я ничего не смогу, особенно сейчас, когда меня сопровождает Грашель. – Ладно, я пойду. Удачного дня.

– И тебе.

Я резко развернулась и сменила направление. Пожалуй, прежде чем запереться в своей комнате, схожу в библиотеку.

Грашель все так же молча последовал за мной.

– Прогресс сменился регрессом? – удивилась Аларейха. – Грашель снова сопровождает тебя в библиотеку?

– Да, он самый. Регресс, – согласилась я.

Грашель не остановился у входа, последовал за мной в глубь библиотеки. И пока мы вдвоем шли к демонице, ее брови поднимались все выше и выше.

– Интересно, чем это я провинилась, что Альхеорш теперь считает, будто я тоже могу напасть на тебя?

– Не совсем так. Провинилась я.

– Грашель защищает тебя от меня? – Аларейха усмехнулась. Вот только в ее взгляде промелькнуло понимание. Это на словах она продолжала шутить.

– Вот это уже ближе к истине.

– Ну-ну. Посмотрим, как он будет ходить за нами по библиотеке.

И ведь пошел! Куда мы с Аларейхой – туда и он. Заявив, что с такого надзора должен быть хоть какой-то толк, демоница нагрозила его книгами. Когда Грашелю все-таки пришлось отлучиться, чтобы отнести книги к столу, сунула мне в руки еще одну книгу. А между страницами я заметила лист бумаги. Поймав взгляд демоницы, тут же затолкала лист поглубже.

Увы, поход в библиотеку удовольствия не принес. Чувствуя постоянное присутствие Грашеля, который почти не отходил от меня ни на шаг, я быстро психанула. Чтобы ни на кого не сорваться, распрощалась с Аларейхой и поспешила к себе. Одна польза с демона-стража – он заодно отнес ко мне выбранные книги.

Проследив за тем, чтобы Грашель сгрузил книги на столик и ушел, я поспешила к записке от Аларейхи. Это ведь записка? Точно, записка!

Развернула, зачитала:

«Я нашла подтверждение нашим догадкам. Открой эту книгу. Страница 448. Как только прочитаешь третий абзац, переходи к странице 600».

Я поспешила открыть книгу, принялась изучать текст.

Но это же... не может быть!

«И только ритуальный отбор невест, проведенный по всем правилам, может создать истинный магический союз, когда магия мужа будет объединена с магией жены. Муж не сможет использовать магию жены, как жена не сможет использовать магию мужа, но единство будет в другом: они станут сильнее и могущественнее, потому что потенциал их будет неразделим».

Так вот оно что, вот для чего нужен отбор! Чтобы усилить магию. И это даже логично. Если Альхеорш усилит магию, он, вероятно, сможет предотвратить открытие врат?

Ладно, смотрим дальше. Страница шестьсот.

Открыла. Мне на руки выпал лист бумаги, исписанный почерком Аларейхи. Прочитала:

«Я не могла передать тебе все, но есть еще кое-что. Врата сотворил Элраш нэард Асарах. Когда его убили, демоны были лишены

прежнего могущества. Магия разделилась, часть ее получили люди и драконы».

Я прикрыла глаза, вспоминая рассказ Карайта. Да, все верно. Он говорил об этом. Читаем дальше.

«А теперь сложи одно с другим. Альхеоршу не нужна в жены демоница. Если он объединит магию с драконицей или даже с человеком, он получит почти то же могущество, которым обладал Элраш. И сможет завершить им начатое».

На этом письмо Аларейхи закончилось.

Я откинулась на спинку кресла и некоторое время смотрела в одну точку.

Она права. Все сходится. Альхеоршу незачем объединять магию с демоницей, потому что тогда он ничего нового не получит. Но если он женится на драконице... или на человеческой девушке, обладающей сильной магией, например, магией, подчиняющей мертвых, то Альхеорш получит почти то же самое! Да, то самое могущество, которое было в руках Элраша. И что тогда? С чего Аларейха взяла, что Альхеорш собирается открыть врата? Может, наоборот, хочет понадежнее их запереть? Я бы хотела верить именно в это.

Меня пронзило еще одним осознанием.

Вот почему Альхеорш решил, что я могу стать ему женой! Потому что во мне вполне подходящая магия. А тут как нельзя кстати ритуальный отбор, который поможет объединить мою магию с магией Альхеорша. Если, конечно, провести свадебный обряд.

Я зажмурилась, пытаясь не разреветься.

А как же его чувства? Когда мы целовались в ту пьяную ночь, Альхеорш обещал, что я стану его женой. Но два дня назад он сказал, что не любит меня. Все сходится. Никаких чувств с его стороны нет. Просто он искал ту, которая подойдет ему по магии. А еще чтобы не была меркантильной, жаждущей власти. Я просто ему подхожу во всем, кроме того, что отношусь к слабой, низшей расе. Вот и все. Никаких чувств не было с самого начала.

Стук в дверь отвлек от болезненных размышлений.

Я подскочила. Закрутилась по сторонам, забегала туда-сюда. Наконец скомкала записки и вместе с книгой затолкала в ящик стола, прикрыв сверху еще одной книгой. Только после этого подошла к

двери. Воспользовавшись магией, посмотрела сквозь дверь. Увидела Равеллу, поспешила открыть.

Чуть в стороне, конечно же, на своем посту стоял Грашель. Равелла выглядела несколько нервной, но при виде меня немного расслабилась.

– А я в гости! Будем пить чай, – сказала она, переступая порог.

Я закрыла за драконицей дверь. Собиралась уже предложить ей пройти, но тут в дверь постучали.

– Ваше высочество, вы должны впустить меня.

– С чего это? – спросила я.

– Приказ его темнейшества. Если вы в комнате не одни, я должен присутствовать.

– А если мы захотим устроить девичник, разденемся и будем бегать по комнате голыми?

– Обливая при этом чаем голые тела... – добавила драконица, с трудом сдерживаясь, чтобы не расхохотаться.

– Ваше высочество, у меня приказ.

– Думаешь, его темнейшество будет рад, если ты увидишь меня голой?

– Я не могу нарушить приказ.

Равелла перестала улыбаться и удрученно посмотрела на меня. В ее взгляде так и читалось: «Неужели не получится?»

Я печально пожала плечами. Ответить не успела.

– Я вас предупредил, ваше высочество.

Дверь внезапно сделалась прозрачной, и в комнату вошел Грашель.

– Альхеорш дал тебе доступ? – удивилась я.

– Да. Ради вашей же безопасности. Я должен присутствовать.

– Проходи, Равелла, – я вздохнула.

– Да, конечно.

– Позвать Эллу, чтобы принесла нам чай?

– Да, было бы неплохо. У меня есть печенье, – она показала небольшой сверток. Как выяснилось спустя пару минут, в нем на самом деле лежало вкусное печенье с ягодным джемом. Никаких тебе отмычек, пассатижей или холодного оружия.

С кухни Элла принесла и другие сладкие угощения. Но чаепитие удовольствия нам не доставило. Равелла то и дело косилась на

Грашеля, нависшего над нашими душами, и никак не решалась заговорить на важные темы. Так и проболтали ни о чем. А потом драконица не выдержала и сказала, что ей пора уходить. Вместе с Равеллой из комнаты собирался выйти Грашель, но я его остановила:

– Грашель, задержись. Пожалуйста.

Все внутри кипело. Удивительно, что меня в туалет одну пускают! А то вдруг придумаю, как с его помощью смыться из дворца? Через канализацию, да-да.

– Вы что-то хотели, ваше высочество?

Я закусила губу, собираясь с мыслями. Он выполняет приказ. Я все равно не смогу ничего с этим поделать. Но есть и другой вопрос!

– Это ты сдал нас с Дэрвашем Альхеоршу? – выпалила я.

Взгляд Грашеля не изменился. Оставался все таким же мрачным и непроницаемым.

– Нет. Я ничего не говорил Альхеоршу. Он узнал сам.

– Тогда как... – я растерянно покачала головой.

– Знаю одно. Я не смогу предать его еще раз. Я буду твердо выполнять этот приказ.

Грашель развернулся и вышел из комнаты. Я не стала его останавливать. Только прошептала напоследок:

– Спасибо.

Пусть у нас не получилось. Пусть Альхеорш прервал ритуал. Но... Грашель все равно сделал это: дал мне шанс. За это я ему благодарна. И большего просить не могу. А его постоянное присутствие как-нибудь выдержу. Все равно больше не собираюсь сбегать.

Внимательно изучив книгу, ту самую, где обнаружили две записки, я узнала еще кое-что интересное. Здесь было немного информации об Элраше, создателе врат. И вот что любопытно. Он умел поднимать мертвых, умел подчинять их своей воле. Да много чего умел на самом деле. Но спасти жизни он не мог. И если кто-то умирал у него на глазах, Элраш не видел никакого свечения. Либо об этом не осталось никакой информации, либо он на самом деле не владел такой магией. Тогда откуда она, такая уникальная, взялась у меня?

Наверное, от всех этих размышлений я бы сошла с ума, если бы Альхеорш всерьез за меня не взялся. С утра до вечера он гонял меня на

тренировках. Теперь требовалось не только поднимать мертвых, упокаивать или подчинять. Альхеорш решил раскрыть все остальные грани моего дара. Или почти все. Он нападал на меня и заставлял защищаться. Он заставлял меня нападать на него. Но, кажется, самому нападать ему все-таки нравилось больше. Иногда, ловя его злые, решительные взгляды, я думала, что он все-таки мечтает о моей смерти и сдерживается с трудом, чтобы все-таки не перешагнуть черту.

Он мстил мне. Зло, жестоко, беспощадно.

– Защищайся, Кристина.

Мощный поток магии разорвал мой щит в клочья и добрался до цели. Ударив в грудь, отшвырнул к стене.

– Поднимайся, Кристина. Мы еще не закончили.

Перед глазами плясали темные круги, восстановить дыхание никак не получалось. Тело дрожало от переутомления. Боль жгла в груди. На платье образовались подпалины, но кожу пока покрывали только незначительные порезы и синяки.

– А ты силен... – прохрипела я, с трудом поднимаясь.

Мертвые не могли справиться с моими щитами. Альхеорш смог.

– Разумеется. Я правитель демонов, – усмехнулся он, возвышаясь надо мной. Сейчас, со злой улыбкой и горящими изумрудными глазами, Альхеорш как никогда походил на самого настоящего демона из преисподней.

Пошатываясь, я встала на ноги. Очень трудно было просто стоять, но я не хотела показывать слабость. Альхеорш надо мной просто издевается. Ему нравится причинять мне боль. Нравится доводить до изнеможения. А значит, я не буду умолять его остановиться. Вытерплю все, даже если это будет стоить мне жизни. Плевать! Уже на все плевать.

Альхеорш усмехнулся. Отошел на несколько метров и снова атаковал. Я встретила магический удар черным щитом, успев его создать в самый последний момент. Стиснула зубы, старательно удерживая защиту. По лбу, по спине ручьями лился пот. Перед глазами плясало все больше кругов. Тело колотило крупной дрожью. Но я не сдавалась и упорно принимала удар за ударом.

Альхеорш усилил давление. Из моего горла вырвался хрип. Что-то внутри надломилось. А потом щит не выдержал. Снова. Волна магии смела меня. Последнее, что помню – это яркая красная вспышка.

Очнулась уже в своей постели. Никого рядом не было. Попыталась подняться и тут же рухнула обратно. Ладно. Похоже, встать я пока не могу, придется начать с малого.

Осторожно стянула с груди одеяло, с ужасом представляя, какие кошмарные раны найду на своем теле. Но нет, никаких ран не было. Почти. Только пара небольших синяков на плечах и чудовищная слабость напоминали о недавней тренировке.

Снова попыталась приподняться. Попытки с четвертой или шестой мне это наконец удалось. К горлу подкатила тошнота, закружилась голова.

Не знаю, почему я так упорно хотела встать, но это представлялось важной задачей. Спустив ноги с постели и придерживаясь за спинку кровати, приподнялась. Ноги подогнулись, я рухнула на ковер. Силы окончательно покинули меня, тело сделалось ватным и больше не откликалось на мысленные приказы.

Лежа на ковре, не имея возможности даже просто пошевелиться, я закрыла глаза и расплакалась от отчаяния и бессилия.

Месть Альхеорша прекрасно ему удалась.

Так прошло несколько дней. Альхеорш загонял меня до полусмерти, сначала заставляя работать с мертвыми, а потом с остальными проявлениями моей магии. Каждый раз смотрел на меня со злостью, каждый раз, видя меня измотанной и усталой, улыбался, и в этот момент я ловила в его глазах огонек удовлетворения.

Мне почему-то казалось, что это можно прекратить. Если я начну умолять остановиться или просить его о прощении. Если признаю свою вину. Если скажу хоть что-нибудь. Но я уже сказала все, что хотела. И если Альхеорш меня не услышал, значит, так тому и быть. А потому, стиснув зубы, я выполняла все, что он говорил. Преодолевала любые трудности, какие он придумывал на тренировках.

Человек, наверное, ко всему привыкает. В обморок я больше не падала. До серьезных ран Альхеорш никогда наши занятия не доводил, как будто все же была некая грань, переступить которую он не хотел.

В какой-то момент я нашла в себе силы. И отлежавшись после занятия в постели, ближе к ужину снова поднялась. Мне нужно в библиотеку поговорить с Аларейхой.

Грашель, конечно же, сопровождал меня. Отделаться от него не представлялось возможным. Но сдаваться я не собиралась.

– Снова под конвоем? – фыркнула Аларейха. – Альхеорш полагает, что ты выпрыгнешь из окна библиотеки или, может, взберешься по стеллажам и по верху сбежишь?

– Ты знаешь? – поразила я.

– Кое-что удалось выяснить, – демоница повела плечом. – Ну так что, Грашель? Тебя вопрос тоже касается. Что говорит его темнейшество? Каким образом я могу помочь Виире сбежать? И куда она может деться из библиотеки?

– У меня приказ, – откликнулся Грашель невозмутимо.

Мы с Аларейхой переглянулись.

– Знаешь, я тут хотела узнать пару интересных вещей. О демонах, о драконах, – сказала я.

– Каких же? – в глазах Аларейхи зажегся лукавый огонек.

– Об их репродуктивных органах, о совместимости одной расы с другой, что и каким образом из этого получается. Любопытно так.

– Какая важная тема! Сейчас поищем.

А дальше мы издевались над Грашелем как могли. Репродуктивные органы его не смутили, но мы же на этом не остановились. Пошли и по другим темам: половое созревание, особенности женского организма той или иной расы. Грашель стойко все терпел и даже переносил книги от стеллажей к столу для дальнейшего, более подробного изучения. Но вот когда я заинтересовалась сексуальной темой... опять же, различиями между расами, а также книгой «Как представительницы иных рас могут доставить удовольствие демону», измученный Грашель не выдержал. Его лицо оставалось все таким же непроницаемым, быть может, только губы сжимал сильнее обычного. Однако демон заявил: «Пока вы читаете, я постою у входа в библиотеку». Наградив меня строгим взглядом, Грашель отошел.

Сразу подумалось, что это была хорошая мысль – начать читать вслух.

– Наконец-то, – выдохнула Аларейха совсем тихо. – А то мне уж начало казаться, что этот демон непробиваем.

– У тебя есть важная информация? – спросила я.

Аларейха кивнула, достала лист бумаги и написала на нем: «Будь осторожна. Грашель может подойти и все услышать. А мы можем увлечься и не заметить. Он все-таки гахард».

Больше ни о чем важном вслух мы не говорили. Только переписывались. Но чтобы Грашелю вдруг не показалось, будто в библиотеке стало слишком тихо или, что еще хуже, чтобы не захотел узнать, о каких секретах мы шушакеемся, приходилось болтать о какой-то ерунде. Аларейхе, казалось, это давалось легко, а вот у меня очень много сил уходило на то, чтобы вслух говорить одно и при этом не совсем уж бессмысленную ерунду, а на листке бумаги писать другое.

– Почему ты решила, что Альхеорш собирается открыть врата? Он ведь может их закрыть, – написала я на листе бумаги.

– У меня есть доступ к тайной части библиотеки. – Так же письменно ответила Аларейха. – Я слежу там за порядком. И знаю, какие книги читает Альхеорш.

– Покажешь?

– Не могу, нельзя их выносить. Но я нашла аналог.

Аларейха подвела меня к очередному стеллажу, сняла с него книгу, открыла.

– Читай вот здесь, – сказала она.

Я погрузилась в чтение. Каждая строчка все сильнее шокировала.

Здесь говорилось об открытии врат! О том, что только сильный всплеск магии может их открыть. А еще говорилось, как эту магию нужно будет направить. «Только демон, объединившись с драконом или человеком...» – зачитала я. Опять! Опять это объединение.

– Такая книга – и в открытом доступе? – спросила я письменно.

– Не совсем. Но эту я смогла тебе показать. Альхеорш читал кое-что похуже. Он может получить всплеск такой силы только во время свадебной церемонии. Более того, ему нужна свадьба с драконом или человеком. С тобой, например.

Аларейха посмотрела на меня. Потом снова наклонилась и написала:

– Я уверена, что он захочет провести церемонию именно с тобой.

– Мне нужно подумать, – сказала я.

– Времени мало, – написала Аларейха. – Скоро отбор будет закончен. Вот увидишь. Пара дней – и состоятся последние испытания.

– Ты знаешь, какими они будут? – написала я.

– Нет. Эту информацию я раздобыть не смогла. Но Альхеорш скоро закончит отбор. Открытие врат уже близко, – написала она.

Вручив мне пару книг для отвода глаз, Аларейха сказала:

– Подумай, Виира. Подумай хорошенько.

– Но что я могу? Даже если все так... я ведь ничего не могу.

– Меня, наверное, убьют за это, – прошептала она, протягивая мне еще одну книгу.

На обложке значилось: «Биология. Репродуктивные органы драконов».

Я открыла книгу. А переплет-то оказался чужим! Потому что внутри обнаружился совсем другой заголовок: «Брачные ритуалы в темной магии».

Возвращение в мою комнату не прошло спокойно. Несколько раз нам на пути попадались драконицы и демоницы. И все они округляли глаза при виде книг, которые нес Грашель. Подозреваю, в этот раз их поражал не сам Грашель в виде носильщика. С отличным нечеловеческим зрением девушки прекрасно видели заголовки книг на корешках. Ну а мне ни капли не было стыдно.

Уже в крыле, отведенном невестам, мы чуть ли не нос к носу столкнулись с Альхеоршем. Его темнейшее вела Иршу на свидание. Ирша выглядела вполне довольной и строила глазки жениху. Эти двое были так увлечены, что на наши с Грашелем книги внимания не обратили.

При виде парочки внутри болезненно кольнуло. Но я тут же дала себе мысленную оплеуху: ты пыталась сбежать, Кристина, ты не хотела становиться женой Альхеорша! К тому же, Ирша – демоница. Учитывая последнюю информацию, которую я успела узнать, у демоницы шансы крайне малы. А вот драконицу он вполне может выбрать себе в жены. Или меня с моей уникальной магией, удивительно похожей на магию Элраша.

Если мою магию объединить с магией Альхеорша, этой силой точно можно будет надежно запереть врата. Или же их открыть. Аларейха почему-то считает, что все же второе. Но ведь Альхеорш мог читать об открытии врат, чтобы наоборот, придумать, как понадежней их запереть? Конечно, мог! Я не верю, что Альхеорш вознамерился уничтожить мир.

И тут я чуть не споткнулась на ровном месте. Рэйла собиралась что-то проверить, у нее были какие-то догадки по поводу врат и всего того, что сейчас происходит! Рэйла в сговоре с теми, кто собирается

открыть врата, и Альхеорш планирует помешать вампирам? Или... наоборот? А что если Рэйла что-то заподозрила? Что если Карайт что-то заподозрил и отправил Рэйлу это проверить. Это ведь... это может быть причиной, почему она взяла вину на себя. Какой смысл рассказывать о своей невинности тому, кто и так знает, что она не собиралась открывать врата? Потому что сам хочет их открыть.

– Ваше высочество, с вами все в порядке? – спросил Грашель, подходя ко мне ближе.

– Да, в порядке, – сказала я, внутренне содрогнувшись.

Заставила себя продолжить путь, тем более до комнаты осталось совсем недалеко.

Это не правда. Это просто не может быть правдой!

Или вампиры хотят открыть врата, или Альхеорш? А может быть так, что никто из них не виновен? Ни Альхеорш, ни Карайт с Рэйлой...

Мне все-таки нужно с ней поговорить. Не знаю как, но мне нужно попасть к Рэйле и обо всем расспросить.

Грашель сгрузил книги на столик и вышел из моих покоев. Я почти не обратила внимания на раздражение из-за того, что точно знала: далеко он не уйдет, останется в коридоре возле двери. Но Грашель, пожалуй, не тот, на кого стоит злиться в этой ситуации.

Я открыла книгу, которую мне дала Аларейха, и принялась за чтение.

Здесь описывались разные брачные ритуалы. Их, как выяснилось, в этом темном мире немало. А столь увесистой книга получилась благодаря тому, что, помимо описания самих ритуалов во всех подробностях, в ней были собраны также история появления ритуалов и примеры. В книге не было ни слова о таком отборе, который проводит Альхеорш. И я бы при всем желании не смогла сопоставить, какой же из свадебных ритуалов последует за отбором. Только у демонов их насчитывалось девять разных видов, описанных здесь.

И все же кое-что я нашла. Все свадебные ритуалы объединяет одно: во время них используется магия. Союз заключается магический. И сила этого союза разнится от ритуала. Так что можно предположить: Альхеорш планирует самый сильный. Возможно, именно такой ритуальный отбор, предшествующий брачной церемонии, еще усилит магию. Логично? Кажется, да.

Пока я листала, из книги выпал листочек. Еще одна записка от Аларейхи. Развернула, зачитала:

«Вероятно, ты уже обо всем догадалась. Если Альхеорш женится на драконице или человеке, во время брачного ритуала будут задействованы нужные силы. Он использует эти силы, чтобы открыть врата. Но ты должна ему помешать. Я верю, что это будешь ты. Он выберет тебя. Ты должна дойти до конца отбора и оказаться вместе с Альхеоршем на брачном ритуале. А в процессе прервать его. Тогда собранная за время отбора сила будет утеряна. Ему потребуется много времени, чтобы созвать отбор повторно. У нас появятся шансы на то, чтобы спастись. Что-то предпринять, чтобы врата не были открыты. Но сейчас только ты можешь помочь всем нам. Я научу тебя, как прервать церемонию».

Я захлопнула книгу и какое-то время пыталась осмыслить все прочитанное.

Вспомнила, как после происшествия с Рэйлой Альхеорш был взволнован. Он ведь мог быть взволнован потому, что его коварный план чуть не раскусили? Но я помню, как Альхеорш тогда смотрел на меня, как говорил с надрывом, что врата почти открыты. Он не мог тогда врать. Или мог?

Я верила, что у него есть ко мне какие-то чувства. Верила, что слова «Ты станешь моей женой» вырвались не просто так. А на деле я оказалась просто очень подходящей кандидатурой в жены. Он же сам потом признал, что не любит.

Мне нужно поговорить с Рэйлой. И во всем разобраться.

И... неужели даже если Альхеорш меня выберет, я могу не становиться его женой?! Есть шанс прервать свадебный обряд?..

Я позвала Эллу и приказала, чтобы служанка принесла мне ужин. А сама отправилась в библиотеку, взяв с собой одну-единственную книгу. Только что прочитанную. Грашель удивленно приподнял бровь, но задавать вопросы не стал. Просто последовал за мной.

– Аларейха! – позвала я в библиотеке.

– Да, Виира? – тут же откликнулась демоница. Выглядела она совершенно обычно. Так и не скажешь, что замышляет нечто опасное. – Не понравилась книга?

– Не понравилась. Написана каким-то идиотским языком. Подыщешь аналог?

– Завтра. Я подыщу аналог завтра, – в улыбке Аларейхи все же промелькнуло что-то хищное.

– В самый раз, – я кивнула и передала книгу Аларейхе.

Уверена, она проверит страницы. И найдет записку, где я прошу помочь мне встретиться с Рэйлой. Если Аларейха хочет, чтобы я прислушалась к ее словам, значит, должна мне помочь. Тем более я уверена: все это как-то связано! Только нужно разобраться, кто именно хочет открыть адские врата.

На следующий день я собиралась отправиться в библиотеку сразу после завтрака, но Иттеша перехватила меня на выходе из отведенного невестам крыла.

– Боюсь, Виира, вам придется отложить ваши планы.

– Что-то случилось? – я остановилась.

– Ничего неожиданного. Его темнейшество объявил новое испытание. Следуйте за мной.

– Прямо сейчас? Мне нужно переодеться.

– Времени нет. Я слишком долго пыталась вас найти.

– Уверены, что хорошо искали? – не выдержала я. – Потому что еще пару минут назад я была в своей комнате.

– Искала. Уверена, – невозмутимо согласилась Иттеша. – Грашель, вы еще здесь? Или планируете сопровождать Вииру до зала с порталом? Вам не кажется, что это вызовет нежелательные вопросы?

– У меня приказ, – отрезал Грашель.

Так и шли под конвоем. И переодеться мне не дали! Между прочим, я сегодня снова в платье. Хорошо еще, что юбка не до пола, но и не демоническая, в вампирском стиле. Достаточно широкая, до середины голени. Если это не интеллектуальное испытание и придется куда-нибудь забраться, вскарабкаться, мне с юбкой мало не покажется. Может, Альхеорш все-таки хочет, чтобы я убила наконец?

Когда мы добрались до невест, Грашель присоединился к охране. Демонов стражей здесь и так было немало, так что его появление вопросов не вызвало.

– Все готовы? – Иттеша обвела невест взглядом. – А теперь отправляемся в зал с порталом. Портал доставит нас к месту проведения испытания.

Поискав взглядом, я нашла Рэйлу. Она не могла пропустить испытание. Как бы там ни было, Рэйла – невеста Альхеорша. И магия

метки не позволит ей отказаться от испытания.

Я поспешила к вампирше. Она выглядела неплохо, совсем не похоже на мои представления о грязной, измотанной длительным заточением узнице. Не улыбалась и не производила столь неизгладимого впечатления, как обычно, красота роковой леди несколько поблекла, но все же Рэйла не казалась изможденной или неухоженной.

– Рэйла, как ты? – спросила я тихо, когда Иттеша повела нас по коридорам дворца.

– Могло быть и лучше, – губы вампирши растянулись в кривоватой усмешке. – Заметила, сколько вокруг нас охраны?

– Да, заметила.

Помимо Грашеля, насчитала еще шестерых демонов из его подчиненных.

– Это все из-за меня. Опасаются, как бы не натворила чего. А что я могу? Если попытаюсь сбежать, метка все равно вернет на место, заставит проходить испытания.

– Над тобой там не издевались?

– Нет. И даже не пытали, – он усмехнулась. – Кормили, поили. Ни в чем не отказывали. Кроме как в свободе, конечно. И никого, кроме стражи да самого Альхеорша, ко мне не пускали. Ты, так понимаю, пыталась прорваться?

– Пыталась. Но меня тоже не пустили, – я покачала головой.

Так хотелось обо всем расспросить, узнать наконец, как так получилось, что Рэйлу застукали рядом с воротами и смогли обвинить в попытке их открыть. Но при таком количестве стражи и лишних ушей я просто не могла этого сделать. Приходилось довольствоваться малым. Мы и так рисковали, когда заговорили о заточении.

– Ты как себя чувствуешь? – спросить о ране напрямую я тоже не рискнула.

– Вполне хорошо. Спасибо. – В глазах Рэйлы что-то такое промелькнуло. Мне показалось, это благодарность совсем не за мой вопрос. Но большего сказать она тоже не могла.

К счастью, остальные невесты были увлечены совсем другим – они обсуждали свидания с Альхеоршем.

– Мне кажется, он как-то изменился. Стал совсем холодным и отстраненным.

– Тебе показалось. Со мной Альхеорш был очень мил и обходителен.

– И ты поверила, будто его темнейшество на самом деле милый и обходительный?

– Нет конечно, но он ведь явно старается. Может, я ему приглянулась.

– Главное, что начались свидания. Значит, скоро его темнейшество объявит свой выбор.

Слушать все это было крайне неприятно, и я мысленно повторяла себе: «Ты не хочешь быть его женой, не хочешь...» Да и какая разница, кого он выберет? Если выбирает исключительно по тому, подходит или нет. А чувства... никаких чувств со стороны Альхеорша просто не было.

– Альхеорш, конечно, объявит свой выбор, – заметила Иттеша. – Но на вашем месте я бы не сбрасывала со счетов испытания. И одно, между прочим, состоится прямо сейчас. Предлагаю вам сосредоточиться именно на испытании.

Мы вошли в зал с порталами. Демоны, стоявшие на страже, не удивились. Значит, испытание самое настоящее, санкционированное его темнейшеством. Самого Альхеорша поблизости не было.

Портал активировали. Мы вслед за Иттешей прошли сквозь него и оказались в странном месте. Чем-то это походило на беседку, только гигантскую. Большая круглая площадка, выложенная камнем. Над головой – куполообразная крыша. Но диаметр у этой площадки настолько большой, что все невесты помещаются без проблем. Да еще и стража последовала за нами. Видимо, на всякий случай. То ли за всеми нами присмотреть, то ли исключительно за Рэйлой. Хотя сбежать она все равно не сможет. Чего, спрашивается, опасаются?

Стены здесь тоже были круглые, но то и дело встречались арки. Много-много арок, сквозь которые лился солнечный свет и виднелся кусочек луга, покрытого сочной травой. А может, это и не луг вовсе – из-за спин невест и крыльев было сложно рассмотреть.

– Сейчас каждая пойдет в свою арку, – сказала Иттеша. – Мы вас разделяем, чтобы одна не мешала другой.

– Будут какие-нибудь указания? – спросила Дарша.

– На этот раз действительно будут. Но... вначале каждая из вас войдет в арку.

Я не видела смысла оттягивать неизбежное и одной из первых направилась к арке. Прошла сквозь нее, спустилась с каменной площадки на землю. Вокруг и вправду было прекрасно: чистое, голубое небо над головой, теплый солнечный свет и сочно-зеленая трава под ногами.

– Иди. Иди вперед, – раздался голос Иттеши.

Я оглянулась. Но за спиной увидела только туман вместо арки. По спине побежал холодок, нехорошее предчувствие забило где-то внутри.

Да и может ли на испытании ожидать что-то хорошее? Вряд ли нас снова отправят на поиски цветочка невинности.

Сделала шаг. Потом еще один. И еще. Меня накрыло прохладной, туманной пеленой. В волосах запутались крохотные капельки влаги. Последний шаг как будто перенес меня в другое место, уже не такое прекрасное. Совсем не прекрасное. Никакой травы под ногами – только голая, серая земля с торчащими из нее сухими корягами. Просторная равнина, тянется уныло во все стороны, сколько хватает глаз. И серое, затянутое тучами небо. Что-то это мне напоминает. Снова остров демонического источника?

За спиной послышалось рычание. Сердце ухнуло в пятки. Я обернулась и с ужасом увидела монстра. Чем-то он походил на добермана, только тело больше раза в два и немного длиннее. А на спине – самые настоящие шипы величиной с мою ладонь! И хвост очень длинный, тонкий, словно плеть. Зверь смотрел на меня красными горящими глазами и рычал, пригибаясь к земле. Пока что его сдерживал туман, но...

– Беги, – раздался голос Иттеши. – Просто беги, пока можешь бежать.

Туман рассеялся, зверь бросился ко мне. Я запустила в него магией, развернулась и побежала. Ни писка, ни воя позади не раздалось – все то же злобное, яростное рычание. Похоже, магия не сработала. Мертвых моя магия упокаивает, демонов и драконов избивает, а этому адскому псу хоть бы что!

Я бежала по равнине, не видя ей ни конца ни края. Несколько раз оглядывалась, но лучше бы этого не делала. С хрипом и рычанием этот монстр гнался за мной, отставая всего на несколько метров. Поначалу я резво перепрыгивала через коряги, но чем дальше, тем сильнее я

устаивала и тем сложнее становилось преодолевать препятствия. Подол тоже мешал – мне приходилось держать его приподнятым, чтобы ни за что не цеплялся и не путался в ногах. Занятые руки только нервировали – вряд ли сумею вовремя их освободить, если понадобится.

Я бежала. И этот бег был бесконечен. Как будто время растянулось, перетекая в самую вечность. Серая равнина, бег, мое хриплое дыхание и рык за спиной. Какой-то чудовищный, нескончаемый кошмар. И что они на этот раз проверяют?! Сколько времени я протяну, прежде чем адский пес меня разорвет?!

Постепенно исчезли мысли и даже страх. Все это перестало существовать, стерлось в этой страшной, беспросветной реальности. Я просто бежала, уже ни о чем не думая и ни на что не надеясь.

Слишком устала, слишком запыхалась. В очередной раз прыгнула, пытаюсь, не сбавляя скорости, преодолеть препятствие, но не рассчитала. Нога загнулась о корягу, я полетела на землю.

Господи, неужели это так и закончится? Нет, я не хочу умирать!

Встреча с землей вышибла воздух из легких. Боль пронзила сразу в нескольких местах: вспыхнуло пламя в ободренных руках и коленях, взорвалось в получившем удар боку. А в глазах засверкал целый фейерверк. Но рык чудовища, раздавшийся в нескольких сантиметрах от меня, заставил действовать. Я перевернулась на спину, выставя перед собой магический щит. Адский пес набросился на щит, зарычал, заскоблил когтями, разбрызгивая алую слюну во все стороны. Такая близкая с ним встреча явно не для слабонервных. Страх холодной волной пробрал меня насквозь. Я попыталась ударить зверя молнией, но что-то вспыхнуло рядом с мордой пса и не позволило молнии добраться до него. Неужели защита? Специально защитили его, чтобы магией нельзя было убить?

Зверь давил, его тело весило, кажется, не меньше сотни килограмм. Или сотня меня бы просто раздавила? Но я упорно пыталась выбраться из-под него, а пес бросался снова и снова, пытаюсь добраться до меня. Совершив какой-то совершенно безумный рывок, я оттолкнула его щитом, откатилась, рискуя дожидаться, что когти и клыки вспорют спину. Но этого почему-то не произошло. Я успела вскочить на ноги и встретить зверя ударной волной. Увы, вреда магия ему не причинила, а ведь ее как раз хватало, чтобы успокоить парочку

мертвых. Снова создала щит, оттолкнула им адского пса. И бросилась бежать, потому что не могла бороться с ним слишком долго.

Снова бег по равнине, прыжки над корягами и рык за спиной. Снова сбитое дыхание, темнота перед глазами. Не могу, не могу больше!

Наверное, я здесь просто умру. Рано или поздно силы все равно закончатся.

Споткнувшись об очередную корягу, я уже не смогла подняться. Только перевернулась на спину, создавая магический щит. Увидела, как зверь бросается ко мне, как горят бешенством его красные глаза. Но адский пес так и не долетел до меня. Его шею внезапно захлестнула плеть, обмоталась вокруг, образуя поводок, и дернула назад, отволакивая от меня. На равнину выступил Альхеорш. Адский пес заскулил и поджал хвост. О да, демон – гораздо более страшное чудовище, чем несчастный пес из ада.

Сил больше не было, я даже не пыталась подняться. Когда Альхеорш остановил зверя, я развеяла щит и откинулась на спину. Демон подошел ко мне, наши глаза встретились.

Странно, на этот раз в его взгляде не было ни злорадства, ни удовлетворения. Только странная задумчивость и что-то еще.

Наконец сил не осталось даже просто на то, чтобы удержать в этом мире сознание. И я отключилась.

Альхеорш нэард Арш

Шарван скулил у ног демона, елозил хвостом по земле и пытался привлечь его внимание. Но Альхеорш смотрел только на Кристину. Измученная, в изорванном, запыленном платье, с ободранными коленями и руками, девушка выглядела такой хрупкой, такой слабой. На это нельзя смотреть равнодушно. Внутри что-то дрогнуло. Альхеорш наклонился и поднял Кристину с земли.

– Грашель, забери шарвана.

– Да, ваше темнейшество.

Красноволосый демон тут же вышел из-под прикрытия магии.

Они вдвоем следили за испытанием Кристины. За остальными невестами присматривали подчиненные Грашеля, но чтобы не позволить Кристине пострадать, Альхеорш выбрал лучшего. И сам тоже был здесь, подстраховывал, чтобы вмешаться, когда Кристина больше не сможет бороться.

Это испытание на выносливость. Достоянная жена правителя демонов должна быть выносливой, как физически, так и магически. Здесь нельзя победить – рано или поздно любая упадет, и на нее набросится шарван. Вопрос только в том, когда это произойдет.

Кристина справилась не лучше остальных. Некоторые драконицы и демоницы продержались дольше. Но для человека Кристина боролась поразительно долго. Вероятно, изнурительные тренировки последних дней тоже сказались. Отчасти именно поэтому Альхеорш проводил такие тренировки – чтобы Кристина стала более выносливой.

Грашель увел шарвана. Альхеорш остался на равнине один вместе с бессознательной Кристиной на руках. Провел рукой по ее лицу, погладил.

Все-таки он был с ней слишком жесток. А девочка оказалась невероятно сильной и справилась со всем, что он на нее взвалил. Сможет ли справиться дальше?

Качнув головой, Альхеорш расправил крылья и взлетел. Арка портала – переход. Еще одна арка – и еще один переход, чтобы оказаться во дворце. Он не стал тратить время на коридоры. Нашел ближайшее окно и пролетел по воздуху, чтобы опуститься на балкон, ведущий в комнату Кристины. Внес девушку внутрь, уложил на кровать. Осмотрев раны, плотно сжал губы. Оставлять Кристину не хотелось, но Альхеоршу пришлось отойти, чтобы впустить в покои мага. Человеческого мага, которого он вызвал специально, чтобы тот мог помочь Кристине.

Маг дрожал и заикался, но делал свою работу исправно. Провел диагностику, обработал раны, после чего сообщил:

– С девушкой все в порядке. Переутомление сильное. Началось истощение. Но ничего серьезного. Я оставляю вам рецепт. Пусть попьет витаминные и укрепляющие отвары.

– С магией что? – спросил Альхеорш.

– С магией? А я... я не вижу у нее магии. То есть... там какой-то темный клубок, но я думал... это же как-то связано с отбором?

– Да. Как-то связано, – мрачно согласился демон. – Свободен.

Маг откланялся и поспешил покинуть комнату. Скорее всего, во дворце он тоже не задержится.

Присев на кровать рядом с Кристиной, Альхеорш провел рукой по ее волосам. Снова погладил щеку.

Странные эмоции она в нем вызывает. Злость, даже ярость никуда не делась, но теперь ощущается как-то приглушенно. На смену ей приходят уже забытые чувства: нежность, желание защитить, уберечь. Как же сложно с Кристиной! Он готов был довериться ей, готов был назвать своей женой. А она попыталась сбежать. Предала его, когда Альхеоршу так важно было, чтобы его понимали, чтобы рядом были те, кому можно доверять!

Кристина предала. Потому что этот мир никогда не был ее. Потому что она не хотела быть на темном отборе. И потому что, несмотря на влечение, упорно пыталась покинуть отбор. Не хотела становиться женой.

Альхеорш прокручивал в голове слова Кристины снова и снова. О том, что она не знает, чего ждать. Ведь он на самом деле не рассказал ей, как собирается использовать магию. Но как рассказать, когда рядом предатели? Как рассказать, если сам не знаешь, кто в твоём дворце строит козни против тебя?

Демон прикрыл глаза, устало провел рукой по лицу.

Предатель близко. Очень. А Кристина такая слабая, хрупкая. И в то же время невероятно сильная, упрямая. Порой раздражающе упрямая.

Сейчас, когда он сидит рядом с ней, злость куда-то уходит. Да, его не раз предавали. Многие пытались подобраться, чтобы заполучить власть через него. Но Кристина не такая, она всегда стремилась к свободе. Увы, это именно то, чего Альхеорш не может ей дать.

Демон поднялся. Зашел к служанке.

– Элла. Позаботься о Виире. Ее нужно переодеть.

– Д-да, ваше т-темнейшество, – запинаясь, проблеяла служанка.

Альхеоршу не хотелось оставлять Кристину в таком состоянии, но Грашель присмотрит. Как только Элла переоденет Кристину. Пока же Грашель пусть караулит у двери.

Кто бы мог подумать, что Кристина окажется настолько шустрой и очаровательной, что сам Грашель даст ей шанс покинуть отбор! Альхеорш долго думал, можно ли ему доверить новое задание – следить за Кристиной, оберегать. Но так, наверное, даже лучше, что этот бесчувственный, суровый демон по-своему привязался к девушке.

Он больше не предаст и не нарушит приказ Альхеорша. Особенно потому, что один раз уже пошел против воли своего правителя. Пожалуй, теперь только ему можно доверить Кристину.

Когда Дэрваш пытался снять метку с Кристины, Альхеорш это почувствовал, несмотря на излучение врат. Метка все равно среагировала и отправила импульс. Несмотря на то, что Кристина назвалась Виирой, хитрость Нэи сработала. И метка посчитала невестой именно Кристину. Это хорошо. Никуда Кристина от него не денется. Станет женой. А уж потом... Альхеорш сделает все, чтобы она ни о чем не жалела.

Магический зов Иттеши застал демона на полпути к его кабинету.

– Аль, с тобой хотят поговорить.

– Кто?

– Арагар нэард Арш. Он сказал, что подойдет к твоему кабинету.

– Хорошо. Я встречу его там.

Альхеорш ничем не выдал своего удивления, когда его отец вошел в кабинет. Старый демон, насытившийся интригами и теперь наслаждавшийся свободой вместе с любимой супругой, редко посещал императорский дворец. Крайне редко.

– Что-нибудь выпьешь? – предложил Альхеорш, поднимаясь из-за стола. – Коньяк. Виски. Дакорт.

– Нет, – Арагар отрицательно качнул головой. – Ничего. Но, возможно, все это понадобится тебе.

– Сразу все? – Альхеорш приподнял бровь, возвращаясь в кресло, когда его отец занял диван.

– Этого пока сказать не могу. Что ты творишь, сын?

– Как будто ты не понимаешь, – Альхеорш нахмурился. – Врата.

– Я все понимаю. С вратами нужно разобраться. Но... ты привел к нам в дом человеческую девушку.

– И тем самым вас оскорбил? Мне казалось, ты неплохо отнесся к Кристине, особенно когда она у тебя на глазах упокоила мертвого.

– Кристина – необычная девочка, – задумчиво сказал Арагар. – Крайне необычная для человека. И ее магия... да, полагаю, та самая. Именно эту магию искали и демоны, и драконы, когда приглашали человеческих девушек на темные отборы. Вкупе с магией демона она подарит почти такое же могущество, каким обладал Элраш. Но этим демоном, Альхеорш, должен быть не ты.

– Что за бред ты говоришь? Кристина – моя невеста. И она станет моей женой.

– Не станет, – Арагар покачал головой. – Ты не знаешь кое-что важное.

– Только наша семья владеет информацией о подобном ритуальном отборе, – сказал Альхеорш жестко. – Наэрд Арш об этом позаботились. Я изучил все, что было. Я знаю об этом отборе все.

– Ты изучил все, что было задокументировано. Но ты не знаешь всего, потому что этого не было на бумаге. Кристина выжила на большей части испытаний, потому что в ней проснулась искомая магия. Но ты не можешь взять эту магию себе, потому что тебе придется довести отбор до конца. И выбрать жену. Но Кристину ты выбрать не сможешь.

– Объясни! – теряя терпение, рыкнул Альхеорш.

– Это я как раз и делаю, – Арагар холодно улыбнулся. – Кристина пройдет весь отбор до конца, в этом уже нет сомнений.

– Следил?

– Конечно. Мне докладывают.

– Так и знал, что нужно было гнать в шею этого старого маразматика Карвана, – Альхеорш качнул головой. Знал же, что Карван был крайне предан его отцу. Надеялся, на такую же преданность? Зря. Карван так и остался предан именно Арагару.

– Свадебный обряд, который последует за этим отбором... – продолжил старый демон. – Ты ведь знаешь, как он проводится и что на нем происходит.

– Знаю. Я же сказал, что все изучил.

– Однажды человеческая девушка все-таки прошла отбор до конца. Об этом нигде не писали. Это был темный отбор правителя нэард Арш. Это знание передавалось из поколения в поколение, но никогда не переносилось на бумагу. Человеческая девушка дошла до свадебного обряда. Она обладала невероятно сильной магией, пусть даже не той, которая есть сейчас в Кристине, но для человека эта магия, особенно ее мощь, была необычной. Но свадебный обряд девушка не выдержала. Она так же прошла через источник демонической магии, так же стала еще сильнее, так же выдержала все остальные испытания. Магия метки отметила ее одной из достойнейших. Желая получить эту магию в наш род, Ирваш нэард

Арш выбрал ее. Девушка не выдержала. Когда магия всего нашего рода вошла в тела жениха и невесты, человеческая девушка умерла. Даже демонам бывает сложно выдержать приход магии всего нашего рода. Не все демоны выживают. Но я уверен, что ты справишься. Ты – истинный наследник нэард Арш, ты сможешь выдержать эту мощь. Но Кристина – нет. Ни одна человеческая девушка подобного не выдержит. Драконица – возможно. И все же велика вероятность, что твоя невеста погибнет, даже если она не будет человеком. Для Кристины же это смертный приговор без малейшего шанса на лучший исход.

– Нет, этого не может быть, – Альхеорш покачал головой. – Я не верю.

– Зря, – жестко возразил Арагар. – Мы не могли хранить на бумаге столь важные знания. На свадебном обряде, завершающем этот отбор, откликается магия всего нашего рода. Для чего, думаешь, нужны последние два испытания? Выносливость физическая и магическая. Это последняя проверка перед финалом. Магия отбора должна убедиться, что невеста сможет выдержать свадебный обряд. Но даже то, что бывает на испытаниях, не может подготовить к тому, что будет во время свадебного обряда. Приходит магия всего нашего рода. Именно это может возвысить, вернуть то, что было утрачено за тысячелетия. Но это может убить. Бывали случаи, когда умирали даже демоны нэард Арш. Поверь, Альхеорш, я понимаю, как этот отбор важен. Ты все делаешь правильно. Но ты должен выбрать драконицу, самую сильную из твоих невест. Только так будет шанс, что весь этот отбор проходит не зря, только так будет шанс на обретение могущества, именно того, которое ты так жаждешь получить.

– Тебе же плевать на Кристину. Почему ты все это мне говоришь? – В голосе Альхеорша послышался надрыв.

– Кристина – хорошая девочка. Будет жаль, если она погибнет. И будет жаль, если наш мир потеряет эту магию. Ты должен отдать Кристину. Ты ведь понимаешь, в каком союзе ее магия раскроется наилучшим образом.

– Она обрела эту магию на отборе! – от переизбытка эмоций Альхеорш ударил по столу. – В демоническом источнике. И если уйдет из отбора, она лишится этой магии.

– Ерунда. Ты просто не хочешь отказываться от нее. Но это будет наилучший выход для нас всех. Если попытаешься взять ее себе, если назовешь женой, она умрет. Кристина не переживет приход магии нашего рода. А с драконом ее магия вернется, даже если утратится на время со снятием метки.

– Ты не можешь знать этого наверняка.

– Не могу. Но что еще тебе остается, Аль? Рискнуть жизнью Кристины? Да, ты можешь это сделать. Но не забывай, что поставлено на карту. Не только жизнь этой девочки. Если она погибнет во время свадебной церемонии и ты не получишь жену, весь отбор будет зря. Второй созвать ты уже не успеешь. Все будет зря.

– Это все, что ты хотел сказать?

– Да. Все. Подумай, сын, – Арагар поднялся с дивана и вышел из кабинета.

Альхеорш взревел. Сорвался со своего места, схватил кресло и вышвырнул в окно. Стекло с грохочущим звоном разбилось, кресло вылетело на улицу.

Этого не может быть, просто не может!

Но отец не станет ему врать. Отец и сам понимает, как важна Кристина, как хорошо было бы получить ее магию в род. И все же Арагар рассказал, что это невозможно. Кристина просто умрет на свадебном обряде.

Альхеорш заметался по кабинету.

С самого начала его тянуло к Кристине, в первую очередь, физически. Альхеорша привлекала ее непокорность, ее нежелание становиться женой. Поначалу он и не думал выбирать ее в жены. Всего лишь пригласил на отбор человеческих девушек, потому что так было нужно, потому что так делалось всегда. Именно на отборе могла проявиться та магия, которой обладал Элраш.

Сначала Альхеорш хотел затащить Кристину в постель и планировал развлекаться с ней как минимум до конца отбора. Или пока не надоест.

Но потом все стало меняться. Проявилась магия. И... Альхеорш начал узнавать Кристину, видел, какая она необычная, еще более притягательная, чем казалось вначале. Когда мысль сделать ее своей женой обрела четкость, Альхеоршу пришлось взять себя в руки. Каждый раз, глядя на нее, демон хотел разорвать на Кристине одежду

и завладеть столь желанным телом. Но он держался, не позволял себе этого. Потому что хотел сделать женой.

Что же теперь делать?! Альхеорш поверил, что сделает Кристину женой! Поверил, что у них впереди будет достаточно времени. Достаточно, чтобы она могла забыть об ужасах отбора. Достаточно, чтобы успеть насладиться друг другом, даже несмотря на необходимость борьбы с мертвыми.

Кристина умрет, если Альхеорш пойдет до конца.

Демон схватился за голову и зарычал.

Сейчас Кристина лидирует. В последнем испытании на выносливость она не могла сравниться с представительницами высших рас. И благодаря этому ее рейтинг, по мнению магии отбора, сравнялся с несколькими другими невестами. Но до сих пор, судя по меткам на руках невест, магия указывает именно на Кристину, как на лучшую из возможных вариантов для него.

Как от нее отказаться?! Это слишком сложно. Это слишком...

А если... просто взять ее сейчас? Тогда магия узнает о потере невинности. Тогда Кристина уже не будет столь подходящей невестой. Что бы кто ни думал, невинность невесты – важный критерий для магии подобного отбора. Если взять Кристину сейчас, магия отбора отвернется от нее. Альхеорш сможет ее защитить. И, в конце концов, получит то, чего жаждал так долго.

Он с бешеным рыком налетел на стену, выбивая кулаками и когтями камни.

А ведь есть еще один выход.

Кристина

Я выжила на очередном испытании и не стала больше откладывать важное дело. Как только пришла в себя, по просьбе Эллы выпила указанные отвары, тем более Грашель подтвердил, что это рекомендация человеческого мага целителя. Остается надеяться, что меня с них не развезет.

Пострадавшее на испытании платье приказала выкинуть. К черту такие воспоминания! А потом сразу же отправилась к Аларейхе. Будем надеяться, что демоница сможет устроить мне встречу с Рэйлой.

В библиотеке Грашель уже не пытался ходить за мной по пятам. Остался сторожить у входа. Так что мы с Аларейхой уединились без

труда. Показав мне молчать, демоница достала из кармана кристалл. Поставила его на стол, провела над ним рукой. И внезапно раздалась наши с ней голоса.

– Ну, что сегодня тебя интересует? – как будто спросила Аларейха, хотя на самом деле она молчала. Звук лился из кристалла.

– Ты обещала подыскать аналог той книги... Я ее возвращала недавно, – ответила... я? Удивительно, из кристалла звучал мой голос!

– Я подготовилась, – шепнула Аларейха и поманила за собой.

Минуту мы петляли между стеллажами, а потом демоница приложила руку к стене, и часть стены беззвучно отъехала в сторону, являя нашим взорам тайный ход. Мы с Аларейхой поспешили войти. За нашими спинами стена встала на место. В крошечной темноте мы стояли только секунду, а потом Аларейха зажгла красные огоньки.

– Ты хотела поговорить с Рэйлой. Я тебе помогу. Но потом ты выслушаешь меня.

– Выслушаю, – пообещала я именно то, что могла пообещать. Не больше и не меньше.

Мы торопливо зашагали по тайному коридору.

– Записи хватит надолго?

– Нам достаточно.

Блуждать долго не пришлось. Вскоре мы спустились вниз, потом еще немного прошли и снова спустились. Аларейха приложила ладонь к стене, и та вновь отъехала. Только теперь перед нами предстали подвальные помещения. Я содрогнулась, представив, каково Рэйле здесь находиться. Но обвинение в измене империи – это не шутка.

Аларейха вышла, я последовала за ней. Шли быстро, старались не шуметь. У демоницы это прекрасно получалось, но мои шаги все же были слышны.

– Аларейха? – удивился страж, когда мы свернули за угол.

– Да. У меня важное задание от Альхеорша. Пропусти.

– А... твоя сопровождающая...

– Невеста Альхеорша. Ей можно. Возможно, у нас получится кое-что вытянуть из узницы.

Чуть поразмыслив, демон кивнул.

– Проходите. – Он посторонился и передал Аларейхе ключ.

Мы прошли. Темный, достаточно узкий коридор. Красные огни на стенах на фоне черных стен. Выглядит жутковато. А дальше за спиной

стража в ряд начинаются двери.

Аларейха совершенно точно определила нужную дверь. Вставила в нее ключ.

– Откуда знаешь, куда нам? – спросила я.

– Я ведь подготовилась, прежде чем вести тебя.

Аларейха повернула ключ и толкнула дверь. Я вошла в небольшое помещение. Оно, в отличие от коридора, совсем не походило на жуткий подвал, в котором содержат узников. Хотя кое-что от тюрьмы здесь все-таки было.

Просторная, светлая комната со всем удобствами. Диван, парочка кресел, стол. Симпатичный коврик на полу. И несколько дверей у дальней стены. Вероятно, полноценная спальня и ванная, никаких узких, жестких коек и туалета в углу. Очень чисто, светло и удобно. Вот только гостиную от двери, через которую мы вошли, отделяет решетка.

– Я подожду снаружи, – сказала Аларейха. – И сообщу, когда надо будет уходить. Поторопись.

Демоница вышла и притворила за собой дверь.

– Рэйла... – позвала я неуверенно. Подождав немного, крикнула уже громче: – Рэйла!

Вампирша высунулась из-за одной двери.

– Виира? – ее глаза расширились. Рэйла поспешила в гостиную и подошла к разделившей нас решетке. – Как у тебя получилось? Альхеорш смилостивился?

– Нет. У нас мало времени. Рэйла, пожалуйста, скажи мне. Почему тебя поймали возле врат. Что ты там делала?

– Не веришь, что я пыталась их открыть? Или веришь? – она прищурилась.

– Не хочу верить. Пожалуйста, ответь. Это очень важно.

– Конечно, я не пыталась открыть проклятые врата! – раздраженно сказала Рэйла. – Мы давно заметили, как участились появления мертвых. Заметили, как стала меняться энергетика нашего мира. И поняли, что с вратами что-то не так. Если бы они были надежно запечатаны, этого бы не происходило. Но баланс пошатнулся. Энергии мертвых стало гораздо больше, чем должно было быть. Гораздо больше, чем могло появиться за столь короткое время естественным путем. Отец заподозрил, что с вратами что-то не так. В

скором времени Альхеорш созвал отбор. Мы не знали точно, но была кое-какая информация о том, что демоны умеют увеличивать силу своей магии благодаря определенным темным отборам, какими владеют только нэард Арш. Только нэард Арш могли скачками увеличивать силу и возвращать себе прежние таланты, утраченные в процессе рождения новых поколений. Отец предложил мне принять участие в отборе и все разведать.

– Значит, ты пробралась к воротам, чтобы разведать? Чтобы понять, что происходит?

– Да. Именно так, – кивнула Рэйла. – И каково же было мое удивление, когда я это увидела! Врата совершенно точно пытались открыть. Совсем недавно. Просто силенок не хватило, но печать на вратах значительно ослабла. Это вопрос времени, когда они будут открыты полностью, и толпы мертвых затопят наш мир.

– Но если все так, почему ты не сказала правду? Почему не сказала, что только разведывала?

– Ты издеваешься? – Рэйла оскалилась. – Альхеорш пытается открыть врата. Я не могла сказать ему, что поняла это! Не могла оправдываться. Это он обвинил меня в попытке открыть врата, чтобы скрыть свои собственные планы. Никакие оправдания не могли мне помочь. Как можно сказать, что я не пыталась открыть врата, тому, кто сам пытался это сделать? Конечно, он все знал! Но ему нужно было меня обвинить. Ему нужно было меня запереть и отделаться от Карайта, чтобы мы не помешали его планам. Все, что я могла, это выгородить отца. Чтобы его хотя бы не взяли под стражу, чтобы не началась война с вампирами, потому что демоны сильнее и вампиры не выдержат. Мы будем уничтожены. Я могла только сделать все возможное, чтобы папу отпустили. Но... я не знаю, что еще мы можем, – Рэйла покачала головой. – У нас не хватит сил, чтобы прорваться к воротам и не дать их открыть. Даже если мы это сделаем, отгоним демонов и не подпустим Альхеорша, врата рано или поздно откроются из-за давления изнутри. Альхеорш победил, Виира.

Некоторое время я потрясенно молчала.

Самые ужасные опасения подтвердились. Да, Рэйла не пыталась открыть врата. Это пытался сделать Альхеорш.

А может, все не так?! Альхеорш – жесткий, расчетливый, безжалостный демон, который твердо идет к своей цели. Но какова эта

цель? Почему все вокруг уверены, что он пытается открыть врата, не запереть понадежнее? Почему я одна не хочу верить в его виновность? Неужели только из-за собственных чувств?! Из-за глупых, нелепых и никому не нужных чувств...

А что если врет Рэйла? Что если пытается выгородить себя, хотя на самом деле это она пыталась снять печать?

Не знаю. Как же я запуталась.

Перевела дыхание, пытаясь успокоиться.

– Может быть, еще не все потеряно, – сказала я. – Всплеск сильной магии будет, с этим ничего не поделать. Но что если попытаться закрыть врата, когда Альхеорш будет их открывать? Перехватить контроль над магией.

Глаза Рэйлы загорелись.

– Это сможет сделать невеста. Та, которую Альхеорш выберет женой. Та, которая будет проходить свадебный обряд вместе с ним.

Я не успела ничего сказать. Дверь открылась.

– Виира, время вышло. Нам нужно срочно уходить.

Я бросила на Рэйлу последний, отчаянный взгляд. Но спорить не стала. Если нужно уходить, значит, уходим. Остается надеяться, что это не последний наш с Рэйлой разговор. Возможно, мы еще успеем обсудить возможный план. А это поможет мне наконец во всем разобраться.

Покинули тюремные помещения мы достаточно быстро и без проблем. Снова зашагали по тайному ходу.

– Я слышала твоё предложение. Не знаю, можно ли верить Рэйле. Возможно, союз с вампирами станет отличным вариантом, намного лучше, чем бороться в одиночку. Но самое главное сейчас – это помешать Альхеоршу. Ты права, у нас не будет достаточно сил, пока не начнется свадебный обряд. Более того, он должен дойти почти до конца. Когда сила достигнет своего пика, ты должна будешь перехватить магию. Воспользоваться ею до того, как это сделает Альхеорш.

– Аларейха, то, что ты говоришь, звучит невыполнимо. Я не умею управлять такой силой. Я не представляю, как выглядят врата. Я не смогу их закрыть! И мы даже не знаем точно, что Альхеорш выберет меня. Поверь, у нас сейчас не те отношения...

– Плевать на отношения, – перебила демоница. – Не имеет никакого значения, какие у вас отношения. Твоя магия подходит ему больше всего.

– Но откуда ты знаешь?

– Я видела, какие книги тебя интересуют. Уж поверь, я не из тех, кто выдает книги, а потом тут же забывает об их тематике. Да и разузнать кое-какую информацию тоже получилось. И о магии Элраша я знаю. Твоя магия подходит лучше всего. А значит, Альхеорш выберет тебя. В нужный момент, когда магия достигнет пика, ты должна сделать все, чтобы перехватить контроль. Да, я понимаю, ты вряд ли справишься с такой мощью. В крайнем случае, даже если магия просто развеется, это будет нашей победой, это даст нам немного времени и помешает планам Альхеорша. Но я постараюсь тебе помочь. Возможно, удастся договориться с Рэйлой. Я освобожу ее, мы поможем проникнуть во дворец Карайту, и все вместе придем тебе на помощь, чтобы направить магию на закрытие врат.

– Звучит невероятно и слишком сложно.

– А чего ты хотела, Виира? Мы, вообще-то, мир спасти собираемся от твоего жуткого женишка.

– Ты понимаешь, что будет, если все сорвется?

– Понимаю. А еще я понимаю, что будет, если мы не попытаемся помешать Альхеоршу. Мертвые уничтожат весь мир. Этого нельзя допустить, – жестко сказала Аларейха. – Поэтому подумай. Осталось последнее испытание. И ты должна принять решение до того, как все произойдет.

Мы вышли из тайного хода и замолчали. Кажется, в библиотеке было спокойно. Грашель не бросался нам на помощь, не пытался нас искать. Значит, по-прежнему считал, что мы возимся с книгами. Тем более запись на кристалле еще не закончилась. Аларейха остановила ее, и мы уже сами продолжили болтать ерунду. А потом демоница вручила мне одну книгу, я направилась к выходу из библиотеки. Грашель присоединился ко мне у двери. Кажется, красноволосый демон и вправду ничего не заподозрил.

Вздрогнула, когда поймала его взгляд на себе.

– Что-то не так? – спросила я, стараясь не выдать волнение.

Несколько секунд Грашель молчал. Потом качнул головой и все же сказал:

– Никогда бы не подумал, что тебя интересуют подобные темы.

Я посмотрела на книгу и покраснела. Страшно подумать, что обо мне подумает Альхеорш, если узнает о моих библиотечных интересах. Танцы на пилоне покажутся ему невинным развлечением в детском саду.

Грашель проводил меня до личных покоев. Я открыла дверь, переступила порог и потрясенно замерла. У окна стоял Альхеорш. С моим появлением он обернулся.

– Закрой дверь. О нашем разговоре никто не должен узнать.

Я тут же закрыла. Заметила, как при этом дрогнула рука.

Альхеорш смотрел мрачно и серьезно, однако по его лицу трудно было разгадать, что демон задумал. Что ему опять от меня понадобилось? Если верить Аларейхе, нас ждет еще одно испытание. Так что Альхеорш не может... ведь не может сделать мне предложение? Тьфу! Это же Альхеорш. Даже если выберет меня, никакого предложения не будет. Просто отведет к алтарю или куда там нужно, чтобы свадебный обряд состоялся. Варианты с алтарем у демонов действительно есть, я читала.

– Для начала я хотел кое-что тебе рассказать, – заговорил Альхеорш. Его голос звучал холодно и отстраненно. – Когда я был еще молод и неопытен, я полюбил демоницу. Как ты уже знаешь, демоны – не бесчувственные твари, мы умеем любить.

Судя по последним дням, сомневаюсь. Некоторые, может, и умеют. А некоторым просто не дано.

– Она была прекрасна и даже очаровательна. Отличалась на фоне всех остальных. Тогда, несмотря на то, что вырос при дворе и видел все интриги, я еще верил в лучшее. В искренние чувства тоже верил. Я поверил ей. Полюбил. Она клялась в любви и верности. Для демонов это действительно странно, – Альхеорш усмехнулся. – Но не все черствы, холодны и жестоки смолodu. Некоторые обретают это с возрастом. Я верил, что у нас прекрасный возраст, что это настоящая любовь. Когда мы с ней провели вместе ночь, и я начал засыпать... Она попыталась вонзить мне в сердце отравленный клинок. Рефлексы меня не подвели, так что у нее ничего не вышло. Во время допроса выяснилось, что эта демоница была любовницей моего отца. Она уверяла, что любила его. А когда тот ее отверг, решила отомстить –

убить меня, его сына. Пожалуй, именно тогда закончилась моя вера в любовь.

Каждое слово Альхеорша причиняло боль. Мне было больно слушать, как он, еще юный и наивный демон, любил другую. Было больно слушать, как он с ней спал. Одно дело просто знать, что у Альхеорша было много женщин, и совсем другое – когда он сам об этом рассказывает. Но в разы больнее оказалось, когда Альхеорш рассказал о предательстве.

– Но это еще не все, Кристина. Были и другие.

– Я уже говорил о ней. Демоница, которую я застал с любовником. А ведь мы с ней еще не поженились. Никто не знал о наших отношениях, мы неплохо их скрывали. И совсем не было нужды спать с другим! Или хотя бы ей не стоило уверять меня в верности и любви, – Альхеорш недобро усмехнулся. – Она врала. Надеялась усыпить мою бдительность. А сама планировала после свадьбы избавиться от меня. Наивная дрянь. В итоге это мне пришлось избавиться от нее. И заодно от ее любовника.

Каждое слово Альхеорша резало не хуже ножа. Но я молчала и продолжала слушать, даже не пытаясь разгадать, к чему он говорит все это.

– Я наконец понял, что демоницы не годятся для создания надежного союза. Я в принципе не планировал никаких союзов, кроме кратковременных постельных развлечений, чтобы ни одна не успевала подобраться слишком близко. А потом так случилось, что я спас драконицу. Два года юная драконица, потерявшая родителей и весь свой род, жила в плену у моего подданного. Я освободил ее. Позаботился о ней. Не могу сказать, что слишком к ней привязался. Вероятно, к тому моменту я уже не был способен что-либо чувствовать. Ни любовь, ни нежность. И все же я о ней заботился. Знаешь, чем она отплатила? Она забралась ко мне в постель и отдала свое тело. Понимаешь, Кристина? Отдала свое тело, чтобы я мог его использовать.

Я не хочу это слушать! Не хочу!

– Она понадеялась, что я буду еще добрее к ней, буду дарить больше подарков, стану щедрее. Я не запираю ее в клетке. Как только представилась возможность, она сбежала. С драконом.

– С Дэрвашем?.. – прошептала я потрясенно.

– Нет, Кристина! Не с Дэрвашем, – в глазах Альхеорша вспыхнула ярость, но почти тут же погасла, снова сменившись ледяным равнодушием. – Но с драконом. Она выбрала другого, когда получила такую возможность. Я просто хочу, чтобы ты понимала, почему я это делаю. Мне не нужна предательница в жены. Я даже не хочу, чтобы ты была просто рядом. Поэтому ты убереешься с моего отбора сегодня. Прямо сейчас.

Альхеорш махнул рукой, с пальцев сорвалась красная вспышка. Дверь в комнату открылась. Вошел Дэрваш.

– Вы сделаете именно то, что пытались сделать в прошлый раз. Дэрваш заберет тебя себе, Кристина. Ты станешь его невестой. А дальше можете поступать как угодно. Хоть разбежаться, хоть довести начатое до конца и пожениться. Меня это не волнует. Главное, что я смогу от тебя наконец избавиться, – жестко сказал Альхеорш.

Кажется, пол ушел у меня из-под ног. Я не верю, что все это происходит. Как-то... совершенно невероятно.

– И я вам помогу, – добавил Альхеорш. – В прошлый раз у вас могло не получиться. Теперь же должно получиться наверняка. Следуйте за мной. Проведем наш ритуал в ритуальном зале. Все как полагается.

Пока мы шли по коридорам, в голове крутилась единственная мысль: «Это невозможно, это не может быть правдой, так не бывает». Альхеорш не собирался отпускать меня с отбора, твердил постоянно, что я должна дойти до конца. И вот решил прогнать, избавиться от меня? Отдать Дэрвашу, как какую-то вещь?! Нет, дело не в этом. Просто Дэрваш – единственный, кто знает выход. Единственный, кто сможет перебить магию отбора и вытащить меня отсюда. Ну а дальше, как Альхеорш и сказал, ему просто плевать. Он отпускает меня, потому что в его жизни было слишком много предательства и меня он тоже считает предательницей.

Что ж. Это право Альхеорша так считать. Я все уже сказала и не собираюсь оправдываться. Я не сделаю ничего, чтобы задержаться на этом отборе. В конце концов, это именно то, чего я хотела. Избавиться от метки, освободиться. Теперь Альхеорш не будет препятствовать. Теперь все получится. А боль... она обязательно пройдет.

Мы вошли в ритуальный зал, почти такой же, как тот, где Карайт спасал жизнь своей дочери. Те же черные стены. Только алтаря нет. Но

зато в стенах есть небольшие углубления, похожие на полки. Некоторые углубления заняты сосудами с разноцветными жидкостями, какими-то коробочками и фигурками, но есть и свободные. Альхеорш направился как раз к стене, где были свободные углубления.

– Все, что нужно, можешь положить сюда, – сказал он Дэрвашу.

Дракон кивнул и начал выкладывать из заранее заготовленного мешочка кристаллы. Я их уже видела до этого. Три прозрачных кристалла и один с огоньком – аурой настоящей Вииры.

Не знаю, зачем Альхеоршу нужно присутствовать, но пока он оставался с нами, наблюдал.

– Готова? – спросил Дэрваш, беря меня за руку и проводя в начертанный на полу круг.

– Готова, – кивнула я.

Снова надрез кожи с меткой. Снова слова заклинания. В ход идет кристалл с аурой Вииры. На магическом языке Дэрваш говорит, что я – не Виира, я не обязана соблюдать правила отбора. Вокруг нас начинают закручиваться потоки, мое тело слабеет и наполняется жаром.

Внезапно Альхеорш достает еще один кристалл с голубоватым огоньком и прикладывает к кровоточащей ладони. Демон произносит только одно слово:

– Проводник.

Не знаю, каким образом я вдруг понимаю суть его действий. Проводник – это Нэя. В кристалле частичка Нэи. Теперь магия отбора знает, кто ее обманул. И это должно сработать.

Что-то вспыхивает в глазах Дэрваша, на мгновение он замирает, но потом снова начинает действовать. Обрывает рукав на плече, надрезает кожу. Затем надрезает кожу на своей ладони. Альхеорш отступает от нас. Дракон прикладывает ладонь к моему плечу, нас прошибает разряд тока. Начинается церемония помолвки.

– Кристина, ты согласна стать моей невестой? – спрашивает Дэрваш на двух языках. Сначала на драконьем, потом на общем.

– Да, – отвечаю также на двух языках. Слова даются легко – случайный подарок от Нэи.

Снова ритуальные фразы. Установление магической связи. Наверное, обычно это проходит как-то иначе, спокойнее. Но потоки магии вокруг нас взвиваются настоящим штормом. Меня начинает

потряхивать. Потом швыряет к стене особо мощным потоком. Но Альхеорш вовремя ловит, не дает получить болезненный удар. Обхватывает за плечи, с силой их сжимает, удерживает в сумасшедшем потоке, который бушует уже во всем зале.

Дэрваш продолжает читать ритуальные слова, снова ко мне приближается. Обхватывает за талию, притягивая к себе. Это длится всего несколько секунд: ладони Дэрваша у меня на талии, руки Альхеорша у меня на плечах и обезумевшая магия вокруг, которая может в любой момент разорвать. Но вот ритуальный обряд достигает своего пика. Альхеорш все же отпускает меня, как будто неохотно. Нет, этого не может быть. Он отказался от своей невесты. Дэрваш притягивает ближе и целует меня. За потоками магии, за волнами жара и холода, поочередно проходящими по телу, поцелуй почти не ощущается.

А потом все разом заканчивается. Потоки магии развеиваются. Слабость накрывает с головой, и я теряю сознание в объятиях дракона.

Я открыла глаза и некоторое время смотрела в потолок, пытаюсь понять, где нахожусь. На мою комнату в демоническом дворце это совсем не похоже. Скорее... весь этот монументальный стиль с обилием камня напоминает драконий дворец.

Вздрогнула, когда воспоминания вернулись, замелькав в голове одно за другим. Рассказ Альхеорша о бывших предательницах, его отказ от меня. Церемония помолвки с Дэрвашем. У нас получилось?!

Я торопливо поднесла к лицу руку, на которой была метка. Несколько секунд всматривалась в чистую кожу. Метка исчезла. Метка невесты Альхеорша исчезла! А это что? Ощувив нечто странное, приложила руку к шее. На шее обнаружилось кольцо. Кажется, то самое, которое я видела еще во время первой попытки снять метку.

Выбралась из постели, подошла к зеркалу. Точно, оно. Красивое, изящное, с большим камнем глубокого бордового цвета в центре и несколькими поменьше вокруг него. Как эти камни похожи на чешуйки Дэрваша в драконьем облике.

У нас получилось. Теперь я невеста Дэрваша.

Трудно сказать, что я испытала в момент осознания. Ликование? Удовлетворение? Не знаю. Мысли и эмоции путались, никак не удавалось разобраться в себе. С одной стороны, я этого хотела. Освободиться от Альхеорша. С другой стороны, я совсем не знаю, что

у Дэрваша на уме. Захочет ли он меня отпустить? Какие у него планы на меня, на мою магию?

Магия! А ведь еще остаются врата, которые вот-вот будут открыты. Пытаясь сбежать с Дэрвашем, я планировала, что вернусь и помогу с вратами. Теперь я не знаю, кому и как можно помочь. Хватит ли моих сил, да и на месте ли они. Может, магии не стало после того, как я лишилась метки невесты демона? Это нужно проверить.

Осмотрелась. Если сейчас попробую пальнуть молнией в стену, будет сильно нехорошо? Ладно, начнем с умывания. А дальше посмотрим.

Только на полпути к ванной сообразила, что кто-то меня переодел. Вместо платья – ночная сорочка. Интересно, кто это такой наглый, что решил меня раздеть, а потом недоодеть?! Ну Дэрваш... мы с тобой еще поговорим.

После купаний, занявших довольно-таки много времени – спешить не хотелось, – я вернулась в комнату. И обнаружила Эллу, заправлявшую постель.

– Ваше высочество! – обрадовалась девушка. – Я так рада, что вы хорошо себя чувствуете. Но... если не нужно, чтобы я заправляла постель...

– Заправляй, – отмахнулась я, выискивая взглядом часы. Ого! Да уже вечер.

– Я сейчас все заправлю, а потом помогу вам переодеться.

– Это ты переодевала меня?

– Да, ваше высочество.

Уф, ну хорошо. А то Дэрваш же мог подумать, что раз он теперь мой жених... Тьфу! От одного жениха избавилась, другого заполучила. Нужно как-то со всем этим разобраться. И о вратах поговорить, и магию проверить.

От помощи Эллы отказываться не стала. Оделась, конечно, сама. Наличие всей одежды, которая была у меня во дворце Альхеорша, порадовало. Продуманный дракон оказался! Прическу позволила сделать Элле. После чего, красивая, в утонченном вечернем платье и с затейливой прической, вышла из комнаты.

Вздрогнула, отшатнулась. Незнакомый дракон несколько секунд во все глаза смотрел на меня, а потом развернулся и куда-то умчался.

Пока я размышляла, куда податься, вопрос решился сам собой. Вместе с появлением Дэрваша.

– Я рад, что ты очнулась, – он улыбнулся. – И рад, что хорошо себя чувствуешь. Прекрасно выглядишь, Кристина.

– Спасибо, Дэрваш.

Между прочим, дракон тоже был при полном параде – в красивом темно-коричневом камзоле. Местами, когда под определенным углом падало освещение, этот цвет казался бордовым.

– Если ты не против, я бы хотел пригласить тебя на ужин.

– Я не против. Но для начала хотела бы кое-что узнать.

Дракон поднял бровь, ожидая продолжения.

– Хочу проверить магию.

– Это важно, – Дэрваш кивнул. – Попробуй меня атаковать. – И тут же создал перед собой огненный щит.

– За стены дворца не боишься? – поинтересовалась я.

– Нет. Все будет в порядке. Да и ты, уверен, не промахнешься.

Я постаралась не промахнуться. Сосредоточилась и запустила молнией прямо в щит. Дэрваш без труда защитился. Молния ударила в огненную поверхность, вспыхнула и погасла.

– Молния на месте! – обрадовалась я. – А... можно еще раз? С другим видом магии.

– Попробуешь меня упокоить? – Дэрваш улыбнулся.

– Надеюсь, все же твой щит.

– Действуй, – разрешил дракон.

Я запустила в щит небольшим черным облачком. При встрече с щитом оно держалось чуть дольше, но тоже развеялось, не причинив никакого вреда.

– Похоже, вся магия осталась при тебе, – заключил Дэрваш.

– Похоже на то. Не понимаю, почему так вышло.

Я ощутила облегчение. Все-таки привыкла чувствовать себя не беспомощной, способной за себя постоять, в том числе при встрече с мертвыми. Хорошо, что магия осталась со мной.

– Вероятно, дело не только в демоническом источнике. Было что-то еще, помимо него. Возможно, взаимодействие с призраком.

– А призрак здесь при чем?

Он же не может знать о Нэе?.. Или все же почувствовал?

– Когда Альхеорш принес кристалл с частичкой призрака, я понял, кому удалось перенести тебя в этот мир и обмануть магию отбора.

Все внутри рухнуло вниз.

– Это был призрак. Призраки очень близки к миру мертвых, по сути, являются его частью.

Стоп! Кажется, Дэрваш так и не понял, какой именно призрак это был? Слишком много магии во время обряда было задействовано, не распознал любимую Нэю? А может быть, он заслуживает знать? Или Нэя права, и лучше дракону оставаться в неведении, не берeditь старые, еще не зажившие раны?

– Возможно, дело именно в этом. Демоническая магия, призрак и ты – человек. Все это смешалось. А получили мы именно ту магию, которая когда-то была у демонов, но теперь досталась людям. Но если у других людей она почти не проявилась, то у тебя благодаря купанию в демоническом источнике и взаимодействию с призраком проявилась.

– Звучит логично. За исключением одного. Я не из вашего мира. Изначально во мне не было никакой магии.

– Тебе хватило чужой магии, но она прижилась. Ты не такая, как люди в нашем мире. А значит, могла обладать какими-то неизвестными свойствами, благодаря которым вся эта магия прижилась и, более того, обрела индивидуальную форму. Теперь эта магия по праву принадлежит тебе, и ничто ее не отнимет. Ничто и никто. Ну а сейчас все же предлагаю отправиться на ужин. Ты проголодалась?

– Еще как!

Проголодалась я и вправду очень сильно. Пока шли по коридорам дворца, поинтересовалась:

– Я долго пролежала без сознания?

– Нет. Всего несколько часов.

Странно. Почему тогда я так сильно хочу жрать?!

– Но ты пережила сильный стресс. Все эти потоки магии повлияли на твой организм. Потребуется время, чтобы восполнить силы.

Что ж, тогда понятно.

Я не рискнула спросить, когда мы будем разрывать помолвку. И согласится ли на это Дэрваш? Не рискнула спросить, что теперь дальше и как Дэрваш уносил меня из дворца его темнейшества. Говорил ли Альхеорш что-то на прощание. Я ничего из этого не могла

спросить. Боялась. И только знание, что магия осталась со мной, дарило уверенность в завтрашнем дне. Я смогу о себе позаботиться. Обязательно смогу.

Скребушуюся внутри боль я старалась не замечать.

В коридорах дворца было пусто. Помимо того дракона, который караулил возле моей двери, никого больше не было.

– Где все драконы? – спросила я.

– Это мой личный дворец, здесь не бывает гостей. А слуги и охрана стараются не показываться на глаза.

– Даже охрана?

– Да. Это во дворце Альхеорша они стоят на каждом шагу, всем своим видом показывая, что дворец охраняется. Мои подчиненные предпочитают оставаться незаметными. А я по большей части предпочитаю одиночество.

– Извини. Мне неловко нарушать это одиночество.

– Тебя это не касается, Кристина. Тебе я всегда рад.

Я смутилась и снова замолчала. Вот как спросить его о разрыве помолвки? Дэрваш обещал отпустить. Но... готов ли выполнить свое обещание?

В трапезном зале тоже никого не было. Стол уже стоял накрытый. Дэрваш провел меня к дальнему концу. Предложил сесть, сам устроился рядом, во главе стола. Благодаря тому, что я сидела чуть сбоку, нам было удобно смотреть друг на друга. И Дэрваш смотрел. А меня это смущало! Я чувствовала его внимательный взгляд на себе. Если бы не голод, быть может, даже подавилась бы едой. Но, к счастью, желание утолить безумный голод возобладало над всякими чувствами. Готовили во дворце Дэрваша вкусно и необычно. Так что удовольствие от еды я все же получила.

Какое-то время мы не разговаривали. Просто ужинали. Трапезный зал казался пустым. Весь дворец казался пустым. Будто мы здесь только вдвоем. И это такое странное чувство, нервирующее.

– Прогуляемся? – предложил Дэрваш, когда мы оба закончили ужинать.

– Не откажусь, – согласилась я.

И не прогадала! Поначалу казалось, что дракон ведет меня на балкон. Но это был не балкон. Покинув зал, мы очутились на каменной площадке, с одной стороны огороженной стеной дворца, а с другой

стороны – невысоким парапетом. Площадка растянулась в длину и вела в обе стороны вдоль стены. По сути, самый настоящий горный серпантин. Только вместо нагромождения камней – аккуратно вырезанные ступени для тех, кто хочет подняться повыше.

Вокруг было темно. Вдали помигивали отблески городских огней. Воздух охлаждал только в первые несколько секунд, а потом Дэрваш воспользовался магией. Облачко магии обняло меня, даруя приятное тепло. И вместе с тем я продолжала чувствовать ночную прохладу.

– Я слышал ваш разговор с Альхеоршем, – внезапно сказал Дэрваш. Я вздрогнула, повернулась к дракону. Тот смотрел мрачно и серьезно. – Разговор в саду после того, как мы пытались избавить тебя от метки.

А, этот... Кажется, там, в саду, я почти призналась Альхеоршу в любви.

– Значит, ты был рядом? После того, как Альхеорш тебя прогнал?

– Альхеорш был в бешенстве. Я не мог позволить ему тебе навредить. Я следовал за вами. Осторожно, незаметно. Мне жаль, что так получилось.

– Почему, Дэрваш? Почему тебе не все равно?

Дракон взял меня за руки. И это было крайне неожиданно.

– Я сдерживался сколько мог, Кристина. – В его глазах вспыхнуло пламя. – Я полюбил тебя с первого взгляда. С того самого момента, как впервые увидел тебя возле пруда. Невероятная, непокорная, свободная, несмотря на весь этот отбор, ты покорила меня с первой же встречи. Я полюбил тебя, Кристина. Сдерживался, потому что понимал: ты принадлежишь другому, ты невеста Альхеорша, и я ничего не могу с этим сделать. Но когда... когда мы с тобой поговорили, я понадеялся. Увидел, как тебе плохо на этом отборе, как ты рвешься освободиться от метки невесты, и решил во что бы то ни стало помочь. Да, я понадеялся тогда, что у нас с тобой может что-то получиться.

Дэрваш говорил пылко, и его слова были отражением того же пламени, полыхавшего в глазах. Неужели это пламя было с первой нашей встречи? А я... просто не замечала. Дэрваш прекрасно скрывал этот огонь.

– И я начал искать варианты. Нашел. Думал, что ты всей душой стремишься на свободу. Думал, что тебя ничего не держит. Теперь я

понимаю, что у тебя были чувства к Альхеоршу. И все же надеюсь на лучшее.

Внутри все сжалось от волнения. Дэрваш не отпустит?..

– Я не буду удерживать тебя, Кристина. И принуждать ни к чему тоже не собираюсь. После того, что произошло во время снятия метки, твоему организму необходим отдых. Но через три дня, если такова будет твоя воля, я смогу провести еще один ритуал и снять с тебя узы помолвки. Ты будешь свободна.

– Через три дня? – выдохнула я.

– Да. Раньше не получится. Но через три дня я тебя освобожу. Обещаю. В родной мир, извини, отправить не смогу. – Пламя в его глазах сделалось жестким. В этот момент со мной говорил правитель драконов. – Слишком напряженная ситуация, слишком нестабилен энергетический фон во всем нашем мире. Я не могу рисковать и открывать портал между мирами. Тебе придется остаться здесь. По крайней мере, в ближайшее время. Но принуждать тебя я не буду. Ты сама можешь решить, что делать дальше. Где жить. С кем. Я освобожу тебя, Кристина. Как и обещал.

Как же все это невероятно! Дэрваш признался мне в любви. И сейчас, глядя в его горящие глаза, я вижу эту любовь, чувствую ее. Верю ему. Дэрваш готов отпустить меня, и он это сделает. Три дня – не уловка. Это забота обо мне. Быть может, он надеется на эти три дня, что я передумаю, захочу с ним остаться.

Дэрваш не поможет мне вернуться домой. Мне придется жить здесь. Искать смысл жизни в этом мире. И самой думать, что делать дальше. Вот она свобода.

– Дэрваш, – сказала я мягко, вместе с тем осторожно высвобождая руки из его пальцев. Потому что не готова сейчас к такому контакту. Это слишком для меня. Слишком близко. – Я очень благодарна тебе за все, что ты сделал. Ты рисковал столь многим, когда решился мне помочь. Я это ценю и никогда не забуду. Даже то, что ты вытащил меня с отбора, уже очень много. Я понимаю, что ты не можешь дать больше. Никто в такой обстановке не решится открыть портал между двумя мирами.

Как бы мое сердце ни рвалось домой, к любимым и родным, мое место теперь здесь. Или мне предстоит найти это место именно здесь, в темном мире.

И как бы я ни хотела ответить Дэрвашу искренними чувствами, сейчас я не готова это сделать.

Нужно обсудить кое-что другое.

Я вздохнула и сказала:

– Я хотела поговорить с тобой об открытии врат. Они почти открыты.

Несколько секунд Дэрваш недоверчиво смотрел на меня. Потом шагнул ближе, обхватил за талию и потянул назад во дворец.

– Не будем разговаривать об этом на улице. Слишком опасно.

Мы вошли не в трапезный зал. Ближайший вход во дворец привел нас в небольшую, уютную гостиную, выдержанную в темных тонах. С нашим появлением зажегся свет в нескольких магических светильниках. Мы устроились в креслах друг напротив друга. Но даже сейчас, когда мы сидели, готовые к разговору, Дэрваш некоторое время молчал. Наконец дракон заговорил:

– Ты уверена, что врата почти открыты?

– Печать ослаблена. Так говорил Альхеорш... Ты не знал?

– Догадывался. Но не мог знать наверняка, – Дэрваш качнул головой.

– Ты знаешь, что это может значить?

– Это значит, что кто-то сошел с ума и пытается уничтожить наш мир.

– Но ты не думаешь, что это может быть Альхеорш?

– Альхеорш? – дракон прищурился. – Любопытно складываются обстоятельства. Этот отбор, врата... Любопытно.

– Не понимаю. Объясни, пожалуйста.

– Я не могу знать наверняка, Кристина. Могу только догадываться. Есть основания полагать, что нэард Арш умеют увеличивать силу. И в этом каким-то образом помогает отбор. Как ты уже знаешь, никто, кроме нэард Арш, не умеет проводить подобные отборы, как этот. Возможно, Альхеорш хочет получить силу, увеличить свое могущество. Но для чего он это делает, я не знаю. С давних времен, с тех пор, как врата появились, нэард Арш их охраняют.

– Если кто-то пытается открыть врата, а Альхеорш не справлялся, ему может понадобиться помощь.

– Хочешь помочь?

– Если смогу – да.

– Ты не перестаешь меня удивлять, – Дэрваш невесело усмехнулся. В глазах появилась грусть. – После того, как избавилась от метки и покинула отбор, тебе бы держаться подальше от Альхеорша, от демонов, от империи. Но ты рвешься назад, чтобы благородно помочь с вратами. Или дело не только в этом?

Если бы не было всех последних событий, когда Альхеорш счел меня предательницей и мстил за это, возможно, я бы сказала иначе.

– Я не знаю, Дэрваш.

Теперь я совсем не уверена в чувствах к этому демону. Он сделал мне слишком больно.

– Не знаю, – повторила я. – Но согласись, глупо прятаться, глупо пытаться убежать от катастрофы, когда катастрофа все равно затронет весь мир. Рано или поздно она дойдет и до нас, где бы мы ни спрятались.

– Да. Если врата откроются, бежать будет бесполезно, – согласился Дэрваш, непроницаемо глядя на меня. Я больше не могла читать его эмоции. – Ты правильно сделала, что рассказала. Я вернусь и поговорю с Альхеоршем. Возможно, он согласится принять помощь. Возможно, нам даже потребуется именно твоя помощь. Ну а сейчас... – дракон бросил взгляд на часы, – слишком позднее время для таких разговоров. Тебе нужно отдохнуть.

Я спорить не стала и позволила дракону проводить меня в комнату.

– Будешь жить пока здесь, – сказал Дэрваш на прощание. – Элла и мои слуги в твоём распоряжении. Доброй ночи.

После того, как Дэрваш ушел, я еще долго не могла расслабиться. Все думала об Альхеорше, о вратах. О словах Дэрваша. Он не поверил, будто Альхеорш может попытаться открыть врата, и это подарило мне капельку облегчения.

А еще я никак не могла свыкнуться с мыслью, что перестала быть невестой Альхеорша. Все так изменилось и еще сильнее запуталось.

Альхеорш нэард Арш, несколько раньше

– Не думал, что ты меня пригласишь. Что тебе нужно, Альхеорш?
– Дэрваш смотрел мрачно и напряженно.

– Мне нужно, чтобы ты забрал Кристину.

– Что? – кажется, дракон поперхнулся.

– Я хочу, – повторил Альхеорш твердо, – чтобы ты довел начатое до конца. Ты ведь уже знаешь, как можно снять метку невесты. Знаешь, что нужно делать. Так вот. Я хочу, чтобы ты это сделал. Избавь Кристину от магии метки.

– Ты спятил? Я сделаю Кристину своей невестой.

– Знаю.

– Ты этого не хочешь, – Дэрваш прищурился.

– Не хочу.

– Ты прекрасно понимаешь, что произойдет, если я сделаю Кристину невестой. Ты не можешь быть уверенным, что я ее отпущу. Возможно, Кристина станет моей женой. Ты сам толкаешь ее в мои руки.

– Поверь, Дэрваш, если бы у меня был другой выход, я бы никогда этого не сделал! – прорычал Альхеорш. – Но выхода нет. Только ты достаточно силен, чтобы противостоять магии отбора. Только ты можешь помочь.

– Что-то я сомневаюсь, что дело в твоём желании избавиться от Кристины, – Дэрваш кривовато усмехнулся.

– Ты прав.

– Я не буду принуждать Кристину. Но если она сама захочет...

– Понимаю.

– Ты ее любишь, – догадался Дэрваш.

Некоторое время Альхеорш напряженно молчал.

– Надеюсь, ты тоже, – наконец сказал он. – Позаботься о Кристине.

Кристина

Проснувшись, я с наслаждением потянулась и снова откинулась на подушки. Какое-то время просто лежала, смотрела в потолок, украшенный резковатой, даже, пожалуй, грубоватой лепниной в драконьем стиле. Лежала, размышляла. Прислушивалась к себе.

Я больше не невеста Альхеорша. Так долго к этому стремилась, теперь цель достигнута. Я невеста Дэрваша, но он обещал отпустить. Три дня в его дворце на то, чтобы принять решение. А потом... нужно будет как-то жить. Однако для начала мы отправимся в империю демонов, чтобы помочь закрыть врата. Или я отправлюсь, только попрошу Дэрваша активировать портал. Это я твердо решила. Бежать бесполезно, остается только помочь.

Ну а пока три дня. Возможно, за эти дни удастся отдохнуть?

Стук в дверь удивил и слегка встревожил. Я ведь только проснулась, еще не одета!

– Ваше высочество, это я, Элла. Прошу прощения, если разбудила. Но Дэрваш...

Я не стала слушать, что там Дэрваш – поспешила открыть. Если Дэрваш, значит, это может быть важно!

– Повелитель драконов велел помочь вам привести себя в порядок. Он приглашает вас на завтрак.

Совместный завтрак? А это любопытно.

Я кивнула, впуская Эллу. Пусть поможет, как минимум, с прической. Я ведь до сих пор для посторонних считаюсь принцессой Виирой. Интересно, как там королевская семейка? До сих пор сидит в темнице? Наверное, до конца отбора точно просидит. Ну а дальше посмотрим, смогу ли я назваться Кристиной.

Через полчаса я была готова. Еще через несколько минут за мной пришел Дэрваш и тоже при полном параде.

– Прекрасная дева, соизволите ли со мной сегодня позавтракать? – спросил дракон, предлагая мне руку.

– С удовольствием, – ответила я и взяла его под локоть.

Мы зашагали по коридору. Как все-таки странно. Никого вокруг! Даже если драконы и есть, из той же охраны, они скрываются от наших взоров. Наверное, Дэрваш их все-таки чувствует, в отличие от меня. Но все равно, кажется, это очень одиноко – день за днем ходить по пустынному дворцу в одиночестве.

Он сам сделал этот выбор. Потеряв возлюбленную, Нэю, Дэрваш изменился. Но как же ему тяжело. Быть может, дракон даже несчастен.

– Дэрваш... ты не думал что-нибудь изменить в своей жизни? – все же спросила я.

– Например, жениться? – дракон насмешливо прищурился.

– Не обязательно. Просто... здесь так пусто и одиноко, – я вздохнула.

– Если ты решишь остаться и захочешь, чтобы здесь было много драконов, так и будет.

Кажется, я зря завела этот разговор!

По пути нам внезапно встретилась стража. Сначала драконы поклонились своему повелителю, потом мне. Через несколько метров

снова встретила стража.

– Дэрваш?.. – неуверенно позвала я.

– Да?

– Как ты это сделал?

– Сделал что?

– Я только сказала о пустом дворце, и вот уже стража стала видима! Ты же никуда не отлучался.

– Ментальное общение драконов.

Я смутилась.

– Если тебе так некомфортно, то...

– Мне комфортно, когда рядом ты, – перебил Дэрваш. – А все остальное не имеет значения. Хоть толпы драконов, хоть ни одного.

Вот и как с ним разговаривать?! Когда он такой искренний, такой... теплый. А я по-прежнему не могу ответить ему взаимностью.

– Это ведь не трапезный зал, – заметила я.

– Совсем нет, – согласился Дэрваш.

Мы вошли в зал с порталом.

– Я решил, что тебе не помешает позавтракать на свежем воздухе. Ты ведь не против?

– Нет. Конечно, не против.

Дэрваш активировал арку портала и провел меня сквозь нее. Мы очутились в залитой солнечным светом долине, небольшой, со всех сторон окруженной скалистыми горами. А здесь неподалеку от портала протекала симпатичная речушка со сверкающей, чистейшей водой.

– Пожалуй, прямо здесь и устроимся, – сказал Дэрваш, когда мы подошли к берегу реки.

Легкий ветерок разгонял нагретый воздух, поигрывал сочной зеленой травой и нашими с драконом волосами. Никого поблизости не было, но сейчас это было даже приятно: только мы вдвоем и прекрасная природа.

– Восхитительное место, – сказала я.

Дракон улыбнулся и воспользовался магией. Через небольшое окно вытащил покрывало. Затем – собственно, завтрак. Длина моей юбки в этот раз заканчивалась на середине голени, так что присесть поверх покрывала, расстеленного на земле, не составило труда. Устроились с удобством друг напротив друга, принялись завтракать. И

так хорошо, так спокойно стало. Даже почти не смущали взгляды, которые Дэрваш то и дело бросал на меня. Кажется, ему просто нравилось смотреть на меня. Но, как и обещал, он просто смотрел и больше ничего не предпринимал.

– Я не знаю, что ты решишь, – сказал Дэрваш, – но в ближайшие три дня тебе не стоит перетруждаться. После пережитого организмом стресса это может быть опасно. Так что предлагаю тебе просто отдохнуть и ни о чем не думать.

– Магией тоже не заниматься?

– Не стоит. Три дня у нас есть. Три дня ничего не изменят.

– Хотелось бы верить.

– Не волнуйся. Все будет хорошо, – Дэрваш улыбнулся.

Когда так говорят в фильмах, непременно случается что-нибудь крайне нехорошее.

– А пока... – продолжил дракон, – я бы хотел показать тебе свои земли. Все красоты, конечно, за три дня не рассмотреть, но самое главное, самые восхитительные места я тебе покажу.

– С удовольствием посмотрю кусочек этого мира, – я улыбнулась. Как же надоело сидеть в четырех стенах! Предложение Дэрваша очень кстати.

– Тогда прямо сейчас и начнем знакомство с миром, – дракон тоже улыбнулся. – Эта долина называется долиной Семи Рек.

– Почему семи? – тут же удивилась я. – Здесь только одна река. Остальные пересохли?

– Нет, – он качнул головой. – Но, как видишь, вокруг скалы. Только скалы эти разделили большую долину на семь маленьких. И в каждой – по реке. После завтрака мы обязательно посмотрим на это с высоты полета.

Я хотела взять яблоко. Видимо, Дэрваш в этот момент тоже потянулся к тому же яблоку. Наши пальцы встретились. Замерев на мгновение, рука Дэрваша накрыла мою.

Внутри потеплело. Читая нежность и заботу в глазах Дэрваша, я хотела ответить ему тем же. Подарить тепло. Помочь справиться с болью.

Альхеорш отказался от меня. А еще он сам признал, что никогда меня не любил. Дэрваш сказал, что любит. Он заслуживает счастье.

Заслуживает искренних чувств. Осталось понять, могу ли я эти чувства ему дать...

– Полетаем? – Дэрваш улыбнулся.

– С радостью, – я тоже улыбнулась.

Дракон поднялся и помог подняться мне. Внезапно сильная боль скрутила меня. В глазах потемнело. Рука как будто воспламенилась – такая чудовищная боль ее охватила! Я закричала, чувствуя, как плавится ладонь. Грудь тоже начало жечь.

– Кристина! Что... – встревоженно воскликнул дракон.

Недолго думая, сорвал с груди колье. То самое, которое являлось символом нашей с ним помолвки. Боль слегка отступила. Я поднесла ладонь к лицу – на ней полыхал символ невесты Альхеорша.

– Что происходит... – потрясенно прошептала я.

Ответить Дэрваш не успел. Что-то очень сильно потянуло меня прочь из долины, боль снова скрутила.

– Кристина, нет!

Зов был столь силен, что я не могла ему сопротивляться. Магия отбора звала меня продолжить отбор. Звала на испытание, которое проводилось прямо сейчас.

Все тело горело огнем, но ладонь – сильнее всего. Казалось, до самых костей, до основания. Я не могла сопротивляться, не могла контролировать себя. Подчиняясь зову, призвала магию. Черный поток взметнулся и закрутился вокруг меня, разрывая пространство.

– Кристина, нельзя этого делать! Остановить! – рычал Дэрваш, пытаясь пробиться ко мне.

Но потоки магии его не пускали. Моя магия оказалась поразительно сильна! И она умела переносить сквозь пространство. Долина исчезла, теперь вокруг была только тьма. А потом появились они. Мертвые! Много-много мертвых. Демоны, драконы, вампиры, даже несколько человек. Все они тянули ко мне руки со вздутыми черными венами, скалились, рычали. Пытались схватить, удержать. Царапали кожу и тянули к себе. Я кричала и отбивалась от них.

Горящие огнем ненависти и жажды разрушений глаза были повсюду. С разных сторон мелькали странные арки, испещренными незнакомыми символами. Арки, арки, много арок! Вереницы арок. И мертвые, бесчисленное число мертвых – все они тянулись ко мне, хватали, царапали. Я отбивалась от них как могла. Призывала потоки

магии на борьбу с ними, пыталась освободиться, переместиться прочь, подальше от них. Боль из-за метки тоже никак не прекращалась, мешала мыслить. Я уже почти ничего не понимала, когда палила магией во все стороны. В какой-то момент все же смогла вырваться из множества рук и из последних сил перенестись прочь.

Я упала на что-то твердое, холодное.

– Эй, что происходит? Это и есть испытание? – удивилась... Аркая.

Сквозь гул в ушах я различила ее голос. Видеть пока не могла – перед глазами стояла черная пелена.

– Кристина...

Альхеорш?

Сильные руки подхватили меня.

– Какая Кристина? – удивилась Аркая.

– Кристина, ты... что ты здесь делаешь? Кристина, ну же, приходи в себя!

Я все-таки проморгалась и смогла рассмотреть встревоженное лицо Альхеорша.

– Прекратить испытание! Немедленно! – взревел он.

– Альхеорш, но мы... – это Иттеша попыталась возразить.

– Прекратить. Прямо сейчас, – сказал Альхеорш твердо.

– Слушаюсь.

Альхеорш провел рукой по моему лицу. Убрал прядки волос, налипшие на щеки и лоб.

– Как ты?

– Кажется... в порядке, – прохрипела я.

Боль стремительно отступала и больше не жгла.

Альхеорш подхватил меня на руки и вынес из темного зала. Коридор, поворот. Еще один коридор. Арка портала.

Дальше – знакомые коридоры дворца Альхеорша. Он шел быстро, не останавливаясь. Вышел на улицу, взлетел. И принес меня прямоком на балкон, вероятно, моих бывших покоев. Внес в комнату, усадил на диван. Устроился рядом, с тревогой всматриваясь в мое лицо.

– Как себя чувствуешь?

– Уже в порядке. Правда. Но...

– Но?

– Можно попить?

– Я принесу.

Альхеорш поднялся. Вышел ненадолго из комнаты, но почти сразу вернулся со стаканом воды, подал его мне. Я выпила сразу все. Уф, теперь, кажется, еще лучше! Боли больше нет, да и чувствую себя вполне терпимо. А главное, ничто никуда не тянет против воли и не побуждает мою магию к действию.

– Это было испытание, да?

– Да, – Альхеорш помрачнел, снова усаживаясь рядом со мной. – Я решил быстрее закончить с отбором.

Я только сейчас вспомнила, что Альхеорш ненавидит меня! Он же ненавидит, он выгнал меня. Решил быстрее закончить отбор, а тут опять я.

– Кристина? – удивился Альхеорш, когда я попыталась от него отодвинуться.

– Я... извини. Я не должна быть здесь.

– Сиди! – рывкнул он, внезапно обхватив за талию и притянув к себе.

В таких стальных объятиях точно не сдвинешься ни на миллиметр.

– Ты выгнал меня.

– Да.

Альхеорш вздохнул. Провел пальцами по моей руке, развернул ладонью вверх. На ладони, как ни в чем не бывало, красовалась метка невесты.

– Похоже, не сработало. Мы ошиблись, – сказал Альхеорш. – Думали, что драконий обряд перебьет магию отбора, но магия отбора оказалась сильнее. Она только затаилась. И сработала, когда я начал испытание.

– Меня притянуло на испытание... – прошептала я. – Какой кошмар.

– Да, кошмар, – согласился Альхеорш мрачно.

– Отпусти.

– Зачем?

– Отпусти меня, Альхеорш! – закричала я, пытаюсь вырваться, оттолкнуть его. – Ты прогнал меня! Назвал предательницей, просто потому, что я не хотела жертвовать всей своей жизнью на благо империи, потому что не захотела проходить отбор, на котором

оказалась против воли! Ты ничего не говорил, не объяснял, зато тут же обвинил! Ты издевался надо мной! Мучил меня! Доводил до изнеможения! А потом просто прогнал, выкинул, как ненужную, разочаровавшую вещь! Отпусти, Альхеорш! Я не хочу, чтобы ты ко мне прикасался!

Вся боль, которую я прятала глубоко внутри, вырвалась наружу. Я била демона по плечам, по груди. Плакала и кричала.

– Я ненавижу тебя! Ты чудовище! Отпусти! Ненавижу!

– Нет, Кристина. Нет.

Он прижал меня к себе и впился в губы поцелуем. Электрический разряд прошелся по телу. Это невероятно, это невозможно. Не хочу!

– Ты не ненавидишь меня. Совсем нет, – прошептал он, оторвавшись от моих губ.

Я пыталась вырваться, билась в беспорядке в его руках и плакала, повторяя, как ненавижу за все, что он сделал.

Но Альхеорш был сильнее, и я не могла освободиться. Как не могла освободиться от проклятой метки.

Качнув головой, демон схватил меня за руки и повалил на диван. Его губы снова завладели моими. Не оставляя попыток вырваться, я прикусила его нижнюю губу. Альхеорш зарычал, но не отстранился. Он целовал зло, яростно, страстно. В какой-то момент из криков и сопротивления эмоции перешли в поцелуй и хлынули безудержным потоком. Я ответила с жаром, также зло и яростно. Также страстно и горячо.

А когда мы оторвались друг от друга, тяжело и хрипло дыша, потрясенные этой сумасшедшей вспышкой эмоций, Альхеорш прошептал:

– Я не хотел тебя отпускать. Прости. Так было нужно.

– Нужно? Но для чего? – поразила я.

– Нам необходимо поговорить.

Альхеорш вздохнул и поднялся. Потянул меня вслед за собой, помогая снова сесть.

Моя истерика прекратилась, я снова готова была слушать, несмотря на боль, которая скреблась внутри. Несмотря на желание убежать сломя голову как можно дальше.

Альхеорш заговорил:

– Кто-то, мне до сих пор не удалось выяснить, кто, пытался открыть врата. Он очень силен и имеет доступ во дворец. Я уже выгнал почти всех, но он все равно воздействует на врата, пытается открыть их. Печать держится, но уже слишком слаба. Нэард Арш охраняют врата с момента их создания и победы над Элрашем. Ты знаешь об Элраше?

– Да, знаю, – я не стала скрывать.

– Шустрая, – усмехнулся демон невесело. – Моя магия сильна. И все же с тех пор, как Элраш нарушил баланс нашего мира, все демоны лишились прежней силы. Мы до сих пор не смогли ее вернуть. У меня нет силы, чтобы закрыть врата снова. Но я должен это сделать. И помочь может только отбор. Темный отбор, единственный в своем роде, которым владеет только наша семья.

Альхеорш говорил, а я внимательно слушала. Кажется, даже дышать перестала.

– Этот отбор заканчивается свадебной церемонией, во время которой пробуждается сила всего нашего рода. Происходит мощный всплеск магии, который можно использовать. Я собирался пройти этот путь, чтобы использовать всплеск магии для закрытия врат.

Вот оно что... В чем-то Аларейха оказалась права. Да почти во всем! Кроме того, что именно хочет сделать Альхеорш. Не открыть врата. Закрыть их. И я верю ему.

– Раньше демоны владели невероятной силой, намного более мощной, чем сейчас. Но когда Элраш нарушил баланс, нас как будто наказал сам мир. Магия ушла. Разделилась. Часть магии – огонь – получили драконы. Часть ушла к людям – умение бороться с мертвыми, упокаивать их. Управлять ими... Правда, у людей до сих пор эта магия проявлялась очень слабо. Управлять мертвыми они не могли, только упокаивать, и то не так быстро и легко, как это делаешь ты. С тех пор и мы, и драконы, всегда приглашали на отборы людей. У драконов свои методы и свои причины. Они тоже не отказались бы завладеть бывшей демонической магией.

– Если объединить магию дракона и человека... получится две трети демонической магии?

– Да. Две трети нашей бывшей силы. Демоны тоже пытались вернуть прежнее могущество. А потому раз за разом приглашали людей. Да, люди гибли. Но... если бы нашелся человек с нужной

магией, достаточно сильной, этот человек мог бы выжить на отборе. Как ты. Эта магия обнаружилась у тебя, и ты смогла пройти отбор почти до конца. Осталось только одно испытание, и его ты тоже пройдешь. На последнем испытании никто не умирает.

Чуть помолчав, Альхеорш продолжил:

– Именно такая магия может помочь закрыть врата. Остановить мертвых, возможно, раз и навсегда. Я надеялся это сделать при помощи отбора. Кристина, я хочу, чтобы ты поняла. Я собирался сделать тебя своей женой не только из-за магии. Я просто хотел, чтобы ты стала моей женой. Была рядом со мной.

Дыхание перехватило, что-то внутри дрогнуло. Тогда почему все так...

– За день до того, как я прогнал тебя... ко мне пришел отец. Он рассказал, что не вся информация об отборе сохранилась на бумаге. Часть информации передавалась устно, от одного нэард Арш к другому. И эта информация касается человека на отборе.

Неужели это может быть связано со мной?

– Все же был случай, когда человеческая девушка прошла до конца отбора. У нее была другая магия, не как у тебя, но тоже очень сильная. Девушка вышла в лидеры, магия отбора отметила ее одной из лучших. Магия даже показала, что у нее есть шансы пережить свадебную церемонию...

Кажется, я поняла, к чему клонит Альхеорш. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

– Она не выжила, Кристина. Человеческое тело, даже носитель мощной магии, не выдерживает магию нашего рода.

– Ты решил... – горло сдавило, каждое слово давалось с трудом, – что если выберешь меня, я умру?

– Да.

– Поэтому ты... прогнал меня?

– Да, Кристина. Поэтому.

– Но... ты издевался надо мной. Мстил.

– Я был очень зол. Все, что я рассказал о предательствах в моей жизни, правда. В глубине души я понимал, что ты мне ничего не должна. Просто очень хотел, чтобы это было иначе. Чтобы ты искренне привязалась ко мне и не захотела уходить. Но ты попыталась сбежать, и это причинило мне сильную боль.

Альхеорш не обвинял, говорил спокойно и твердо. Просто рассказывал, что чувствовал на самом деле.

– Я привязалась.

– Верю, – он улыбнулся.

Сколько же эмоций, сколько мыслей наполнило меня!

Альхеорш не отказывался от меня. Нет, не так. Он отказался! Отпустил меня, но только потому, что не хотел рисковать моей жизнью...

– Ты издевался надо мной. Ты ведь был зол и специально надо мной издевался.

– Я был зол, я издевался над тобой, – согласился он. – Это была тренировка, чтобы помочь тебе овладеть твоей магией. И чтобы ты дошла до конца отбора. Магию нужно было раскрыть как можно лучше перед последним испытанием.

От переизбытка эмоций мне стало трудно дышать.

Альхеорш привык брать все, что захочет. Привык добиваться своего. Но узнав, что я могу погибнуть на свадебном обряде, принял решение меня отпустить!

– Почему... почему ты решил снять с меня метку? Ведь можно же было оставить меня на отборе. Чтобы я прошла последнее испытание. Ты говорил, я его пройду, оно неопасно. И ты мог выбрать другую. Ведь есть же другие невесты, которых отметила магия вполне подходящими.

– Да, есть другие. Они тоже подходят. Но я не хотел допустить даже малейший риск. И я не хотел, Кристина, чтобы ты смотрела на это. Чтобы видела, как я выбираю другую. Тебе лучше было остаться с Дэрвашем.

– Ты снова все решил за меня.

– Я отпустил тебя. Подарил тебе свободу. Ведь именно этого ты все время хотела, пыталась добиться! – Альхеорш все-таки вспыхнул, в глазах вспыхнул зеленый огонь.

Я подалась вперед и коснулась рукой щеки Альхеорша. Демон замер, его глаза удивленно расширились.

– Ты был прав, – торопливо заговорила я. – С самого начала меня тянуло к тебе, несмотря ни на что. Несмотря на этот отбор и твой гадкий, эгоистичный характер, все равно тянуло. Но было столько

препятствий. Я оказалась в чужом мире и какое-то время верила, что смогу вернуться домой. Я оказалась на отборе вместо принцессы и должна была его проходить, рискуя собственной жизнью. Потом проснулась эта магия, которую ты хотел использовать на благо империи и целого мира. Я не хотела быть использованной. Не хотела быть любовницей, которую ты бы просто имел, когда пожелаешь. И женой, выбранной только из-за магии, тоже быть не хотела. Я хотела искренних чувств.

– Они есть, Кристина, – Альхеорш перехватил мою руку. – Искренние чувства, которые я до сих пор до конца не понимаю.

– Может быть, не понимаешь. Но у тебя есть прекрасный пример – твои родители. И ты показал мне этот пример. Я понимаю, что именно ты хотел показать. Их любовь. Их искренность. Но... ты же знаешь, мне это не подходит.

– Знаю, – Альхеорш печально улыбнулся.

Так странно. Сейчас он совсем не похож на себя самого. Нет, ошибаюсь. Он похож на себя, просто изменился. Он отпустил меня. Отпустил, не только для того, чтобы сохранить мою жизнь. А чтобы я не видела, как он выбирает другую. Он давал мне шанс на иную жизнь, нормальную, быть может, даже счастливую. И от этого осознания все внутри сжималось от нежности и боли.

– Я хотела освободиться, чтобы у меня был выбор. Просто был выбор. Но я собиралась вернуться, чтобы помочь тебе с вратами. Ведь моя магия должна суметь помочь.

– Но освободившись, ты бы уже никогда не смогла стать моей женой.

– А тебе нужна жена человек? Несмотря на всю эту магию, я человек. И стану твоей слабостью.

– Кристина... – в глазах Альхеорша отразилась ярость и боль.

Он привык получать все, что пожелает. Кажется, какая-то часть огня в нем просто потухла, когда Альхеоршу пришлось меня отпустить.

В дверь постучали. Мы вздрогнули, одновременно поворачиваясь на звук.

– Я проверю, – сказал Альхеорш поднимаясь.

За дверью обнаружилась Иттеша.

– Дэрваш здесь, – сообщила она. – Требуется, чтобы ты с ним поговорил.

Дэрваш, конечно! Как же я могла о нем забыть... Я ведь просто исчезла в черном вихре, когда магия отбора притянула меня на испытание. А он ведь места себе не находил, волновался! С ним нужно увидеться и поговорить.

Мы с Альхеоршем переглянулись.

– Я пойду с тобой.

– Даже не сомневался, – хмыкнул он. Повернулся к Иттеше. – Проводи его в мой кабинет. Мы сейчас подойдем.

Иттеша кивнула и ушла. Я поднялась с дивана, приблизилась к Альхеоршу.

– Может быть, еще можно что-то придумать?

– Что? Чего ты хочешь, Кристина? Еще раз попытаться снять метку?

– Не знаю. Ты на самом деле хотел сделать меня своей женой?

– Проклятье, Кристина. Я сказал это уже множество раз. Но могу повторить еще. Или не только словами.

Альхеорш притянул меня к себе и поцеловал. Поцелуй получился настолько упоительным, что я ощутила слабость в ногах. С трудом устояла!

– И дело не только в желании заполучить мою магию?

– Нет. Я просто хочу, чтобы ты была рядом со мной. Несмотря ни на что.

– Ты не можешь отменить этот отбор.

– Не могу.

– И сделать меня женой тоже не можешь.

– Я не знаю, Кристина! Все, пойдем. Дэрваш уже ждет.

Когда мы вошли в кабинет, Дэрваш шагнул ко мне. В его глазах плескалась тревога.

– Как ты, Кристина?

– В порядке. – Мне сделалось неловко. Я использовала Дэрваша. Альхеорш использовал Дэрваша. А в итоге... вернулись к тому, с чего начали.

– Я остановил последнее испытание, – сказал Альхеорш. – Оно по-прежнему впереди.

– Кристина, покажешь свою руку?

Я повернула ее ладонью вверх. Сегодня метка казалась особенно яркой.

– Яркий коричнево-красный цвет, я так понимаю, означает, что Кристина – одна из лучших кандидаток тебе в жены? – спросил Дэрваш мрачно.

– Да. Именно так. Одна из лучших.

– Что насчет остальных?

– Магия отметила еще троих. Иршу, Истэру и Равеллу.

Равелла?!

– Две демоницы и драконица. Я так понимаю, демоницы – не вариант.

– Нет. Демоницы для моей задумки не подойдут.

– А теперь объясни мне, Альхеорш, – потребовал Дэрваш. – Что произошло? Почему ты в срочном порядке решил отпустить Кристину и снять с нее метку?

– Потому что я узнал. У человеческой девушки нет шансов пережить брачный обряд, который должен последовать за этим отбором, – сказал Альхеорш мрачно.

– Вот так поворот... – Кажется, Дэрваш на самом деле удивился. Немного поразмыслив, дракон заговорил: – Итак, у нас не получилось. Метка исчезла, но только на время. Затаилась, как я понимаю. Когда началось испытание, метка активировалась и привела Кристину на испытание. Ей придется продолжить отбор. И мы ничего не сможем с этим сделать.

– Да, Кристине придется. Наш план провалился.

– Но выбрать ее ты не сможешь.

– Не смогу.

Сердце сжалось, к горлу подступил комок. Господи, как все сложно!

Альхеорш признал, что хотел быть рядом со мной, что хотел сделать своей женой не только из-за магии. И я верю ему! Но... этот отбор и убийственная свадебная церемония... как же все паршиво складывается.

– Ты можешь вернуться на должность надзорного, – сказал Альхеорш. – А мы с Кристиной пойдем.

Я видела, как рвется душа в глазах Дэрваша.

– Альхеорш, подожди. Нам с Дэрвашем нужно поговорить. Недолго. Просто...

– Хорошо, Кристина. – Альхеорш не злился. Кажется, он все понимал.

Альхеорш вышел из кабинета, я повернулась к дракону.

– Дэрваш, я хотела...

– Не нужно, – дракон качнул головой, приложив палец к моим губам. На мгновение задержал, погладил. – Не говори ничего. У нас нет выбора, мы заложники этой ситуации. Я не могу тебе помочь и не могу уберечь тебя от боли. Да, сейчас ты веришь, что любишь Альхеорша. Быть может, ты на самом деле его любишь. Но его любовницей ты не станешь, это я знаю. А он не сможет выбрать тебя своей женой, потому что не захочет рисковать твоей жизнью. Кто бы мог подумать, этот демон, – Дэрваш невесело усмехнулся, – всерьез привязался к тебе. Но ему придется отпустить тебя еще раз. А я буду ждать. Просто знай, Кристина, что я все равно буду ждать. Ты всегда сможешь прийти ко мне. А теперь иди. До конца отбора мы больше не увидимся.

Я развернулась и вышла из кабинета. В коридоре меня ждал Альхеорш.

– Пойдем, – сказал он, взяв меня за руку и потянув за собой.

– Куда?

– Гулять. Ты согласишься провести этот день вместе со мной?

Внутри защемило от боли. Этот день. Всего один день. А потом Альхеоршу придется завершить отбор и назвать Равеллу своей женой. Какая насмешка судьбы! Зная Равеллу, я даже не могу на нее злиться. Мне жаль, что ей придется стать женой демона, который ее не любит.

– Конечно, соглашусь.

Разве я могла отказать? После всего, что узнала. После того, как ощутила невероятно ярко: мое сердце рвется к Альхеоршу, яростно, отчаянно. Теперь это чувство не заглушает обида и непонимание.

Я не могу злиться на него, не могу обвинять. Он не издевался надо мной. Если только самую малость? С самого начала им руководил его долг – защитить империю и весь мир от нашествия мертвых, уберечь врата, закрыть их! Именно для этого проводился отбор. А когда на чаше весов стоит благополучие всего мира, разве могут что-то

значить чьи-то отдельные жизни, крохотные песчинки на фоне возможной катастрофы?

Как жаль, что я слишком поздно обо всем узнала. Жаль, что Альхеорш слишком долго молчал, пытаюсь все решить в одиночку.

А теперь у нас остался всего один день.

– У меня есть любимые места. Я хочу разделить их с тобой, пока могу это сделать, – сказал Альхеорш и активировал арку портала.

Мы посетили их все или только часть. Альхеорш показывал мне мир, показывал империю. Мы смотрели на города с горных вершин и обедали на озере, со всех сторон окруженном густым лесом. Мы танцевали в степи под музыку, которая лилась из магического кристалла. И один раз, захватив с собой шубы, посетили ледяную равнину. Кажется, я только сейчас осознала, насколько демоническая империя обширна. А еще я поняла, как красив этот мир. Да, этот мир темный. Да, в нем немало боли, страданий и несправедливости. Но и красота тоже есть. Здесь живут существа, которые любят, о чем-то мечтают, к чему-то стремятся. Нельзя допустить, чтобы все они погибли.

Как странно. В этом мире так много разных существ, разных рас. Демоны, драконы, вампиры, эльфы и люди. Но защищать их всех должен один Альхеорш. Несправедливо!

Мы не спешили возвращаться во дворец. И вечером, когда уже стемнело, сидели на веранде небольшого домика на краю долины. Там, в долине, сверкали огни других домов, однако этот стоял на отшибе и нас никто не беспокоил. На мягком, небольшом диванчике, усыпанном подушками, было очень уютно вдвоем. Я допила горячий чай и поставила его на столик рядом.

– Иди ко мне, – сказал Альхеорш и притянул меня к себе.

Я даже не поняла, каким образом оказалась у него на коленях. Допивая чай, хотела взять плед. Но, пожалуй, пока плед не нужен. В объятиях Альхеорша так хорошо. Я вздохнула и прижалась к нему.

– Этот дом тоже принадлежит нашей семье, – сказал Альхеорш. – История нэард Арш насчитывается тысячелетиями, так что у нас есть дома и замки во всех уголках мира. О каких-то известно нашим подданным, о каких-то, как об этом доме, они даже не догадываются.

– Ты хотел сказать, во всех уголках необъятной империи?

– Нет. Все-таки я говорил обо всем мире. У нас есть дома и в драконьих горах, и в эльфийских лесах.

– И у вампиров? – заинтересовалась я.

– И у вампиров. Сдались тебе эти вампиры, – проворчал Альхеорш. – Вот скажи, Кристина, почему тебе так нравятся вампиры?

– Они с самого начала отнеслись ко мне иначе, – я пожала плечами. – Не так, как здесь относятся к людям.

– Не так, как к тебе отнесся я, – невесело усмехнулся Альхеорш.

– Что будет с Рэйлой? Я не думаю, что она виновата. И Карайт тоже. Они подозревают, что это ты пытаешься открыть врата. Поэтому Рэйла посчитала, что бесполезно говорить об их невиновности.

– Вот как? – Альхеорш приподнял бровь. – Любопытная логика. Но я тоже в последнее время все больше склоняюсь к мысли, что вампиры не виноваты. Тем более если они подозревали меня, появление Рэйлы возле врат объяснимо.

– Ты еепустишь?

– Да. Но для начала переговорю с Карайтом. Ситуация с вратами слишком серьезна. Я не могу рисковать.

Что ж. На большее я не смела и надеяться. Достаточно того, что он готов поговорить с Карайтом.

– Альхеорш... – я замерла, внезапно кое-что сообразив.

– Да? – его руки на моей талии напряглись.

– Ты не нашел того, кто пытался убить нас? Невест, я имею в виду.

– Нет.

– Это ведь тот же, кто пытается открыть врата. Если он знает, что ты благодаря отбору и свадебной церемонии можешь помешать его планам, ему было выгодно устранить невест.

– Все именно так, Кристина. Он хотел сорвать отбор и помешать мне закрыть врата. Но я до сих пор не знаю, кто это. Давай не будем сейчас о вратах, об отборе. Давай просто побудем вдвоем.

– Этот последний вечер?

Альхеорш ответил горящим, полным боли взглядом.

– Я бы хотел сказать тебе что-то другое, – он провел рукой по моей щеке. Погладил. Затем коснулся подбородка и губ. Ласково, щемяще нежно. От этого простого действия у меня перехватило дыхание. – Хотел бы сказать, что мне не придется завершать этот проклятый отбор. Или что у нас все непременно получится. Хотел бы

сказать, что ты станешь моей женой. И что у нас впереди много таких вечеров или даже еще лучше. Ты знаешь, я не могу.

– Знаю. Я... понимаю, почему ты это делаешь. И все равно буду рядом. Моя магия поможет. Если твоя магия будет объединена с магией драконицы, моя, человеческая магия, станет недостающей частью. Я буду рядом и помогу с вратами.

– Ты сможешь на все это смотреть?

– На свадебную церемонию? – Как же больно! Конечно, мне больно. – Я не буду смотреть ни на тебя, ни на нее. Я буду смотреть на врата и, возможно, на армию мертвых.

– Это не смешно, Кристина. Вполне возможно, что армия мертвых все-таки появится.

– А я и не смеюсь. Говорю совершенно серьезно.

– Тебе будет больно.

– Да.

– Зачем? Кристина, зачем ты все это делаешь? Я собирался использовать тебя. Я заставил тебя проходить испытания, считая, что ты можешь умереть. И мне было все равно.

– Все равно тебе было только в самом начале, – я улыбнулась.

– Это мало что меняет.

– Это меняет многое. Ты до сих пор собираешься меня использовать? Каков твой план, Альхеорш? Или снова промолчишь? – я вперила в него суровый взгляд.

Демон усмехнулся и поцеловал меня. Но потом посерьезнел.

– Нет, Кристина. Тебя там не будет. В моем плане изначально не было тебя, и я доведу начатое до конца. Ты не должна быть рядом и не должна рисковать собой. Плевать на твою магию. У тебя еще слишком мало опыта.

Я открыла было рот, чтобы возразить, но не успела. Альхеорш накрыл мои губы поцелуем. И мы еще долго целовались, забыв обо всех разговорах.

Я проснулась от странного, беспокойного чувства. Какое-то время смотрела в темноту перед собой, прислушивалась к ощущениям, пытаясь понять, что происходит. А что-то происходило. Не знаю, каким образом я это чувствовала, но что-то происходило во дворце, совсем рядом. Внутри глухим эхом, подрагивая, отзывалась моя магия.

Похоже, творится что-то нехорошее. Нужно разобраться.

Я выбралась из постели и собиралась уже включить свет, когда передо мной с треском разорвалось пространство. Из разрыва с рыком выскочил мертвый демон, набросился на меня, схватил. И поволок к двери. От испуга и неожиданности несколько секунд я пыталась вырваться из хватки. Потом сообразила и атаковала. Мертвый осыпался на пол кучкой пепла.

Я не ошиблась. Во дворце что-то происходит, что-то очень серьезное!

Торопливо включила свет, открыла шкаф. Вытащила первый же попавшийся халат, запахнула его и поспешила на выход.

В коридоре было тихо и темно. Нет, все же не совсем. Откуда-то издали доносились странные звуки. То ли крики, то ли грохот. Или все вместе?

Я поспешила вперед по коридору. Туда, откуда, как мне казалось, доносились эти звуки. Несколько коридоров, несколько поворотов. Снова прислушиваюсь. Спускаюсь по лестнице, торопливо шагаю вперед. Что-то, какое-то внутренне чувство, подгоняет меня, заставляет торопиться. Паника завладевает мыслями. Я срываюсь на бег, не понимаю, что происходит, почему.

Еще один коридор, поворот. И безумие обрушивается на меня оглушительным ударом.

Вокруг с криками мечутся демоны. Стража несется в одну сторону, испуганная прислуга – в другую.

– Выводите невест! Подальше от дворца! Так далеко, как сможете! Грашель? Я слышу голос Грашеля?

Красноволосый демон буквально налетел на меня.

– Принцесса, вот ты где. Не ожидал.

– Что происходит? Откуда эта паника? – я вцепилась в рукав его рубашки, кое-как, видно, в спешке, застегнутой.

– Уходим. Альхеорш велел позаботиться о тебе.

– Что? Ты о чем?!

Дворец внезапно содрогнулся. Снова крики отовсюду – это прислуга испугалась и пытается сбежать.

– Врата открыты, принцесса. Я хотел бы быть сейчас рядом с его темнейшеством. Защищать его жизнь. Стоять с ним плечом к плечу. Но он отдал приказ найти тебя! И защитить.

Кажется, в этот раз пол ушел у меня из-под ног совсем не из-за того, что дворец содрогался.

Врата открыты. Альхеорш там, рядом с вратами. Пытается защитить нас всех от нашествия мертвых.

– Он... он там один?

– Нет! С ним мои подчиненные. Пойдем, принцесса, мы должны уходить.

Грашель схватил меня и куда-то поволок. Наверное, к выходу из дворца. Я сопротивлялась и всячески упиралась.

– Нет, Грашель! Нет! Мы не можем уйти. Ты не должен бросать своего правителя. Мы не можем оставить его...

– Я не должен, но это приказ! Сначала – ты. Потом – его темнейшество. – Кажется, в этот момент Грашель почти ненавидел меня. За необходимость быть здесь, со мной.

Чувство, которое привело меня сюда, чувство, граничащее с паникой, не отпускало. Наоборот, нарастало только сильнее. Путало мысли, не давало сосредоточиться. Я понимала только одно: Грашель пытается меня увести, а я должна спешить... куда-то. Может быть, к Альхеоршу.

– Отпусти! Отпусти! – вскричала я и запустила в красноволосого демона молнией.

Тот защитился, но потрясенно отшатнулся от меня.

Я припустила в обратную сторону, Грашель поспешил за мной.

– Принцесса, остановись немедленно!

Он все-таки нагнал меня. Конечно, нагнал. Ведь он демон, причем хорошо тренированный демон.

– Ты сошла с ума! – взревел Грашель, скручивая меня по рукам и ногам.

– Нет! Это ты не понимаешь!

Ладонь с меткой обожгло. Я вздрогнула, мы оба замерли и уставились на ладонь. Метка медленно тускнела.

– Это Альхеорш... – прошептала я. – Его магия слабеет. Ему нужно помочь!

– Принцесса, приказ...

– К черту твой приказ! Альхеоршу нужна наша помощь!

Я готова была приложить этого упрямца еще раз, уже более серьезной магией.

— Твоя взяла! — внезапно прорычал Грашель. Схватил меня за руку и поволок в обратном направлении. Туда, куда стремилось все мое существо.

Мы бежали. Дворец содрогался. В какой-то момент уже я начала выбирать направление. Грашель больше не спорил, следовал за мной, как будто тоже чувствовал, насколько это важно. Спуск по лестнице, поворот, еще один спуск. Знакомая лестница! Я на ней уже была, в самом начале отбора. Отмечаю это мимолетно, не задаваясь вопросом, как она оказалась в этой части дворца.

Ускоряю бег. Почти падаю, внезапно оступаясь. Но Грашель подхватывает меня, проносит на руках до конца лестницы и снова ставит на ноги. Опять бежим. Здесь жарко и душно, а еще веет магией, очень сильной магией. И присутствием мертвых.

Внезапно вспоминаю о кольце. Том самом, которое подарил мне Дэрваш. Я его никогда не снимаю, а помощь драконов будет сейчас очень кстати. Подношу кольцо к губам, дую на камень. Мысленно кричу: «Дэрваш! Врата открыты!» Драконы владеют ментальной магией, Дэрваш должен услышать. Он обещал.

Еще один поворот, последний. И мы оказываемся в просторном подземном зале. Вернее, это раньше зал был достаточно просторный. Сейчас же его наполняли толпы... мертвых и живых, которые пытались этих мертвых остановить. Альхеорш и подчиненные Грашеля. Оценив обстановку, красноволосый демон бросился на помощь его темнейшеству. Путь пришлось буквально прорубать через мертвых.

Я замерла на мгновение от ужаса. Потому что увидела арки. Длинный ряд темных арок, испещренных магическими символами. Сейчас эти арки полыхали огнем, из огня один за другим вырывались мертвые.

Арки... Это я помогла мертвым прорваться. Это я использовала для перемещения магию, которую ни в коем случае нельзя было использовать. И пусть я себя не контролировала...

В памяти всплыло, как я отбивалась от мертвых, палила во все стороны. И в арки тоже. Я сама разрушила защиту на арках, даже не подозревая, что это и есть врата, о которых все говорят.

Мертвые с яростным рыком ринулись ко мне. Я атаковала.

Сейчас нет времени винить себя и размышлять. Нужно действовать.

Вокруг творился настоящий ад. Альхеорш стоял в самой гуще событий, окруженный мертвыми. Грашель сумел к нему пробиться, но у меня никак не получалось. Толпы мертвых наступали снова и снова. Огонь вырывался из арок, сжигал кислород и выплевывал все больше мертвых существ. Вспышки магии разносились по залу, крики и рычание.

Какой-то демон, испугавшись, попытался улететь. Но его тут же настигли крылатые мертвые и буквально разорвали на части.

Я боролась с ними как могла. Швыряла черные сгустки во все стороны. Продвигалась вперед, оставляя за собой горстки пепла. Альхеорш и его демоны отступали. Постепенно мы приближались друг к другу, но сдерживать такой наплыв мертвых становилось слишком сложно.

Метка на ладони вспыхнула болезненным огнем. Не прекращая упокаивать мертвых, я поднесла ладонь к лицу и с ужасом увидела, как стремительно метка бледнеет, почти исчезает! Испуганным взглядом нашла Альхеорша. В этот момент когтистая рука мертвого пробила насквозь его грудь. Я закричала, бросаясь к Альхеоршу.

Позади тоже послышались крики и рык. Несколько теней взмыли в воздух – это драконы! Некоторые драконы оставались в человеческом обличье, другие превратились в летающих ящеров. В этом огромном зале несколько из них как раз смогли принять истинную форму. Но все это... не имело значения.

Потому что я смотрела, как падает на пол Альхеорш. Как Грашель сжигает мертвого, нанесшего удар. Но уже поздно. Альхеорш падает и больше не может подняться.

Я не вижу, но чувствую, как от его тела что-то отделяется. Золотистое сияние. Его жизнь. Его душа.

Еще один крик срывается с моих губ. А потом из тела вырывается магия.

Я знаю, что не смогу прорваться к Альхеоршу, просто не успею всех испепелить. И драконы, поливающие армию мертвых огнем, тоже не успеют помочь. Слишком много мертвых. Слишком далеко мы друг от друга.

Это была необычная магия. Не молнии, не сгустки, способные упокоить мертвых. Во все стороны я выплеснула полупрозрачные нити и вонзила в мертвые тела. По одной нити на мертвого.

– Подчиняйтесь мне. Подчиняйтесь! – кричала я, отчаянно пытаюсь сломить их волю. Эта воля ощущалась энергией, черной, удушливой, непреклонной. Или все же... не настолько сильной?

Я сломила ее, смела своей магией, своей жадой добраться до Альхеорша.

– Подчиняйтесь мне. Атакуйте себе подобных. Рвите на части других мертвых, что мне не подчиняются.

Нити развеялись, но воля мертвых пала. В рядах врага начался беспорядок. Одни мертвые с рыком бросались на других. Те мертвые, что ближе всего ко мне, помогли расчистить путь.

– Принцесса? – поразился Грашель.

– Этих не трогай, – сказала я. – Они на нашей стороне.

А потом упала на колени перед Альхеоршем.

Адское пламя, которое рвется из арок, выплевывая все больше мертвых в этот мир. Очищающий драконий огонь, что сжигает мертвых дотла. Крики и рычание, пепел и запах крови. Вспышки магии. Все это исчезло, отступило куда-то. Я сидела на коленях перед Альхеоршем и не давала ужасу мною завладеть.

Демон не говорил никаких прощальных речей – он лежал без сознания. Он умирал. Кровь толчками вырывалась из пробитой груди. Но это ведь хорошо? Это значит, что сердце не задето и продолжает работать? Кровь, ее было очень много. Она лилась из раны и стекала с губ. Заливала пол так стремительно, так страшно.

Золотистое сияние пыталось подняться вверх, но я его остановила. Призвав магию, приложила ладони к золотистому облачку.

В этот раз все было иначе. Рэйлу удалось спасти быстро. А сейчас... золотистое облачко упиралось и никак не желало возвращаться в тело.

Меня трясло от напряжения, пот лился ручьями. Но я не сдавалась.

– Альхеорш, пожалуйста, не умирай. Борись. Ты должен жить. Ты не можешь так умереть, – шептала я сквозь слезы, ничего не видя перед собой, кроме бледного, безжизненного лица, огромной раны и золотистого облачка.

Я давила на облачко, удерживая его из последних сил. Но магии не хватало. Не знаю, чего не хватало! Золотистое облако пыталось просочиться сквозь пальцы.

Я не дам ему умереть. Не дам!

Еще один рывок, отчаянный, последний. Концентрирую силу в ладонях, пропускаю через себя. Снова надавливаю. И золотистое облачко поддается, погружается в грудь Альхеорша. Только убедившись, что оно не вылетит снова, опускаю руки и позволяю магии рассеяться.

Голова кружится, как после карусели. Тело дрожит, слабость накатывает волнами. Пальцы холодеют. Дышать тяжело.

Но я сделала это. Сделала! Альхеорш не умер. А значит, его еще можно спасти. Только нужна помощь... Кто-то должен ему помочь. Кто-то обязательно справится!

Я осмотрелась, пытаюсь сообразить, что происходит. Кажется, что-то изменилось. Но что именно, понять никак не удавалось. Я покачнулась и завалилась на спину. Чьи-то руки подхватили меня, подняли над полом.

– Что... что... – просипела я, упорно пытаюсь остаться в сознании.

– Мы смогли остановить их временно, – голос Грашеля. Это он взял меня на руки? Кажется, вижу перед собой красное пятно. Его волосы.

– Альхеорш... нужно помочь ему.

В ответ – молчание. Становится страшно.

Я должна понять, что происходит!

Когда тьма в очередной раз попыталась утащить меня в свои глубины, отчаянно дернулась в противоположную сторону. Перед глазами прояснилось. Не слишком хорошо, но теперь я могла видеть. Мертвые больше не нападали, драконы не палили огнем. И арки тоже не полыхали.

К нам приближались Дэрваш и... отец Альхеорша?

– Мы запечатали врата, но только временно, – сказал Дэрваш. – Печать выстоит, возможно, пару дней. Не больше. За это время мы подтянем сюда все свои силы.

– Альхеорш... – Арагар присел рядом с сыном.

– Вы должны ему помочь. Помогите Альхеоршу, – хрипло прошептала я.

Несколько секунд Арагар водил руками над бессознательным телом Альхеорша. Потом поднялся, мрачно качнул головой.

– Я не уверен, что ему можно помочь.

– Не уверен?! Арагар, что вы такое говорите! Я видела, как вампиршу вытянули с того света... Она почти умерла! Как Альхеорш!

– Вот именно, Кристина. Вампиры слабее нас, но у них есть одно преимущество – кровавые ритуалы, которые помогают восстанавливаться после смертельных ран. Демоны на такое не способны.

– То есть как...

– Альхеорш почти умер. После такой раны ни один демон не сможет восстановиться, – его слова звучали как приговор. Я не могла в это поверить.

– Но как... он будет лежать здесь до тех пор, пока не умрет?!

Арагар не стал мне отвечать. Вместо этого сказал Грашелю:

– Унеси ее отсюда.

– Вы не посмеете, – выдохнула я.

Да, у меня перед глазами плыло, да, я в любой момент могла упасть в обморок, но я не собиралась сдаваться! И отдавать им Альхеорша тоже не собиралась. Я не могу оставить его! Что если его душа снова попытается отделиться от тела? Я должна быть рядом!

– При всем моем уважении, – заметил Грашель, – но принцесса должна быть рядом.

Да! Да, я должна!

– Зачем? – удивился Арагар.

– Затем, что только она может продлить жизнь его темнейшества, я видел это своими глазами. И только она может приказать мертвым, чтобы они охраняли врата. В крайнем случае самый первый натиск эти мертвые сумеют сдержать.

– Да... пожалуй, ты прав... Кристина?

– Грашель? – я повернулась к демону.

– Сможешь удержаться на ногах?

– Попробую.

Грашель поставил меня на ноги. Придержал за талию, когда я покачнулась.

Попыталась сфокусировать взгляд и на этот раз смогла осмотреться. Вокруг нас стояли драконы и несколько оставшихся в

живых демонов. Драконов было больше, потому что они позднее подросли. Все слышали наш разговор, слышали, как Арагар называет меня Кристиной, но это уже не имеет никакого значения.

Арки, стоящие в ряд, их не меньше двадцати, больше не полыхают огнем. Внутри арок какое-то синеватое свечение. Наверное, именно так выглядит печать. А еще в зале есть мертвые. Чуть больше десятка. Их не хватит, даже чтобы поставить по одному на арку. Но мертвые не нападают. Стоят, замерев, напряженно смотрят на меня. Живые напряженно смотрят на них, в любой момент готовые защищаться.

Необходимо сосредоточиться. Я должна постараться. Ради Альхеорша.

– Мне нужны трупы.

Потрясенную тишину нарушил Дэрваш:

– Ты сможешь их поднять, поставить на стражу ворот?

– Да. Все трупы, какие соберете. А пока займусь теми, что есть...

Альхеорша не уносите, прошу вас. Пусть остается здесь, пока я не закончу.

Дэрваш кивнул и отвернулся, раздавая указания подчиненным драконам. Кого-то он отправлял на поиски трупов, кому-то приказывал оставаться здесь и стеречь врата. Арагар стоял рядом с сыном и не спешил куда-то уходить. А я зашагала вдоль зала, обращаясь к магии. Грашель следовал за мной, поддерживая под руку, чтобы не упала.

Это было отвратительно. Возможно, это было неправильно и противоестественно. Возможно, даже чудовищно. Но у меня не было выбора. Я не хотела, чтобы еще больше демонов и драконов погибло, когда печать снова сорвет. А мертвые... им уже все равно.

Некоторые тела были разорваны на части. Я не умела их собирать. Но некоторые, с большими ранами, сохранили все части – и руки, и ноги, и головы. Я обращалась к магии и направляла ее в мертвые тела, заставляя их подняться. Шла по залу, принимая поддержку Грашеля, и поднимала за собой мертвых. Демоны, несколько драконов. Они вставали, подчиняясь моей воле, и ждали приказов. А когда тела, которые еще можно было использовать, закончились, я повернулась к своей маленькой армии и приказала:

– Охраняйте врата. Уничтожайте мертвых, которые мне не подчиняются.

Все это время я не забывала посматривать на Альхеорша. Сердце замирало в груди каждый раз, когда я ожидала увидеть золотистое облачко. Но его не было. Альхеорш был при смерти, но пока не умирал, его душа не стремилась вновь покинуть тело. А значит, надежда еще есть.

Когда я закончила, Арагар поднял тело сына при помощи магии. И понес к выходу из зала. Я последовала за ним, однако ноги подкосились от слабости. Грашель взял меня на руки, пошел за Арагаром.

– Позвольте мне быть рядом с ним. Позвольте... стеречь, – прошептала я.

Слабость снова накатывала такими мощными волнами, что они могли погрести меня под собой вместе с сознанием. На глаза набегала темнота, где-то на границе зрения плясали разноцветные искры. К горлу подступала тошнота. Кажется, меня начало укачивать. Но я упорно держалась, не позволяя себе лишиться сознания. Я должна оставаться в сознании. Должна смотреть на Альхеорша. Потому что не знаю, в какой момент снова потребуется помощь. А ведь другие даже не увидят это золотистое облачко!

– Мы слушаем какую-то девчонку, – пробормотал Арагар, укладывая Альхеорша на кровать в незнакомой комнате. Может, это покой самого Альхеорша?

– Я буду с ним, – сказала я твердо. Правда, твердо это звучало лишь в моей голове. На самом деле голос был слаб и едва слышен.

Грашель поставил меня на ноги. Пододвинул к кровати кресло и усадил меня в него.

– Сторожи, – разрешил демон.

– Кристина на самом деле сможет не дать Алю умереть?

– Да. Я видел своими глазами, – сказал Грашель.

– Неужели ничего нельзя сделать? – прошептала я.

– Нет, – сказал Арагар. – Ни один демон, даже Альхеорш, не сможет восстановить тело после такого ранения. Он на грани. И рано или поздно уйдет. Все это бессмысленно.

Арагар качнул головой и вышел из комнаты.

– Что-нибудь нужно? – спросил Грашель.

– Воды. Пожалуйста, немного воды, – попросила я, пытаюсь удержаться и не рухнуть в бездну отчаяния.

Грашель поднес стакан воды. После нескольких глотков я спросила:

– Ты вызовешь лекаря? Или за ним пошел Арагар?

– У нас нет лекарей, принцесса, – Грашель качнул головой. Надо же, он упорно называл меня принцессой. – Демоны или восстанавливаются сами...

– Или? – поторопила я, потому как Грашель замолчал.

– Или умирают, – закончил он мрачно.

– Альхеорш не умрет. Он не может умереть.

– Хотел бы я верить. Отдыхай. Будь с ним.

Грашель вышел из комнаты, и я осталась наедине с Альхеоршем.

Поставив стакан на столик, перебралась к Альхеоршу на кровать. Тем более размеры кровати позволяли без проблем уместиться вдвоем.

Арагар что-то сделал с его раной, и кровь больше не лилась. Вот только сама рана тоже не затягивалась. Огромная, рваная, насквозь.

На Альхеорша было страшно смотреть, но я все равно смотрела. Слегка отодвинула рваное крыло, прилегла рядом, потому что сидеть больше не было сил. Коснулась холодной руки. И лежала, не спуская взгляда с его раскуроченной груди, откуда в любой момент могло вырваться золотистое облачко.

– Мне так жаль, Альхеорш, – прошептала я. – Мы так мало времени были вдвоем. Так мало времени могли друг другу доверять... А теперь... теперь... – К горлу подступил комок, слезы брызнули из глаз. Пришлось замолчать.

Я лежала, и мне казалось, будто тело покачивается на волнах. На волнах усталости, которые в любой момент могут унести мое сознание во тьму. Заставляла себя моргать, о чем-то думать. Иногда приподнимала руку или ногу, чтобы только не отключиться. Мне нельзя терять сознание! И засыпать тоже нельзя.

– Пожалуйста, Альхеорш, выкарабкайся. И мы обязательно что-нибудь придумаем. Но ты должен жить.

Посреди комнаты что-то засеребрилось. Я приподнялась на локте.

– Нэя?

Рука подломилась. Я упала обратно в постель. Правда, тут же перевернулась и села, облачаясь о спинку кровати. Да, так будет лучше. Так не упаду, и усилий почти никаких не нужно прилагать.

– Нэя, что ты здесь делаешь?

Лицо призрачной девушки было печально, в глазах плескалась боль. Она подплыла ко мне и вздохнула.

– Мне так жаль, Кристина. Правда, жаль.

– Что тебе нужно? – я качнула головой и тут же об этом пожалела. Комната закружилась с бешеной скоростью. Потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Я потянулась к столику за стаканом и отпила еще немного воды. Рука при этом неприятно дрожала.

Не знаю, как надолго меня хватит. Не знаю, сколько еще смогу оставаться в сознании! А уж пополнить армию мертвых... боюсь, драконы зря отправились на поиски подходящих тел.

– Я пришла, чтобы поговорить. И помочь.

– Мне не нужна твоя помощь.

– Ошибаешься. Послушай, Кристина. Я все расскажу. С самого начала.

– Ты мне врала?

Кто бы сомневался!

– Нет, не совсем. Я расскажу, – повторила Нэя. Чуть помолчав, заговорила: – Долгое время я находилась в странном месте. Не понимала, что происходит, не осознавала и не помнила себя. Наверное, я застряла где-то между мирами. Между миром живых и тем миром, куда уходят души. А потом что-то меня разбудило. Это были мысли Дэрваша, его любовь. Я поняла, что он до сих пор страдает, не может меня отпустить. Несколько десятилетий я тоже страдала, бродила по этому миру в одиночестве. Не знала, как помочь ему и себе. Не так давно я услышала зов. Это звал маг, подчиненный короля Альзании. Им нужен был призрак, чтобы преодолеть преграду между мирами и отправиться на поиски похожей на Виру девушки. В тот момент у меня появился план. Я решила откликнуться на зов. Их магия не смогла меня пленить, я действовала по своему желанию и только притворялась, будто выполняю их волю.

Вот оно что... Но разве сейчас имеет значение, действовала Нэя по своей воле или нет?

– Я хотела найти не просто похожую девушку. Шанс был так мал, но миров было так много. Я надеялась найти девушку, которая... сможет заменить Дэрвашу меня, которая будет достойна. В последнем мире, который посетила уже от отчаяния, когда улетела совсем далеко от дома, я нашла тебя. Ты подходила идеально. Схожая с Виирой

внешность. Чистая, добрая душа. Я выбрала тебя не только для роли Вииры. Роль Вииры на самом деле была помехой, но без помощи мага я не могла перенести тебя в наш мир. Поэтому пришлось продолжить притворяться, будто я ему подчиняюсь. А перед тем, как переместиться... я вложила в тебя кусочек своей души.

– Но зачем?!

– Затем, что я – истинная пара Дэрваша. После моей смерти он был обречен. Он никого не мог полюбить. Никогда. Но частичка моей души должна была помочь. И это сработало. Увидев тебя, Дэрваш влюбился с первого взгляда. Потому что в тебе была частичка моей души, души его истинной пары. И тебя он полюбил, чувствуя отголоски истинной пары. Он не мог понять, почему это происходит. Только духи способны чувствовать столь тонкие материи.

– А когда Альхеорш воспользовался кусочком твоей души? На ритуале помолвки и разрыва метки невесты.

– Альхеорш позвал меня, потребовал помочь. Я согласилась, но с одним условием. Альхеорш пообещал сделать все возможное, чтобы Дэрваш не понял, кому принадлежит этот кусочек души. Дэрваш наверняка что-то почувствовал. Но, скорее всего, решил, что ему раскрылась твоя суть. И еще сильнее полюбил.

Господи. Ведь именно после ритуала Дэрваш признался мне в любви! И та вспышка осознания во время самого ритуала... дракон понял, насколько сильны его чувства? Потому что почувствовал кусочек души своей истинной, а все эти чувства перенес на меня?!

Голова кругом. Какое-то безумие.

– Но зачем, Нэя? Зачем ты все это сделала?!

– Я надеялась, что ты его полюбишь! – воскликнула призрачная девушка. – Надеялась, что сможешь ответить искренней любовью на его любовь. Когда поняла, что ты влюбилась в Альхеорша, я все равно не отказалась от плана. Потому что Альхеорш... он же демон, рано или поздно он бы тебя растоптал. Так и произошло. Почти. А потом Альхеорш так благородно тебя отпустил, отдал Дэрвашу. Дэрваш любит тебя, Кристина.

– Он любит не меня. Он любит частичку твоей души во мне.

– Да. Это так, – Нэя снова поникала. – Я хотела помочь ему, но сделала только хуже. Теперь я понимаю, что ты никогда не ответишь ему взаимностью. Ты любишь Альхеорша. И поэтому я готова помочь.

– Мне не нужна твоя помощь, – повторила я.

– Ты злишься. Ненавидишь меня, – сказала Нэя. – Мне было так больно! Больно, потому что я видела страдания Дэрваша. Долгие годы... десятилетия... это длилось и никак не заканчивалось, он не мог меня отпустить. Я всего лишь хотела спасти своего любимого. Так же, как сейчас своего любимого хочешь спасти ты.

Слова Нэи задели за живое. Да, я хочу спасти Альхеорша. Неужели это возможно? Призрачная девушка знает как? А не собирается ли она в очередной раз обмануть?

– И все же я не прошу, чтобы ты меня поняла, – продолжила Нэя. – Демоны... они сейчас думают, что можно сделать. Возможно, ты сможешь помочь. Пока никто не знает как, но ты... ты связана со смертью. В тебе кусочек моей души. У нас в роду были проявления магии Элраша. Слабые, не стоящие внимания. Но были. Часть этой магии была и во мне. Так уж получилось. Я передала тебе магию вместе с кусочком души. Купание в демоническом источнике усилило магию, изменило ее. Быть может, что-то такое было и в тебе. Непознанное, из странного, непонятного мира. Но как бы там ни было, только ты связана с мертвыми, только ты умеешь удерживать души в нашем мире. И ты должна быть готова действовать, когда это потребуется.

– Я готова.

– Нет, Кристина. Не готова, – Нэя покачала головой. – Ты слаба, ты на грани обморока. Ты не сможешь поднять ни одного мертвого, не говоря уже о том, чтобы помочь Альхеоршу. Но я могу помочь, дать тебе немного времени, подстраховать. Я вижу золотистое облако. Как и ты.

– Врешь.

– Я не знаю, как еще доказать тебе, что вижу и что готова помочь, – сказала Нэя жестко. – Но если сейчас ты не примешь мою помощь, потом ничего не получится. Да ты же и золотистое облако обратно не затолкаешь в таком состоянии! Тебе нужно отдохнуть. Необходимо.

– А если ты снова обманываешь? Если только ждешь, когда я засну, чтобы добить Альхеорша? Чтобы он не стоял между мной и Дэрвашем.

– Я выбрала тебя для Дэрваша, но я не властна над твоими чувствами. Я больше не хочу, чтобы ты была с ним. Потому что ты его

никогда не полюбишь, не сможешь ответить взаимностью. А ему не нужна твоя ложь и еще больше страданий.

Дверь внезапно распахнулась. В комнату ворвалась Элиша.

– Где мой сын, я хочу его видеть!

Она остановилась перед кроватью.

– А эта что здесь делает?!

Вслед за Элишей вошел Арагар. Затем Грашель.

С появлением демонов Нэя исчезла.

– Отойди от моего сына, не смей лежать с ним в одной постели! – взревела Элиша, бросаясь ко мне.

Останавливали ее сразу двое – Грашель и Арагар.

– Тихо, родная, успокойся. Кристина ничего ему не сделает. Не нужно на нее набрасываться.

– Я разорву ее на части!

– Нет, ты этого не сделаешь. Успокойся. Переведи дыхание. И только после этого...

– Пустите меня к сыну!

Потребовалось время, чтобы успокоить Элишу. Я за это время чуть не лишилась сознания. Снова потянулась к столику за водой. Стакан выпал из дрожащей руки и со звоном разбился.

Все трое уставились на меня. Я упала обратно на подушку.

– Арагар, Элиша! Выслушайте меня! – в комнату вошла Иттеша. Демоница была крайне взволнована.

– Уйди. Не до тебя сейчас.

Элиша все же подошла к Альхеоршу, но с другой стороны кровати, чтобы держаться подальше от меня.

– Сынок... что же они с тобой сделали... – пробормотала демоница, касаясь его руки.

– Отец, пожалуйста, выслушай.

Отец?!

– Говори, – кивнул Арагар. Демон тоже выглядел не очень – весь бледный, с темными кругами и глубоко ввалившимися глазами.

Арагар – отец Иттеша?!

– Кристина, – Иттеша бросила на меня короткий взгляд и снова повернулась к Арагару, – умеет возвращать душу в тело. Я видела это своими глазами.

– Да, мне говорили, – Арагар кивнул.

– Но это еще не все. Кристина – одна из лидеров на отборе. Магия отметила ее как одну из самых подходящих невест.

– Эта человеческая девка никогда не станет женой моему сыну! – воскликнула Элиша.

– Дорогая, помолчи, – поморщился Арагар. – Если мы ничего не предпримем, женой нашего сына не станет уже никто. Иттеша, продолжай. Даже если Кристина будет держать Альхеорша в нашем мире, это не поможет ему справиться с раной и восстановиться.

– Да, не поможет. Но может помочь кое-что другое, – сказала Иттеша. – Свадебный обряд. Вы же знаете, в этот момент откликается большая сила, вся магия рода нэард Арш.

– Эту магию тяжело выдержать, даже будучи здоровым и полным сил, – возразил Арагар. – Мы не можем быть уверены, что это поможет, а не добьет Альхеорша.

– Он и так умрет, если ничего не предпринять!

– Не смей так говорить, безродная дрянь! – воскликнула Элиша.

– Безродная? Это ваша заслуга, что отец не признал меня официально. И все же я не отвернулась от вас. Росла вместе с Алем, помогала ему! И сейчас делаю все, чтобы ему помочь. А вы, Элиша, только и можете, что рычать на всех. Признайте, что ваш сын без помощи не сможет выкарабкаться. Ему нужны мы. Я, безродная дрянь. Эта человеческая девка, которую вы тоже ненавидите. Мы все нужны ему.

Пока демоны разбирались между собой, Грашель принес мне стакан с водой и помог отпить. Кажется, слегка полегчало, а то опять чуть в обморок не отправилась.

– Прекратите! – рыкнул Арагар. – Сейчас не время для препирательств. Нужно принимать решение.

– Нужно довести отбор до конца, – сказала Иттеша. – А затем провести свадебную церемонию, обратиться к магии рода. Мы будем рядом, будем подстраховывать. Возможно, этой магии хватит, чтобы Альхеорш восстановился. Возможно, он сумеет воспользоваться шансом.

– А возможно, умрет, – сказал Арагар.

– Да. Но с ним будет Кристина. Если она удержит эту магию, направит ее в нужное русло...

– С чего ты взяла, что победит Кристина?

– С того, что она лучшая. Я уверена. И только ее магия до сих пор не позволила Альхеоршу покинуть наш мир.

– Мы не сможем закончить отбор, – Арагар покачал головой. – Жених должен активировать стену.

– Альхеорш уже активировал ее. Он начинал последнее испытание. Просто потом остановил его.

– Альхеорш активировал стену?! – поразился Арагар.

– Да. Мы можем завершить отбор без него. Кристина, – Иттеша повернулась ко мне, и все взгляды тут же устремились в мою сторону. – Ты готова стать женой Альхеорша?

– Кристина не сможет. Она умрет, – сказал Арагар. – Потому что люди умирают на свадебных обрядах такой силы.

В комнате воцарилась потрясенная тишина.

– Я не знала... – прошептала Иттеша. – Люди... мы думали, они умирали на самом отборе. А Кристина выжила.

– Люди умирали на отборе. Но был один случай, – продолжил Арагар. – Одна человеческая девушка прошла через весь отбор. У нее была сильная магия, очень. И все же свадебный обряд она не выдержала, человеческое тело не справилось. Я не могу знать наверняка, что будет в этот раз. Кристина... она может рискнуть. Если захочет.

Снова все взгляды скрестились на мне.

– Я... готова попробовать, – выдохнула решительно.

Я выжила на отборе. А это уже немало. Один случай, всего лишь один случай, когда человеческая девушка дошла до свадьбы и погибла. Недостаточно, чтобы делать выводы!

Это Альхеорш не хотел мной рисковать, даже зная об единственном случае. Но сейчас он при смерти и не сможет возразить.

– Боюсь, на данный момент ты можешь только в обморок грохнуться, – фыркнул Арагар, оценивающе глядя на меня.

– Но если Кристина лишится сознания, она не сможет помочь, – заволновалась Иттеша.

– Зато смогу помочь я.

В этот момент в комнате снова появилась Нэя. Не сомневаюсь, она слышала весь разговор. Просто пряталась от взглядов, а теперь снова стала видимой.

– Я могу увидеть, как душа отходит от тела. Я разбужу Кристину, когда это потребуется. Но сейчас ей нужно отдохнуть.

– Нэе нельзя верить!

Сейчас они нарешают. Как бы потом не пожалели за доверие этой призрачной обманщице!

Я попыталась встать, но тут же со стоном рухнула обратно. Комната завертелась перед глазами.

– Помощь призрака будет очень кстати, – сказал Арагар. – А чтобы призрак нас не обманула... есть специальные оковы, подчиняющие волю. – Голос демона прозвучал зловеще.

С его пальцев сорвались красные нити и оплели руки Нэи цепями. Девушка вскрикнула, попыталась вырваться. Но у нее ничего не получилось.

– Я все равно не смогу сейчас уснуть! – выкрикнула... хотя нет, прохрипела еле слышно я.

– А тебя тоже никто не спрашивает. По крайней мере, сейчас.

Меня накрыло магией. И я все же отключилась, проваливаясь в давно звавшую меня темноту.

Приоткрыла глаза. Всматривалась несколько секунд в темноту, разбавленную красным и голубоватым светом. Вспомнила, что произошло. Перепугалась. Резко села. Голова закружилась, но совсем чуть-чуть. Кажется, мне определенно легче! А как же Альхеорш? Где он?!

Завертела головой. Поняла, что до сих пор лежу с ним на одной кровати. А рядом парит Нэя, скованная красными цепями, сотканными из магии.

– Пришла в себя, – отметила призрачная девушка. – Как себя чувствуешь?

– Лучше, – сказала я.

Судя по жуткому виду, Альхеоршу, в отличие от меня, лучше не стало.

– Что решили?

– Решили, что как только ты выпишься, Иттеша доведет отбор до конца.

– Но Альхеорш... он же не сделал свой выбор.

– Он давно выбрал тебя, – Нэя печально улыбнулась. – Я ошибалась в этом демоне. Он выбрал тебя. И если бы не известие о

гибели человеческой девушки на свадебной церемонии...

– Но это же на самом деле может все испортить. Если я попытаюсь стать женой, а в самый ответственный момент просто умру, развалюсь на кусочки под натиском магии, это никак не поможет Альхеоршу.

– Ты боишься?

– Конечно, боюсь, – призналась я. – Совсем не хочу умирать. Но... я готова рискнуть. Чтобы попытаться помочь ему.

– Это самое главное, – кивнула Нэя. – Никто не знает, сможешь ли ты выжить. Арагар и вовсе уверен, что ты умрешь в первую же секунду с приходом магии рода нэард Арш. Но это будет твой выбор, рискнуть или нет. Ты из другого мира. В тебе очень сильная магия. Возможно... возможно, это шанс.

– Я все равно не смогу направить магию нужным образом. Я не представляю, как это сделать! Вдруг эта магия убьет Альхеорша?

Дверь снова открылась. В комнату вошла Иттеша.

– Как я уже сказала, хуже Альхеоршу не будет. Он и так умрет, если не попытаться ничего сделать. Свадебный обряд – единственный шанс. Да, эта магия убивает даже самих демонов. Но что помогает нам справляться с ранами и регенерировать? Тоже магия.

– Я не знаю, как эту магию направить.

– Никто не знает.

– Это безумие.

– Да. Если ты откажешься, никто не сможет тебя заставить. В конце концов, ты можешь просто завалить испытание.

– Какое оно будет?

– Легкое. И очень точное. Два последних испытания, – сказала Иттеша, присаживаясь в кресло рядом с кроватью, – нацелены на то, чтобы выявить наиболее точно, кто из невест сможет пережить свадебный ритуал. Одно проверяет на физическую выносливость. Второе – на выносливость магическую. Магическая выносливость напрямую зависит от той магии, которая находится внутри тебя. Чем сильнее магия, тем выше выносливость, тем больше магии ты сможешь выдержать, пропустить через себя и не умереть.

Звучит логично...

– У нэард Арш есть стена мертвых. В этой стене заключены не тела умерших нэард Арш, а крупницы их магии. Всех, что жили раньше.

На последнем испытании нужно подойти к этой стене и выпустить в нее свою магию. Так много, сколько сможешь. Стена связана с меткой и магией отбора. Метка покажет, насколько ты подходишь и каковы твои шансы выжить.

– Но метка может ошибаться, раз одна девушка уже так умерла.

– Не одна. И драконицы умирали, и демоницы. И даже демоны нэард Арш. Магия отбора может определить, у кого больше всего шансов на выживание. Но это не гарантия. Ты должна понимать.

– А что Арагар говорил об активации?

– Испытание начинается с того, что жених впускает в стену свою магию. Альхеорш сделал это еще в тот день, когда магия отбора вернула тебя. Все готово для испытания.

– А если магия метки отметит другую? Как вообще можно сделать меня женой Альхеорша, если он без сознания?

– О, только так и можно, – усмехнулась Иттеша невесело. – Если бы Альхеорш находился в сознании, он бы ни за что не подпустил тебя к свадебной церемонии. Он любит тебя. И не хочет тобой рисковать.

– Альхеорш не говорил, что любит меня.

– Ну и что? Слова – это всего лишь слова. Смотри на его поступки. А еще на свои. Твоя любовь ничего не будет стоить, если ты не рискнешь всем ради его спасения.

Иттеша поднялась.

– Подумай. У тебя есть еще немного времени. Привести себя в порядок, поесть. А потом... потом мы закончим отбор. С тобой или без тебя.

Демоница вышла из комнаты, Нэя притихла. Я осталась почти наедине со своими мыслями и чувствами.

Как же все закрутилось, сколько всего произошло!

Признание Альхеорша, что он хочет быть со мной и отпустил только лишь потому, что испугался за мою жизнь. И потому, что хотел уберечь от боли, когда ему придется выбрать другую.

Открытие врат, нашествие мертвых. Гибель демонов и драконов – всех, кто стоял на страже.

Смертельное ранение Альхеорша.

И сложный выбор, вставший передо мной.

Мне страшно. Конечно, страшно! Я так мало успела прожить и совсем не готова сейчас умирать. Да и шанс выглядит не слишком

убедительно. На этом свадебном обряде умирали драконицы, умирали демоницы и демоны нэард Арш! Здоровые, сильные. Вряд ли кого-то так же тащили к алтарю, когда он был при смерти. Альхеорш умирает. И эта магия может его просто добить.

Все делают ставку на меня. Что я буду рядом и что-то сумею предпринять. При условии, что не умру первой.

А может, магия и вправду меня разорвет. Но, возможно, я успею помочь Альхеоршу? Знать бы еще, как это сделать! Своей-то магией до конца пользоваться не научилась. Взять под контроль такую мощь, направить на исцеление, не на убийство?

– Я догадываюсь, о чем ты думаешь, – тихо сказала Нэя. – Но твоя магия – это не только разрушение и смерть. Ты умеешь спасать. Это то, что ты должна будешь сделать во время свадебного ритуала.

Все, хватит размышлять. Пора действовать.

Я поднялась с кровати. Надо же, чувствую себя вполне неплохо. По крайней мере, упасть в обморок больше не хочется.

– Тебе больно? – я повернулась к Нэе. – Из-за цепей Арагара.

– Считаю, это расплата. За все, что я наделала, – призрачная девушка с грустью улыбнулась. – Но он обещал снять цепи, как только... когда Альхеорш или умрет, или сможет выкарабкаться.

– Спасибо, Нэя. Все-таки спасибо.

Я включила свет и направилась в ванную. Следует поторопиться. Печать на воротах только временная, да и неизвестно, сколько еще Альхеорш сможет так пролежать, не делая попыток вновь умереть.

После того, как освежилась и оделась – платье мне сюда принесли заранее – вернулась в комнату к Альхеоршу, присела рядом с ним на кровать. Провела по холодной руке. Затем – по тонким, сейчас спутанным, покрытым запекшейся кровью, волосам. Как же плохо он выглядит, как страшно. Даже царапины и дыры на крыльях несколько не затянулись. А на рану в груди и вовсе жутко смотреть.

«Сколько ты еще протянешь, Альхеорш? Сколько времени даешь нам на этот безумный план? А хочешь ли ты, чтобы именно я стала твоей женой? Вдруг у нас все получится. Вдруг магия свяжет нас нерушимыми узами. И пути назад уже не будет».

Однажды Альхеорш сказал, что я стану его слабостью. Потому что я – всего лишь человек. И я отступила, поверила ему. Но ведь это неправильно.

Я должна быть настолько сильной, чтобы никогда не становиться его слабостью. Не отступать и не сдаваться. Просто быть сильной. И, пожалуй, свадебный ритуал все расставит по местам.

Дверь открылась, я вздрогнула от неожиданности.

– Кристина, что ты решила? – спросила Иттеша.

– Решила сделать все возможное, чтобы помочь Альхеоршу.

– Тогда пойдем. Нужно провести отбор до конца.

– А как же...

– Об этом не беспокойся.

Иттеша махнула рукой, к Альхеоршу скользнула волна магии и подняла его с кровати.

– Альхеорш пойдет с нами. Чтобы в случае чего ты смогла вернуть его душу обратно. И Нэя тоже пойдет с нами. Будет следить, чтобы вовремя позвать тебя.

Так и шли этой странной процессией. К арке портала, через нее. Стена мертвых рода нэард Арш находилась в другом месте, в одном из замков рода, но не во дворце императора. Наверное, потому что дворец мог в любой момент рвануть из-за открытия врат...

Мы оказались в темном зале. Все, что я смогла рассмотреть, это стена. Черная, каменная стена. Да, именно сюда меня занесло, когда магия метки притянула против воли.

– А где остальные невесты?

– Они уже прошли испытание. Осталась ты одна. Я не хотела, чтобы они видели Альхеорша в таком состоянии. А тебе нельзя отлучаться от него.

Я кивнула.

– Что нужно делать?

– Ты видишь стену. Выплесни магию. Столько, сколько сможешь. Но помни, что если твоей магии будет недостаточно, метка посчитает, что ты не подходишь Альхеоршу. А женой может стать только та невеста, которую магия посчитает подходящей.

– Но если моей магии будет недостаточно, возможно, даже лучше, если Альхеоршу поможет другая, более сильная?

– А ты готова подпустить другую, доверить ей жизнь Альхеорша?

– Нет. – Ответ вырвался прежде, чем я успела его осознать.

– Тогда постарайся. В испытании на физическую выносливость ты была не из лучших. Постарайся сделать так, чтобы магия

перевесила. Вперед, Кристина.

Я подошла к стене. Сомнения разом покинули меня. Альхеорш при смерти. Я сделаю все возможное, чтобы ему помочь. И невозможное тоже.

Как забавно. На этих испытаниях проверяют физическую выносливость, проверяют силу магии. Но ни одно испытание не проверяет любовь и не замеряет ее силу. А ведь именно из-за любви я сейчас здесь.

Делаю глубокий вдох. Выдыхаю вместе с магией. Черная волна вырывается из моего тела и врезается в стену. Стена как будто и не каменная, она не взрывается, не идет трещинами. Она поглощает мою магию! И я вливаю все больше, больше. Столько, сколько могу. Еще и еще. Продолжаю вливать магию, пока ноги не подгибаются. А потом, обессилев, падаю на колени. Поток магии прерывается. Метка на ладони сияет красным огнем.

– Ты прошла. Ты это сделала, – сказала Иттеша торжественно, приближаясь ко мне. – Ты станешь женой Альхеорша.

Это было так странно. Никогда не думала, что буду выходить замуж в другом мире, за демона, да еще и бессознательного. Не думала, что буду выходить замуж, чтобы спасти любимого от смерти.

Нет, дело не только в этом! Я выхожу замуж, потому что люблю. Потому что не хочу от него отказываться. Альхеорш называл меня предательницей, но это не так. Я не оставлю его. Не предам. Пойду до конца, чего бы мне это ни стоило. И сейчас, когда он при смерти, когда так нуждается в помощи, сделаю все возможное, чтобы помочь.

Я больше не буду убегать. Я буду рядом. Буду настолько сильной, насколько потребуется. И никогда не стану его слабостью.

Наверное, я бы хотела быть счастливой невестой. Но сейчас все мысли сосредоточились на том, как помочь Альхеоршу. Как не позволить мощной магии не разорвать его на части, а наоборот, направить ее во спасение.

Я не дам Альхеоршу умереть. Просто не дам.

– Все, готова, – Иттеша отстранилась, позволяя мне посмотреть в зеркало.

Черное платье, конечно. Это ведь темный мир. И невеста, которая выходит замуж за демона, должна быть облачена в черное платье. Смотрится оно немного зловеще. Явно свадебное, с широкой юбкой,

струящейся по ногам, с кружевом вдоль лифа, но такое пугающе черное.

Это не свадьба моей мечты. И это не имеет никакого значения. Я выхожу замуж за демона, которого люблю. Или мы сегодня вместе умрем, или станем мужем и женой.

– Зачем ты это делаешь? – спросила я, повернувшись к Иттеше.

– Делаю что?

– Так заботишься об Альхеорше. Борешься за него.

– Он мой брат. Единокровный. И у меня нет никого, кто был бы ближе Альхеорша.

– И ради него ты настаивала, чтобы я, человеческая девка, стала его женой?

– А это не имеет значения. Главное, чтобы Альхеорш жил. У тебя больше всего шансов ему помочь. Вставай. Нам пора.

Свадебный ритуал проводится в ритуальном зале. Черные стены, ни одного окна. Под потолком парят свечи, и только они разбавляют зловещую темноту. Арагар и Элиша уже ждут нас. Возле двери стоит Грашель, сторожит. Мы входим вместе с Иттешей. За нами на магии плывет Альхеорш, вслед за Альхеоршем – на цепи призрачная девушка.

– Ты можешь постоять в стороне, – разрешает Нэе Арагар.

Призрачная девушка кивает и отстраняется от нас, а мы следуем дальше. В глазах Элиши так много эмоций: беспокойство за сына, недоверие, ненависть ко мне. В глазах Арагара – только решительное спокойствие.

Да, это совсем не свадьба моей мечты. И жених тоже... не мечтала я о таком. И все же ни на кого другого теперь его не променяю.

Магия Иттешы опускает Альхеорша на пол, демоница отходит в сторону, к Элише. Я встаю рядом с бессознательным телом.

Надеюсь, Альхеорш не будет сильно злиться, когда узнает, что мы с ним муж и жена. Конечно, если выживем.

– Ты готова, Кристина? – спрашивает Арагар.

– Готова. – Сомнений нет.

– Ты не сможешь взять эту мощь на себя и не умереть. Но ты должна направить ее к Альхеоршу. И сделать так, чтобы магия исцелила, наполнила силой, вместо того, чтобы убить. Начинаем.

Дальше слова Арагара звучат на магическом языке, они похожи на молитву. Обращение к древней магии, призыв засвидетельствовать свадебный ритуал, соединить будущих супругов, благословить, наделить их силой прошлых поколений.

Арагар не спрашивал, готова ли я стать женой Альхеорша. И Альхеорша, все равно не способного сейчас ответить, тоже не спрашивал.

– Магия всех поколений нэард Арш, я взываю к тебе!

И магия откликнулась. Хлынула откуда-то сверху и вместе с тем со всех сторон, обрушилась безумным водопадом. Острая боль пронзила меня. В какое-то мгновение даже показалось, что эта мощь разорвет на кусочки. И я была слишком опустошена после испытания, слишком слаба, чтобы призвать сейчас на помощь свою магию.

Невероятная мощь ворвалась в мое тело и в тело Альхеорша. Этот безудержный поток готов разорвать нас, стереть в порошок, утопить в безграничной силе.

Я покачнулась и упала рядом с Альхеоршем на колени. Схватила его руку, стискивая зубы, чтобы не закричать. Сначала было больно, потом стало страшно. Тело Альхеорша изогнулось, золотистое облачко отделилось от груди.

У меня слишком мало магии. Ее не хватит, чтобы удержать Альхеорша!

Паника почти завладела мной. Паника и боль. А потом слова Арагара всплыли в сознании: «Ты должна направить магию».

Направить. Я должна ее направить.

Чудовищная боль разрывает меня, но усилием воли отстраняюсь от этого чувства. Черный ураган, потоки безудержной магии наполняют пространство. Мы остаемся с ними наедине. Нет больше ни ритуального зала, ни демонов, ни призрачной девушки. Только потоки необъятной магии вокруг и внутри нас. Только мы с Альхеоршем в этом безумии. Я не могу с ними бороться, и они врываются в тело, наполняя до краев. Кажется, что вот-вот разорвут.

С ними не нужно бороться. Расслабиться. Впустить в себя, пропустить через свое тело. Я не знаю, где там моя магия, способная удерживать души в умирающих телах. Но мне нужна эта сила. Я принимаю мощь рода нэард Арш, кусая губы до крови, чтобы не

кричать. И направляю к Альхеоршу. На это золотистое облако. И внутрь!

Ты должен вернуться, Альхеорш. Не уходи.

Золотистое облако ныряет в его грудь. Вслед за тем вливается еще больше магии. Из пространства вокруг и из меня.

Боль разрывает. Кажется, будто выкручивает внутренности и расщепляет на частицы. Но я повторяю мысленно: «Магия, помоги Альхеоршу, он должен жить».

Они проверяют все. И физическую выносливость, и магическую. Не проверяют только, есть ли между женихом и невестой любовь. А я люблю Альхеорша. И помочь ему сейчас становится единственной целью. Не так важно уже, смогу ли это выдержать я. Лишь бы жил Альхеорш. Он нужен этому миру.

Вновь и вновь пропускаю потоки через себя. Во рту стоит вкус крови, в легких что-то хлюпает, хрипит. С каждым мгновением все тяжелее дышать, все больнее.

Принимаю на себя большую часть этой безудержной мощи. Чтобы направить. Чтобы сказать ей: «Не убивай Альхеорша. Помоги ему».

Боль нарастает до пика. Все-таки кричу, потому что сдерживаться больше невозможно. Крик теряется во тьме, в этих мощных потоках. Внезапно боль исчезает, крик затихает. Наверное, так умирает мое тело. Наверное, остается только сознание, а сознание не может чувствовать боль.

Только надеюсь, что Альхеорш сумел выжить. Если уж мне не суждено.

Я почувствовала на себе чужой взгляд и из-за этого проснулась. Несколько секунд пыталась понять, что происходит. Смотрела на Альхеорша в ответ и пыталась понять.

– Альхеорш! Ты жив! – выдохнула я потрясенно. Радость наполнила меня.

– Ты тоже. Кристина, ты так меня напугала.

Я лежала в постели, кажется, в комнате Альхеорша. Он сидел рядом и смотрел на меня сверху вниз. Я тут же торопливо приподнялась, села. Надо же, тело слушается, никакой боли не осталось. И слабость тоже, ее как рукой сняло. И Альхеорш живой! Сидит рядом со мной, в темных штанах и простой белой рубашке.

Белые волосы рассыпались по плечам, легкие, чистые. Крылья сложены за спиной, но даже так видно, что дыры затянулись. А самая главная рана...

Я уставилась Альхеоршу на грудь.

– Я в порядке, Кристина. Восстановился, – он усмехнулся. – И ты, судя по всему, тоже.

– Я тоже выглядела как-то не очень?

– Лучше не напоминай, – Альхеорш перестал улыбаться.

Я тоже нахмурилась, насторожилась.

Если Альхеорш жив и я тоже жива... значит, мы с ним муж и жена?!

Ужас какой. Муж и жена. Мы поженились. У нас все получилось. И ликование от осознания, что удалось спасти Альхеорша, слегка теряется под страхом. А что если Альхеорш все-таки не хотел, чтобы я стала его женой?!

– Что тебя так напугало? – спросил демон, внимательно всматриваясь в мое лицо.

– Да так... – я слегка отодвинулась.

– Кристина. – Альхеорш подался ко мне.

Я торопливо отползла и спустилась с кровати.

– Мне бы... умыться! – воскликнула я и бросилась к двери, ведущей в ванную.

– Кристина! – прорычал Альхеорш, бросаясь за мной. Но каким-то чудом я успела нырнуть в ванную и захлопнуть дверь. Заодно закрыла ее на замок.

С той стороны раздался удар.

– Кристина, ты что вытворяешь!

Вот и на кой мне в мужья этот психованный тиран? Раньше нужно было думать, идиотка.

Я перевела дыхание и сказала:

– Альхеорш, успокойся. Я хочу принять ванну. А тебе нужно просто немного подождать.

– Когда принять ванну – это было немного, – пробормотал Альхеорш недовольно, однако биться в дверь перестал.

Я сделала глубокий вдох, потом выдох... и отправилась, собственно, принимать ванну. Тем более расслабиться и зарядиться от воды энергией мне сейчас не помешает.

Сняла с себя платье и чуть не заорала. Матом. Потому что... черт, да что это за хрень такая?!

Подскочила к зеркалу, присмотрелась. На груди... да-да, в самом центре на правой груди красовалась татуировка – неведомая закорючка, напоминающая магический символ.

Сначала я запаниковала. Потом решила оттереть эту ерундовину при помощи мыла и геля для купаний. Забралась все же в воду, принялась оттирать. Через несколько минут устала, откинулась на бортик и погрузилась в воду по подбородок.

Этот мир не перестает меня уродовать. Сначала была метка невесты. Она, кстати, исчезла – я проверила, – оставив после себя идеально-гладкую кожу. Ладонь было не жалко, но грудь... чем провинилась моя грудь?!

Ванна не помогла расслабиться, но зарядила энергией и придала немного уверенности. Уверенности, к тому же, придало раздражение. Я не давала согласия на разрисовку моей груди! Так что пусть теперь Альхеорш объясняет.

Отыскав в шкафу халат, довольно-таки огромный, замоталась в него и вышла из ванной комнаты. Альхеорш ждал меня сидя на кровати. Никуда не отлучался, караулил все это время?

Завидев меня, демон поднялся.

– А теперь, Кристина, объясни, почему ты так шарахаешься от меня и почему сбежала в ванную.

– Мне захотелось искупаться. А вот ты мне объяснишь, какого черта у меня на груди появилась закорючка?!

Лицо Альхеорша изумленно вытянулось. Правда, всего на мгновение. Потом на губах заиграла улыбка. Широкая и крайне бесаячая.

– Покажи, – сказал он.

– Что-о?!

– Кристина, ну как же я объясню, что это такое, если даже не видел. Покажи, разберемся. – Продолжая коварно и до неприличия довольно улыбаться, Альхеорш двинулся ко мне.

Я отступила и уперлась спиной в дверь. Когда это она успела закрыться?

– Альхеорш, прекрати. Остановись немедленно, – занервничала я.

Он приблизился, тем более бежать было некуда. Руки Альхеорша опустились мне на талию.

– Ты что делаешь?! – воскликнула я, когда Альхеорш начал развязывать пояс.

– Как что? Собираюсь раздеть и подробно изучить тело своей жены. Чтобы ответить на вопрос, – его улыбка стала еще шире. – И не только...

Это все было так неожиданно, так волнующе и нервно, что на пальцах у меня заплескали молнии. Альхеорш перехватил мои руки, отводя их в стороны. Накрыл мои ладони своими. Молнии тут же погасли.

– Как-то ты поразительно быстро и легко справился с моей магией.

– Ты ведь теперь моя жена, – ухмыльнулся Альхеорш, прижимая меня к двери своим телом.

Пояс, державшийся уже кое-как, окончательно развязался и упал на пол. Халат слегка распахнулся. Но он бы распахнулся еще больше, если бы тело Альхеорша не прижималось к моему. Ой, что я чувствую... Похоже, Альхеорш крайне возбужден!

Щеки помимо воли опалило жаром.

– Волнуешься? – усмехнулся Альхеорш, заглядывая мне в глаза. Изумрудный огонь обжигал. – Зря. Уверен, тебе понравится.

– Дорвался, да?

– Определенно.

– Тебя не смущает, что я не просто невеста? Не любовница какая-нибудь...

– Жена, – сказал Альхеорш, и в его глазах вспыхнули яркие искры. – Мне нравится думать и знать, что ты моя жена. Теперь ты принадлежишь мне. И никуда уже не денешься. Никогда.

Его руки скользнули под ткань и стянули халат. Прохладный воздух коснулся кожи. Взгляд Альхеорша прошелся по телу. Меня пронзил электрический разряд, дыхание сбилось.

Глаза демона никогда не горели таким ярким огнем. Теперь он как будто заполнял собой все пространство. Еще несколько секунд Альхеорш любовался, а потом подался вперед и накрыл мои губы поцелуем.

Голова закружилась, ноги подкосились. Но я ответила ему с не меньшим жаром. Раскрылась навстречу, позволяя проникнуть глубже. Руки Альхеорша скользнули по телу. Я вздрогнула, но не отстранилась, погружаясь в новые, неизведанные ощущения. Оторвавшись от моих губ, Альхеорш принялся целовать шею и плечи. Затем спустился к груди. Он делал это так искусно, что кожа горела. Я горела вся целиком, вместе с душой сгорая в пламени страсти и любви к этому демону.

Мне тоже хотелось к нему прикоснуться. Я не сдерживалась и наконец позволяла себе это. Гладила волосы, пропуская сквозь пальцы тонкие, похожие на паутину пряди. Проводила руками по его крыльям, с восторгом отмечая, какие же они гладкие и прохладные. Изнутри мягкие, снаружи жесткие. Я так увлеклась ощупыванием крыльев, что Альхеорш прикусил кожу у меня на шее. Я вздрогнула и ощутила, как его руки спустились к моим бедрам.

– Еще немного, и я начну ревновать тебя к собственным крыльям.

Альхеорш подхватил меня на руки и отнес на кровать. Склонившись надо мной, снова поцеловал. А я принялась расстегивать его рубашку, поражаясь собственной смелости. Все это было так необычно, так непривычно и удивительно желанно. Я хотела стянуть с него рубашку, но кое-что все же не учла. Ткань запуталась в крыльях!

– Кристина, тебе еще многому предстоит научиться, – хмыкнул Альхеорш и тоже запутался в рубашке. Какое-то время с ней возился, подергивая крыльями, потом рыкнул и разорвал ткань.

– Что-то ты поразительно неловок, – не удержалась я от подкола. – Разволновался, что ли?

– Еще как! – заверил Альхеорш. – Как не волноваться, когда в моей власти такая восхитительная и желанная красота... – голос демона опустился до соблазнительного шепота.

Альхеорш снова припал к моим губам. Его обнаженная кожа коснулась моей, воспаляя до предела и путая мысли.

Упоительные ласки и смелые прикосновения. Горячие, искусные поцелуи демона и мои, жаркие и жаждущие. Огонь, текущий по венам. Ошеломительная близость, кожа к коже. Рваное, сбивчивое дыхание и шепот: «Как же ты прекрасна».

Изгиб тела, тихий вскрик. Между нами больше не остается преград. Мы – единое целое, снаружи и внутри.

Исчезает мир, остаемся мы вдвоем. Наши тела и наши души. Наша страсть, наши эмоции. И на грани слышимости, как дыхание ветра: «Я люблю тебя, Кристина, люблю...»

Спустя какое-то время мы лежали в постели обнявшись. Дыхание успокоилась, страсть поутихла. Теперь мне было просто хорошо рядом с этим демоном. Невероятно, восхитительно хорошо. Тепло и уютно.

Правда, до тех пор, пока кое-что не вспомнила.

– Альхеорш? – я приподнялась.

– Что? – откликнулся он, лениво приоткрывая глаза.

Я лежала, прижавшись к нему сбоку, рука Альхеорша выводила у меня на спине узоры.

– Может, все-таки объяснишь, что за хрень нарисована у меня на груди?

– А, это. Мы ведь теперь муж и жена. Этот символ означает «магически засвидетельствованная супруга Альхеорша нэард Арш».

– Что, прямо так и написано?

– Да. На древнем ритуальном языке демонов.

– То есть написано, что я жена конкретно твоя?

– Ну конечно. Чья же еще?

– Логично. Просто не ожидала, что это... хм... настолько подробно указывается.

Как печать какая-то. Прямо на теле! Красота, блин.

– Но почему на груди?!

– Понимаешь, демоницы не очень любят показывать супружеские знаки. А так, если не раздеваться, никто не увидит. К тому же... ты еще не видела второй знак.

– Второй? Ты о чем?

– Еще один есть, дублирующий. На ягодице.левой.

– Что-о-о?! – взвыла я, вскакивая с кровати.

– Кристина! Куда же ты...

Я подскочила к зеркалу и повернулась к нему задницей, пытаюсь при этом изогнуться и посмотреть, что там сзади. О боже, точно такая же закорючка. Там, где и сказал Альхеорш...

– Это кошмар...

– Почему? Никто не увидит. Ты ведь не будешь раздеваться перед посторонними. Увижу только я, – улыбаясь, Альхеорш приблизился. – А мне все очень даже нравится.

Он, кстати, тоже был голый. Несмотря на то, что мы только что... были с ним близки, я покраснела и попыталась отвести взгляд. Не привыкла еще!

— Кристина, между прочим, не только у невесты есть этот знак.

— Я твой не видела.

— Конечно. Потому что не во всех подробностях меня рассмотрела.

— Но я... я же любовалась... — я покраснела. Кажется, от жара вот-вот потеряю сознание.

— Да. Плечами, грудью. Даже крыльями! Ты ниже посмотри.

О господи.

В общем, да, теперь я рассмотрела. Могу сказать одно. У супруга тоже появляется отметка о брачных узах. И тоже в весьма необычном месте, крайне неожиданном.

— А что написано-то? На закорючке.

— Что я магически засвидетельствованный супруг Кристины нэард Арш.

М-м-м, как звучит-то...

— И знаешь что? Мне кажется, в первый раз все получилось как-то очень быстро. Если бы ты добросовестно выполняла супружеский долг, ты бы чуть раньше, чем сейчас, заметила мой магический символ.

— К чему ты клонишь?

— К тому, что нам стоит повторить. Прямо сейчас! — и демон притянул меня к себе, вновь упоительно целуя.

В этот раз мы ничуть не торопились. И оплошность удалось хорошенько исправить.

Через два часа, после того, как освежились и привели себя в порядок, мы вошли в гостиную. Здесь уже все собрались: родители Альхеорша, Дэрваш, Грашель, Итгеша... и Карайт!

— Карайт! — я подалась было навстречу вампиру, но Альхеорш меня не пустил. Обнял за талию и по-хозяйски притянул к себе.

Да, пожалуй, сейчас не время для подобных нежностей.

Вампир кивнул и понимающе улыбнулся. Я улыбнулась в ответ.

Судя по тому, как спокойно держались Арагар и даже Элиша, они знали, что с Альхеоршем все в порядке. Видимо, убедились, пока я отсыпалась после брачной церемонии.

На Дэрваша я старалась не смотреть. Дракон стоял в отдалении от всех и выглядел крайне мрачно.

– Сын, тебе, как правителю империи, слово, – сказал Арагар.

Альхеорш кивнул и заговорил.

– Врата были открыты. Древняя печать сорвана. Первый натиск мы сумели сдержать, временная печать установлена. Однако времени мало. Понадобится помощь каждого из вас. – Все это время демон продолжал обнимать меня за талию. И пусть присутствующие смотрели на него, я ощущала их взгляды и чувствовала себя крайне неловко. – Карайт, приношу свои извинения. Я посчитал, что это ты хотел открыть врата.

– Мы квиты, – вампир улыбнулся. – Мы тоже думали, что это ты хотел открыть врата.

А ведь становится понятно, почему Карайт так взбесился, когда Альхеорш отказался отправить меня обратно на Землю. Кажется, это был единственный раз, когда шестисотлетний вампир вышел из себя. Зная о моей магии, Карайт заподозрил, что Альхеорш собирается использовать меня. Для разрушения врат.

– Теперь, когда врата открыты, у нас не так много вариантов, – продолжил Альхеорш. – Изначально мой план заключался в том, чтобы направить магию брачной церемонии на закрытие врат. Если получится, то на уничтожение. Но еще не все потеряно. Есть второй вариант. Благодаря Кристине. – Альхеорш посмотрел на меня. Я прочитала тепло в этом взгляде. – Дарованная людям магия упокаивать и подчинять мертвых теперь объединена с магией демонов нерушимыми узами. Дэрваш, нам с Кристиной понадобится твоя магия.

– Планируешь воссоздать силу Элраша? – спросил Дэрваш.

– Да. Это должно сработать. Проведем ритуал, который на время объединит нашу магию с твоей.

– Хороший вариант, – задумчиво согласился Карайт.

– Я согласен, – кивнул Дэрваш. – Сделаем это. Врата слишком долго нарушали баланс. Пора их надежно запечатать.

– Вы все тоже понадобится, – Альхеорш поочередно посмотрел на родителей, Грашеля и Карайта. – Скорее всего, пока мы втроем будем запечатывать врата, временную печать сорвет. Врата будут открыты. Мертвых стражей надолго не хватит.

Перед тем, как отправиться на свадебный обряд, я подняла столько мертвых, сколько нашел Дэрваш с подчиненными драконами. Так что теперь у врат стояла неплохая стража. Но их тоже надолго не хватит, это верно.

– Вы должны будете объединить силы и принять на себя армию мертвых. Не подпустить их к нам и не выпустить за пределы зала. Сможете?

– Да, – сказал Карайт просто.

– Ты можешь на нас положиться, – кивнул Арагар. Демон взял жену за руки. Элиша выглядела взволнованно и в то же время решительно.

– Начинаем через два часа, – сказал Альхеорш и вместе со мной вышел из гостиной.

– Альхеорш, мне нужно тебе кое-что сказать.

– Да?

Решиться на это было непросто. И все же необходимо.

– Это из-за меня врата открыты. Когда магия метки притянула меня на последнее испытание, я ведь использовала свою магию для перемещения. В этот момент меня почуяли мертвые. Они... наверное, они тянулись ко мне из своего мира. Пытались схватить, утянуть к себе. Я боролась с ними. Видела арки... И отбивалась магией. Я не знала, что это врата! Никогда не думала, что врата могут выглядеть как арки.

– Кристина. – Альхеорш взял меня за руки и развернул к себе лицом. – Ты не виновата. Магия метки притянула тебя к себе, ты сама это сказала.

– Да, но...

– Ты не могла сопротивляться. Метка невесты руководила твоими действиями, заставляла использовать магию. И ты не знала, как выглядят врата. Но даже если бы знала, ты все сделала правильно. Не далась мертвым, отбилась от них. Я рад, что ты справилась.

– Погибли демоны и драконы.

– Они бы погибли в любом случае. Кристина, – Альхеорш провел рукой по моей щеке. Так нежно... – Я бы очень хотел, чтобы ты была далеко, в безопасности. Хотел бы решить все сам, зная, что до тебя они не доберутся, что с тобой ничего не случится. А потом, когда все закончится, вернуться к тебе. Но это невозможно. Теперь – точно нет.

Между мной и тобой, между моей и твоей магией образовалась связь. Вместе мы сильнее в разы. И мы должны быть здесь. Должны атаковать врата.

– Я и так собиралась быть рядом. Даже если бы не стала женой.

– Знаю. Но я бы тебе не позволил, – Альхеорш улыбнулся, погладив мой подбородок. – Теперь от меня мало что зависит. Я не могу тебя защитить, не могу отправить в безопасное место.

– И нам придется сражаться за свою жизнь и жизнь всех остальных плечом к плечу, – я тоже улыбнулась.

– Ты не знаешь, о чем говоришь.

– Знаю. Я видела смерть.

Альхеорш вздохнул.

– Все может оказаться страшнее, чем ты можешь представить.

– Альхеорш, я должна еще кое-что рассказать тебе. Не знаю, насколько это важно. Тебя не только вампиры подозревали в попытке открыть врата. Аларейха. Она нашла информацию...

– Аларейха? – удивился Альхеорш. – Аларейха... ну конечно. Кристина, жди здесь. Мне нужно в библиотеку.

– Нет, Альхеорш, я с тобой!

Он только рукой махнул и не стал препятствовать. Наоборот, подхватил меня, расправил крылья и выпрыгнул через ближайшее окно.

– Все настолько серьезно?

– Ты даже не представляешь насколько. Что Аларейха тебе говорила?

– Что видела, какую информацию ты изучаешь в закрытой части библиотеки. Что ты ищешь способы увеличить магию и повлиять на врата.

– Сказала, что я хочу их открыть?

– Ну...

– Ты не сделаешь хуже, Кристина. Хуже уже не будет... по крайней мере, Аларейхе. Не бойся говорить.

– Ты думаешь, это она?

– Я уверен, что это она. Последний пазл сложился.

Значит, Аларейха?!

– Но зачем?

– Это мы как раз выясним.

Альхеорш разбил окно сгустком магии и влетел в библиотеку. Поставив меня на ноги, рванул к стеллажам.

– Аларейха! Немедленно покажись. Я хочу с тобой поговорить.

Несколько минут Альхеорш носился по библиотеке – да, она настолько огромна, – даже использовал магию. Наконец вернулся ко мне, схватил за руку и повел к выходу, по пути снова призывая магию, на этот раз другую.

– Найти Аларейху. Схватить. Привести ко мне, – сказал демон в красноватое облако, после чего оно рассеялось. Похоже, именно так его темнейшество отдал приказ охране.

Мы успели переступить порог библиотеки, когда дворец внезапно содрогнулся. И повеяло очень знакомой магией. На мгновение мы оба с Альхеоршем замерли, его рука до боли сжала мою.

– Врата открыты. Снова, – сказал он безжизненным голосом. Спустя мгновение встряхнулся и подхватил меня на руки.

Полет был недолгий и в основном вниз. Чтобы уже на земле открыть в стене тайный ход и войти в коридор. Тут же пахнуло жаром, ощущение знакомой магии усилилось. Страх наполнил меня. Я прекрасно понимала, что происходит.

– План снова сорвался? Нам придется биться в одиночку?

– Нет, Кристина. Нет. Все будут там. Все почувствовали и уже спешат к вратам. Охрана из моих демонов и твоих мертвых сдержит первый удар, мы успеваем. Но проклятье, как это могло произойти так быстро!

– Мне говорили, что временная печать долго не продержится.

– Но печать должна была держаться. Я проверял недавно. Это Аларейха. Снова она. Мы просто не успели ее остановить.

– Это моя вина.

– Ерунда. Я должен был давно догадаться. Но даже не подумал на нее! – прорычал Альхеорш. Он действительно злился, но только на себя.

А ведь я тоже могла бы догадаться. И рассказать Альхеоршу чуть раньше, потому как все равно не поверила, что он планировал открыть врата. Думала только, будто Аларейха ошибается. Не хотела ей навредить.

Когда мы добрались до зала с вратами, там уже творился настоящий ад. Мертвые, которых подняла я, были повержены. Из

полыхающих жарким пламенем врат вырывались кроважадные мертвые один за другим и набрасывались на охрану. Чуть раньше, кажется, всего лишь за мгновение до нас, подоспели драконы. Я увидела Дэрваша и Грашеля, сжигающих мертвых в самой гуще событий, но тех опять было слишком много.

– Аларейха, где же ты... – пробормотал Альхеорш.

Аларейха. Да, где-то должна быть Аларейха. Или все же тот, кто открыл врата, сорвал с них печать. Вдруг не она?

– Как это произошло?! Так быстро! – в зал ворвались Арагар и Элиша.

– Мама, отец... – Альхеорш повернулся к ним. – Я не хотел втягивать вас, но... вы самые сильные демоны.

– После тебя, сын. Самые сильные после тебя, – ухмыльнулся Арагар и ринулся в бой.

Мертвые атаковали нас. Арагар, Элиша и Альхеорш с ними прекрасно справлялись, прикрывали меня. И это давало время, чтобы прислушаться к ощущениям.

Зал наполняет магия. Очень сильная магия, чем-то похожая на мою собственную. Мысленно следую за ней. Есть!

– Альхеорш, я знаю, где она.

– Веди. – Альхеорш взял меня за руку. – И нам нужно захватить с собой Дэрваша. Только втроем мы сможем надежно запечатать врата.

Врата тянулись вереницей арок в несколько рядов. Все происходило в дальнем ряду, скрытом от глаз пламенем тех арок, что находились впереди. Альхеорш палил во все стороны, я тоже, теперь, уже вычислив, где творится основная магия, принимала участие. Нескольких мертвых я заставила подчиниться и натравила против себе подобных. Остальных просто уничтожила – это получалось несколько быстрее и менее затратно.

– Не переусердствуй, Кристина. Твоя магия понадобится нам для другого. Твоя магия – основная и самая значимая часть нашей атаки. Дэрваш!

Завидев нас, дракон тоже начал к нам пробираться. Красные вспышки и огненное дыхание упокаивали мертвых, превращая их в кучки пепла. Но врагов становилось слишком много. Арки работали, вместе с адским пламенем выплевывая все больше и больше злобных, яростных чудовищ. Мертвые наполняли зал и стремились прорваться

за его пределы. Зарычал дракон в истинной форме и рухнул на пол, атакованный сразу десятью мертвыми. Тех было слишком много, они заполняли собой все вокруг. И уже почти добрались до лестницы, когда их смело волной алой магии. В зал ворвались вампиры во главе с Карайтом.

Мы сумели добраться до Дэрваша и уже втроем рванули к последним рядам арок. А потом увидели ее. Аларейха! Все же Аларейха.

Она стояла прямо перед одной из арок и, объятая пламенем, читала ритуальные слова. Что еще она делает? Зачем?! Врата и так открыты.

Альхеорш атаковал, но Аларейха без труда отразила. Прекратила ритуал, посмотрела на нас.

– Все-таки нашли меня. Догадались... ты почувствовала, да? – взгляд демоницы впился в мое лицо.

Я ощущала магию, очень похожую на мою собственную. И все же не совсем.

Объяснять очевидное не стала, она и так знала ответ.

– Зачем ты это делаешь?

– Затем, что мне надоело смотреть, как нэард Арш постоянно возвышаются. Это нэард Асарах должны быть на их месте!

Нэард Асарах? Элраш нэард Асарах. Но при чем здесь род создателя врат?

– Вы уже ничего не сможете сделать, – Аларейха усмехнулась.

В этот момент за ее спиной из арки показалась голова демона. Вот только его глаза, в отличие от всех остальных мертвых, не были черными и наполненными нерассуждающей яростью. В его глазах огнем горел разум.

– Элраш... – выдохнул Альхеорш потрясенно.

Мертвые хлынули к нам бурлящей волной, целой армией. Аларейха рассмеялась:

– Да, вперед! Уничтожьте их! Разорвите на части!

– Кристина, подчини мертвых и поставь себе на защиту. Ни во что не вмешивайся, я тебя прошу! – выкрикнул Альхеорш, бросаясь к Аларейхе. За ним последовал Дэрваш.

От демоницы их, не пуская дальше, отрезали мертвые. Я выбросила черные нити, пронзила ими подобравшихся ко мне

слишком близко мертвых и в один удар сломила их волю. С каждым разом это давалось все проще, я как будто переступила рубеж, перешла на новый уровень. Быть может, дело в свадебном обряде. И в том, что Альхеорш неподалеку.

Заставив мертвых подчиниться и атаковать себе подобных, навела в рядах противника небольшой беспорядок. Часть подчиненных мертвых оставалась рядом со мной и защищала, прикрывала от нападений.

Теперь нужно сосредоточиться. Я вздрогнула, увидев, как вслед за головой из огня арки высовывается тело Элраша. Демон как будто преодолевает сопротивление, как будто что-то удерживает его там, с другой стороны. Может, потому что он так не похож на всех остальных мертвых? Элраш как будто пытается вернуться прежним и тем самым нарушает правила. Не знаю, откуда приходят все эти мысли, но я почти уверена в том, что не ошибаюсь. Сейчас важно его не впустить, остановить как можно скорее.

Альхеорш и Дэрваш добрались до Аларейхи, атаковали ее. Демоница отступила, прикрываясь мертвыми. И чуть сместилась, открывая мне путь к Элрашу. Пока я подбиралась сбоку, в обход, Дэрваш успел быстрее.

Альхеорш сражался с мертвыми и Аларейхой, слегка отступая под мощным натиском, а дракон перевоплотился наполовину, покрываясь чешуей и отрачивая хвост. Дэрваш выдохнул пламя, но то, смешавшись с адским, вырывающимся из арки, не причинило никакого вреда. Дракон бросился в атаку уже сам, замахиваясь для удара хвостом. Но в этот момент Элраш высвободил руки и тоже атаковал. Две магии встретились. Несколько секунд драконий огонь и магия демона боролись друг с другом, а потом из арки с ревом выплеснулось пламя и смело на своем пути все. Отбросило двух мертвых, подбиравшихся к Дэрвашу. И самого дракона тоже отбросило. Дэрваш отлетел, рухнув на пол в нескольких метрах от арки. Последний рывок – Элраш вышагнул из адского пламени полностью и с ухмылкой атаковал Дэрваша.

Я припустила вперед. Мертвые мне помогли, отбивая удары, доносившиеся сбоку. Дэрваш сумел защититься, но все равно получил сильный удар и снова рухнул на пол. Я призвала магию, с двух рук бросая черные нити к Элрашу. Они вошли в тело демона, как не раз до

этого входили в другие мертвые тела. Но это было подобно удару, подобно падению с огромной высоты в самые глубины океана, где вода черная из-за отсутствия света, где невозможно дышать, где давление толщи воды столь велико, что может раздавить.

Элраш обернулся ко мне.

– Какая маленькая и глупая девочка. Мою же магию пыталась использовать против меня.

Удар выбил весь воздух. Я рухнула на колени под этим давлением. Сдавила зубы, чтобы не закричать от боли.

– Подчиняйся мне, подчиняйся...

Элраш расхохотался.

– Глупая! Моя магия была еще до твоего существования. Моя магия намного сильнее. У тебя лишь жалкое подобие.

Второй удар я уже не выдержала. Нити оборвались, чудовищная боль, эхом прокатившаяся по ним, болезненно хлестнула. Я вскрикнула и опрокинулась на спину. Увидела отблески вспышки – Элраш снова атаковал. Наверное, на этом я должна была умереть, но кто-то отразил удар. Передо мной встал Альхеорш, заслоняя собой.

– Не смей прикасаться к моей жене. Давай сразимся с тобой. Это ведь меня ты ненавидишь. Ненавидишь всех нэард Арш.

– Вы возвысились только потому, что уничтожили мой род. Весь мой род! – прорычал Элраш, срываясь в атаку.

Я приподнялась, пытаюсь осмотреться и прийти в себя. Два демона схлестнулись в бою. Альхеорш стал сильнее! Вот только магия Элраша все равно горела ярче и била с еще большей силой.

Дэрваш бросился на помощь Альхеоршу, испепеляя мертвых, которые пытались подобраться к нему со спины. Дэрваша тоже атаковали. От мертвых он успел отбиться. Но из тени внезапно вышагнула Аларейха. Я не позволила ей добраться до Дэрваша, атаковала магией столь сильной, какой испепеляла мертвых. В последний миг Аларейха успела защититься.

– Ты! Как же ты меня достала, – демоница обернулась, направилась ко мне.

Я поднялась, чуть пошатываясь. Это хорошо, что Аларейха идет ко мне. Дэрваш пусть поможет Альхеоршу, этот Элраш слишком силен, да еще прикрывается армией мертвых. А вот Аларейху мне придется взять на себя.

– Сколько времени на тебя потратила, сколько всего наговорила! А ты, упрямая дрянь, все верила в своего Альхеорша. «Нет, он не может открыть врата, он же такой хороший» – передразнила она писклявым голоском.

Эй! У меня не такой голос. И так я тоже не говорила.

– Альхеорш мог разрушить все мои планы! Из-за этого проклятого отбора. Но если бы ты вмешалась в самый неподходящий момент, во время свадебной церемонии, ты бы помешала ему. И он бы не смог помешать мне. Почему ты такая упрямая дрянь?!

– Почему ты такая злобная тварь? – задала я аналогичный вопрос.

Аларейха зарычала и атаковала. Я тоже ответила. Наша магия схлестнулась. Мертвые кинулись ко мне. Но те, что были на моей стороне, не позволили им до меня добраться.

Несколько секунд мы боролись. Я не собиралась сдаваться. Несмотря на напряжение, охватившее все тело, призвала еще больше магии. Черная волна разорвала красную и добралась до Аларейхи. Демоницу подбросило, отшвырнуло на несколько метров. Она приподнялась, вытирая кровь с разбитой губы.

– Почему эта магия досталась тебе... Как же ты меня бесишь!

И снова сорвалась в атаку. На этот раз демоница не пыталась надавить мощью магии, тем более поняла, что я оказалась сильнее. Она действовала иначе. Сорвавшись с места, бросилась ко мне. Прыжок в одну сторону – Аларейха отклоняется от моей атаки. Еще один прыжок, при помощи крыльев. Уклоняется, ускользает.

Она двигалась слишком быстро, я просто не могла в нее попасть, у меня нет такой же реакции, как у демонов!

Аларейха обрушилась на меня сверху и ударила по лицу. Острая боль обожгла скулу, брызнула кровь. Я отлетела и рухнула на пол.

– Я уничтожу тебя. Сотру в порошок.

В голове звенело, в глазах двоилось. Я пыталась атаковать Аларейху, но в этот раз она защитилась. Крыло с острым когтем замахнулось надо мной, блеснули клыки в хищном оскале.

– Не смей трогать мою подругу!

На Аларейху бросилась черноволосая девушка, сметая демоницу и впиваясь в ее шею клыками. Демоница закричала, вампирша зарычала, вместе с тем раздирая крылья противницы когтями.

– Рэйла... – выдохнула я.

– У меня с Аларейхой свои счеты! Это она ранила меня возле врат! Из-за нее меня схватили и обвинили! – прорычала Рэйла.

Демоница и вампирша сцепились в сумасшедший клубок, во все стороны полетели обрывки одежды, крыльев и плоти.

Я снова встала, борясь со слабостью и головокружением. Нужно найти Альхеорша. Где же он? Яркая вспышка пламени подсказала, где его искать. Альхеорш и Дэрваш на пару загнали Элраша. Но в этот момент пламя вырвалось из арок и хлынуло к демону с драконом. Как будто... Элраш мог управлять адским пламенем!

– Вы не справитесь. Я стал намного сильнее. Смерть сделала меня непобедимым! Моя магия соединилась с пламенем из мира мертвых. Никто не сравнится со мной. Даже вы, – Элраш снова атаковал. На этот раз его красная магия смешалась с адским пламенем из арок.

Альхеорш и Дэрваш создали совместный щит, прикрываясь от атаки. Но сколько они еще выдержат? И какой по силе удар им придется встретить в следующий раз?

Я должна попробовать. Снова.

Я не стала выпускать нити. Мне нужно больше силы, намного.

Собираясь с мыслями, обращаюсь внутрь себя, в глубины, где таится невероятная мощь. Она мне нужна, прямо сейчас. И пусть вокруг творится безумие, мертвые атакуют мертвых, и живые тоже: демоны, драконы и вампиры сражаются с неиссякаемой армией мертвых, которых становится все больше. Пусть где-то там моя подруга Рэйла сражается с Аларейхой, сейчас я должна сосредоточиться на единственной цели.

Чувствую, как магия поднимается во мне бурлящим, неудержимым потоком. Тело трясет и тут же покрывается потом. Но я пропускаю силу через себя и направляю к Элрашу. Не упокоить его, я знаю, чувствую, что это сейчас невозможно. Я должна сделать кое-что другое.

Черный поток врзается в спину Элраша, пронзает насквозь. Любого другого мертвого эта магия превратила бы в горстку пепла, соприкоснувшись лишь по касательной. Но Элраш даже не вздрагивает. Демон начинает оборачиваться ко мне, покачиваясь на потоке моей магии. Я направляю свою волю против него.

«Ты должен мне подчиниться. Подчиняйся!»

Элраш криво усмехается и прикладывает руки к потоку моей магии. Уже в мою сторону по этому потоку бегут черные молнии. В одно мгновение они пронзают меня острой болью. Из моего горла вырывается хрип, но не сдаюсь, продолжаю давить: ты должен мне подчиниться, должен!

Две воли сталкиваются. Чувствую, как давит он непреклонной, непобедимой силой и в ответ пытается сломить меня.

– Это ты подчинишься мне. Будешь делать все, что скажу. Быть может, даже убьешь своих союзников.

Моя рука поднимается и против воли тянется к Альхеоршу. На ладони клубится черное облако.

Нет! Я этого не сделаю. Не атакую Альхеорша!

Жгучий страх придает сил. Последний рывок воли сквозь боль, сквозь темноту и вкус крови во рту.

– Это ты мне подчинишься, Элраш!

Демон все-таки вздрогнул, когда я усилила поток магии и давление воли, когда вырвалась из-под его контроля, не дав ему сомкнуться вокруг моего разума стальной ловушкой.

– Подчиняйся мне, Элраш, – я надавила с еще большей силой, уже на грани с тем, что могу выдержать сама.

Глаза демона начали стекленеть, он зарычал. И тоже усилил давление. Боль вернулась, по телу прошла волна крупной дрожи.

Как же тяжело. Как сложно. Я должна держаться. Еще немного. Ради Альхеорша и Дэрваша, ради всех, кто стоит на страже врат.

Элраша атаквали со спины. Дэрваш и Альхеорш одновременно.

Моя магия внутри Элраша встретила с магией Альхеорша, как будто нашла что-то родное. И откликнулась, возликовала, разрывая мертвое тело на части. Магия Дэрваша, драконий огонь, подогрел нашу объединенную магию и спалил частицы мертвого тела, превращая их в пепел. Магия развеялась. Лишившись опоры, этого потока, на который до сих пор могла положиться, я рухнула на пол. Сознание вновь стало уплывать в темноту. Из горла вырвался хрип, на губах стало влажно. Неужели опять кровь?

– Кристина! – Альхеорш бросился ко мне, за ним последовал дракон.

Муж подхватил меня на руки, поднимая с холодного пола.

– Кристина... очнись. Мы еще не закончили. Последний рывок, Кристина. Нужен последний рывок. Пожалуйста. Ты должна это сделать.

Время растянулось, сделалось липким и тягучим. Темнота раскрыла объятия и что-то нашептывала, убаюкивала меня.

– Кристина, вернись. Я прошу тебя. Ты нам очень нужна. И мне тоже нужна, – звал Альхеорш.

Я цеплялась за его голос, как за спасительную соломинку. И все же смогла выбраться на поверхность. Открыла глаза, посмотрела на демона. Мой муж. Какой же он все-таки великолепный. Улыбнулась от того, какое слово пришло в голову. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, не думая больше ни о чем, не замечая ада, что разверзся вокруг. А потом пришлось вернуться в реальность. У нас еще осталось одно очень важное дело.

Альхеорш помог встать мне на ноги, но все равно продолжал придерживать за талию. С другой стороны подошел Дэрваш. В его глазах отразилось беспокойство за меня. И боль. Очень много боли.

– Мы должны это сделать. Вместе, – сказал демон.

– Я готов, – кивнул Дэрваш.

А дальше последовал уже знакомый ритуал. Мы надрезали кожу на запястьях. Альхеорш припал губами к моей ранке и лизнул. По телу прошла дрожь, по спине побежали иголочки от этого прикосновения. Нам всем пришлось попробовать кровь друг друга и ненадолго почувствовать себя вампирами. По крайней мере, пока вкушала капельки крови Альхеорша, а затем Дэрваша, я думала именно о вампирах. Наверное, им это доставляет больше удовольствия, чем нам.

Испив кровь, мы произнесли ритуальные слова. И одновременно ударили по вратам. Моя магия объединилась с магией Альхеорша, как будто только этого и ждала. Это было так легко, так естественно. Нас уже связали прочные, магические узы. И кажется, будто существует теперь общий канал, где наша с мужем магия становится единым целым.

Магия Дэрваша присоединилась не сразу. В какой-то момент драконий огонь проник в столп нашей магии, пропитал ее. И слился с ней. Магия троих стала одним целым.

– Теперь печать... – прохрипел Альхеорш.

Я ощутила силу его воли. Альхеорш брал эту магию под контроль, скручивал всю эту мощь и направлял, выплетая из нее что-то невероятное.

Поток объединенной магии ударил по вратам. Затем последовало плетение, наверное, печать. Я покачнулась, почувствовав, как силы резко начали меня покидать. Нет, нельзя сдаваться. Нужно еще больше магии. Мы должны справиться, запечатать врата!

Я едва держалась. Голова кружилась, ноги подкашивались, тело дрожало. Моя магия стремительно иссякала – слишком много успела потратить.

Альхеорш устанавливал печать, вплавлял ее во врата, миллиметр за миллиметром. И на каждый такой миллиметр требовалось огромное количество магии. Все это я ощущала отчетливо. Благодаря ритуальной связи на крови и благодаря брачным узам. Держалась, чувствуя, как тяжело остальным. Я не могу сдаваться, не имею права.

Магия заканчивалась. Я сделала последний рывок, зачерпнула так много, как только могла. Вслед за мной еще больше магии выплеснули из себя Альхеорш и Дэрваш.

Дворец содрогнулся. По вратам пошли трещины.

– Поднажмем. Еще немного, – сквозь стиснутые зубы процедил Альхеорш.

Врата взорвались внезапно, разлетелись гигантскими обломками во все стороны. Адское пламя, что успело ворваться в этот мир, с ревом понеслось к нам. А у нас закончилась магия. У всех троих сразу.

Альхеорш и Дэрваш одновременно прикрыли меня собой. Оба смотрели отчаянно и решительно. Мы справились с вратами, но больше не могли себя защитить. За мгновение до того, как пламя нас поглотило, вспыхнуло что-то алое. А потом просто красное. Карайт успел первым. За ним встали Арагар, Элиша и Грашель. Они создали гигантский щит, закрывая нас от смертоносного пламени.

У нас получилось. Мы справились. Смогли. Не просто запечатали. Разрушили! Потому что воссоздали магию Элраша.

Это была последняя мысль, промелькнувшая в голове. А потом я все же потеряла сознание, оставшись не только без магии, но и без сил.

– Очнулась?

Несколько секунд мы смотрели с Альхеоршем друг на друга. Я любовалась резковатыми чертами лица, отражавшими его непростой

характер. Любовалась яркими изумрудными глазами и тонкими губами, изогнутыми в полуулыбке.

– У нас получилось?

– Да. Врата разрушены. Мы сделали это.

– Значит, отбор был не зря. Твой план сработал.

Я приподнялась, Альхеорш придвинулся ближе. Теперь мы сидели друг напротив друга.

– Сработал.

– И что теперь? Я ведь человек. Не боишься, что стану твоей слабостью?

– Ты? Слабостью? Никогда! – заявил Альхеорш, сгребая меня в охапку.

А потом мы целовались, долго-долго. И так было удивительно осознавать, что я целую своего мужа, а самые страшные, казалось бы, непреодолимые трудности остались позади.

Еще пару дней назад мы думали, что никогда не будем вместе. Но теперь... кажется, теперь все будет хорошо?

Я буду сильной! Ради Альхеорша. Ради себя. Ради нас двоих.

Чуть позже, когда мы вдоволь насладились друг другом, освежились и даже успели позавтракать, вышли вдвоем на балкон, попивая ароматный чай.

– Я узнал об Аларейхе, – сказал Альхеорш.

Я ждала этого разговора.

– Она жива?

– Да. Мы схватили ее живой.

– А как Рэйла?

– Рэйла в порядке. Залечивает раны. Вы сможете увидеться с ней уже сегодня. И с Карайтом тоже. Если захочешь.

– Конечно, захочу!

У меня аж от сердца отлегло. Как хорошо знать, что все, за кого я так переживала, остались живы. И Грашель, и Иттеша, и родители Альхеорша – как потом выяснилось, выжили все.

– Аларейха оказалась наследницей рода Асарах, – продолжил Альхеорш.

– И никто не знал об этом?

– Нет. Видишь ли... когда-то нэард Асарах были примерно равны по силе с нэард Арш. Тогда еще не было империи, и велись

постоянные войны за власть. Главными соперниками были нэард Асарах и нэард Арш. Но Элраш пожелал возвыситься и обратился для этого к силам слишком темным, даже для нашего темного мира. Ты знаешь, что произошло дальше. Моим предкам пришлось его остановить. Однако нэард Асарах не захотели на этом успокоиться. Были и другие. Рано или поздно, желая восстановить равновесие, нэард Арш уничтожили нэард Асарах. Мы думали, что всех. Но... осталась Аларейха.

Чуть помолчав в задумчивости, Альхеорш продолжил:

– Она единственная спаслась. Ее жизнь сохранили, отдав в другую семью. Аларейху спрятали. При себе у нее ничего не осталось, что могло бы натолкнуть на мысли об истинном происхождении. Но Аларейха узнала сама. Сначала в ней пробудилась эта сила. Наследие Элраша. Крохотная капля, и все же не было никаких объяснений, почему Аларейха, демоница, обладает магией, которая теперь принадлежит людям.

– Это из-за нее мертвые стали чаще появляться?

– Да, из-за нее. Из-за ее экспериментов. Но у Аларейхи были только крохи силы Элраша. Иначе мы бы давно уже узнали о ней. Поначалу Аларейха ничего не понимала, но хотела разобраться. Она втерлась в доверие к моей семье, устроилась в библиотеку. И дорвалась до огромного количества знаний.

– Она что-то нашла в тайной части библиотеки?

– Нет, Кристина. В тайную часть библиотеки мы никогда никого не пускали. Туда могут пройти только нэард Арш.

– Аларейха говорила, что видела, какие книги ты читаешь в тайной библиотеке.

– Она врала, – жестко сказал Альхеорш. – Врала, чтобы настроить тебя против меня. Но у нее ничего не получилось, – взгляд демона смягчился. – Именно Аларейха пыталась открыть врата. У нее не было большой силы, и это тоже сыграло ей на руку. Будь ее магии хоть немного больше, я бы понял, смог бы вычислить ее. Но нет. У Аларейхи получалось воздействовать на врата только благодаря родству с создателем врат. Я слишком поздно это понял, – Альхеорш помрачнел.

Я коснулась его руки, желая поддержать. Демон улыбнулся и накрыл мою руку своей.

– Теперь врата разрушены, Аларейха сидит в заточении. Она больше не сможет навредить. Никому из нас.

– Это хорошо, – я улыбнулась.

Помолчали какое-то время.

– Врата меня звали. Помнишь?

– Когда ты оказалась на лестнице, на полпути к вратам?

– Да. Мне кажется, меня звали врата. С самого начала звали. Поэтому, когда я воспользовалась магией для перемещения, я оказалась совсем рядом с ними.

– Да. Тебя звали врата. И ты ни в чем не должна себя винить. – Альхеорш отобрал у меня чашку с недопитым чаем, поставил ее на столик и обнял меня, притянув к себе.

Я уткнулась ему в грудь, тяжело вздохнула.

Легко сказать: «Не вини себя». Умом я все понимаю. Я не виновата. Я не знала и даже не контролировала себя в тот момент. Но если бы это не произошло, у нас было бы чуть больше времени. Возможно, не погибло бы столько нелюдей.

А с другой стороны... никто не знает, как бы все сложилось тогда. Возможно, мы бы не были сейчас мужем и женой?

Если бы Альхеорш оставался в сознании, если бы не был смертельно ранен, он бы никогда не допустил меня до свадебной церемонии. Потому что не хотел рисковать.

Внутри от этой мысли потеплело.

– Между прочим, – заметил Альхеорш, – на тот момент еще не прошло первое испытание и не было купания в источнике демонической магии.

– Точно! – я отстранилась, изумленно глядя на Альхеорша. – Как же так? Как такое возможно?

– Вероятно, дело в Нэе. Это из-за Нэи ты очутилась в нашем мире. А она призрак и связана с мертвыми.

А еще она оставила во мне частичку своей души. Да, дело в этом. Я с самого начала получила связь с мертвыми этого мира. Купание в демоническом источнике помогло этой связи оформиться в магию.

Дэрваш... нам нужно будет с ним поговорить. Рассказать правду о чувствах ко мне. Но не сейчас. Сейчас я хочу побыть с Альхеоршем. Со своим мужем.

– Расскажешь подробнее о том, что случилось на свадебном обряде? Я имею в виду... как объединилась наша магия? Ведь я не чувствую твою магию. И ты не обрел способность управлять мертвыми.

– У каждого осталась своя магия, это верно. Но мы оба становимся сильнее, когда объединяем магию или когда просто находимся рядом.

А я ведь заметила, как увеличилась сила. И моя, и Альхеорша.

– Значит, в любой момент, если это понадобится, мы снова сможем объединить нашу магию? Без всяких ритуалов?

– Да. Легко и просто. Как будто она изначально была едина.

Изначально едина... Именно это я почувствовала, когда мы атаковали врата.

– На что-нибудь еще это влияет?

– На что-нибудь влияет.

– Альхеорш, я серьезно! Не томи.

– Ну... например, наши дети теперь могут унаследовать как твою магию, так и мою. Несмотря на то, что мы с тобой – представители разных рас.

Я смутилась и даже немного покраснела. Вот о детях я еще как-то не думала...

– И не только, – добавил Альхеорш. – Мы призвали всю магию, когда-либо принадлежавшую нзард Арш. Так что наши дети могут унаследовать любую магию нашего рода. Но больше, конечно, шансов унаследовать именно нашу с тобой магию.

Почему он говорит «дети»?! Почему во множественном числе? Я как-то пока даже об одном ребенке не думала. А тут сразу несколько. Жуть.

– Альхеорш... а кем будут наши дети?..

– Демонами. Исключительно демонами.

– Но я же человек.

– Магия, связавшая нас, поможет. Наши дети будут демонами. Кристина... мне определенно нравится, как ты смущаешься, – Альхеорш усмехнулся, погладил мой подбородок.

– Отпусти. – Я попыталась вырваться. Да, занервничала!

Альхеорш прижал меня к себе и рассмеялся.

– Не переживай так. У нас будет достаточно времени. На все.

На все... Или нет?

Совсем недавно я думала, что у нас остался только день! А теперь, оказывается, впереди целая жизнь. Но моя жизнь отличается от жизни демонической.

– Почему погрустнела? – тут же спросил Альхеорш, заметив во мне перемену.

– Моя жизнь будет короче твоей.

– Ни в коем случае, Кристина, – он улыбнулся. – Мы связаны брачными узами. Пока я жив, ты тоже будешь жить.

– Уверен?

– Да.

– Тогда тебе придется жить очень долго, потому что у меня большие планы!

Альхеорш рассмеялся.

– Обязательно. У меня тоже, знаешь ли, планы...

– Ты не будешь заводить любовниц, чтобы уберечь меня?

При воспоминании о родителях Альхеорша сделалось неуютно.

– Зачем мне любовницы? Поверь, Кристина, как только ты упокоишь парочку моих подданных и натравишь на них армию мертвых, они точно угомонятся и даже не попытаются тебе навредить.

– Упокою подданных?

– Да. И про армию мертвых не забывай.

– У нас нет армии мертвых.

– Будет. Ты сделаешь.

– С чего это?!

– Я подумал... Нам не помешает армия мертвых.

Несколько секунд я пребывала в шоке. Потом поразмыслила. И решила, что идея отличная. Зачем рисковать жизнями демонов, если всегда можно воспользоваться армией мертвых. Да, пожалуй, идея мне нравится.

– Кроме того... Есть еще одно любопытное последствие свадебной церемонии.

Альхеорш немного отстранился и зажег на ладони красный шар.

– Накрой его ладонью.

Я положила ладонь поверх шара.

– Теплый. Немного колючий.

– Колючий, – хмыкнул Альхеорш. Затем убрал шар из-под моей руки, разделил его на два поменьше и швырнул один в стену. Стена взорвалась. От обломков камней нас закрыл красный щит. У меня дернулся глаз.

– Это вот эту дрянь ты предложил мне потрогать?

– Именно. А теперь потрогай второй шар.

– Он ведь такой же? – с подозрением уточнила я.

– Да.

– Не хочу.

– Потрогай.

– Зачем?!

– Потрогай, Кристина. Тебе понравится.

– Что-то сомневаюсь, – пробормотала я. Меня вообще уже начала настораживать фраза «Тебе понравится». Хотя в прошлый раз, помнится, разочарованной я не осталась. Даже наоборот...

Вздохнула. Потыкала пальцем в этот безобидный на вид шарик.

– Не так. Накрой ладонью. Подумай, что хочешь его погасить.

Я вздохнула и сделала все, как сказал Альхеорш. Внезапно шарик погас. Я аж подпрыгнула от неожиданности и восторга.

– Это что получается?! Не только ты можешь гасить мою магию, но и я твою?!

– Да, Кристина. Да. – Они притянул меня к себе. – Теперь мы равны. Во всем.

Я всмотрелась в сияющие изумрудные глаза.

– В начале отбора... когда ты был таким противным, я бы ни за что не поверила, что ты можешь такое сказать.

– Я бы тоже не поверил, – усмехнулся Альхеорш. – Но, как видишь, меняться способны даже гадкие демоны. – Он наклонился ко мне. Выдохнул уже в губы: – Ради тебя.

Нежный, жаркий поцелуй вскружил голову.

Я долго думала, почему выжила во время свадебного ритуала. Альхеорш тоже думал. Он так и не смог найти логичный ответ произошедшему. Но, кажется, я знаю. На испытаниях проверяется все. Проверяется физическая выносливость невест и магическая. Вот только не проверяется любовь. А ведь она на самом деле может наделять невероятной силой, которой хватит на любые свершения.

– Пойдем, Кристина, – Альхеорш отстранился.

– Куда? Зачем?

– Ты кое-что мне обещала.

Альхеорш взял меня на руки и перелетел с одного балкона на другой. Вроде бы эти покои должны быть соседними с теми, где я очнулась. Но... зачем? Не припоминаю, чтобы что-то пообещала и вдруг не выполнила.

– Здесь уже все подготовили, – сказал демон, заводя меня в комнату.

Я потрясенно застыла, рассматривая гигантскую кровать, еще больше той, на которой мы... любили друг друга. Но не кровать меня поразила. Перед кроватью стоял вмонтированный в пол металлический шест.

– Ты обещала, что станцуешь своему мужу. Теперь я твой муж, – заявил Альхеорш с коварной, предвкушающей улыбкой.

Я не выдержала, губы помимо воли растянулись в широкой улыбке.

Если обещала, значит, нужно танцевать! Альхеорш еще даже не догадывается, что его ждет.

Эпилог

Мы вошли в просторный темный зал, освещенный магическими огнями. Здесь было холодно. Невероятно холодно. Ледяные стены подсвечивали голубоватые огоньки, снег под ногами поскрипывал.

Почему мне только сейчас рассказали об этом месте? Боялись, что это будет напрасная надежда, что ничего не получится? Признаться, я тоже боюсь. Но попробовать стоит.

Дэрваш прошел вперед и встал возле ледяного алтаря. Мы с Альхеоршем подошли следом. Я поразилась, увидев лицо Нэи. Красивая, но такая бледная девушка. Видно только лицо и немного – грудь и плечи. Дальше все ее тело закрыто под нитями магии. Магия – единственное, что поддерживает тело погибшей девушки в сохранности. Такая бледная, тонкая кожа, почти прозрачная. Кажется, еще немного – и она порвется. А сама мертвая девушка просто рассыпится.

– Вы сохранили ее тело, – я качнула головой.

– Дэрваш тот еще извращенец, – хмыкнул Альхеорш. – Кто бы мог подумать, что это окажется не зря.

– Поэтому я не могла уйти, – Нэя, призрак, подплыла к своему телу.

Дэрваш поднял взгляд на призрачную Нэю. В огненных глазах любовь смешалась с болью.

Мы рассказали ему. После того, как я стала женой Альхеорша, Нэя сама пришла к Дэрвашу и сказала, что спрятала во мне частичку своей души. Дэрваш все понял.

Это было необходимо рассказать. Необходимо, чтобы избавить его от еще больших страданий из-за осознания, что любимая теперь с другим. Думаю, Дэрвашу стало легче. Он понял, что любимая, единственная, истинная у него только одна. И это Нэя, которая никогда его не забывала. Она не отказывалась от него и не уходила к другому.

– Давайте это сделаем, – решительно сказала я и призвала магию.

Черные потоки окутали мои кисти. Я протянула руку призрачной девушке. Нэя вложила пальцы в мою ладонь, и я ощутила это прикосновение, по-настоящему ощутила! Магия позволила мне почувствовать ее. Вспомнив, как возвращала души в смертельно раненные тела, я перевела взгляд на тело Нэи.

– Что нужно делать? – с испугом спросила призрачная девушка.

Я не ответила. Не хотела ее напугать.

Несколько дней размышляла, как это можно повернуть. И не придумала ничего лучше...

Вздохнув, решительно притянула Нэю к себе, схватила второй рукой и усилием воли скатала в комок. Призрачная девушка только пискнула, теряя очертания. В один миг под действием магии она превратилась в уже знакомое облако. Правда, оно не было золотистым, как все остальные. Это облако сияло холодным серебром, но я все равно отчаянно верила, надеялась.

Немедля втолкнула облако в тело Нэи. Еще немного магии, чтобы заставить облако погрузиться в заледеневшую плоть. Это было непросто, облако сопротивлялось, норовя снова всплыть, но мне удалось. Сверху оставила пленку магии, запечатывая душу внутри.

Затаив дыхание, Дэрваш смотрел на свою возлюбленную. Секунды шли, но ничего не происходило. Облако не пыталось

вырваться из тела, вот только Нэя все равно не дышала. Не получилось? Неужели... А ведь я... мы все так надеялись!

Осознание пришло внезапно. В моей магии нет ничего лишнего. И молнии – это слишком смешно для такой серьезной магии. У них должно быть свое предназначение. Я запустила молнию в сердце. Тело Нэи выгнулось. А потом она сделала вдох.

– Нэя! – прохрипел дракон потрясенно.

Дэрваш разорвал магические нити и заключил Аланэю в объятия. Его огонь обогреет вернувшуюся к жизни истинную пару. Дракон наконец обрел свою невесту, потерянную больше семидесяти лет назад. А Нэя не прогадала, когда выбрала меня.

Я повернулась к Альхеоршу, поймала его взгляд. Сколько же всего было в его глазах! Восхищение, гордость, нежность. И, конечно, любовь.

После отбора не все невесты остались разочарованы. Некоторые вздохнули с облегчением и покинули дворец Альхеорша, подозреваю, не планируя в него возвращаться больше ни под какими предлогами. Испытания на отборе оказались, конечно, не для слабонервных.

Королевская семья Альзании понесла заслуженное наказание – их лишили титула и сослали в какую-то глушь. Зато они остались все вместе: бывшая королевская чета, Виира и еще двое детей. Пожалуй, это лучшее, на что они могли рассчитывать, обвиненные в измене империи.

Карайт и Рэйла вернулись к себе. Правда оба обещали навещать и, между прочим, не раз уже выполнили это обещание. Я всегда радовалась им. А иногда удавалось уговорить Альхеорша побывать в гостях у вампиров. Между прочим, мне у них понравилось! Альхеоршу вот не очень, его Карайт раздражал. Но супругу пришлось смириться с моей любовью ко всему вампирскому.

Равелла тоже не расстроилась, когда покидала отбор. Мы и с ней иногда встречаемся. А временами собираемся втроем: я, Рэйла и Равелла. Правда, стараемся вести себя спокойней, не устраивать побоища как в гостях у Дэрваша. Все-таки я теперь – официальное лицо империи демонов.

Поначалу у нас все же возникли проблемы с подданными Альхеорша. Они бесконечно уважали своего правителя, но никак не желали смириться с таким странным, на первый взгляд нелепым

выбором. Нет, я никого не развеивала и не упокаивала. Наоборот. Пришлось устроить несколько демонстративных выступлений с поднятием мертвых. Глядя, как те подчиняются мне, демоны начали опасаться. Постепенно пришло уважение. Все у этих демонов не как у людей!

Я все-таки создала армию мертвых. Как-то так получилось, что почти сразу после создания армии мертвых меня стали называть «ваше темнейшество».

С уничтожением врат энергетический баланс в мире начал меняться. И все же это происходит недостаточно быстро. Мертвые по-прежнему появляются то в одном уголке мира, то в другом. Но мы не слишком на этот счет переживаем. Когда возвращала призрачную девушку в родное тело, вместе с тем я отдала частичку Нэи, которую та поместила в меня. Частичка души вернулась на место, к законной хозяйке. Вот только кое-что изменилось. А может, из-за того, что какое-то время Нэя была призраком, но ее магия усилилась и немного сменила направление. Теперь мы обе можем упокаивать и поднимать мертвых. Отличие только в одном: возвращать души обратно в умирающие тела Нэя все-таки не может.

Мы еще придумаем, что делать с мертвыми. Теперь нас двое, владеющих этой магией! Альхеорш обещал, что как только удастся достаточно стабилизировать энергию мира, можно будет подумать о перемещении между мирами. Точнее, в один мир. На Землю, чтобы я могла увидаться с родными и рассказать им: со мной все в порядке, я счастлива.

Дэрваш и Аланэя, конечно, поженились. В обители драконов постепенно собирается армия мертвых, пока еще крохотная. А что? Пусть стоят на страже, раз уж появляются в нашем мире. Это определенно лучше, чем позволять им творить бесчинства.

Через два года нас стало уже трое. Только увидев новорожденную дочь, Альхеорш с улыбкой заявил, что она унаследовала магию матери. Мою магию.

Думаю, теперь никто не осмелится выступить против императора. А если все же решится, глубоко об этом пожалеет. Тем более на нашей стороне драконы! И у них тоже ожидается пополнение...

За несколько лет темный мир стал самым родным и прекрасным для меня. Благодаря семье. Благодаря любимым.

До сих пор только не могу привыкнуть к этому благоговейному «ваше темнейшество» в свой адрес. Но, думаю, привыкну.

Конец